

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. К.Л. Кустодиев

Письма о современном состоянии
религиозно-церковной жизни за
границей

Опубликовано:
Христианское чтение. 1869. № 2. С. 267-301.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

ПИСЬМА (*)

О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ РЕЛИГІОЗНО-ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

I.

И въ наступающемъ году, съ Божіей помощію, я намѣреваюсь отмѣчать всѣ наиболѣе замѣчательныя явленія религіозно-церковной жизни на Западѣ. Думаю, что это не лишне, небезынтересно и можетъ быть не бесполезно для русскихъ читателей, для которыхъ дороги религіозные интересы. Для передачи свѣдѣній и знакомства съ политической, общественною и всякою другою жизнію Запада, у насъ существуетъ необыкновенное множество журналовъ и газетъ. Эти журналы и газеты находятъ читателей, мало того, они начинаютъ дѣлаться—и въ добрый часъ!—наущною потребностію всякаго грамотнаго, они дѣлаются общественною воспитательною силою. Стало быть, политическіе, об-

(*) Эти „Письма“, которыя авторъ намѣренъ печатать въ „Христ. Читеніи“, составятъ продолженіе „Писемъ“, печатавшихся въ „Правосл. Обзорнѣи“ за 1867 и 1868 годы.

шественные и всякіе другіе интересы Запада пріобрѣтаютъ у насъ гражданство, дѣлаются движущею силою мысли и размышлений. Правда, эти газеты и журналы часто не могутъ пропустить и религіозныхъ явленій, совершающихся на Западѣ, но только именно тогда, когда не могутъ иначе поступить, и часто съ тѣмъ только, чтобы выразить все свое презрѣніе къ Западу религіозному. Увы! не дай Богъ, чтобы, подъ презрительнымъ отношеніемъ къ религіознымъ явленіямъ Запада со стороны нашихъ газетъ, начинающихся дѣлаться силою, не дай Богъ, чтобы не укрѣпилось и не развилось презрѣніе ко всякимъ религіознымъ интересамъ. Привыкшіи ежедневно читать и размышлять только о политическихъ, общественныхъ, торговыхъ, научныхъ интересахъ Запада, легко забудеть, что есть другіе интересы выше этихъ. легко свыкнется съ мыслию, превратится весь въ *чувство и сознание*, что-де Западъ обходится безъ религіозныхъ интересовъ. Недавно мнѣ пришлось читать, въ одной нашей очень распространенной газетѣ, письмо одного корреспондента съ Запада: между прочимъ, невольно коснувшись одного религіознаго факта, корреспондентъ оговаривается такими словами: „мнѣ вообще бываетъ *тошно* слѣдить за этою клерикальною дребеденью“. Разумѣется, отъ нашихъ газетъ и свѣтскихъ журналовъ мы не можемъ и требовать, чтобы они знакомили насъ и съ религіозными явленіями Запада, но и нельзя назвать въ нихъ хорошею стороною то, что они относятся иногда съ презрѣніемъ къ этимъ явленіямъ. Другіе печатные органы, именно наши духовные журналы должны восполнить этотъ недостатокъ и они, конечно, въ этомъ отношеніи, будутъ дѣлать свое прямое дѣло и, безъ сомнѣнія, только

съ этимъ . они сдѣлають вполне нужный и должный противовѣсъ широкому развитію свѣтской печати. Въ нашихъ духовныхъ журналахъ преобладаетъ ученость; въ нашей свѣтской печати преобладають интересы дня. Мы жалуемся, что наши духовные журналы не читаются въ круга прямыхъ служителей религіи. Но гдѣ этому причина? Въ томъ, что наши духовные журналы переполнены сухою ученостію. Наша свѣтская печать съ жадностію пожирается всѣми, не исключая и духовныхъ, именно потому, что она удовлетворяетъ интересамъ дня. Въ текущей печати, въ журналистикѣ, чтобы возбудить вниманіе къ религіознымъ интересамъ, мы должны стать въ уровень съ свѣтскою печатью, должны именно образовать противовѣсъ. Нѣтъ нужды исключать ученость изъ нашихъ журналовъ, нѣтъ нужды превращать ихъ въ какіе-нибудь зажигательные и сварливые листки; нужно только учености отводить больше мѣста въ разныхъ книгахъ и трактатахъ, а въ журналахъ дать больше мѣста религіознымъ интересамъ дня. Безъ этого духовная журналистика наша никогда не будетъ имѣть значенія, какое она должна имѣть, никогда не будетъ будительницею религіозныхъ интересовъ, никогда не перестанетъ быть, какъ презрительно называютъ ее нѣкоторые у насъ, *органомъ* и *духовною пищю касты*, негодною будто бы для посторонняго желудка. На Западѣ это понимаютъ. Не говоря уже о католической церкви, которая имѣетъ множество религіозныхъ органовъ печати для отмѣтки и обсуждения текущихъ явленій, которая употребляетъ всѣ средства къ ихъ развитію и поддержанію,—въ Германіи, въ Англии есть религіозные листки или газеты, которыя расходятся въ сотняхъ тысячахъ экземпляровъ. Люди, для

которыхъ тамъ дороги религіозные интересы, считаютъ для поддержанія этихъ интересовъ рѣшительно необходимымъ противопоставить мощный противовѣсъ наводненію свѣтской летучей печати.

Но я вовсе не имѣю претензіи начертывать программы для нашихъ духовныхъ журналовъ. Я выражаю только мое крайнее пониманіе о ихъ цѣли и значеніи, сообразно съ этимъ пониманіемъ, говорю, что отмѣтка текущихъ религіозныхъ явленій Запада для русскихъ читателей не лишняя, не безынтересна и, можетъ быть, не бесполезна. Религія на Западѣ имѣетъ свое мѣсто и значеніе, ея вопросы часто имѣютъ мировое значеніе; въ рѣшеніи ея вопросовъ часто видятъ рѣшеніе судьбы цѣлыхъ государствъ и народовъ. За примѣрами вовсе не нужно ходить далеко: ихъ довольно найдется только въ событіяхъ истекающаго года, — событіяхъ, которыя я имѣлъ случай отмѣчать въ свое время. Въ Англіи всѣхъ и каждая въ истекающей годъ волновалъ и волнуешь по преимуществу вопросъ: сохранить-ли или нѣтъ свой официальный характеръ англиканская церковь Ирландіи? Достаточно ли обладаетъ внутреннею силою самосохраненія англиканская церковь, если она останется безъ опоры государства? Германія захотѣла оживить протестантизмъ памятникъ Лютеру въ прежнемъ центрѣ протестантизма, Вормсѣ, который, въ настоящее время, почти цѣликомъ населенъ католиками и, странно, имѣетъ самое незначительное число протестантовъ. Австрія разорвала конкордаты съ папой и провозгласила у себя свободу исповѣданій на самыхъ широкихъ основаніяхъ, полагая въ этомъ одво изъ самыхъ существенныхъ средствъ для спасенія своего разноплеменнаго и разновѣрнаго госу-

дарства. Изъ Рима раздался голосъ о созваніи латино-вселенскаго собора, въ возможность котораго до послѣдняго времени не вѣрили и сами католики и важность котораго, какъ ни умалять ее, несомнѣнна. Во Франціи постоянно происходитъ та борьба съ одной стороны между невѣріемъ и вѣрою, а съ другой между справедливыми требованіями общества и государства и излишними притязаніями фанатическаго папизма, которая опредѣляетъ весь характеръ французской жизни. Въ Испаніи совершился ужасный фактъ низверженія съ трона царствовавшей династіи и вмѣстѣ съ тѣмъ, поставленъ вопросъ о религіозной свободѣ, — вопросъ, могущій имѣть рѣшительное вліяніе на судьбу этого государства. Всѣ эти и подобные крупные факты изъ религіознаго міра Запада вовсе не такого мелкаго свойства, чтобы о нихъ можно было упоминать только мимоходомъ и говорить съ презрѣніемъ; они стоятъ и весьма стоятъ того, чтобы за ними слѣдить особо и со вниманіемъ. Православному не только интересно, но можетъ быть и поучительно видѣть проявленіе истинъ христіанства подъ инославными формами и въ жизни инославныхъ народовъ; онъ увидитъ, что и здѣсь религіозная и нравственная жизнь цвѣтетъ только на столько, на сколько живетъ чистое апостольское христіанство первыхъ вѣковъ, которое неприкосновеннымъ хранитъ наша святая православная Церковь, и на столько, на сколько оно является дѣятельнымъ началомъ, а не остается мертвою буквою. — Но перехожу къ текущимъ событіямъ.

Въ настоящую минуту я нахожусь еще' подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ недавнаго страннаго и страшнаго происшествія. Органъ извѣстнаго героя испанской революціи, Прима, газета *El Imparcial* передаетъ: „со-

вершился неслыханный скандалъ, достойный только самыхъ дикихъ варваровъ. Отъ стыда мы не хотимъ даже называть мѣста происшествія. Нѣсколько нашихъ соотечественниковъ взяли священное изображеніе Божіей Матери; сначала выкололи въ немъ глаза, а затѣмъ разстрѣляли его. Мы не требуемъ того, чтобы этихъ варваровъ, недостойныхъ имени испанцевъ, преслѣдовалъ судъ, но мы хотимъ, чтобы ихъ покрыло позоромъ общественное мнѣніе⁴. Если испанская газета имѣетъ свои національныя причины не называть мѣста этого происшествія, то мы не имѣемъ для этого никакой причины. Это было въ Кадисъ, колыбели испанской революціи, въ которой для теперешняго испанца олицетворяются все свободы и, между прочими, свобода религіозная; это было сдѣлано людьми революціи, провозгласившими религіозную свободу. Конечно, немногіе и, можетъ быть, никто изъ корифеевъ испанской революціи не одобритъ подобнаго поступка: доказательствомъ служить передающая это извѣстіе газета *El Imparcial*; но все-таки этотъ варварскій поступокъ выходитъ изъ революціи и долженъ быть для ней характерисгиченъ. Незадолго до этого происшествія было другое аналогическое: въ Малагѣ издавна были скрытые протестанты; съ торжествомъ революціи была тамъ провозглашена религіозная свобода; протестантскій пасторъ изъ испанцевъ явился съ своею проповѣдію; онъ говорилъ на основаніи священнаго Писанія о Божествѣ Иисуса Христа и искупленіи имъ челоувческаго рода, въ общихъ чертахъ, почти совершенно также, какъ сталъ бы говорить и католическій священникъ. Революціонная хунга, разрѣшившая было протестантскому пастору проповѣдь, теперь запретила ему это, потому

что она вовсе не ждала отъ протестантскаго пастора чего-нибудь согласнаго съ католичествомъ. Чего же она ждала отъ него? Ужъ не того ли, что случилось въ Кадисѣ?...

Весьма странно, во имя религіозной свободы разстрѣливаютъ священное изображеніе и запрещаютъ проповѣдывать ученіе, согласное съ католическимъ, — и это въ стравѣ, гдѣ доселѣ католицизмъ былъ исключительнымъ исповѣданіемъ, гдѣ даже иностранцамъ не дозволялось не только постройки храма, но и просто какаго-нибудь собранія для богослуженія внѣ посольскаго дома. Свобода религіозная по этимъ фактамъ для испанцевъ значить отрицаніе всего-всего католическаго. Мы не хотимъ утверждать того, что такъ понимаютъ религіозную свободу все испанцы. Важно то, что указанные нами факты выросли на испанской почвѣ при исключительномъ господствѣ католицизма. Значить исключительность, нетерпимость, весьма способна произвести совершенное невѣріе, весьма способна даже возбудить какую-то дикую несправедливость не только къ католицизму, какъ формѣ, но и ко всемъ содержимымъ имъ истинамъ.

Дѣйствительно, религіозный индифферентизмъ едва ли гдѣ-нибудь развитъ такъ широко, какъ въ Испаніи. Вотъ что говоритъ о религіозномъ состояніи своей страны одинъ испанецъ: „большинство испанцевъ вовсе не католики. Они раздѣляются на двѣ группы: деистовъ и невѣрущихъ, совершенно безразличныхъ въ дѣлѣ вѣры. Первые говорятъ, что они вѣрятъ въ Верховное Существо, о которомъ они не имѣютъ никакой точной идеи. Они не вѣрятъ ни чудесамъ, ни пророчествамъ, не почитаютъ Св. Дѣвы и не признаютъ ника-

кихъ тайнствъ католической вѣры. Другіе не вѣрятъ ни во что. И большинство тѣхъ и другихъ вовсе не занимаются этими вопросами, которыя нисколько не тревожатъ ихъ совѣсти. Деисты и невѣрующіе подраздѣляются и перемѣшиваются, образуя новыя группы, изъ которыхъ самая многочисленная—это лицемѣры, которые, по личному интересу, чтобы не стать въ худыя отношенія къ окружающему ихъ обществу, для того чтобы не потерять чиновнической должности или чтобы пріобрѣсти ее, видя, что люди власти лицемѣрятъ, тоже идутъ къ мессѣ, записываются въ братства, покупаютъ у сакристановъ билетки причащенія или причащаются безъ исповѣди. Есть еще лицемѣры, которые исполняютъ религіозные обряды, чтобы только не тревожить предубѣжденій своихъ матерей или своихъ жонъ. Дочь индефферентизма и разврата, лицемѣріе у насъ всеобщее. Оно больше всего развито въ классѣ богатомъ и среднемъ. „Религія вовсе не нужна для насъ; намъ смѣшны ея мелочи; но богослуженіе нужно для народа и мы должны подавать въ этомъ примѣръ“,—такова обыкновенная фраза людей достаточныхъ и особенно изъ класса служащихъ... Въ Испаніи наибольшую часть твердыхъ католиковъ составляютъ люди разврата. Воры, падшія женщины и люди дурной жизни носятъ на себѣ *реликвию*, имѣютъ въ своихъ домахъ алтари, на которыхъ возжигаютъ свѣчи предъ статуями святыхъ, а въ алковѣ, посвященномъ сладострастію, непременно найдется чашечка съ благословенною водою, распятіе и статуетка Св. Дѣвы^а. Это писалъ испанецъ *Гаррида*, издавая въ 1862 году свою *L'Espagne Contemporaine* на французскомъ языкѣ съ цѣлю познакомить съ Испаніей Европу на доступномъ

для всѣхъ языкъ. Съ того времени Испанія, кажется, не перемѣнилась къ лучшему въ религіозномъ отношеніи.

Испаніи нужно, поэтому, религіозное возрожденіе больше, чѣмъ всякое другое. Намъ не разъ случалось слышать такую фразу отъ нѣкоторыхъ испанцевъ: или быть католикомъ, или не вѣрить ни во что. Фраза эта отзывается крайнимъ фанатизмомъ и она служила доселѣ правиломъ испанскаго католицизма. Мы полагаемъ: лучше не быть католикомъ, ни даже православнымъ, чѣмъ называться этими именами и не вѣрить ни во что, лучше быть протестантомъ, только сердечно и дѣятельно вѣрить въ Бога и поклоняться Ему. Послѣдній ближе къ истинѣ, чѣмъ первые. Мы стоимъ ближе къ католицизму, чѣмъ къ протестантизму; но если исключительность и нетерпимость католицизма довела Испанію до крайняго индефферентизма и невѣрія, то мы не можемъ не радоваться проявленію въ Испаніи какого-бы то ни было новаго религіознаго движенія, хотя бы то и въ чуждой для насъ формѣ.

Съ новымъ порядкомъ вещей въ Испаніи замѣтна оживленная работа протестантизма. Нельзя надѣяться, чтобы протестантизмъ получилъ въ Испаніи широкое развитіе; но то несомнѣнно, что одно уже его открытое появленіе непременно послужитъ къ оживленію религіознаго чувства и сердечной вѣры, убитой нетерпимостію католицизма.

Зачатки протестантизма уже есть въ Испаніи и они даже не со вчерашняго дня: они появились не съ последней революціей, но они появились и жили даже въ то время, когда по первому пункту испанской конституціи католицизмъ былъ единственнымъ и исключительнымъ исповѣданіемъ испанцевъ. Когда Лютеръ про-

возгласилъ свой разрывъ съ папою, когда за него стала дѣлая половина Европы, протестантское движеніе отразилось и на Испаніи. Свита знаменитаго воителя противъ протестантизма, Карла V, когда онъ возвратился въ Испанію и заперся въ монастырѣ св. Хуста, вся поголовно оказалась протестантскою; протестантизмъ усѣялъ всю Испанію; но запылали костры инквизиціи и желѣзная воля Филиппа II, умерщвляя и сожигая, разомъ покончила съ протестантскимъ движеніемъ. Едва ли можно отыскать какуюнибудь связь новѣйшаго протестантизма Испаніи съ протестантскимъ движеніемъ времени Карла V и Филиппа II. Что есть протестанты и протестантизмъ въ Испаніи—объ этомъ къ своему удивленію Европа узнала только въ 1860 г.

Въ этомъ году въ сентябрѣ мѣсяцѣ наставники Гранадской семинаріи увидѣли у одного изъ своихъ воспитанниковъ, Николая Алонсо, на испанскомъ языкѣ Библію безъ замѣтокъ и объясненій. Несчастнаго воспитанника семинарское начальство за чтеніе такой библіи жестоко высѣло: подъ розгами онъ показалъ, что библію ему далъ шляпочный фабрикантъ Гранады, Хосе Аяма. Съ послѣднимъ, такъ какъ онъ не подлежалъ юрисдикціи семинарскаго начальства, оно ничего не могло сдѣлать, не прибѣгая къ суду. Дѣло этимъ могло бы и кончиться. Но Николай Алонсо, мало того, что вызѣкли, продолжали гнать и подвергать ежедневнымъ истязаніямъ. Онъ нашелъ случай передать обо всемъ этомъ шляпочному фабриканту: послѣдній предложилъ ему, что онъ пожалуй возьметъ его изъ семинаріи и тихонько переправитъ въ Гибралтаръ. Согласіе было дано и Николай Алонсо, 20-лѣтній юноша, весьма способный и подававшій большія надежды,

съ которымъ начальство не хотѣло было разстаться, вдругъ исчезъ изъ семинаріи. Онъ уже былъ въ Гибралтарѣ. Его исчезновеніе возбудило подозрѣнія. Церковная власть обратилась къ гражданской за помощію: домъ шляпочнаго фабриканта былъ обысканъ, у него нашли переписку съ протестантами другихъ городовъ Испаніи, нѣсколько библій и протестантскихъ книгъ на испанскомъ языкѣ. Но самое важное—это было то, что судебный слѣдователь, обыскивая карманы у Хосе Алямы, нашелъ въ нихъ запечатанное письмо, адресованное въ Барселону на имя Мануила Матамороса, въ которомъ Аляма предостерегала Матамороса отъ грозящей имъ опасности, но котораго онъ не успѣлъ отправить. Это было 7 октября. Аляма съ нѣсколькими другими протестантами Гранады былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму; тотчасъ же по телеграфу было даво знать въ Барселону арестовать Матамороса.

Черезъ восемь дней уединеннаго заключенія Матаморосу въ Барселонѣ же сдѣланъ былъ допросъ, который закончился слѣдующими интересными вопросами и отвѣтами:

Вопросъ судьи: исповѣдуете вы религію католическую, апостольскую, римскую?

Отвѣтъ Матамороса: Моя религія—религія Иисуса Христа; правиломъ моей вѣры служить Слово Божіе или святая Библія.—не считаю нужнымъ распространяться объ этомъ: таково основаніе моего вѣрованія. И въ немъ меня утверждаютъ послѣднія изреченія Апокалипсиса и многія другія изреченія апостоловъ въ ихъ посланіяхъ. Такъ какъ католическая, апостольская, римская религія не основана на этихъ принципахъ, то

я не вѣрю въ ея догматы, ни тѣмъ менѣ повинуюсь ея правиламъ.

Вопросъ: Вы знаете, что вы говорите?

Отвѣтъ: Да, господинъ, знаю и не отрекусь. Я положилъ руку мою на рало и не возвращуся вспять.

Оказалось, что Матаморось, этотъ молодой 26-лѣтній господинъ, живой, съ рѣшительнымъ и энергическимъ выраженіемъ въ лицѣ, въ рѣчахъ котораго слышалась необыкновенная сила убѣжденія и убѣдительности, стоялъ во главѣ довольно значительнаго протестантскаго общества, распространившаго свои вѣтви уже по значительной части Испаніи. Въ Барселонѣ находилось самое большее число протестантовъ и здѣсь же находилась верховная Хунта „реформаторской церкви“, (какъ называли свое общество въ своихъ письмахъ и документахъ арестованные) во главѣ которой стоялъ Матаморось; другіе соподчиненные хунты были съ Севильѣ, Малагѣ и другихъ городахъ. У Матамороса найдены подробныя правила вновь возникшаго общества: первою цѣлю его полагается распространеніе Евангелія и приведеніе къ истинѣ всѣхъ „заблудившихъ римлянъ“; въ общество вступали всѣ, безъ различія пола и возраста, по рекомендаціи вѣрныхъ членовъ общества и съ произнесеніемъ раскаянія въ прежнихъ латинскихъ заблужденіяхъ; каждый членъ обязывался употреблять всѣ усилія къ увеличенію общества и проповѣданію реформы; всѣ члены должны повиноваться распоряженіямъ верховной хунты, должны взаимно заботиться о религіозномъ просвѣщеніи своихъ братьевъ, о вспоможеніи другъ другу въ случаѣ нужды и проч. Былъ найденъ особый регламентъ, въ которомъ излагались правила внутренняго управленія протестантскихъ кон-

грегацій: общество по этому регламенту дѣлилось на десять конгрегацій, число которыхъ могло увеличиться сообразно съ развитіемъ общества и по указанію верховной хунты; каждая конгрегація имѣетъ своего главу, который носитъ названіе миссіонера; члены конгрегаціи должны собираться по крайней мѣрѣ два раза въ мѣсяць, въ день и часъ, назначенный миссіонеромъ; миссіонеръ ежемѣсячно даетъ верховной хунтѣ отчетъ о всемъ, что происходитъ въ его конгрегаціи; онъ приглашаетъ къ пожертвованіямъ и собираетъ ихъ, вноситъ ихъ въ сберегательныя кассы, заботится о больныхъ и безпомощныхъ членахъ конгрегаціи; а самая важная обязанность миссіонера — это учить религіи членовъ конгрегаціи, читать и объяснять имъ Евангеліе и другія священныя книги, всегда проповѣдывать имъ слово Божіе и учить ихъ вѣрѣ и любви во Христа.

Испанское протестантское общество не называетъ себя какимъ-нибудь извѣстнымъ протестантскимъ именемъ; но судя по вышензложеннымъ правиламъ общества—это былъ конгрегаціонализмъ или методизмъ Англіи, вѣроятно, провикшій въ Испанію изъ Гибралтара, гдѣ уже издавна подъ покровительствомъ Англіи множество живущихъ тамъ испанцевъ принадлежатъ къ этимъ сектамъ.

Надъ Матаморосомъ и другими главными протестантами начался судъ. Три года они сидѣли въ тюрьмахъ, въ одиночномъ заключеніи, одни въ Гранадѣ, другіе въ Малагѣ. Наконецъ, въ 1863 году, состоялось рѣшеніе. Матаморось и нѣсколько другихъ протестантскихъ миссіонеровъ были осуждены на девятилѣтнее тюремное заключеніе. Но пока ждали утвержденія судебнаго рѣшенія королевой, судьба несчастнаго Матамороса и его подвижниковъ была принята весьма къ сердцу проте-

стантами почти всѣхъ странъ. Къ королевѣ посылались адреса отъ протестантовъ и особенно протестантокъ Англїи, Швейцарїи, Франціи, Голландїи, Пруссїи, Австрїи, Швеціи и Данїи: они просили у королевы помилованїя своимъ единовѣрцамъ Испанїи. Былъ присланъ даже адресъ съ многочисленными подписями отъ протестантовъ и православныхъ изъ Россїи. Вотъ существенныя черты изъ этого русскаго адреса, у насъ кажется неизвѣстнаго: „Благодать и миръ Бога нашего Отца и нашего Благословеннаго Господа и Спасителя Иисуса Христа да будутъ съ В. Величествомъ. Нижеподписавшіеся обращаются къ вамъ съ мольбою, прося помилованїя и пощады подданнымъ В. В—ва, которые, исповѣдуя нашу вѣру, осуждены на темныя заключенїе послѣ того, какъ уже вытерпѣли его въ продолженїе трехъ лѣтъ. То, что вмѣняется имъ въ преступленїе, то есть не иное что какъ твердость въ ихъ религіозныхъ вѣрованїяхъ. Именно то, что они откровенно и твердо держатся своей вѣры, не смотря на страданїя и наказанїя, несомнѣнно доказываетъ ихъ любовь и вѣрность, которую они оказываютъ къ В. В—ву, въ ожиданїи, что Ваше милосердіе разорветъ узы, которыя ихъ связываютъ. Молимъ нашего Бога и Спасителя, да въ обилїи изліетъ Онъ на В. В—во Свое милосердіе и да отблескъ Его славы, мира, милости и благочестїя, которыя Онъ низпосылаетъ всѣмъ членамъ Своей церкви, низойдетъ чрезъ руки В. В—ва на тѣхъ изъ вашихъ подданныхъ, которые за убѣжденїя въ своихъ религіозныхъ вѣрованїяхъ, частїю отличныхъ отъ государственной религіи, подверглись преслѣдованїю и наказанїю. Мы присоединяемъ нашъ голосъ къ мольбѣ многихъ тысячей другихъ христіанъ различныхъ

странъ и взывая къ всеобще-принятымъ началамъ терпимости и христіанской любви въ предметахъ вѣры, просимъ прощенія тѣмъ, которые виноваты только въ этомъ. Милліоны христіанскихъ подданныхъ, живущихъ на всемъ пространствѣ огромнѣйшей Русской Имперіи, свободно восхваляютъ Бога и пользуются полною терпимостию въ отношеніи къ своей религіи и своему богослуженію: этою свободою пользуются какъ католики, такъ и протестанты, хотя ни тѣ, ни другіе не принадлежатъ къ государственной религіи, которая есть православно-греческая, многіе члены которой непоколебались присоединить на этой просьбѣ свои подписи къ нашимъ⁴.

Изъ Голландіи, изъ той страны, которая нѣкогда всего больше потерпѣла отъ фанатизма испанца Альбы, явилась въ Мадридъ цѣлая комиссія, состоящая изъ наиболѣе знатныхъ личностей страны, чтобы лично просить королеву о помилованіи протестантовъ. Узнавъ о пріѣздѣ этой комиссіи и еще недопуская ее до аудіенціи, королева замѣнила тюремное заключеніе осужденныхъ протестантовъ изгнаніемъ ихъ изъ отечества. Комиссія не могла надѣяться на большую милость, она и не рѣшилась просить о большемъ: она явилась къ королевѣ отблагодарить ее за оказанное снисхожденіе.

Чувствую, что я слишкомъ долго останавливаюсь на недавнемъ прошломъ испанскаго протестантизма, дольше, чѣмъ я полагаю; но я еще не могу перейти къ настоящему прежде, чѣмъ не сообщу всѣхъ нужныхъ свѣдѣній о недавнемъ прошедшемъ. Надѣюсь, что читатели извинятъ меня въ этомъ, принявъ во вниманіе то, что большая часть свѣденій, даваемыхъ мною, появляются въ печати еще только въ первый разъ и

пріобрѣтены мною изъ личнаго знакомства съ нѣкоторыми изъ самыхъ дѣятелей испанскаго протестантизма.

Съ изгнаніемъ изъ Испаніи Матамороса и его главныхъ сподвижниковъ, протестантизмъ здѣсь не умеръ: въ Малагѣ оставалось до трехъ сотъ семействъ секретныхъ протестантовъ, было много протестантовъ въ Севильѣ и Барселонѣ. Изгнанники изъ Гибралтара, изъ Африки, съ границъ Франціи, гдѣ они поселились, не переставали сноситься съ своими оставшимися братьями.

Замѣчательна при этомъ судьба Матамороса. Трехъ-годичное темничное заключеніе надломило его здоровье, хотя нимало не поколебало ни его убѣжденій, ни его энергій. Онъ удалился въ Швейцарію. Здѣсь онъ познакомился съ одной вдовой американской англо-саксонскаго происхожденія, но превосходно владѣвшей испанскимъ языкомъ. Вдова эта довольно пожилая съ большимъ состояніемъ; явилась въ Европу искать здоровья для своего единственнаго больного сына. Но сынъ ея умеръ въ Швейцаріи въ то время, когда явился туда Матаморось. Она отъ души полюбила умнаго, честнаго, благочестиваго, но болѣзненнаго испанца, чѣмъ-то напоминавшаго ей ея сына: Матаморось сдѣлался ея вторымъ сыномъ. Онъ не могъ долго оставаться въ Швейцаріи: его тянуло ближе къ его отечеству, которое онъ представлялъ погруженнымъ въ „латинское язычество“ и нуждавшимся въ христіанскомъ проповѣданіи. Хорошая американка приняла къ сердцу желанія и стремленія своего пріемнаго сына: они переселились въ По, въ южной Франціи. Въ бытность мою въ этомъ городѣ два года тому назадъ я уже не засталъ Матамороса въ живыхъ: онъ умеръ 28 лѣтъ отъ роду отъ злой чахотки. Но я посѣтилъ тогда заведенную по мы-

сли Матамороса и содержимую почтенной американкой школу для испанскихъ мальчиковъ, для которой она нанимала великолѣпную виллу съ огромнѣйшимъ паркомъ близъ города тотчасъ же при въѣздѣ въ Пиринейскія горы, по дорогѣ въ *Baix Vones*. Американка— я весьма жалѣю, что въ настоящія минуты не могу припомнить ея имени— не могла безъ слезъ говорить о покойномъ Матаморосѣ. Онъ былъ первымъ директоромъ и первымъ учителемъ ея школы. Въ то время, когда я посѣтилъ школу, здѣсь было около двадцати мальчиковъ; всѣ они были дѣти семействъ секретныхъ протестантовъ, жившихъ въ Севильѣ и Малагѣ, — имъ преподавали полный гимназическій курсъ; ихъ наставниками были: сама очень образованная американка; одинъ учитель; одна учительница и протестантскій пасторъ французской церкви въ По; преподаваніе происходило на испанскомъ языкѣ; они пѣли испанскіе гимны и для нихъ совершалось богослуженіе на испанскомъ языкѣ. Американка мнѣ говорила тогда, что нѣсколько воспитанниковъ изъ ея школы уже получаютъ высшее богословское образованіе въ университетѣ Лозанны, готовясь быть миссіонерами въ Испаніи.

Тогда же и тутъ же по близости въ одномъ скромномъ домѣ я посѣтилъ другую школу, для испанскихъ протестантскихъ дѣвочекъ, которую содержали двѣ почтенныя англичанки. Къ сожалѣнію, я не могу теперь припомнить именъ и этихъ послѣднихъ, но я не могу забыть любезнаго предложенія хозяекъ поговорить по-испански съ ихъ маленькими воспитанниками и послушать ихъ довольно стройнаго пѣнія испанскихъ религіозно-протестантскихъ гимновъ. Воспитанницъ, помнится, было пятнадцать; онѣ были на полномъ содер-

жавіи безкорыстныхъ англичанокъ, которыя говорили мнѣ, что онѣ приготавливаютъ для испанцевъ „христіанскихъ матерей“.

На этихъ-то основаніяхъ теперь начинаеть работать въ Испаніи протестантская пропаганда. Сдѣланнаго, конечно, немного; но для начала уже довольно. Нѣтъ еще никакого законоположенія, которымъ бы уничтожались прежніе законы объ исключеніи изъ Испаніи всякаго другаго вѣроисповѣданія; но на фактъ протестанты уже допущены въ Испанію: теперь открыто протестантское богослуженіе для испанцевъ въ Барселонѣ, Севильѣ, Малагѣ и въ четырехъ мѣстахъ въ Мадритѣ. Богослуженіе всюду совершается въ частныхъ домахъ: протестанты нигдѣ еще неимѣютъ особенныхъ храмовъ. Говорятъ, въ тотъ самый день, какъ Кортесы сдѣлаютъ опредѣленіе о религіозной свободѣ въ Испаніи, въ Мадритѣ въ одномъ изъ лучшихъ мѣсть города будетъ положено основаніе обширному протестантскому храму.

Въ Мадритѣ главнымъ протестантскимъ миссіонеромъ является одинъ изъ сподвижниковъ Матамароса, нѣкто Руеть; другимъ его помощникомъ служить нѣкто Торрехонъ, изъ католическихъ священниковъ. Тотъ и другой, кажется, люди даровитые и съ убѣжденіями. О. Торрехонъ, еще молодой человекъ, весьма скромный, на сколько я знаю и узналъ его, оставилъ католицизмъ потому, что находилъ въ немъ многое, въ чѣмъ не могъ примириться, но его уже поражаютъ и крайности протестантизма. Протестанты испанцы поддерживаются здѣсь англійскимъ библейскимъ обществомъ, отъ имени котораго въ Мадригѣ дѣйствуетъ одинъ французскій пасторъ — калвинистъ и одинъ англійскій пасторъ изъ

пресвитеріанъ. Ими открыта протестантская книжная лавка; протестантскія книжки продаются по улицамъ. Но довольно объ Испаніи, — перехожу къ другимъ странамъ.

Франція продолжаетъ заниматься будущимъ соборомъ въ Римѣ. Орлеанскій епископъ Дюпанлу, кромѣ посланія къ клиру своего діоцеза, высказался о немъ еще нѣкой брошурой, которая, говорятъ, теперь переведена почти на всѣ извѣстные языки и въ тысячахъ экземпляровъ распространилась по всему свѣту. Голосъ извѣстнаго своей энергіей орлеанскаго епископа слишкомъ звученъ, маѣнія его пользуются слишкомъ большимъ значеніемъ и вліяніемъ, чтобы намъ не обратить на нихъ своего вниманія. Брошура орлеанскаго епископа носитъ названіе: *Lettre sur le futur Concile Oecumenique*. Она обсуждаетъ будущій соборъ со всѣхъ сторонъ; она даетъ понятіе о соборѣ, программу собора, объясняетъ причины собора, пользу собора, опровергаетъ неосновательныя опасенія за соборъ и проч. Какъ извѣстно, Дюпанлу не принадлежитъ къ крайнимъ ультрамонтанамъ въ своихъ понятіяхъ о папѣ: правда, въ своей брошурѣ онъ говоритъ о центрѣ, о главѣ, о начальникѣ церкви и полагаетъ, что такимъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ поставилъ св. апостола Петра, но непогрѣшимость онъ приписываетъ не папѣ, а единой церкви, вселенскому обществу вѣрующихъ. Онъ полагаетъ, что соборъ соберется не противъ какой-нибудь ереси. „Внутри церкви нѣтъ никакой ереси, говоритъ онъ; клиръ никогда еще не былъ такъ согласенъ въ дѣлѣ вѣры отъ одного конца міра до другаго. Но внѣ церкви не только возобновились прежнія нападенія подъ новыми формами и съ новою яростію противъ

всѣхъ пунктовъ христіанскаго ученія; но есть нѣчто большее. Съ нечестіемъ, превосходящимъ нечестіе XVIII вѣка, естественныя истины, эти коренныя истины, на которыхъ держится все, служатъ предметомъ смѣлыхъ споровъ и отрицаются; самая наука имѣетъ свои ереси; между философами существуетъ расколъ, самый разумъ подвергается тѣмъ нападеніямъ, которыя, казалось, должны бы были быть направлены противъ вѣры. И вещь странная! въ настоящее время—это вѣра хранить сокровища разума и служить для него защитой. Въ настоящее время, мудрецы, мыслители, это вы нуждаетесь въ насъ! Вы постоянно обвиняете насъ, что мы не имѣемъ ни науки, ни пониманія, но вы не умѣли удержать ни одной неоспоримой истины! И вы, протестанты, которые хотѣли реформировать церковь, вы теперь нуждаетесь опять въ реформѣ и вы чувствуете, какъ много недостасть вамъ благодѣтельнаго авторитета.... Спрошу я людей добросовѣстныхъ: вы хотѣли на одномъ разумѣ основать управленіе народовъ и поведеніе ихъ жизни; уже три вѣка вы дѣлаете опыты. И что же? Правы лучше? Авторитетъ власти прочіе? Свобода обезпечена? Войны исчезли? И бѣдность? И невѣжество? Я вовсе не преувеличу, если скажу, что съ того времени, какъ разумъ обнаружилъ претензію царствовать одинъ, онъ царствуетъ, какъ ночное свѣтило, которое не можетъ разогнать ночной тьмы и земля, даже въ обществахъ наиболѣе цивилизованныхъ, сдѣлалась мѣстопробываніемъ безпокойства, злобы, раздѣленія и ужаса. . Но отъ церкви зависитъ уничтожить всѣ человѣческія бѣдствія? Нѣтъ. Но въ этомъ громадномъ трудѣ, въ этой суровой борьбѣ добра противъ зла, она имѣетъ свою роль, свою великую роль и она должна ее выпол-

нить. Человѣкъ свободенъ и дѣйствуетъ свободно, но ему сопутствуетъ божественная благодать, которая помогаетъ ему, не уничтожая его свободы. Хранительница небесныхъ благъ, церковь есть божественный помощникъ человѣка: она доставляетъ ему, даже въ его временныхъ дѣлахъ, сверхъестественную помощь. И теперь если она собирается, то это именно для того, чтобы лучше исполнить свое дѣло и съ большею дѣйствительностію и могуществомъ послужить благу человечества“. Любопытно, какъ авторъ опровергаетъ то опасеніе, будто соборъ имѣетъ намѣреніе наложить узы деспотизма на полеты человѣческаго разума. „Мало вы знаете церковь, отвѣчаетъ онъ. Ея враги представляютъ нашу вѣру убійственнымъ ярмомъ, которое держитъ насъ неподвижными и сковываетъ нашу мысль. И когда они видятъ, что мы мыслимъ свободно, они удивляются. Но вѣдь—свободно мыслить—это въ условіяхъ жизни церкви и наиболѣе великое движеніе идеи всегда происходило въ ея нѣдрахъ. Правда, мы имѣемъ неизмѣнный символъ и мы не поступаемъ какъ философы, которые и занимаются только тѣмъ, что изслѣдуютъ и переслѣдуютъ до безконечности, для которыхъ только и существуютъ вопросы и никогда нѣтъ рѣшенія. У насъ есть пункты пріобрѣтенные, рѣшонные, о которыхъ нѣтъ спора. И церковь имѣетъ незыблемыя основанія, а вовсе не есть зданіе на воздухѣ. Но въ тоже время въ католической церкви есть мѣсто и свободѣ. Наши якори могущественны и наша мысль не имѣетъ предѣловъ; потому что внѣ определенныхъ пунктовъ, пространство остается еще неизмѣримымъ“.

Во Франціи, послѣ епископа Дюпанлу, еще есть замѣчательная личность. Это епископъ Марѣ, носящій ти-

туль епископа Суры. Онъ собственно епископъ *in partibus*, т. е. безъ всякаго діоцеза; представленный французскимъ правительствомъ для одного изъ діоцезовъ, онъ не удостоился папскаго утвержденія, потому что его идеи, которыя онъ имѣлъ случай высказывать въ своихъ сочиненіяхъ, не нравились папской куріи, но папа все-таки захотѣлъ угодить французскому правительству тѣмъ, что сдѣлалъ покровительствуемаго имъ о. Марѣ епископомъ *in partibus*. Епископъ Марѣ есть каноникъ церкви св. Дениса близъ Парижа и въ то же время деканъ богословскаго факультета Сорбонны. Уже давно были слухи, что онъ пишетъ большое сочиненіе по поводу предстоящаго собора. Наконецъ въ газетѣ *L'Independance Belge* появились слѣдующія извѣстія отъ парижскаго корреспондента отъ 4-го ноября: „религіозный міръ съ живымъ нетерпѣніемъ ждетъ появленія книги о соборѣ аббата Марѣ, епископа Суры и декана Сорбонны. Книга уже напечатана и странно, что она не появляется. Тема книги слѣдующая: *сверхъобыкновенность соборовъ надъ папой*. Тезисъ доказывается въ ней не богословскимъ или дидактическимъ путемъ, но представленъ въ исторіи, что дало автору возможность доказать, что въ первые вѣка христіанства епископы Рима играли на соборахъ второстепенную роль“. Въ то же время газета *Gaulois* говорила, что книга о соборѣ внушена императоромъ Наполеономъ и даже издается на его счетъ. *Journal du Havre* прибавлялъ къ этому другія вѣроятныя подробности, будто о. Марѣ хочетъ основать журналъ подъ названіемъ *Le Concile* и издаетъ книгу о соборѣ въ четырехъ томахъ, первый томъ которой уже печатается; будто о содержаніи книги узнали въ Римѣ и папа поручилъ своему нунцію въ Парижѣ, о.

Чиджи (Chigi) достать корректурные листы; самъ пун-
цій не успѣвъ въ этомъ и обратился было къ испан-
скому посланнику, г. Мону, который издателю Плоку
объщала даже орденъ Изабеллы Католической, если
только онъ дастъ корректурныхъ листовъ; но и Мону
не удалось это. Газета *L' Univers* разразилась на эти
вѣсти самыми рѣзкими замѣчаніями. Вейльё, старый
врагъ Маре, говорилъ, что онъ вовсе не находитъ ни-
чего страннаго, что отъ Маре ожидается подобная книга:
„отъ монсеньера Маре можно ждать, писалъ онъ, что
онъ заговорить о папской непогрѣшимости точно также,
какъ недавно говорилъ схизматическій патріархъ Кон-
стантинополя“ (рѣчь объ извѣстномъ отвѣтѣ прав. па-
тріарха на папское посланіе). Маре протестовалъ про-
тивъ замѣчаній горячаго Вейльё не менѣе рѣзко: онъ
совѣтуетъ ультрамонтанскому публицисту молчать и
дать свободу епископамъ спокойно и въ молчаніи при-
готовляться къ собору. Но въ спорѣ приняли участіе
другіе. 17-го ноября въ *L' Univers* появилось письмо
аббата Деляфоссъ, священника Ораторіи, который рѣзко
оспариваетъ у Маре даже право присутствовать на со-
борѣ, на томъ основаніи, что онъ епископъ безъ діоце-
за. Онъ высказалъ слѣдующія два положенія: „1) епи-
скопы безъ юрисдикціи, каковы епископы *in partibus*—
не миссіонеры не имѣютъ непремѣннаго права участво-
вать въ трудахъ будущаго собора; верховный глава
церкви вовсе не звалъ ихъ на соборъ. 2) Если святой
отецъ и позоветъ ихъ, то они конечно будутъ имѣть
только голосъ совѣщательный, — что конечно должно
упростить великую и трудную миссію, къ которой епи-
скопъ Суры готовится въ молчаніи, какъ то под-
тверждаетъ его книга и его письмо“.

Деляфосса было даже неприлично: епископы Версаля, Монтобана и Орлеанскій протестовали противъ него къ суперіору Ораторіи, о. Петеноту. Аббатъ Деляфоссъ вскорѣ напечаталъ другое письмо, въ которомъ высказалъ, что онъ выразилъ въ прежнемъ письмѣ свое личное мнѣніе, а не мнѣніе Ораторіи. Но въ тоже время другой священникъ Ораторіи, Илія Мерикъ, обнародовалъ въ томъ же L' Univers письмо, въ которомъ, вопреки своему собрату, говоритъ, что епископы in partibus имѣють полное право присутствовать на соборѣ; доказывая это множествомъ канонистовъ, онъ заключаетъ свое письмо слѣдующими словами, обращенными къ самому редактору ультрамонтанской газеты: „и въ заключеніе позвольте вамъ, милостивый государь, сказать, что теперь вовсе не то время, чтобы представлять церкви и міру унизительное зрѣлище вашихъ внутреннихъ раздѣленій. Атеисты, матеріалисты, пантеисты у нашихъ границъ, они ломятся въ наши ворота. Ужели же намъ терять время въ жалкихъ разсужденіяхъ, подобно теологамъ Византіи, когда варвары уже взобрались на укрѣпленія“. Споры замолкли; но любопытно то, что ожидаемая книга епископа Марселя пока не появляется.

Въ одномъ изъ моихъ писемъ я уже передавалъ отвѣтъ, данный берлинскимъ верховнымъ евангелическимъ соборомъ на папское посланіе, приглашающее протестантовъ воспользоваться соборомъ для возвращенія въ вѣдро католической церкви. Любопытны размышленія, которыя внушаетъ будущій соборъ главъ протестантской униі, извѣстному Шенкелю. Въ своей недавно появившейся брошюрѣ: *Протестантская униа и ея значеніе въ настоящее время*, Шенкель, не смотря на свои тен-

денціи, весьма далекия отъ католицизма, сознается въ крайней слабости протестантизма, онъ даже не прочь признать крайнюю опасность, угрожающую ему со стороны крѣпко организованнаго, сильнаго католицизма. „Невозможно отрицать, говоритъ онъ, что протестантской церкви Германіи грозитъ въ настоящее время крайняя опасность. Разнообразныя исповѣданія протестантизма находятся больше чѣмъ когда-нибудь въ оппозиціи одно противъ другаго. Между теологическими партіями происходитъ ожесточенная борьба: рабская партія ведетъ отчаянную атаку противъ партіи свободной. Союзъ мира разорванъ и попрутъ ногами; массы протестантскаго народа, свидѣтельница этой брани, впадаетъ въ отчаяніе, въ невѣріе, въ индифферентизмъ, и старый злобный врагъ (т. е. папа) смѣется надъ нашею глупостію, ожидая, что мы наконецъ пожремъ другъ друга. Прибавьте къ этому, что никогда еще богословское (протест.) знаніе не было такъ бесплодно, какъ теперь, никогда еще не были такъ рѣдки оригинальные умы, способные къ инициативѣ. Большая часть студентовъ богословія потеряла охоту къ наукамъ, они съ величайшимъ безразличіемъ изучаютъ свой катихизисъ для экзаменовъ и гордо покрываютъ свое невѣжество мантией назидательной фразеологіи. Лучшіе между ними бросаются на бесплодную дорогу изученія чисто спекулятивныхъ знаній и думаютъ найти глубину въ туманности идей. И при этихъ-то предзнаменованіяхъ, и въ такую-то минуту Римъ лукаво простираетъ свою руку протестантскимъ епископамъ (sic) и приглашаетъ ихъ на 8-е декабря 1869 года на соборъ. Да, въ Римѣ рассчитываютъ на возвращеніе блуднаго сына; можно даже опасаться, что римская церков-

ная система дѣйствительно воспользуется нашими разногласіями и нашей изолированностью, чтобы броситься на насъ со всѣми своими сосредоточенными силами. И тогда въ центрѣ европейскаго континента поднимется пожарище, о которомъ теперь не имѣютъ и приближительнаго понятія тѣ, которые шутятъ теперь съ огнемъ. Шенкель представляетъ, что Германія и теперь уже сдѣлалась „самымъ важнѣйшимъ арсеналомъ іезуитизма“ и можетъ служить опорнымъ пунктомъ для всеобщей атаки, которая готовится „противъ цивилизаціи XIX вѣка“. По его словамъ, нѣмецкіе католическіе епископы поддержатъ папское всемогущество на соборѣ, созванномъ къ 8-му декабря 1869 г. и привезутъ съ собою „громъ анаемъ въ храмъ новѣйшаго прогресса“; и тогда на „красной“ землѣ Германіи готовится возстановленіе католицизма въ мірѣ. „Подъ вліяніемъ Шлейермахера и его школы, скорбитъ Шенкель, послѣ борьбы и побѣдъ освобожденія въ началѣ этого вѣка все казалось возвыцало для нѣмецкаго протестантизма эру возрожденія; но *исповѣдное возстановленіе* успѣло обрѣзать крылья молодому орлу и уничтожить его до того, что епископъ Падерборна осмѣлился приглашать протестантовъ войти въ его овчарню, а кардиналъ Виземанъ возвѣстилъ, что послѣдняя рѣшительная битва будетъ въ пользу Рима“. Шенкель здѣсь намѣкаетъ на книгу Мартина, еп. Падерборна: *Епископское слово, обращенное къ протестантамъ моего діоцеза*, которая дѣйствительно послужила поводомъ къ переходу многихъ протестантовъ въ католичество. Послѣ изображенія внутренняго состоянія протестантизма, Шенкель дѣлаетъ слѣдующій вопросъ: „какими же средствами располагаетъ германская протестантская церковь,

для того, чтобы оградить себя от угрожающей ей опасности?" „Признаемся къ нашему стыду, отвѣчаетъ Шенкель, что мы не знаемъ этого. Раздробленная въ себѣ самой, занятая диспутами партій, безъ автономіи, игрушка политическихъ комбинацій и постоянно измѣняющихся церковно-политическихъ попытокъ, раздражаемая теологическою ненавистью (sic), оставленная массою народа и видящая, что ее оставляютъ и классы просвѣщенные, наша церковь имѣетъ слишкомъ много сходства съ кораблемъ, который попалъ на мель и который разбивается пѣнящимися волнами. Ужели же мы будемъ въ состояніи выдержать бурю отвнѣ, когда намъ недостаетъ единства направленія, когда мы безъ главы, безъ крѣпкой организаціи какъ внутри, такъ и извнѣ, когда мы наши силы тратимъ въ безплодныхъ браняхъ исповѣданія съ исповѣданіемъ?"

Въ Россіи кажется уже извѣстна новая брошюра Овербека (1), которой онъ протестуетъ противъ папскаго приглашенія протестантовъ къ соединенію съ католической церковію и приглашаетъ своихъ братьевъ къ соединенію съ церковію восточною; при этомъ онъ упоминаетъ, что въ Англіи для послѣдней-цѣли собираются подписи и подписные листы отсылаются въ Константинополь и С.-Петербургъ, лишь только собирается сотня подписавшихся. О добрыхъ намѣреніяхъ и расположеніи Овербека къ православной церкви вся Россія знаетъ по его книгѣ „Съ Востока Свѣтъ“, переведенной на русскій языкъ. Да благословитъ Господь Богъ его добрыя желанія и стремленія! Но кажется, фактъ, заявляе-

(1) Авторъ, къ сожалѣнію Редакціи, еще не успѣлъ получить 12 № „Христ. Чтенія“ за 1868 г., въ которомъ напечатана брошюра Овербека въ переводѣ о. протоіерея Е. И. Попова.

мый г. Овербекомъ, имѣеть болѣе частный, чѣмъ общественный характеръ. Мы отъ души желали бы, чтобы онъ имѣлъ скорѣе послѣдній; но едва ли будетъ полезно преувеличивать дѣло, когда оно не таково на самомъ дѣлѣ. Самая форма передаваемого почтеннымъ Овербекомъ факта, т. е. посылка подписей частныхъ лицъ, каково бы ни было ихъ количество, а не переговоры между іерархіями двухъ церквей, говорить въ пользу нашего предположенія. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ у насъ говорить о сближеніи съ англиканской церковью, лелѣются мечты и надежды на это сближеніе, — на сближеніе съ *церковью во ея цѣломъ*, а не съ частными лицами изъ ея членовъ. Кто изъ православныхъ не желалъ бы этого? Но одно дѣло желаніе, а другое осуществленіе; — и въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ дѣло сближеніе церквей, едва ли благоразумно ставить одно вмѣсто другаго. Что касается осуществленія сближенія англиканской церкви съ православной, то, по правдѣ сказать, она *какъ церковь* не приближается къ намъ, а все удаляется, — и это замѣтнѣе обнаружилось именно въ послѣдніе годы, когда мы больше всего мечтали о сближеніи. Фактъ поразительный: новый примасъ Англіи, архіепископъ Кэнтерберійскій, недавно сдѣланный такимъ изъ епископовъ Лондона вмѣсто покойнаго архіепископа Лонглей, умершаго прошлую осень, во все время извѣстной исторіи съ епископомъ Коленсо былъ и остается самымъ горячимъ, самымъ энергическимъ защитникомъ епископа-деиста или почти атеиста. Я имѣлъ случай говорить объ этомъ въ моихъ прежнихъ письмахъ; теперь припомню только то зрѣлище, какое представляла англиканская церковь въ началѣ прошлаго года, благодаря тогдашнему епископу Лондона. Ми-

митрополитъ южно-африканскихъ англиканскихъ церквей, на томъ основаніи, что Коленсо отвергнутъ большею частию своихъ прихожанъ Натальскаго діоцеза, на томъ основаніи, что его мнѣнія признаны крайними и не христіанскими извѣстнымъ соборомъ Ламбетскимъ и двумя конвокаціями англиканскихъ церквей въ Кентерберъ и Іоркъ, вздумалъ посвятить на его мѣсто другаго епископа, которымъ согласился быть нѣкто почтенный Макрорій. На это было получено согласіе тогдашняго примаса, уже былъ назначенъ день и мѣсто посвященія. Объ этомъ узналъ лондонскій епископъ и энергически протестовалъ въ газетѣ Times, что въ Англіи посвященіе епископа для діоцеза Натальской церкви, которая еще имѣетъ своего епископа Коленсо, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть. Митрополитъ африканскихъ церквей обратился съ просьбою въ Шотландію, чтобы тамъ ему дали церковь для посвященія предназначеннаго епископа; лондонскій епископъ грозно протестовалъ и противъ этого и шотландскіе епископы не посмѣли не послушаться его протеста. Митрополитъ рѣшился совершить посвященіе Макрорія на мѣстѣ, въ самой Африкѣ; губернатору Мыса Доброй Надежды было приказано не позволять и тамъ такого посвященія. Но митрополитъ объяснилъ правительству, что онъ не хочетъ давать новому епископу титула епископа Натальскаго, что Коленсо можетъ оставаться такимъ, а новый епископъ будетъ только для тѣхъ, кто не хочетъ принимать Коленсо. Наконецъ это представленіе было уважено. И вотъ Коленсо епископъ англиканской церкви, не смотря на свои мнѣнія, которыми отрицаются все коренныя вѣрованія англиканской церкви и даже само христіанство; а почтенный Макрорій—въ англи-

канской церкви, не смотря на свои мнѣнія вполне согласныя съ вѣрованіями англиканской церкви. И защитникъ Коленсо теперь примасъ англиканской церкви! Православная церковь конечно не допуститъ подобныхъ аномалій.

Но защищая и поддерживая такихъ людей какъ Коленсо, іерархія англиканской церкви гонитъ и преслѣдуетъ такихъ людей, которые выказываютъ признаки сближенія съ духомъ истиннаго христіанства. Теперь англиканская церковь ведетъ судъ надъ почтеннымъ Бенеттомъ (Bennett) за то, что онъ осмѣлился высказать свое вѣрованіе въ дѣйствительное присутствіе Тѣла и Крови Христовой въ Евхаристіи, и судъ надъ почтеннымъ Макконохи (Macconochie) за то, что онъ дозволилъ себѣ возношеніе Даровъ, свѣчи и ладонъ при совершеніи таинства Евхаристіи. Жаль, что мое письмо вышло уже довольно длинно, и я не могу съ желасмою обстоятельностью сказать объ этихъ двухъ судебныхъ процессахъ;—а мнѣ остается еще упомянуть о нѣсколькихъ другихъ фактахъ. Имѣя подъ руками эти процессы, я скажу о нихъ подробнѣе въ слѣдующемъ письмѣ.

Самые факты защиты англиканской іерархіей такого человѣка, какъ Коленсо, и преслѣдованія такихъ личностей, какъ Бенеттъ и Макконохи, сопоставленныя съ извѣстіями, даваемыми почтеннымъ Овербекомъ, кажется, должны убѣдить насъ, что едва ли не напрасна наша надежда на сближеніе съ англиканской церковію, какъ церковію; возможнѣе всего обращеніе въ православіе частныхъ личностей англиканской церкви; вѣрнѣе всего намъ рассчитывать на пропаганду между англиканской церковію. У насъ, впрочемъ, не любятъ

слово пропаганда; съ этимъ словомъ у насъ привыкли соединять понятіе о дурныхъ средствахъ, употребляемыхъ для распространенія извѣстныхъ вѣрованій. Такъ скажите просто: мы вѣрнѣе всего можемъ рассчитывать на *проповѣданіе* православныхъ вѣрованій между англичанами. Но увы! тогда мы должны распротиться съ миролюбивыми къ намъ отношеніями англиканской іерархіи. Переходъ членовъ англиканской церкви въ католичество поднялъ страшную вражду ея противъ католической церкви. Мы въ сказанномъ случаѣ должны ждать того же. Едва ли это нужно скрывать и смягчать чѣмъ-нибудь, хотя и желательнѣе было бы видѣть миръ и любовь. Но истина должна быть выше всего. Спаситель міра предвидѣлъ, что возвѣщаемая имъ истина, чтобы привиться между людьми, должна еще пройти періодъ раздѣленія и борьбы. Этотъ періодъ раздѣленія и борьбы изъ-за истины вовсе не помѣха наступленію возвѣщеннаго Спасителемъ мира, но необходимое къ нему подготовленіе.

Вопросъ объ уничтоженіи официальнаго характера англиканской церкви Ирландіи приближается къ своему рѣшенію. Гладстонъ, тотъ самый, который въ прошломъ году поддерживалъ объ этомъ въ палатѣ общинъ билль противъ министерства Дизраели, теперь во главѣ правительства Англіи и теперь никто несомнѣвается, что англиканская церковь Ирландіи скоро уже не будетъ называться *учрежденною*.

Гладстонъ въ прежнія времена былъ горячимъ защитникомъ официальнаго значенія англиканской церкви: такимъ онъ являлся какъ въ политикѣ, такъ и въ своихъ сочиненіяхъ. Ему непреминули выставить это на видъ, какъ укоризну въ непослѣдовательности, въ не-

вѣрности своимъ убѣжденіямъ. Въ оправданіе свое онъ обнародовалъ *Главу изъ автобіографіи*, въ которое оправдываетъ свое поведеніе. Онъ сознается, что онъ дѣйствительно былъ защитникомъ англиканской церкви прежде, и собственно былъ такимъ въ отношеніи къ англиканской церкви Ирландіи, надѣясь, что она, опираясь на защиту и покровительство государства, выкажетъ въ себѣ достойную жизнь, привлечетъ къ себѣ народъ. Но она неисполнила его надеждъ, она не только не выказывала жизни, а дѣлалась и сдѣлалась прямою причиною несчастнаго и бѣдственнаго положенія Ирландіи. Теперь онъ, Гладстонъ, дѣйствуя противъ ирландской церкви, прежде имъ защищаемой, дѣйствуетъ противъ причины бѣдствій и несчастій, и во имя блага народа и страны: она не сумѣла воспользоваться давнымъ ей покровительствомъ; пусть же она исиробуетъ энергію своихъ силъ. Горькій урокъ!..

Съ Востока доходятъ сюда вѣсти, что французскіе агенты употребляютъ все усилія, чтобы армяно-грегоріанская церковь Турціи послала своихъ представителей на римскій соборъ. Французской политикѣ удалось ослабить связи между армяно-грегоріанами Турціи и Эчмиадзинскимъ Католикосомъ, живущимъ въ предѣлахъ Россіи и до послѣдняго времени почитавшимся главою армянской церкви, — и ослабить, конечно, во вредъ Россіи. Не знаемъ, удастся ли еще подчинить армяно-грегоріанскую церковь Турціи власти папы: говорятъ, что пока къ этому встрѣчаются неодолимые препятствія и армяне Турціи не выказываютъ расположенія отвѣтить согласіемъ на папское приглашеніе на соборъ.

Въ прошломъ году я имѣлъ случай познакомиться своихъ

читателей съ посланіемъ, съ которымъ Несторіане Персін обращались къ англиканской церкви и въ частности къ кэптерберійскому архіепископу и лондонскому епископу. Недавно сдѣлались извѣстными въ переводѣ съ халдейскаго на французскій языкъ письма, которыми обмѣнялись халдео-католическій патріархъ съ патріархомъ Несторіанъ. Католическій патріархъ халдеевъ, Иосифъ Ауду, только—что возвратившись изъ Рима, обратился къ патріарху несторіанъ съ письмомъ, приглашая его присоединиться къ латинской церкви. Вотъ что на это отвѣчалъ ему послѣдній.

„Отъ господина Симеона, католикоса, и патріарха Востока. Нашему брату въ I. X. Иосифу, патріарху халдеевъ. Государь! Мы получили ваше почтенное посланіе отъ 11 мѣсяца Адара (марта) 1867 г. по Р. Хр. Новости, которыя вы даете намъ о вашемъ здоровьи и вашемъ благоденствіи, какъ и выраженія дружбы, которую вы питаете къ намъ, намъ были очень пріятны. Впрочемъ, мы не можемъ скрыть нашего удивленія, какъ это вы еще остались въ союзѣ съ папой послѣ оскорбленій, которыми онъ васъ осыпалъ, и послѣ такого небреженія, съ которымъ онъ къ вамъ отнесся во время послѣдняго вашего путешествія въ Римъ, какъ мы то узнали отъ достовѣрныхъ людей. Если это такъ, то какъ же это вы имѣете смѣлость предлагать намъ подвергнуться тѣмъ же оскорбленіямъ, вынести тоже презрѣніе? Конечно, вы объ этомъ не подумали. Что касается другихъ вопросовъ, которые вы такъ пространно излагаете, мы не считаемъ нужнымъ отвѣчать на нихъ въ настоящую минуту. Мы узнали о всякаго рода варварствахъ, которыя совершены противъ вашихъ, живущихъ въ селахъ, расположенныхъ

въ округахъ Паку и Газарта; мы знаемъ, что эти несчастные были ограблены и обращены въ рабовъ Курдами этихъ странъ. Итакъ, если вы не можете покровительствовать дѣтямъ вашего собственнаго народа, какъ же вы можете обѣщать помощь и выгоды тѣмъ, которые для васъ чужіе? И между тѣмъ какъ вы сами стелаете подъ игомъ папы, какъ же осмѣливаетесь приглашать людей свободныхъ надѣвать на себя узы рабства? Вы насъ приглашаете смиренно поцѣловать туфлю епископа Рима; но онъ не подобный ли вамъ человекъ и его санъ выше ли вашего? Тѣмъ не менѣе онъ васъ трактуетъ какъ преступника; и прежде чѣмъ дозволить вамъ выѣхать изъ Рима, не потребовать ли онъ отъ васъ увѣренія, чтобы вы не мѣшались въ дѣла тѣхъ изъ вашихъ дѣтей, которыя живутъ въ Индіи (въ Малабарѣ) и которыхъ предки были обращены къ испанской религіи миссіонерами нашей святой церкви? Вы живете подъ игомъ кардиналовъ и почтенныхъ отцовъ (доминиканцевъ Моссула, гдѣ живетъ и католическій патріархъ); вы находитесь въ ихъ рукахъ; вы передали въ ихъ руки и вашихъ овецъ, и вашъ патріархатъ и все управленіе. Вы, Государь, который знаете все это и какъ это дѣлается, вы бы не должны писать намъ письмо такъ щедрое на фразы и такъ бѣдное мыслями; потому что мы твердо стоимъ на рѣшеніи не оставлять религіи, которую мы получили отъ святыхъ апостоловъ и не примемъ вашу, потому что это бы значило промѣнять золото на желѣзо или другой низкій металлъ. Нѣтъ, никогда не дозволимъ войти въ наши священные храмы почитанію иконъ и статуй, которыя суть ничто иное, какъ мерзкіе идолы! И что? будемъ мы давать Богу мать, какъ это осмѣливается

дѣлать вы? Мы далеки отъ подобнаго кощунства. Мы далеки отъ мерзкой ереси Апполинарія, который защищалъ, что божество страдало. Это такія доктрины, которыя совершенно противны ученію священныхъ книгъ: мы не допустимъ ихъ. Дай Богъ, государь, чтобы и вы, отбросивши въ сторону новую и ложную религію, которую теперь исповѣдуете, возвратились къ нашему древнему и истинному вѣрованію! Все это я говорю по дружбѣ къ вамъ и въ благодарность за вашъ интересъ къ моей судьбѣ, а вовсе не съ намѣреніемъ возбудить смятенія, которыя поражаютъ церковь Христову за дурныя дѣла ея служителей и первосвященниковъ. Но довольно для вашей милости. Здравствуйте въ нашемъ Господѣ Иисусѣ Христѣ! Писано въ Котчано, въ нашей патріаршей палатѣ, 5 Хозейрана (іюня) 1867 года, по Р. Хр. Аминь. Симеонъ, патріархъ Востока⁴. Нельзя не замѣтить, что письмо это весьма рѣзко и исполнѣе достойно послѣдователя извѣстнаго своей гордостью Несторія. Но ультрамонтанская газета L'Univers, для которой собственно это письмо недавно и было переведено съ халдейскаго языка, называетъ его *въжливомъ отклоненіемъ* предложенія къ соединенію съ латинской церковію: хотя таже газета высказываетъ предположеніе, что это письмо писано не безъ вліянія протестантовъ, которые живутъ между несторіанами, прибавляя къ этому, что несторіанскій патріархъ еще молодой человѣкъ, лѣтъ 25 отъ роду, и все его знаніе состоитъ въ умѣннн читать богослужебныя книги своей секты.

Свящ. К. Кустодіовъ.

Мадридъ.

27 дек. 1868 (8 янв. 1869).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. К.Л. Кустодиев

Письма о современном состоянии
религиозно-церковной жизни за
границей

Опубликовано:
Христианское чтение. 1869. № 3. С. 458-485.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

П И С Ь М А

О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ РЕЛИГИОЗНО-ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Движеніе къ католическому ученію и обряду въ Англіи; отношеніе церковной власти къ этому движенію.—Конвокаціи въ Ирландіи.—Протестантизмъ въ Испаніи; революція и церковное имущество тамъ же.—
Приготовленія Рима къ собору.

Исполняю обѣщаніе, данное мною въ предшествующемъ письмѣ, передать свѣдѣнія о двухъ процессахъ, которые ведутся въ Англіи противъ двухъ англиканскихъ священниковъ изъ числа именно тѣхъ, между которыми возникло и держится стремленіе къ сближенію съ православной церковію. Но прежде, чѣмъ я начну рѣчь объ этомъ, позвольте мнѣ передать впечатлѣніе, произведенное на меня чтеніемъ только-что дошедшаго до меня „Отчета“ (1) почтеннаго о. прото-

(1) Этотъ отчетъ, подъ названіемъ *Пользка въ Англію* изъ „Чтеній импер. общества исторіи и древностей россійскихъ“ перепечатанъ въ „Духовной Бесѣдѣ“ за 1867 г., полученной въ Мадридъ только въ нынѣшнемъ 1869 г. Прошу извиненія, что я припоминаю такой давній фактъ; но онъ для меня новый, и, можетъ быть, мое припоминаніе будетъ имѣть родъ новизны и для нѣкоторыхъ изъ живущихъ въ Россіи, тѣмъ болѣе, что „Отчетъ“ этотъ въ современной исторіи толковъ о сближеніи нашей церкви съ англиканскою, по моему мнѣнію, долженъ занять весьма важное мѣсто.

іерея Васильева о его поѣздкѣ въ Англію въ 1866 г., куда онъ былъ приглашенъ богословами этой страны для собесѣдованія о соединеніи англиканской церкви съ православною. Этотъ отчетъ личнаго наблюдателя вполне подтверждаетъ мысль, высказанную мною въ предшествующемъ письмѣ о томъ же вопросѣ, — для подтвержденія каковой мысли я и обѣщала сообщить свѣденія о двухъ процессахъ, о которыхъ сейчасъ будетъ рѣчь. Достойный представитель нашей церкви изъ личнаго знакомства и собесѣдованія съ представителями англиканской церкви не вынесъ „яснаго понятія о силѣ и способахъ желаемого англиканской церковію единенія“, потому что общія выраженія, неопредѣленные желанія, которыми ему отвѣчали на его прямые и ясные вопросы, сами по себѣ не говорили ничего; — да и это онъ слышалъ не отъ личностей, стоящихъ вверху, во главѣ англиканской церкви; послѣдніе, вмѣсто всякихъ разсужденій о предметѣ его поѣздки, вмѣсто даже намековъ на этотъ предметъ, ограничивались только любезнымъ его приглашеніемъ на обѣды... Грустно читать подобныя вѣсти! Грусть, глубокая грусть прорывается въ каждой фразѣ „Отчета“ о. Васильева. Любезный, но не серьезный пріемъ, оказанный ему представителями англиканской церкви, не только не отвѣчалъ цѣли его поѣздки, но положительно унижалъ высокое и благородное дѣло, бесѣдовать о которомъ онъ былъ приглашенъ. Надѣюсь, мои слова никому не покажутся грубыми и не оскорбятъ никого, какъ вѣрно никого не хотѣлъ оскорбить своимъ правдивымъ отчетомъ и о. Васильевъ. Самая правда требуетъ сказать, что въ такомъ серьезномъ дѣлѣ со стороны англиканской церкви хотѣлось бы видѣть болѣе серьезное къ

нему отношеніе. Приемъ, оказанный представителю нашей церкви, кажется, разъ навсегда долженъ бы убѣдить насъ и доказать намъ, что нечего и думать, нечего и мечтать—зачѣмъ обманывать себя!—о сближеніи православной церкви съ англиканскою, какъ таковою—въ общемъ ея составѣ. Что есть въ этомъ реальнаго и на что слѣдуетъ и стоитъ обратить вниманіе—это на броженіе, совершающееся внутри англиканской церкви и даже въ разрѣзъ съ нею. Поэтому, если чего можетъ ждать православная церковь въ отношеніи къ англиканской, то это борьбы съ нею, а не сближенія,— не оскорбляйтесь суровымъ и непріятнымъ словомъ *борьбы*, — борьбы ради сближенія, если не со всею англиканскою церковію, то по крайней мѣрѣ съ нѣкоторыми ея членами. Это собственно почва, на которой мы должны дѣйствовать въ отношеніи къ англиканской церкви,—и на ней только возможны какіе-нибудь результаты.—Теперь поведу рѣчь о процессахъ.

Первый процессъ, еще не конченный, ведется противъ одного изъ друзей доктора Пьюзея, почтеннаго Беннета (Bennett), викарія Фрома. Въ моихъ прежнихъ письмахъ мнѣ приходилось упоминать объ этомъ почтенномъ священникѣ. Прошлымъ годомъ онъ имѣлъ публичное чтеніе: рѣчь была о началѣ протестантства въ Англіи; онъ рѣзко сравнивалъ англійскую реформацію съ французскою революціей прошлаго столѣтія, а виновниковъ реформациі, сравнивая съ Дантономъ, Маратомъ и К^о, на основаніи историческихъ фактовъ, изобразилъ безнравственными, жестокосердыми и кровожадными. И это публично говорилъ протестантъ, даже служитель протестантской церкви! Это не могло не возбудить жестокаго негодованія въ средѣ строгихъ протестан-

стантовъ; но это были все-таки историческія мнѣнія и при существующей въ Англии свободѣ мнѣній едва ли бы кто осмѣлился преслѣдовать его за нихъ, хотя бы то и церковно-судебнымъ порядкомъ. Но эти мнѣнія, вѣроятно, послужили поводомъ къ отысканію въ его сочиненіяхъ чисто религіозныхъ мнѣній, противныхъ строгому протестантству.

Мы привыкли англиканскую церковь по отгѣнкамъ ея тенденцій раздѣлять на *Высокую* и *Низкую* церковь: относя къ первой высшихъ представителей англиканской церкви, наши писатели въ ней находятъ болѣе широкій взглядъ на религіозныя вѣрованія и большую склонность къ древнимъ обрядамъ и вѣрованіямъ, а слѣдовательно и большую склонность къ сближенію съ церковію восточною; вторую, *Низкую* церковь они считаютъ чисто протестантскою, а слѣдовательно и враждебною всякому обряду, относя къ ней большинство низшаго, приходскаго клира. Такое представленіе англиканской церкви прежде можетъ быть вполнѣ отвѣчало дѣлу; но теперь оно едва ли не должно быть оставлено. Подъ вліяніемъ такъ называемаго Трактаріанскаго движенія, или что то же, идей пьюзенстовъ и ритуалистовъ, члены высшаго клира англиканской церкви дѣлаются все болѣе и болѣе строгими протестантами, такъ что мы теперь почти въ правѣ сказать, что если есть гдѣ стремленіе къ возстановленію древнихъ обрядовъ и вѣрованій, а слѣдовательно и къ сближенію съ восточною церковію, то это больше въ средѣ членовъ Низкой церкви и низшаго клира. Я не объясняю причины этого явленія; тѣмъ не менѣе это весьма замѣтный фактъ. И если въ немъ нельзя видѣть совершенной перемены ролей, по крайней мѣрѣ для характеристики

внутренняго разобщенія англиканской церкви теперь нужно взять что-нибудь другое, а вовсе не это раздѣленіе ея на Высокую и Низкую. Въ Англіи существуетъ два религіозныхъ общества: это: *Church Association* и *English Church Union*. Первое можно назвать официальнымъ обществомъ: оно имѣетъ цѣлю поддержать во всей чистотѣ 39 членовъ и даже поправить сообразно съ ними Prayer-Book — служебникъ, въ которомъ сохранились вѣрованія, отвергаемыя 39 членами, и признаются нѣкоторые обряды, вышедшіе изъ протестантской практики. Собственно изъ этого общества идутъ преслѣдованія противъ ритуалистовъ. „English Church Union“, вице-президентомъ котораго былъ въ прошломъ году докторъ Пьюзей, а членомъ судимый Беннетъ, напротивъ, держится Prayer-Book предпочтительно предъ 39 членами, принимая послѣдніе на столько, насколько они отвѣчаютъ первому. Едва ли несправедливо будетъ сказать, что изъ этихъ двухъ обществъ и около нихъ въ настоящее время текутъ два тока религіозныхъ тенденцій, не встрѣчаясь еще между собою веѣми своими массами, но въ частныхъ случаяхъ давая ясно и рѣзко знать, что это два тока совершенно противоположныя. Въ этихъ двухъ обществахъ и въ этихъ двухъ токахъ заключается самая близкая къ дѣйствительности характеристика современнаго внутренняго разобщенія въ англиканской церкви, на сколько впрочемъ это мнѣ такъ кажется по доходающимъ до меня свѣденіямъ.

Это отступленіе отъ начатой мною рѣчи я счелъ нужнымъ сдѣлать, чтобы указать, откуда вышло преслѣдованіе противъ почтеннаго Беннета. Оно вышло именно изъ *Church Association*—Церковной Ассоціаціи.

По ея настоянію, лондонскій епископъ, въ діоцезъ котораго были обнародованы обжалованныя къ обвиненію сочиненія Беннета, назначилъ судебную комиссію, которая 5 прошлаго ноября и собралась въ лондонской епископской палатѣ. Членами комиссіи были: канцлеръ діоцеза; архидіаконы Галя и Синклера; почтенный Кемпъ, ректоръ церкви св. Іакова; сельскій деканъ Пивадили и почтенный Бломфильдъ, ректоръ церкви св. Андрея и Маріи въ Сити. Я привожу эти имена, чтобы показать, что судьями здѣсь явились все люди изъ высшихъ представителей церкви лондонскаго діоцеза. Обвинителемъ отъ церковной ассоціаціи былъ ученый джентльменъ Стефенсъ. Защитникомъ, или отвѣтчикомъ явился докторъ Свабей. Самъ обвиненный, говорятъ, отказался давать какіе-бы то ни было отвѣты, и его не было при судѣ. Миѣнія, подлежащія обвиненію, заключались въ статьѣ: *Нѣкоторые результаты Трактаріанскаго движенія 1833 года*, напечатанной въ 1867 г. въ изданіи: *The Church and the World* („Церковь и міръ“) и въ письмѣ почтеннаго Беннета къ доктору Пьюзею, появившемся подъ заглавіемъ: *A Plea for Toleration* („Голосъ за терпимость“). Обвинитель Стефенсъ прочиталъ изъ сочиненій почт. Беннета слѣдующія мѣста, въ которыхъ выражаются миѣнія, противныя ортодоксальному англиканскому ученію:

Church and the World, стр. 8 и 9: „Существенный вопросъ въ томъ, что успѣхъ какого бы то ни было дѣла долженъ быть опредѣляемъ его послѣдующими, а не непосредственными результатами, его общимъ преобладающимъ характеромъ, а не мѣстными или случайными неудачами. Мы должны сравнивать положеніе церкви, какъ она была предъ 1833 годомъ, не съ тѣми

несчастливыми періодами, въ которые она пала подъ минутнымъ давленіемъ, какъ это было въ исторіи Писамъ Дёргама, іерусалимскаго епископства и суда надъ Горгамомъ, — во всё эти періоды церковь слабая и безъ силъ пала потому, что въ основаніи заблуждалась; но мы должны сравнить 1833 годъ съ 1867. Мы должны сопоставить доктрины, содержимыя тогда, съ тѣми, которыя содержатся теперь; мы должны смотрѣть на характеръ и жизнь клира и значеніе, которое церковь имѣетъ для бѣдныхъ; мы должны смотрѣть не на ея епископское представительство въ палатѣ лордовъ, но на ея священническое представительство на ея алтаряхъ и ея учительское представительство на ея кафедрахъ и въ ея школахъ. Тогда только и не прежде мы будемъ въ состояніи опредѣлить результаты *Современныхъ трактатовъ* (1).

Ibid. стр. 10: „Во вторыхъ. *Ученіе о святой евхаристіи*. Здѣсь заключаются два вопроса: ученіе о Жертвѣ и реальномъ присутствіи. Докторъ Ньюманъ говоритъ въ своей *апологіи*: „когда въ одномъ журналѣ совершенно искренно говорили, что слово *жертва*, примѣняемая въ *трактатъ* къ святой евхаристіи, даетъ ложное понятіе о *таинствахъ*, я счелъ это слишкомъ забавнымъ непониманіемъ“ (Апологія, стр. 115). Но такъ именно представляли это ученіе большинство епископовъ и клира того времени; а для мірянъ идея жертвы въ благословенной евхаристіи была просто химерой.

(1) *Tracts for the Times*. Это извѣстные 90 трактатовъ, изъ которыхъ послѣдній, 90-й, писанный Ньюманомъ, впоследствии перешедшимъ въ католичество, и появившійся въ 1841 г., поднялъ особенно сильную бурю въ средѣ клира. Довольно любопытныя свидѣнія объ этомъ были сообщены въ „Прав. Обзорѣнн“, январь 1868 г., статья: „Пѣть соврем. быта англик. церква“.

Актъ воспоминанія, Агана или Вечера Любви, торжественное воспоминаніе страданій и смерти Іисуса—вотъ въ существѣ дѣла общая идея о святой евхаристіи въ тѣ времена⁶.

Ibid. стр. 11—13: „Когда докторъ Пьюзей въ 1843 году издалъ свою замѣчательную проповѣдь: *Святое причащеніе къ подкрѣпленію кающагося*, — она испугала общество. Да: и даже больше, чѣмъ общество: самый ученый университетъ (оксфордскій) испугался. Проповѣдь говорила: „именно реальность божественнаго дара дѣлаетъ изъ святаго причащенія ангельскую пищу для святаго и искупленіе для грѣшника. И то и другое дѣлается потому, что въ немъ предлагается тѣло и кровь Христа. Еслибы оно было *только* благодарственнымъ воспоминаніемъ Его любвособильнаго искупленія, или *только* продолженіемъ воспоминанія о Его смерти, или *только* подкрѣпленіемъ и освѣженіемъ души, оно бы оказывало намъ дѣйствительную услугу, но оно не могло бы прямо служить ко спасенію грѣшника. Особенная радость для послѣдняго состоитъ въ томъ, что въ причащеніи ему предлагается истинно лозимое тѣло Искупителя и Его кровь, пролитая во отпущеніе его грѣховъ. Слова древней церкви: *онъ ѣстъ свое оправданіе, онъ вкушаетъ истинное тѣло и кровь Господа*, могутъ быть примѣнимы только къ Жертвѣ за грѣхъ. Таковы же выраженія: Богъ проливаетъ за него драгоценнѣйшую кровь Своего Единороднаго; они питаются отъ креста Господа, потому что вкушаютъ Его тѣло и кровь“ (Sermon, p. 18). За это ученіе, за это святое укрѣпляющее ученіе, за это истинно католическое ученіе—кто повѣритъ этому теперь?—нашъ любезный другъ былъ рѣшительно осужденъ оксфордскимъ уни-

верситетомъ и на цѣлыхъ два года былъ запрещенъ. Но погодите! Ученый Оксфордскій университетъ училъ также, какъ и всѣ прочіе; онъ осуждалъ, потому что былъ невѣжественъ. Время шло. Тотъ же докторъ опять сталъ проповѣдывать, когда снова былъ разрѣшенъ, и онъ повторилъ осужденное ученіе. Прошли годы и та же самая проповѣдь продолжалась, какъ будто въ промежуткѣ ничего не случилось,—и *тогда* это ученіе было принято. Какъ полно достоинства, какъ велико, какъ благородно это терпѣливое выжиданіе благопріятнаго для ученія времени! Вторая проповѣдь носила заглавіе: *Присутствіе Христа въ святой евхаристіи*. Она говоритъ: „Присутствіе, о которомъ говоритъ нашъ Господь, которое названо таинственнымъ, сверхъестественнымъ, тайнымъ, неизреченнымъ, противорѣчить не тому, что реально, а только тому, что натурально... Это присутствіе есть безъ насъ и не внутри только насъ, но присутствіе въ силу словъ нашего Господа, хотя для насъ оно является спасающимъ присутствіемъ, получаемымъ нашею вѣрою для нашего спасенія... Слово *тѣло* не фигурально. Ибо нашъ Господь говоритъ: *„сіе есть Мое тѣло“* и даже больше: *сіе есть Мое тѣло, которое Я предалъ за васъ*. Поэтому, Онъ какъ истинное Свое тѣло предалъ за насъ на крестѣ, такъ Свое же истинное тѣло Онъ преподаетъ намъ въ таинствѣ. Образъ присутствія тѣла различается; но тѣло, которое присутствуетъ, тоже самое; ибо Онъ сказалъ: *сіе есть Мое тѣло, которое Я предалъ за васъ“* (Sermon, pp. 22—32). Священникъ, или священникъ и діаконъ нѣкогда стояли обратившись лицами одинъ къ другому или къ народу ⁽¹⁾ и ихъ ученіе съ алтаря походило на

(1) Известно, что въ протестантскихъ церквяхъ при богослуженіи

Дружеское собесѣдованіе, но теперь они являются въ священническомъ положеніи, такъ какъ они дѣйствительно заняты принесеніемъ великой жертвы, которую они обязаны приносить. Нѣкогда обыкновенная одежда (1), часто не совсемъ чистая или приличная, покрывавшая служащаго священника, не отличала его особенно явно отъ всѣхъ другихъ молящихся; теперь древнія облаченія представляютъ народу, участвующему при богослуженіи, фактъ, что здѣсь предъ алтаремъ Бога есть нѣчто гораздо высшее, гораздо болѣе странное и болѣе таинственное, для того, чтобы могъ говорить здѣсь обыкновенный человѣкъ, — это присутствіе Сына Божія въ человѣческой плоти. И къ этому имени направлены всѣ древніе обряды церкви, которые теперь находятся въ періодѣ возстановленія. Торжественная музыка и благовопіе ладана, восходящее предъ Бога, увѣряютъ всѣхъ присутствующихъ, что здѣсь не видимость только любви, а самая реальность и глубина, которую не въ состояніи измѣрять не только человѣческіе умы, но даже и ангельскіе. Куреніе ладана есть посредничество Іисуса, восходящаго отъ алтаря умолиить за грѣхи человѣка².

A Plea for Toleration, pp. 2, 3. Изданіе 2-е:
„Большая часть священниковъ теперь держатся и не колеблясь проповѣдуютъ ученіе, которое нѣкогда, можно

пасторъ всегда обращенъ лицомъ къ прихожанамъ не только тогда, когда онъ говоритъ проповѣдь, но и тогда, когда поются молитвы и даже совершается евхаристія.

(1) Surplice — черная длинная одежда, изъясняя на груди родъ бѣлой манишки или родъ широкихъ вышущенныхъ на верхъ концовъ бѣлаго галстука, какъ это я вижу теперь у протестантовъ въ Мадридѣ; или поверхъ той же черной длинной одежды надвывается родъ бѣлой короткой фелони, какъ это я видѣлъ въ англійской церкви въ Но.

сказать, казалось химерическимъ. Скажу о себѣ самомъ, на сколько мнѣ дозволяли мои слабыя силы, поощряемый и просвѣщенный *Современными Трактатами*, а еще болѣе вашимъ особеннымъ преподаваніемъ въ Оксфордѣ (не забудемъ, что это слова изъ письма къ д. Пьюзею), я неослабно и ревностно трудился къ *поддержанію вѣры, никогда преподаваемой Святými*, — той вѣры, вся дѣйственность которой, мнѣ кажется, происходитъ отъ справедливой ея оцѣнки, и именно: во первыхъ — къ поддержанію ученія о Воплощеніи и, въ зависимости отъ него, ученія о реальномъ, дѣйствительномъ и *видимомъ* присутствіи нашего Господа на алтаряхъ нашихъ церквей. Безъ этого ученія, такъ содержимаго и присущаго священническому служенію священника, и безъ жертвеннаго характера алтаря, мнѣ кажется, вовсе нѣтъ и церкви: въ такомъ случаѣ и слова нашего Благословеннаго Господа не будутъ истинны: *аще не съесте плоти Сына человеческого, и не пьете крови Его, живота не имате въ себѣ*“.

Ibid. pp. 4, 5: „Въ той мѣрѣ, какъ ученіе о реальномъ присутствіи и евхаристической жертвѣ проникало въ вѣру прихожанъ, возрастали церемоніальные обряды и принимались все больше и больше. Тому, чему я училъ первый въ 1842 году, тому естественно стали слѣдовать, когда наступило для этого благоприятное время; и мнѣ пріятно теперь сказать, что, съ благословенія Божія, я содѣйствовалъ къ осуществленію многаго для достойнаго совершенія Благословеннаго Таинства, о чемъ тогда я только мечталъ какъ о возможномъ. Я содѣйствовалъ къ введенію древнихъ католическихъ облачений и вмѣстѣ съ ними къ употребленію многихъ прекрасныхъ церемоній, которыя, хотя въ послѣдніе годы

и вышли изъ употребленія, въ древнія времена всегда составляли непремѣнную часть евхаристической службы. Въ этихъ вещахъ я дѣйствовалъ не *ex proprio motu*, не навязывалъ я этого неприготовленному народу, напротивъ, я дѣйствовалъ *по ея побужденію*. Прихожане узнали ученіе, имъ нужно было для него приличное выраженіе. Когда собраніе желающихъ сподобиться Причащенія, съ попечителями прихода во главѣ, настоятельно просило меня облачиться въ эти одежды, которыя, какъ они понимали, требовались закономъ церкви, мнѣ казалось, что не разсуждать я долженъ, а повиноваться закону. Это случилось и во многихъ другихъ мѣстахъ и особенно въ Лондонѣ. И наша евхаристическая служба послѣ многихъ усилій, наконецъ, замѣняя собою обезображенную и обрѣзанную въ своихъ прекрасныхъ пропорціяхъ и весьма часто бывшую только фактомъ формализма, явилась живою, реальною, духовною Жертвою Іисуса Христа на алтарѣ.“

Ibid. p. 14: „Я не знаю, что могутъ думать другіе изъ моихъ братьевъ по священнослуженію. Я не желаю компрометировать ихъ тѣмъ, что я говорю или дѣлаю; но будучи однимъ изъ тѣхъ, которые зажигаютъ днемъ свѣчи на алтарѣ, употребляють ладонь при святой Жертвѣ, употребляя евхаристическія облаченія, дѣлая возношеніе Благословеннаго Таинства, самъ почитая и народъ уча почитать освященные элементы, вѣря, что въ нихъ присутствуетъ Христосъ, вѣря, что подъ ихъ покровомъ присутствуетъ священное тѣло и кровь нашего Господа и Спасителя Іисуса Христа,—принимая все это, понятно, я не могу относить къ себѣ всѣ вышепоминанныя обличенія (онъ привелъ выше обличенія католиковъ противъ протестантовъ).

Ibid. p. 15: „Ужели же римская церковь есть единственное исповѣданіе, въ которомъ вѣрующіе могутъ принимать ученіе о реальномъ присутствіи и евхаристической Жертвѣ, находить соотвѣтствіе своему благочестію въ образѣ принесенія этой Жертвы и почитать Бога въ этомъ благословенномъ приношеніи? Ужели же англійская церковь должна стоять въ отдаленіи съ особеннымъ видомъ мертвой разсудочной монотонности, отгнѣшаясь отъ всего того, что имѣетъ вѣра, ревность, любовь и чувство благочестія?“

Предисловіе къ *Plea for Toleration* при 3-мъ изд. pp. III, IV: „Третье изданіе я выпускаю компактнымъ сколько возможно и почти безъ всякихъ перемѣнъ, исключая двухъ мѣстъ и съ опущеніемъ P. S., который, но обстоятельствамъ, случившимся въ промежутокъ въ церкви, теперь не имѣетъ цѣли. Читатель замѣтитъ, то въ первыхъ двухъ изданіяхъ, на стр. 3, были слова: *реальное, дѣйствительное и видимое присутствіе нашего Господа на алтаряхъ нашихъ церквей.* Въ настоящемъ изданіи на стр. 2 онъ найдетъ, что эти слова замѣнены слѣдующими: *реальное и дѣйствительное присутствіе нашего Господа подѣ формою хлѣба и вина на алтаряхъ нашихъ церквей.* На стр. 14 прежнихъ изданій были слова: *самъ почитая и уча народъ почитать освященные элементы, вѣрѣ, что въ нихъ присутствуетъ Христосъ, вѣра, что подѣ ихъ покровомъ находится священное тѣло и кровь моего Господа и Спасителя Иисуса Христа.* Въ настоящемъ изданіи я замѣнилъ эти слова слѣдующими: *Самъ почитая и уча народъ почитать Христа, присутствующаго въ таинствѣ подѣ формою хлѣба и вина, вѣра, что подѣ ихъ покровомъ находится священное тѣло и кровь моего Господа и Спасителя*

Иисуса Христа. Мое мнѣніе, впрочемъ, въ этихъ замѣненныхъ словахъ остается однимъ и тѣмъ же. Формула, теперь принятая, которая безъ сомнѣнія прилична учению о реальномъ присутствіи, какъ этому учить церковь, внушена мнѣ тѣмъ, чье имя стоитъ въ заглавіи этой брошюры (имя Пьюзея). Но я не колеблясь принимаю его слова за мои вполне и на этомъ основаніи готовъ всѣми силами бороться за вѣру, нѣкогда проповѣданную святыми, и даже, если нужно, съ радостію пострадать за нее.

Ibid. p. VI: „Три суть догмата, на которыхъ утверждается католическая церковь: I, реальное объективное присутствіе нашего Благословеннаго Господа въ евхаристіи; II, Жертва, приносимая священникомъ и III, Почитаніе, должное присутствію въ ней нашего Благословеннаго Господа“.

Въ доказательство того, что почт. Беннетъ очень хорошо зналъ, что ученіе имъ проповѣдуемое вовсе не есть ученіе англиканской церкви, ученый джентльменъ *Стефенсъ* приводитъ выраженія изъ *Plea for Toleration*, въ которыхъ Беннетъ прямо говоритъ, что архіепископъ Кэнтерберійскій, архіепископъ Йорка, епископъ Лондона и епископъ Глочестера не только не учатъ тому же, но ученіе, проповѣдуемое Беннетомъ, называютъ ложнымъ, даже идолопоклонническимъ.

Продолжая разсматривать ученіе о „реальномъ, дѣйствительномъ и *видимомъ* присутствіи нашего Господа на алтаряхъ нашихъ церквей“, ученый джентльменъ доказывалъ членамъ комисіи суда, что это есть ученіе матеріалистическое, грубое и противное свящ. Писанію, отвергаемое всѣми формулами англиканской церкви и составляющее самую низшую форму суевѣрія; оно

нужды для той цѣли, чтобы производить освященіе; 3) онъ употреблялъ каждае ладаномъ во время совершенія святой евхаристіи и 4) въ совершеніи святой евхаристіи онъ примѣшивалъ воды къ вину. Ученый судья палаты Луковъ третье и четвертое обвиненіе объявилъ вполне основательными, а потому увѣщевалъ почтеннаго Макконохи на будущее время воздержаться отъ употребленія ладана и отъ примѣшенія воды къ вину. Относительно втораго обвиненія, именно употребленія свѣчей, судья положилъ то заключеніе, что со стороны почтеннаго Макконохи было вполне законно помѣстить на престолѣ двѣ свѣчи во время совершенія святой евхаристіи. Относительно возношенія потира и дискаса, такъ какъ Макконохи оставилъ этотъ обычай прежде, чѣмъ началось слѣдствіе, судья счелъ себя въ правѣ не дѣлать никакого заключенія, онъ только увѣщевалъ почтеннаго Макконохи не возвращаться къ этому обычаю. Прекашеніе предъ освященными элементами судья объявилъ заблужденіемъ, впрочемъ такимъ, которое не даетъ достаточнаго основанія для криминальнаго преслѣдованія и исправленіе котораго должно быть предоставлено благоразумію епископа. Кроме того судья палаты Луковъ былъ снисходителенъ, что не присуждалъ обвиненнаго къ уплатѣ судебныхъ расходовъ.

Промоторъ или прокуроръ, преслѣдовавшій Макконохи, апелировалъ противъ снисходительнаго рѣшенія судьи палаты Луковъ въ Частный Совѣтъ, который и восполнилъ неполное осужденіе перваго. Частный Совѣтъ безусловно осудилъ почтеннаго Макконохи за возношеніе потира и дискаса и за преклоненіе предъ Освященными Дарами; его рѣшеніе говоритъ: „такое возношеніе дискаса, такое взиманіе и возношеніе по-

тира и такое преклоненіе и простертіе составляютъ весьма незаконныя отступленія и измѣненія формы и порядка, предписанныхъ и указанныхъ статутами, книгою общественныхъ молитвъ и обычаемъ совершенія таинствъ и другими обрядами и церемоніями церкви и противорѣчатъ статьямъ 14-й, 36-й и 38-й законоположеній и каноновъ, а также акту Парламента, прошедшему въ законодательную сессію, бывшую въ 13 годъ царствованія Елисаветы гл. 12 и относящимся сюда 35 и 38 членамъ Вѣры⁶. Зажженіе свѣчей на престолѣ безъ цѣли освѣщенія также вмѣнено почтенному Макконохи въ преступленіе на основаніи тѣхъ же данныхъ. Частный Совѣтъ, поэтому, рѣшилъ, а Е. В. Королева утвердила, что почтенный Макконохи долженъ воздержаться на будущее время отъ незаконно введенныхъ имъ обычаевъ и уплатить всѣ издержки по судопроизводству.

Любопытны и характеристичны слѣдствія этого рѣшенія. Оно было объявлено 23 декабря, а 25 декабря въ день рождества въ церкви св. Альбана, въ которой священникомъ почтенный Макконохи, было совершено самое торжественное служеніе со всѣми тѣми обрядами, которые только—что были осуждены. Мы ошиблись бы, если бы стали объяснять это явленіе раздраженіемъ осужденнаго. Извѣстна неподвижность, несмѣняемость приходскихъ священниковъ англиканской церкви. Эта несмѣняемость зависитъ не отъ того только, что разъ сдѣлавшійся приходскимъ священникомъ считаетъ приходское мѣсто, и всѣ признаютъ это за нимъ, неотъемлемою собственностію;—но еще и отъ того, что священникъ, состоя въ зависимости отъ епископа въ іерархическомъ отношеніи, состоитъ въ тѣсной нераз-

рывной связи съ своимъ прихожанами. Приходъ и священникъ въ большей части случаевъ въ Англїи нераздѣльны: что дѣлаетъ священникъ, это онъ дѣлаетъ не самъ по себѣ, онъ дѣлаетъ это потому, что этимъ онъ выражаетъ желаніе прихожанъ. Введеніе разныхъ обрядовъ и обычаевъ зависитъ и держится не по капризу священника, а по желанію прихожанъ. И если за это подвергается суду священникъ, то, при существующей въ Англїи свободѣ совѣсти, судъ этотъ вовсе не касается прихожанъ,—и осужденные въ священникѣ религиозные обычай остаются и существуютъ для прихожанъ и по ихъ желанію, такъ, какъ будто и не бывало никакого суда. Это мы ясно поймемъ изъ вышеприведенныхъ словъ почтеннаго Беннета, который говоритъ, что желаніе своихъ прихожанъ, чтобы онъ облачился въ древнія священныя одежды при совершеніи евхаристїи, онъ считалъ для себя закономъ.

Докторъ Пьюзей письмомъ отъ 26 декабря въ газетѣ *Times*, протестовалъ противъ судебнаго рѣшенія о почтенномъ Макконохи, заключивъ свое письмо весьма знаменательными словами: „если союзъ церкви и государства заключаетъ въ себѣ только преслѣдованіе истиннаго ученія и запрещеніе практики, которая его представляетъ, то конечно самымъ пламеннымъ желаніемъ и предметомъ молитвы вѣра должно быть то, чтобы и въ отношеніи къ англиканской церкви въ Англїи послѣдовало тоже, что теперь близко совершиться въ отношеніи къ ирландской церкви.

За докторомъ Пьюзеемъ всѣ ритуалисты рѣшились протестовать противъ этого рѣшенія неисполненіемъ его. Лондонскій епископъ, лордъ Тантъ, уже назначенный въ архіепископы Кѣнтербери, почти наканунѣ при-

нятія своей новой должности, именно отъ 29 декабря, адресовалъ къ почтенному Макконохи весьма любезное письмо, въ которомъ совѣтуетъ какъ ему, такъ и другимъ членамъ клира въ тѣхъ же условіяхъ покориться судебному рѣшенію, которое сообразно съ установленными законами церкви, прибавляя къ этому, что такого мнѣнія вѣрно всѣ епископы и что навѣрное тотъ же совѣтъ дастъ имъ и будущій его преемникъ по лондонской кафедрѣ. Это не мѣшало, однако же, лорду Танту выразить свое всегдашнее уваженіе благочестію и религіозной ревности почтеннаго Макконохи. Послѣдній отвѣчалъ слѣдующимъ коротенькимъ письмомъ: „Мой любезный (*My dear*—таково обращеніе архіепископа къ священнику и на оборотъ) архіепископъ. Я имѣлъ честь уже узнать съ величайшею благодарностію объ истинно любезномъ письмѣ Вашей Милости отъ 29 декабря, появившемся въ газетѣ „Times“. Предметъ его таковъ, что касается многихъ, какъ изъ клира, такъ и изъ мірянъ, и не меня только одного; и кромѣ того онъ служитъ въ настоящее время матеріей самыхъ серьезныхъ ихъ разсужденій. Поэтому, я увѣренъ, Ваша Милость меня извините, если я въ настоящій разъ не вхожу въ подробныя разсужденія объ этомъ вопросѣ. Впрочемъ, я не могу въ заключеніе не выразить Вамъ моей особенной благодарности за величайшее лично ко мнѣ благоволеніе и уваженіе, котораго я удостоиваюсь отъ Вашей Милости въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ. Вѣрите мнѣ, мой любезный лордъ архіепископъ, вашему истинно вѣрному и почтительному Александру Геріоту Макконохи“.

Макконохи, говоря, что предметъ письма лорда Танта служитъ теперь предметомъ серьезныхъ разсужденій,

разумѣть митингъ ритуалистовъ, бывший подъ предсѣдательствомъ архидіакона Понтона. На митингѣ этомъ читалось письмо доктора Пьюзея, который совѣтовалъ покориться рѣшенію, но въ тоже время протестовать противъ Частнаго Совѣта, какъ не компетентнаго въ дѣлахъ вѣры. Почтенный Беннетъ, съ которымъ мы уже знакомы, говорилъ за открытую и самую энергическую оппозицію Частному Совѣту. Самъ Макконохи произнесъ весьма умѣренную рѣчь, въ которой вполне соглашался съ совѣтомъ доктора Пьюзея, заявивъ, впрочемъ, что онъ никого не можетъ стѣснять этимъ. Митингъ рѣшилъ обратиться съ адресомъ къ архіепископамъ и епископамъ Англій и Валлиса и къ обѣимъ палатамъ конвокацій квантерберійской и йоркской и представить имъ слѣдующія рѣшенія митинга: митингъ не признаетъ компетентность Частнаго Совѣта предписывать законы, какъ относительно ученія, такъ и обрядовъ англиканской церкви; клиръ и міряне, присутствующіе на этомъ митингѣ, глубоко скорбятъ о судебномъ рѣшеніи комитета Частнаго Совѣта по дѣлу Макконохи и считаютъ своимъ долгомъ всѣми возможными путями распространять ученіе о реальномъ присутствіи; рѣшеніе Частнаго Совѣта наноситъ оскорбленіе святому таинству; присужденіе почтеннаго Макконохи къ уплатѣ издержекъ судопроизводства жестоко, тѣмъ болѣе, что самъ подсудимый не былъ въ судѣ для собственной защиты.

Почтенный Беннетъ поступилъ еще энергичнѣе: онъ обнародовалъ воззваніе къ своимъ собратьямъ, священникамъ и діаконамъ, которыхъ приглашаетъ обратиться съ адресомъ къ королевѣ и просить ее, во имя ея благочестія, чтобы она признала, что Частному Совѣту во-

все не принадлежит авторитетъ верховнаго суда въ церковныхъ дѣлахъ 1) потому, что большинство его членовъ суть міряне, 2) потому, что эти члены назначаются однимъ гражданскимъ парламентомъ безъ сношенія и содѣйствія церкви, собравшейся въ синодъ, и 3) такой авторитетъ его противорѣчитъ 20-му артикулу вѣры, который говоритъ: „церковь имѣетъ власть опредѣлять обряды и церемоніи и авторитетъ въ рѣшеніи вопросовъ вѣры“.

Между нѣкоторыми изъ пьюзенствовавшихъ, болѣе экзальтированными, появилась даже мысль основать особую церковь диссидентовъ; нѣкоторые изъ священниковъ положили при каждомъ богослуженіи произносить молитву (литанію) о прощеніи за оскорбленіе святому таинству евхаристіи, нанесенное судебнымъ рѣшеніемъ Часнаго Совѣта по дѣлу Макконохи.

Весьма важное извѣстіе я встрѣтилъ въ только-что появившемся въ мои руки послѣднемъ № журнала „Morning Advertiser“: „Ритуалисты приготовляются овладѣть *Обществомъ христіанскаго ученія*. Именно въ февраль мѣсяцъ должны произойти выборы новыхъ членовъ комиссіи этого общества: ритуалисты подготовили пять кандидатовъ для занятія вакантныхъ мѣстъ. Этимъ средствомъ и неусыпною дѣятельностію они надѣются, и этого они не скрываютъ, мало по малу пріобрѣсти персѣвъ въ комиссіи и дирекціи общества. Такимъ образомъ они кончатъ тѣмъ, что возьмутъ въ свои руки рѣшительный контроль и управленіе однимъ изъ величайшихъ учрежденій англиканской церкви, что можетъ подготовить серьезныя опасности для существованія самой церкви. Сказанное общество находится подъ официальнымъ, впрочемъ только номинально, покровитель-

ствомъ и управленіемъ всего собора епископовъ; все, что дѣлаетъ комитетъ этого общества, онъ дѣлаетъ отъ имени епископовъ; громадное число книгъ и брошуръ печатается и выпускается этимъ обществомъ подъ епископской санкціей. Если теперь ритуализмъ запустить сюда свои руки, мы увидимъ, что это древнее и важное учрежденіе церкви будетъ печатать книги и брошюры полу-римскія и это будетъ съ подразумѣваемаго одобренія всего англиканскаго епископства. Нѣтъ сомнѣнія, что въ февралѣ мѣсяцѣ собраніе *общества христіанскаго ученія* будетъ настоящимъ кризисомъ для англиканской церкви". До меня еще не дошло никакихъ свѣдѣній объ этомъ собраніи.

Епископы англиканской церкви Ирландіи уже разъ, въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года, просили у королевы дозволенія собирать свои конвокаціи; но тогда въ этомъ имъ было отказано министромъ Дизраели. Теперь въ министерство Гладстона они повторили свою просьбу, но получили тотъ же отказъ. Такія конвокаціи существуютъ въ самой Англіи, именно въ Кэтербернѣ и Йоркѣ, впрочемъ съ недавняго времени. Онѣ состоятъ, подобно парламенту, изъ нижней и верхней палатъ и собираются при началѣ сессій парламента. Конвокаціи въ Англіи существовали въ древніе вѣка во время католичества и были нѣчто среднее между религіознымъ и политическимъ собраніемъ. Предъ тѣмъ, какъ обратиться парламенту, клиръ, тоже посылавшій туда своихъ представителей, собирався, епископы въ одномъ собраніи, а низшій клиръ въ другомъ, чтобы напередъ опредѣлить, какія принять мѣры, какіе предложить особенные билли и пр. При этомъ случаѣ конвокація занималась вопросами дисциплины, реформъ, разборомъ

жалобъ. Особенное развитіе конвокаціи получили въ области архіепископа Кѣнтербери; онѣ были и въ области архіепископа Йорка, но никогда не достигали такой важности. Конвокаціи потеряли значеніе при Генрихѣ VIII и совершенно исчезли при королевѣ Елисаветѣ, которая, вообще ненавидя клиръ, боялась его усиленія въ конвокаціяхъ. Конвокаціи Кѣнтербери и Йорка, собирающіяся теперь, возстановлены только нѣсколько лѣтъ тому назадъ: теперешній характеръ ихъ чисто церковный и отчасти хозяйственный, впрочемъ для англиканской же церкви. Для возстановленія этихъ двухъ конвокацій было преданіе, которое, какъ извѣстно, англичане цѣнятъ выше всего. Но для дозволенія такихъ же конвокацій въ Ирландіи нѣтъ этого основанія. Правительство тѣмъ болѣе боится этого, что это можетъ раздражить большинство католиковъ Ирландіи, которые тоже потребуютъ подобныхъ церковныхъ собраній, а это небезопасно для цѣлости Англіи. — Но довольно объ Англіи.

Въ Испаніи, въ Мадридѣ правительство отвело мѣсто для постройки храма для протестантовъ изъ испанцевъ. Я видѣлъ планъ будущаго храма: онъ будетъ готической архитектуры въ родѣ чуднаго готическаго собора г. Бургоса, который конечно извѣстенъ всѣмъ и каждому, кто сколько нибудь знакомъ съ готическими зданіями, по его чисто *кружевнымъ* рисункамъ. Въ Мадридѣ нѣтъ ни одной сколько нибудь замѣчательной по архитектурѣ церкви; протестантскій храмъ, говорятъ, будетъ лучшимъ. Протестанты-испанцы рассчитываютъ для этого на вспоможеніе протестантовъ другихъ странъ и особенно Англіи и Голландіи. При храмѣ будетъ богадѣльня, двѣ школы—для мальчиковъ и дѣвочекъ—и

помѣщеніе для пастора. Постройка храма начнется тогда, когда кортесы провозгласятъ свободу вѣроисповѣданій. Въ настоящее время протестантское богослуженіе совершается въ домовыхъ помѣщеніяхъ. Я былъ при одномъ вечернемъ богослуженіи: посѣтители не могли вмѣститься въ двухъ просторныхъ залахъ; присутствовало много женщинъ; можно было замѣтить присутствіе нѣсколькихъ католическихъ священниковъ, которые хотя были въ свѣтской одеждѣ, по которымъ легко узнать по выбритымъ маковкамъ; горячій и рѣчистый проповѣдникъ, андалузъ по типу и ученикъ извѣстнаго Матамороса, производилъ на слушателей замѣтное впечатлѣніе.

Католическій клиръ Испаніи весьма недоволенъ не столько этою терпимостію въ отношеніи къ протестантамъ, сколько нетерпимостію революціоннаго правительства въ отношеніи къ католической церкви. Это еще первая испанская революція, которая дозволяетъ протестантамъ публично совершать свое богослуженіе, но это далеко не первая революція, которая преслѣдуетъ свою, доселѣ признававшуюся единственною въ Испаніи церковь. Въ 1837 году были уничтожены въ Испаніи монастыри, отобраны у церквей имѣнія, даже была поднята рука на движимую церковную собственность, отбирали и продавали священные сосуды и проч. То, что осталось въ испанскихъ церквахъ изъ драгоценностей, это обязано спасеніемъ тому, что епископы и священники успѣли скрыть во-время какіе нибудь священные сосуды, или картины, или рукописи. Ярость революціи прошла, все это было вынесено наружу и служило для употребленія. Настоящая революція вадумала воспользоваться этими, впрочемъ, бѣдными остатками. Министръ

публичныхъ работъ и просвѣщенія, г. Горилья далъ всѣмъ губернаторамъ провинцій секретное приказаніе, чтобы они всѣ, въ одинъ день и часъ, явились въ катедралы и отобрали въ гражданское вѣдѣніе всѣ имѣющіяся тамъ драгоценныя и цѣнныя вещи. Въ большей части провинцій приказаніе это было исполнено; но оно имѣло роковой исходъ въ Бургосѣ. Какъ ни было секретно приказаніе, но слухи о немъ распространились въ Бургосѣ: бургосцы, гордые своимъ катедраломъ, приходившіе въ экстазъ даже при одномъ упоминаніи объ этомъ чудномъ знаніи, за нѣсколько дней до исполненія секретнаго приказанія правительства, слышали и передавали другъ другу молву, что ихъ катедраль хотятъ ограбить, они только ждали подтвержденія этихъ слуховъ. Въ назначенный день и часъ губернаторъ Бургоса дѣйствительно направился въ катедраль въ сопровожденіи своего секретаря и начальника полиціи: онъ вошелъ въ архивъ катедрала, гдѣ хранились вещи, приказавъ запереть двери собора. Но вдругъ толпа вламывается въ соборъ; губернаторъ отправляется на встрѣчу къ ней; но вотъ, близъ главнаго алтара собора, толпа бросается на губернатора съ криками: *да здравствуетъ религія*, пронзаютъ его кинжалами, бьютъ палками и чѣмъ ни пошло, привязавши безжизненный трупъ за шею, влечать его изъ собора на площадь и издѣваются всячески надъ несчастнымъ во имя религіи. Какое ужасное противорѣчіе: безчеловѣчіе во имя религіи! Вотъ исходъ революціонныхъ дѣйствій революціоннаго правительства! Бургосскій архіепископъ протестовалъ противъ этого варварскаго убійства несчастнаго губернатора фанатическою толпой скорбнымъ посланіемъ, обращеннымъ къ бургосской паствѣ.

Civiltà Cattolica, известный римскій журналъ, издающійся иезуитами и считающійся доктринальнымъ органомъ папства, какъ *Giornale di Roma* считается его административнымъ органомъ, въ послѣдней своей книжкѣ, январской, печатаетъ свѣдѣнія о комиссіяхъ, занимающихся предварительными работами для будущаго собора. Вотъ что онъ пишетъ: „Его Святѣйшество назначилъ шесть комиссій для подготовленія нужныхъ работъ, которыя должны быть представлены на обсужденіе и рѣшеніе отцовъ. Каждая комиссія состоитъ изъ совѣтниковъ, или консульторовъ, подъ предѣлательствомъ одного кардинала. Шесть кардиналовъ-президентовъ этихъ комиссій и еще двое другихъ кардиналовъ составляютъ особую конгрегацію, на которой лежитъ обязанность направлять работы. Каждая комиссія часто собирается для обсужденія вопросовъ, изученныхъ однимъ или нѣсколькими консульторами, которые излагаютъ свои мнѣнія письменно со всѣми теологическими и научными доводами, которыхъ требуетъ предметъ. Всѣ обязаны блюсти самый рѣшительный секретъ. Все, что касается вопросовъ теологическихъ, каноническихъ, дисциплинарныхъ, приготовленія къ собору и его веденія—все это сосредоточивается въ директивной конгрегаціи. Его Святѣйшество извѣщается кардиналами-президентами комиссій о всемъ, что дѣлается, и все направляетъ своей верховной дирекціей. Впрочемъ, всѣ эти работы только предварительныя; но собранію епископовъ только принадлежитъ право сказать: *visum est Spiritui Sancto et nobis*“. Римскій журналъ перечисляетъ имена всѣхъ членовъ комиссій. Я перечислю вамъ имена президентовъ и названія комиссій. Директивную конгрегацію составляютъ слѣдующіе кардиналы: Кон-

стантинъ Патрици — президентъ, Карлъ Августъ Рейзахъ, Александръ Барнабо, Антоній Марія Панебіанко, Іосифъ Андрей Бизарри, Луисъ Биліо, Просперъ Катерини, Аннибаль Капатти; въ составъ конгрегациі находится одинъ секретарь и семь консульторовъ. *Первая* комиссія церемоніала, президентъ ея кардиналь Патрици и шесть консульторовъ. *Вторая* комиссія церковно-политическихъ дѣлъ, президентъ кардиналь Рейзахъ и четырнадцать консульторовъ. *Третья* комиссія дѣлъ церквей и миссій востока, президентъ кардиналь Барнабо и четырнадцать консульторовъ, въ числѣ которыхъ находится и нашъ соотечественникъ іезуитъ Мартыновъ. *Четвертая* комиссія по дѣламъ монашескихъ орденовъ, президентъ кардиналь Бизарри и одиннадцать консульторовъ. *Пятая* комиссія по вопросамъ богословско-догматическимъ, президентъ кардиналь Биліо и девятнадцать консульторовъ. *Шестая* комиссія по вопросамъ церковно-дисциплинарнымъ, президентъ кардиналь Катерини и семнадцать консульторовъ. Что можно замѣтить при просмотрѣ именъ консульторовъ всѣхъ этихъ комиссій—это то, что здѣсь есть люди съ фамиліями армянскими, нѣмецкими, англійскими и испанскими; здѣсь есть напр. и армянское имя какого нибудь восточнаго епископа и испанская фамилія профессора севильской семинаріи. Римъ пользуется въ своихъ дѣлахъ всѣми знающими и понимающими людьми.

Но довольно для настоящаго раза.

Свящ. К. Кустодіевъ.

Мадридъ.

30 января (11 февраля) 1869 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. К.Л. Кустодиев

Письма о современном состоянии
религиозно-церковной жизни за
границей

Опубликовано:
Христианское чтение. 1869. № 5. С. 802-820.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

ПИСЬМА

О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ РЕЛИГІОЗНО-ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

— — —

Во Франціи, да и не въ одной только Франціи, въ настоящія минуты весьма заняты обнародованіемъ письма, которое папа адресовалъ еще въ 1865 году настоящему парижскому архіепископу Георгію Дарбуа и которое доселѣ оставалось и предназначено было оставаться въ секретѣ. Оно появилось въ недавно вышедшей квигѣ: *Le Dix-neuf Janvier* (Девятнадцатое Января), извѣстнаго французскаго парламентскаго дѣятеля, г. Эмплія Оливье. Римскій Дворъ страшно встревожился этимъ обнародованіемъ и назначилъ изслѣдованіе, какимъ образомъ это письмо могло попасть въ руки людей, въ которыя оно ни въ какомъ случаѣ не должно было попадать. Въ нескромности обвиняютъ какого-то бывшаго близкимъ къ парижскому архіепископу аббата, который снялъ копию съ письма, — и этимъ путемъ оно во множествѣ распространилось по всей Франціи, хотя доселѣ еще и не появлялось во французской печати. Впрочемъ, намъ не интересна эта внѣшняя сторона исто-

ріи этого письма; для насъ интересно содержаніе письма, которое прибавляетъ послѣднюю страницу къ исторіи галликанизма французской церкви. Извѣстно, что ученый и даровитый примасъ французской церкви, не смотря на то, что вотъ уже нѣсколько лѣтъ занимаетъ архіепископскую кафедру, еще не кардиналъ: причина этого, по слухамъ, заключалась въ томъ, что Дарбуа не признаетъ во всей силѣ претензій папскаго преобладанія, что онъ не скрываетъ на этотъ счетъ своихъ мнѣній, что онъ высказалъ даже самому папѣ. Что прежде было извѣстно только частнымъ образомъ, то теперь документально подтверждаетъ сдѣлавшееся извѣстнымъ папское письмо. Мы считаемъ излишнимъ передавать цѣлый текстъ его, но весьма не безъинтересно знать его содержаніе.

Папа по обычаю начинаеть свое письмо выраженіемъ къ архіепископу своего отеческаго благоволенія, припоминаетъ ему, что онъ, тотчасъ же по возшествіи на архіепископскую кафедру, отнесся къ нему письмомъ, полнымъ почтенія лично къ папѣ и папскому престолу; но вотъ въ отвѣтъ папѣ по нѣкоторымъ дѣламъ своей епархіи отъ 26 апрѣля 1864 архіепископъ написалъ ему такое письмо, которое его „удивило и опечалило“, потому что оно дало ему понять, „что архіепископъ питаетъ мнѣнія, совершенно противоположныя божественному главенству римскаго первосвященника надъ всею вселенскою церковію“. Вы, пишеть папа, осмѣливаетесь утверждать, что римскій первосвященникъ надъ епископскими епархіями не имѣеть власти, ни обыкновенной, ни непосредственной. Вы думаете, что первосвященникъ Рима не можетъ вмѣшиваться своимъ авторитетомъ въ дѣла другой епархіи,

исключая единственного случая, когда дѣла этой епархіи находятся въ такомъ безпорядкѣ и запутанности, что это вмѣшательство остается единственнымъ средствомъ для спасенія душъ и для исправленія нерадѣнія пастырей. Вы думаете, что вмѣшательствомъ римскаго первосвященника, исключая чрезвычайной необходимости, въ дѣла другой епархіи попирается божественное право, въ силу котораго епископъ есть единственный судья въ своей епархіи, — что епархія, канонически устроенная съ іерархіей, правильно постановленной, теряетъ свою самостоятельность съ той минуты, какъ первосвященникъ Рима вмѣшивается въ ея дѣла своимъ авторитетомъ;... вы называете злоупотребленіями аппелляціи къ апостольскому престолу;... вы открыто объявляете, что вы твердо рѣшились употребить все ваши усилія и все мѣры, чтобы, кромѣ указанного случая чрезвычайной необходимости, прямое вмѣшательство римскаго первосвященника не допускалось никогда; вы утверждаете, что монашескіе ордена, учрежденіе нунціатуръ и римскихъ конгрегацій не имѣютъ другой цѣли, кромѣ поддержанія прямого вмѣшательства римскаго первосвященника въ дѣла епархій; вы говорите, кромѣ того, что вы намѣрены возбудить раздѣлять ваши чувства вашихъ почтенныхъ братьевъ, епископовъ Франціи, и обратиться съ инструкціей въ этомъ смыслѣ и къ публикѣ... Что касается вашего заявленія, что вы хотите настоять на своемъ, подвигнуть къ тому же другихъ епископовъ и апеллировать къ общественному мнѣнію, ужели вы не видите, что этими совершенно возмутительными средствами, предложенными противъ апостольскаго престола еще Февроніемъ, вы жестоко оскорбляете Божественнаго Зиждителя самой Церкви и

наносите жесточайшую обиду вашимъ сослужителямъ и всему католическому народу Франціи“. За этимъ папа отрицаетъ у архіепископа власть надъ монашескими орденами, находящимися въ его епархіи, власть, которую онъ хотѣлъ бы имѣть, какъ епископъ своей частной церкви; чтобы унижить архіепископа, папа укоряетъ его за то, что онъ присутствовалъ и совершалъ погребеніе маршала Маньяна, который былъ будто франк-масонъ, и не принимаетъ его объясненія, которое онъ далъ ему на этотъ счетъ прежде, говоря, что онъ не зналъ этого и исполнялъ только христіанскій долгъ.

Обнародованіемъ письма папы особенно взволнована ультрамонтанская печаль Франціи: она знала убѣжденія арх. Дарбуа, но она все-таки падѣялась на его превращеніе въ ультрамонтана. Теперь, когда его мнѣнія сдѣлались слишкомъ публичными, можно пожалуй опасаться, что онъ, человѣкъ не безъ характера, захочетъ выдержать свои убѣжденія, а его высокое положеніе и значительное уваженіе, которымъ онъ пользуется за свои дарованія среди клира Франціи, пожалуй можетъ имѣть вліяніе на возрожденіе галликанизма французской церкви. Именно съ послѣднею цѣлю Оливье и обнародовалъ это письмо.

Обнародуя папское письмо, г. Оливье даетъ любопытныя свѣденія о современномъ положеніи французской церкви. Онъ признаетъ, что во французскомъ клирѣ въ настоящее время преобладаетъ ультрамонтанизмъ; онъ нарочно изучалъ положеніе умовъ клира и убѣдился, что еще встрѣчаются люди мнѣній Боссюета, Герсона и настоящаго парижскаго архіепископа, но большинство — совершенные ультрамонтаны. Толчокъ и основу развитію ультрамонтанизма во Франціи, по

его мнѣнію, далъ не римскій дворъ, а само французское правительство, которое, заключая въ началѣ нынѣшняго столѣтія конкордаты съ папою Піемъ VII, отдало въ руки папы всѣхъ своихъ епископовъ, предоставляя ему, если онъ то сочтетъ нужнымъ, даже объявить вакантными всѣ епископскія кафедры Франціи. За свое рабство предъ папою епископы получили себѣ въ совершенное рабство приходскихъ священниковъ, которыми они распоряжаются съ крайнимъ произволомъ: священники не пастыри своихъ приходовъ, но покорнѣйшіе слуги епископовъ. Оливье знаетъ одного епископа, который въ одинъ мѣсяць, безъ особыхъ причинъ, уволилъ 130 приходскихъ священниковъ, — другаго епископа, который однимъ письмомъ уволилъ 35 такихъ же священниковъ, и третьяго епископа, который въ тринадцать лѣтъ своего епископства ни за что, ни про что уволилъ 750 приходскихъ священниковъ. Эготъ произволъ папы надъ епископами, а епископовъ надъ приходскими священниками, по мнѣнію Оливье, есть существенная причина развитія ультрамонтанства во Франціи.

Въ *Англии* вопросъ объ англиканской церкви въ Ирландіи приближается къ своему окончанію. Гладстонъ представилъ палатѣ общинъ свой проектъ объ уничтоженіи officialнаго характера этой церкви, и отобранія ея имѣній, каковой проектъ, не сомнѣваются, будетъ принятъ и приведенъ въ исполненіе. Реформа, приготовляемая даровитѣйшимъ англійскимъ политическимъ дѣятелемъ, особенно замѣчательна, по сравненію ея съ подобными же реформами въ другихъ христіанскихъ государствахъ, и еще разъ блестящимъ образомъ доказываетъ извѣстное необыкновенное уваженіе англичанъ къ закону и законности.

Извѣстно, что вотъ уже болѣе столѣтій, съ половины прошлаго вѣка, вопросъ объ отобраніи церковныхъ имуществъ составляетъ важную сторону исторіи всѣхъ христіанскихъ церквей. Начатый въ Пруссіи Фридрихомъ II, которому послѣдовалъ императоръ австрійскій Іосифъ II, онъ задѣлъ отчасти и насъ въ царствованіе Екатерины II, по исполнѣнъ выразился во французской революціи, со времени которой, можно сказать безъ преувеличенія, онъ опредѣлилъ весь характеръ исторіи латинской церкви за послѣднее столѣтіе. Эмилъ Оливье, въ вышеприведенныхъ его мнѣніяхъ, утверждаетъ, что начало и основу развитію ультрамонтанства во Франціи положило само правительство, отдавши конкордатомъ епископовъ въ руки панства. Но ультрамонтанство развито не въ одной Фриціи, да и во Франціи оно развито едва ли единственно по одной той причинѣ, которую указываетъ французскій государственный дѣятель. Ультрамонтанство, признавая безусловную власть папы надъ всею латинскою церковію, имѣетъ ту особенность, что клиръ всѣхъ частныхъ церквей ищетъ для себя опоры каждый не въ частной своей церкви, не въ своемъ отечествѣ, но въ отечества, въ Римѣ, у папы; галликанизмъ, признавая самобытность частной церкви, имѣлъ ту особенность, что давалъ возможность клиру частной церкви довольствоваться самимъ собою, жить въ искренней приверженности своему отечеству и не думать много объ интересахъ чуждаго государя—папы. Чтобы правительство могло отдать въ распоряженіе папы епископовъ своей страны и чтобы епископы вмѣстѣ съ приходскимъ клиромъ всецѣло отдались папѣ,—для этого должна быть причина болѣе могущественная, чѣмъ какое-нибудь предписаніе конкордата. Эта причина за-

включается именно въ отобраніи церковныхъ имѣній. Французскіе писатели, даже не особенные приверженцы католической церкви, отобраніе во Франціи церковныхъ имѣній называютъ просто грабительствомъ. Типомъ того, что по тому же предмету дѣлалось потомъ въ Италіи, повторялось въ Испаніи, можетъ служить то, что почти что на дняхъ сдѣлано въ Испаніи: революціонное правительство предписываетъ выгнать монаховъ, взять ихъ имѣнія, отобрать имѣнія у церквей. Здѣсь и тѣни нѣтъ той мысли, что вѣдь эти имѣнія могли быть частными приношеніями для опредѣленной цѣли: всѣ имѣнія безъ всякаго разбора берутся и продаются кому попало. Гдѣ тутъ уваженіе права собственности, этого священнаго права, которое должно уважаться во всѣхъ и каждомъ? Мы не защищаемъ латинской церкви, но поведенія всѣхъ католическихъ правительствъ въ отобраніи церковныхъ имуществъ нельзя оправдать никакими извиненіями. Это-то поведеніе и развило ультрамонтанство во Франціи, Италіи и Испаніи. Клеръ каждой изъ этихъ странъ, испытывая безцеремонное и незаконное отношеніе къ матеріальной сторонѣ своей церкви со стороны своихъ правительствъ, естественно склонился на сторону папы: въ матеріальномъ отношеніи чрезъ это онъ уже не терялъ ничего, потерявши все по милости правительства своихъ странъ, но онъ пріобрѣталъ нравственную опору въ папѣ, который могъ замолвить за него слово, отъ милости котораго по крайней мѣрѣ зависѣла его прочность на занимаемыхъ имъ церковныхъ мѣстахъ.

Именно этотъ характеръ отобранія церковныхъ имѣній, совершавшійся въ католическихъ государствахъ безъ всякихъ формъ законности, унизившій не католи-

ческую церковь, но еще живущій въ ней христіанскій духъ, превратившій ея служителей изъ служителей христіанства въ покорнѣйшихъ слугъ папы, и нужно имѣть въ виду при сужденіи о реформѣ, предполагаемой Гладстономъ для англиканской церкви Ирландіи.

Рѣчь Гладстона, въ которой онъ предъ палатою изложилъ записку своего проекта, занимаетъ цѣлыя девять столбцовъ огромнѣйшей въ свѣтѣ газеты *Times*. Но не пугайтесь, я не хочу утомлять васъ передачей всей этой рѣчи, хотя она можетъ считаться образцовою по ясности и отчетливости изложенія своего предмета. Мнѣ хотѣлось бы только сообщить существенное и точное понятіе о самомъ проектѣ Гладстона и его реформѣ, которой, кажется, предстоитъ имѣть вліяніе на опредѣленіе отношеній между церковію и государствомъ не только въ одной Англіи, но и въ другихъ государствахъ Европы.

Гладстонъ сознаетъ, что для того, чтобы его билль (проектъ закона) встрѣтилъ благопріятный пріёмъ, онъ долженъ непременно удовлетворять извѣстнымъ условіямъ. Мѣры, предлагаемыя имъ, должны быть скоры и даже, въ интересѣ церкви, о которой идетъ дѣло, которую онъ, правда, хочетъ подвергнуть болѣзненной и спасительной операціи, но которую онъ вовсе не хочетъ предавать медленной смерти, — онѣ должны быть полны и окончательны, но онѣ должны быть также благородны и снисходительны въ своей справедливости. Не нужно забывать, что здѣсь дѣло идетъ о правдѣ и политической мудрости, которыя въ существѣ дѣла — одно, и парламентъ вовсе не одушевленъ никакою религіозною враждою. Церковь, которую хотятъ лишить ея государственныхъ привилегій и таковыхъ же богатствъ и пре-

доставить случайностямъ свободы, есть церковь, которой ученіе, формы и самые служители любимы и уважаемы большинствомъ палаты; разрывая ея связь съ государствомъ, не хотятъ, по библейскому выраженію самаго Гладстона, постыдно изгонять ее, какъ отверженную Агарь, чтобы она умерла съ голоду въ пустыни. Гладстонъ излагаетъ условія, при которыхъ англиканская церковь Ирландіи должна начать свое новое существованіе, онъ окружаетъ величайшею и почтительною заботливостію ея переходъ отъ церкви, покровительствуемой и поддерживаемой государствомъ, къ церкви свободной, которой жизнь и могущество отнынѣ должны почерпаться изъ ея собственной жизненности и изъ ея внутреннихъ силъ.

Въ самомъ началѣ вопроса объ ирландской церкви мы встрѣчаемся съ двумя непереводаемыми англійскими терминами: *disestablishment* и *disendowment*. Первый означаетъ разрывъ союза церкви съ государствомъ; второй—отобраніе государствомъ церковныхъ имуществъ. Новый билль заключаетъ въ себѣ обѣ эти операціи, но онѣ не должны быть совершены одновременно. Ирландская церковь перестанетъ владѣть имуществами, совершится *disendowment* тотчасъ же, какъ только билль будетъ принятъ и получить силу закона; но отдѣленіе церкви отъ государства, *disestablishment*, совершится только по истеченіи переходнаго періода, въ продолженіе котораго она сама должна учредить для себя независимое управленіе. Переходный періодъ Гладстонъ приблизительно назначаетъ отъ принятія билля до 1-го января 1871 г. По истеченіи этого времени начнется другой періодъ, который можно назвать періодомъ ликвидаціи (продажи и распредѣленія церковныхъ имуществъ)

и который, по мысли Гладстона, может продолжиться десять лѣтъ. Такимъ образомъ, эта ликвидація окончится къ 1880 году, церковныя земли будутъ проданы и изъ продажи будутъ вполнѣ удовлетворены на нее права церкви и клира и излишекъ поступить въ распоряженіе государственнаго казначейства. Дѣло это будетъ происходить слѣдующимъ образомъ: тотчасъ же по утвержденіи билля королевой, церковныя комиссіонеры, которые въ настоящее время управляютъ имѣніями церкви, слагаютъ съ себя свои обязанности и замѣняются новой комиссіей, члены которой назначаются парламентомъ. Последняя комиссія непосредственно, отъ имени государства, вступаетъ во владѣніе всѣми имѣніями и всѣми церковными доходами. Такимъ образомъ, государство сразу дѣлается собственникомъ церковныхъ имѣній. Но комиссія, принявъ церковныя имущества и доходы, вмѣстѣ съ этимъ принимаетъ на себя обязанность *пока, временно* удовлетворять всѣ настоящія нужды и матеріальныя потребности церкви. Въ продолженіе перваго періода, который мы назвали переходнымъ, все будетъ идти какъ будто ничего не перемѣнилось, церковь будетъ пользоваться всѣми тѣми доходами, которыми она пользовалась доселѣ. Это вовсе не та участь, которую теперь испытываетъ церковь Испаніи: клиръ испанской церкви, по отобраніи церковныхъ имѣній и послѣ прекращенія уплаты жалованья, которое было положено ему взаменъ доходовъ имѣній, теперь *буквально* нищенствуетъ, приходскій священникъ здѣсь *буквально* не имѣетъ гдѣ главы поклонить, потому что его домъ, церковный, священническій домъ проданъ въ частныя руки. Назначеніемъ переходнаго періода церкви дается необходимое время—по вычисле-

нію Гладстона, для этого достаточно осьмнадцать мѣсяцевъ --- для организованія собственнаго независимаго управленія, съ которымъ она должна явиться въ положеніи церкви свободной, уже неопирающейся на государство. Въ ожиданіи этого будетъ происходить назначеніе на вакантныя бенефиціи; только эти временныя назначенія не дадутъ права во время ликвидаціи на вознагражденія, на которыя имѣютъ право настоящіе бенефицианты, т. е. епископы и священники, занимающіе мѣста въ настоящее время. Королева пока будетъ продолжать назначать, если то нужно, епископовъ, но только по просьбѣ ирландскихъ епископовъ, которые въ такомъ случаѣ указываютъ ей для этого на того, кого сами считаютъ достойнѣйшимъ этого назначенія. Комиссія въ этомъ періодѣ не можетъ предпринять ничего новаго: она должна ограничиться только строгимъ исполненіемъ прежнихъ обязательствъ въ отношеніи къ церкви. Это будетъ просто временное правительство.

Гладстонъ надѣется, что къ 1-му января 1871 года ирландская церковь успѣетъ организовать управляющую корпорацию, которая будетъ ея вѣрнымъ представителемъ и которая съ этого же времени можетъ вступить въ сношенія съ парламентской комиссіей для окончательнаго устройства дѣлъ; Гладстонъ не забываетъ, что церковь, лишенная имущества, не должна остаться безъ средствъ. Здѣсь выступаетъ самая любопытная и самая характеристическая сторона проекта и которая стоитъ того, чтобы на нее обратить особенное вниманіе. Въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находился Гладстонъ, ему представлялось нѣсколько исходовъ, и ирландская церковь должна считать себя счастливою, что рѣшеніе ея дѣла взято на себя государ-

ственнымъ человѣкомъ, который одушевленъ глубокимъ религіознымъ чувствомъ. Онъ могъ присвоить государству церковныя имущества и ограничиться вознагражденіемъ заинтересованныхъ личностей, т. е. настоящаго клира церкви. Здѣсь онъ былъ бы еще въ предѣлахъ строгой законности, но на дѣлѣ это повело бы за собою уничтоженіе самой ирландской церкви. Въ самомъ дѣлѣ, ирландская англиканская церковь никогда не была собственно организмомъ, корпораціей; она есть просто соединеніе различныхъ личностей и обществъ или ассоціацій, съ которыми государство состояло въ извѣстныхъ обязательствахъ; по удовлетвореніи этихъ обязательствъ, каждый остался бы доволенъ своимъ вознагражденіемъ и все разбрелось бы въ разные стороны, тогда бы трудно было собрать этихъ разбредшихся членовъ, у которыхъ не стало государственной связи для образованія церкви, какъ корпораціи.

Съ другой стороны, Гладстонъ могъ составить проектъ конституціи будущей свободной церкви, навязать ей эту конституцію и такимъ образомъ оставить власть государства надъ церковію, лишившей ее только покровительства. Но Гладстонъ не сдѣлалъ ни того, ни другаго. Онъ предоставилъ церкви самой устроить свое управленіе. Въ Ирландіи насчитывается до 700,000 англиканцевъ, и Гладстонъ надѣется, что они могутъ создать для своей церкви организацію сильную и живучую. Въ этомъ успѣвали же, напр. въ Америкѣ, протестантскія общества, менѣе многочисленныя, менѣе богатая и менѣе просвѣщенныя. Членамъ ирландской церкви, какъ клиру, такъ и мірянамъ, будутъ даны все удобства для собраній и разсужденія о своихъ интересахъ, а для этого отнынѣ же уничтожаются законо-

положенія, ограничивающія право публичныхъ собраний въ Ирландіи; имъ будетъ предоставлена полная свобода для выбора управляющей корпораціи, которая должна въ одно и тоже время представлять единство, выражать желанія и защищать интересы новой церкви. Опредѣляется только единственное условіе, что выборъ управляющей корпораціи долженъ быть совершенъ точно также мірянами, какъ епископами и клиромъ. Лишь только будутъ выбраны члены управляющей корпораціи, корона даетъ имъ *хартію инкорпораціи* (1), т. е. признаетъ управляющую корпорацію ирландской церкви легальною личностію, законною представительницею ея предъ государствомъ. Правительство королевы не входитъ въ разборъ того, хорошіе ли сдѣланы выборы въ члены управляющей корпораціи или нѣтъ; оно, по выраженію Гладстона, „судитъ какъ присяжный“ только фактъ, т. е. вѣрно ли избранные представляютъ епископальныхъ протестантовъ Ирландіи, какъ мірянъ, такъ и клиръ, т. е. оно смотритъ только на то, законно ли сдѣланы выборы. Ирландская церковь по своей волѣ можетъ продолжать или не продолжать свои связи съ своею соединенною сестрою, англиканскою церковію собственно Англіи.

Со дня учрежденія свободной церкви въ Ирландіи, ирландскіе епископы теряютъ свое право засѣдать въ палатѣ Лордовъ. Съ сего же времени религіозныя корпораціи *de jure* уничтожаются, хотя могутъ существовать *de facto*; церковныя трибуналы и всѣ церковныя за-

(1) Для составленія понятія объ этой юридической формѣ существованія свободныхъ церквей или религіозныхъ обществъ см. нашу статью „Церковь и государство въ Соед. Штатахъ Америки“ „Прав. Обзор.“ янв. и февр. 1869. — *Авт.*

коны теряютъ свое обязательное значеніе предъ государствомъ, хотя, разумѣется, это не уничтожаетъ ихъ нравственной обязательности внутри самой церкви. Это именно то положеніе, которое въ Англіи занимаютъ по отношенію къ государству всѣ исповѣданія, кромѣ англиканскаго и оно вовсе не мѣшаетъ напр. католику потребовать въ англійскій судъ своего священника, который не исполняетъ обязанностей своего служенія, за которое онъ получаетъ плату отъ своихъ пасомыхъ, какъ напр. недавно было, что одна католическая монахиня потребовала въ англійскій судъ свою суперіору за то, что эта послѣдняя се обезславилла. Въ глазахъ суда, это просто нарушеніе контракта и судъ судить слѣдствія этого нарушенія.

Предположимъ теперь, прошелъ первый, переходный періодъ; мы въ январѣ 1871 года. Свободная ирландская церковь является съ своею управляющею корпорацией, членовъ которой она избрала сама. Эта корпорация, какъ законная представительница свободной церкви, является предъ лицо парламентскихъ коммиссіонеровъ, которые теперь снабжены полномочіями для совершенія ликвидаціи церковныхъ имуществъ. Государство, это нужно помнитъ, начинаетъ тѣмъ, что беретъ себѣ всѣ церковныя имущества, принимая на себя и всѣ обязанности, но оно не должно присвоивать себѣ всего, и мы увидимъ, съ какими источниками новая церковь должна начать свое новое существованіе.

Настоящій доходъ англиканской церкви Ирландіи опредѣляется различно. Гладстонъ опредѣляетъ его въ пять милліоновъ рублей (мы переводимъ на русскій счетъ). Такимъ образомъ, весь ея капиталъ будетъ приблизительно во 100 милліоновъ, немного менѣе по-

ловины котораго послѣ ликвидаціи, по расчоту Гладстона, должно поступить въ государственное казначейство. Но сначала должно быть установлено различіе между имуществами церкви, какія даны ей государствомъ, и какія составляютъ частныя приношенія. Данныя государствомъ возвращаются государству, но частныя приношенія остаются неотъемлемою собственностію церкви. Эта послѣдняя категорія обнимаетъ всѣ имѣнія, поступившія въ распоряженіе церкви съ 1660 года. Это время указано не произвольно, а на основаніи исторіи. Ирландская церковь съ тѣмъ ученіемъ и тѣми формами, съ которыми она является теперь, существуетъ со времени реставраціи, именно съ 1660 года. Частныя приношенія, которыя были дѣланы ей съ этого времени, были дѣланы именно ей, какъ таковой, и поэтому было бы несправедливо лишать ее этихъ приношеній, уничтожая прямыя завѣщанія ихъ завѣщателей. Имѣнія эти представляютъ капиталъ въ три милліона рублей.

За этимъ, свободной церкви даромъ отдаются всѣ зданія, назначенныя для богослуженія, равно какъ и окружающія ихъ кладбища. Эта жертва конечно не велика: церкви въ постройкѣ стоятъ дорого, но разъ построеныя, когда въ нихъ есть избытокъ, онѣ не имѣютъ большой цѣны. Мы это видимъ въ Испаніи: здѣсь прекраснѣйшія зданія церквей въ настоящее время—мы это видѣли своими глазами — служатъ для конюшенъ, для кузницъ, для склада соломы и еще для кое-чего хуже, перешедши за ничтожную цѣну въ частную собственность. Гладстонъ, протестантъ, не хочетъ, подобно католикамъ, такъ кощунственно поступать съ зданіями, которыя служили домами молитвы. Въ Ирландіи оказывается излишекъ церквей. Тѣ, которыхъ свободная цер-

ковъ не захочетъ взять себѣ для богослуженія и которыя не имѣютъ никакой артистической цѣны, будутъ тотчасъ же разрушены. Церквей, замѣчательныхъ по архитектурѣ и древности въ Ирландіи насчитывается немного, около двѣнадцати: вручая эти замѣчательныя зданія свободной церкви, государство назначаетъ спеціальныя доходы, которые должны идти спеціально на поддержку этихъ зданій. Другія церкви, которыя не могутъ служить для богослуженія, но которыя по какой-нибудь причинѣ было бы жаль уничтожить, будутъ сохранены государствомъ какъ историческіе памятники.

На великолѣпныхъ священническихъ домахъ, въ которыхъ живетъ приходскій клиръ ирландской церкви, лежитъ долгъ нѣсколько болѣе чѣмъ въ полтора милліона рублей, сдѣланный на постройку и поправку этихъ домовъ. Любопытно было бы у насъ сдѣлать оцѣнку домовъ приходскаго клира какой-нибудь епархіи въ милліонъ пасомыхъ; но вотъ въ Ирландіи священническіе дома для приходскихъ священниковъ на 700.000 душъ стоятъ болѣе полутора милліона рублей. Государство беретъ этотъ долгъ на себя, но оно отдаетъ церкви священническіе дома только съ уплатою лежащаго на нихъ долга. Тоже правило примѣняется и въ епископскимъ палатамъ. Что касается земель, приписанныхъ къ священническимъ домамъ, онѣ снова уступаются церкви, если она ихъ потребуетъ, за умѣренную цѣну, но только въ количествѣ не болѣе десяти десятинъ для каждаго священническаго дома или прихода.

Такимъ образомъ, частныя приношенія съ 1660 года, зданія церквей, священническія дома—вотъ матеріаль-

ныя, основныя средства для жизни новой церкви. Но это еще не все. Разрывая связь, привязывающую церковь къ государству, и возвращая себѣ церковныя имущества, государство, по биллю Гладстона, обязывается почитать всѣ права, пріобрѣтенныя ея служителями, начиная съ архіепископа Армага (1), примаса ирландской церкви, до послѣдняго звонаря. Епископы, священники, викаріи, всѣ церковныя служители—міряне, сторожа, собристаны, могилокопатели, однимъ словомъ всѣ, кто живетъ отъ церкви, сохраняютъ право на получение прежнихъ средствъ въ продолженіе всей своей жизни за исполненіе своей должности, съ непремѣннымъ только условіемъ по прежнему исполнять свои обязанности. Эти пожизненные пенсіоны можно превратить въ капиталъ, и въ такомъ случаѣ государство сумму, которую оно обязуется платить каждому служителю церкви за ихъ права по службѣ, заплатить свободной церкви, которая тогда обязуется въ свою очередь назначеніемъ пожизненныхъ пенсіоновъ. Нужно ждать, что всѣ члены клира и большинство мірскихъ служителей при церквяхъ предпочтутъ лучше зависѣть отъ церкви, которая отнесется къ нимъ съ почтеніемъ и снисходительностію, чѣмъ очутиться въ нѣсколько ложномъ положеніи, въ которое ихъ ставитъ билль, если они согласятся получать пенсіонъ непосредственно отъ государства. Можно быть увѣреннымъ, что чрезъ десять лѣтъ, въ продолженіе которыхъ должна существовать парламентская комиссія, государство окончательно раздѣляется и съ этимъ обязательствомъ по отношенію къ

(1) Въ Ирландіи два примаса-архіепископа:—Дублинъ пользуется почетнымъ титуломъ примаса, а дѣйствительный примасъ — это архіепископъ Армага.—*Дат.*

церкви. Если всё пожизненные пенсіоны будутъ превращены въ капиталъ, то правительству придется уплатить для церкви капиталъ почти въ 50 милліоновъ рублей. Въ этомъ капиталъ свободная церковь найдетъ важный источникъ для своего матеріальнаго обезпеченія.

Въ минуту, когда государство совершаетъ раздѣленіе съ англиканской церковію, было бы неприлично сохранять ему связь съ другими религіозными обществами Ирландіи. Пресвитеріане Ирландіи теперь получаютъ отъ государства, подъ именемъ *Regium Donum*, ежегодную сумму въ 300.000 рублей; половину такой же суммы получаютъ католики на свою коллегію въ *Maynooth*. Гладстонъ предлагаетъ прекратить эти платы, заразъ заплативши сумму въ восемь милліоновъ рублей, двѣ трети которой должны быть отданы пресвитеріанамъ и треть католикамъ.

Намъ кажется, что съ этою реформою англиканская церковь Ирландіи ничего не потеряетъ, а можетъ быть еще поднимется изъ своего безсилія, въ которомъ она находилась досель.

Говоря объ Англіи, намъ нужно бы еще сказать о церковныхъ конвокаціяхъ въ Кэнтербери и Йоркѣ, которыя открыли свои засѣданія одновременно съ открытіемъ Парламента. На этихъ засѣданіяхъ была рѣчь и объ отношеніи англиканской церкви къ церкви восточной; но объ нихъ—до слѣдующаго письма.

Нѣсколько словъ о *Пруссіи*. Тамъ теперь заняты вопросомъ о школахъ: замѣчено, что смѣшанныя школы, въ которыхъ воспитываются дѣти различныхъ вѣроисповѣданій вмѣстѣ, сталкиваясь своими еще не упроченными вѣрованіями и такимъ образомъ теряя всякія вѣ-

рованія, способствуютъ только развитію индифферен-
тизма, невѣрія и атеизма. Поэтому тамъ, кажется, серь-
ёзно заняты мыслию объ устройствѣ школъ по вѣроиспо-
вѣданіямъ.

Свящ. К. Кустодіевъ.

Мадридъ.

I (13) марта 1869.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. К.Л. Кустодиев

Письма о современном состоянии
религиозно-церковной жизни за
границей

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1869. № 7. С. 96-148.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

ПИСЬМА

О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ РЕЛИГИОЗНО-ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

IV.

Мадридъ. 3 (17) мая 1869.

Англійскія церковныя конвокаціи; ихъ современное направленіе въ религиозномъ и обрядовомъ отношеніи; формальная сторона ихъ; отношеніе къ православной Церкви. Религиозное движеніе въ Испаніи. Приготовленія къ Собору въ Римъ. Борьба римско-католическихъ епископовъ съ гражданскою властью въ Австріи.

Въ предшествующемъ письмѣ я обѣщаль вамъ сообщить свѣденія объ англійскихъ церковныхъ конвокаціяхъ нынѣшняго года. Исполненіемъ этого обѣщанія я и начну мое настоящее письмо. Но такъ какъ въ моихъ письмахъ приходится говорить только еще въ первый разъ объ этомъ предметѣ и такъ какъ конвокація служитъ самымъ полнымъ и, можетъ быть, самымъ вѣрнымъ выраженіемъ внутренняго состоянія теперешней англиканской церкви, то я и считаю нужнымъ, прежде чѣмъ говорить о разсужденіяхъ конвокацій нынѣшняго года, дать о нихъ возможно точное *общее* понятіе, представить ихъ *общую* физіономію. Постараюсь,

впрочемъ, въ этомъ случаѣ быть возможно краткимъ, потому что вовсе не думаю ограничивать моего письма однимъ только этимъ предметомъ, когда на очереди ждуть отмѣтки другіе не менѣе важныя и интересныя факты изъ текущей церковной жизни другихъ странъ.

Оригинальность англичанъ извѣстна. Церковныя конвокаціи относятся къ числу ихъ оригинальностей. Я оставляю англійское названіе *Convocation* (Конвокаціи) безъ перевода. Въ своемъ историческомъ происхожденіи конвокаціей называется собраніе клира, но это собраніе нельзя назвать ни соборомъ, ни синодомъ въ общепринятомъ ихъ смыслѣ, потому что предметомъ конвокацій бывали не исключительно церковныя вопросы, иногда даже эти вопросы вовсе и не входили въ предметы ихъ разсужденій. Англійскія конвокаціи имѣютъ въ исторіи одну, и то не полную, аналогію—это именно съ толедскими соборами Испаніи временъ Готфовъ: какъ тѣ, такъ и другія занимаются обсужденіемъ не однихъ только церковныхъ вопросовъ, но и гражданскихъ. Но между тѣмъ какъ на толедскихъ соборахъ преобладаетъ церковный элементъ, здѣсь иногда короли умоляютъ отцовъ собора диктовать имъ гражданскіе законы, приносятъ предъ ними присягу, что будутъ исполнять все повелѣнія Собора, смиренно преклоняются предъ нимъ, прося у него прощенія; въ англійскихъ конвокаціяхъ дѣло происходило совершенно наоборотъ: здѣсь иногда все дѣло клира состояло согласиться, какимъ образомъ удовлетворить короля по требуемымъ имъ денежнымъ субсидіямъ.

Тогда какъ толедскіе соборы были единымъ верховнымъ собраніемъ, которое опредѣляло церковныя каноны и вмѣстѣ диктовало гражданскіе законы; англій-

скіе конвокаціи были только дополнительными и даже подчиненными собраніями клира при другомъ высшемъ собраніи, каковымъ былъ Парламентъ. Всѣ сословія Англіи призывались къ исполненію своихъ политическихъ обязанностей; въ этомъ случаѣ и клиръ не составлялъ исключенія. Аристократія и средній классъ собирались для этого въ Парламентъ, первая составляя его верхнюю палату, а второй—нижнюю. Епископы и аббаты монастырей по своему положенію принадлежали къ аристократіи; приходскіе священники къ среднему классу. Если бы дѣйствующимъ началомъ жизни клира было только одно это различіе его политическаго положенія, тогда, нѣтъ сомнѣнія, въ Парламентѣ онъ слился бы съ другими сословіями: епископы и аббаты вошли бы въ составъ верхней палаты, а низшій клиръ въ составъ нижней, не образуя ничего особаго внѣ Парламента. Но въ исполненіи своихъ политическихъ обязанностей клиръ не могъ остаться внѣ вліянія своей церковной организаціи. Еще за долго прежде зарожденія въ Англіи Парламента клиръ собирается тамъ въ соборы для разсужденія о церковныхъ дѣлахъ. Эти Соборы англійскіе историки отличаютъ отъ позднѣйшихъ конвокацій и называютъ именно соборами. Теперь призываемый и обязываемый участвовать въ гражданскихъ дѣлахъ, клиръ является не отдѣльно епископы отъ приходскихъ священниковъ, какъ аристократы отъ средняго класса, потому что іерархическое единство церкви не допускало подобнаго раздѣленія, во цѣлой своей корпораціи. Однимъ словомъ, клиръ для исполненія своихъ гражданскихъ обязанностей рядомъ съ Парламентомъ составлялъ свои особыя собранія. Эти-то собранія и суть конвокаціи. Такимъ образомъ въ существѣ дѣла

конвокаціи не церковнаго, а чисто гражданскаго происхожденія.

Но онѣ не могли долго оставаться такими. Дѣло Соборовъ незамѣтно сдѣлалось дѣломъ конвокацій. Собираясь для рѣшенія чисто гражданскихъ вопросовъ, клиръ какъ бы встати сталъ заниматься разсужденіями о вопросахъ церковныхъ. Съ XII вѣка въ Англіи соборы почти исчезаютъ, а есть только конвокаціи, т. е. срочныя собранія клира, одновременныя съ собраніемъ Парламента. Здѣсь произошло любопытное явленіе, имѣвшее впослѣдствіи весьма важное вліяніе на судьбу англійской церкви. Какъ на востокѣ, такъ и въ древней Англіи на церковныхъ Соборахъ дѣйствительными членами, *jure proprio* были только епископы; но епископы являлись на соборы не одни, а окруженные совѣтниками изъ подчиненнаго себѣ низшаго клира, которыхъ они выбирали изъ людей отличавшихся наибольшими дарованіями и образованіемъ. Съ такой же свитой епископы являлись и на конвокаціи. По присущей и въ конвокаціи идеѣ соборовъ, члены низшаго клира въ началѣ имѣли здѣсь только совѣщательный голосъ. Но это не могло продолжаться долго. Не смотря на то, что въ конвокаціяхъ обсуждались и церковные вопросы, слишкомъ живо чувствовалось ихъ политическое назначеніе; къ тому же рядомъ, въ Парламентѣ, который былъ подобнымъ же собраніемъ, и почти въ тоже самое время, каждый принимавшій тамъ участіе имѣлъ самостоятельный голосъ и значеніе. Это не могло не повліять на образованіе конвокацій по модели Парламента. По замѣчанію одного историка англійскихъ соборовъ (*England's Sacred Synods by Soyce*), въ XIV в. на конвокаціяхъ уже нерѣдко случается, что епископы,

послѣ общихъ разсужденій, собираются одни отдѣльно отъ своихъ совѣтниковъ для секретныхъ совѣщаній; въ тоже время эти послѣдніе составляютъ особыя собранія. Вскорѣ это обратилось въ норму: епископы собирались особо, а члены низшаго клира особо. Въ своихъ особыхъ собраніяхъ члены низшаго клира были не зависимыми совѣтниками своихъ епископовъ, а совершенно самостоятельными дѣятелями. Въ XIV вѣкѣ члены конвокацій изъ низшаго клира выбирались и назначались еще епископами, но уже въ XV вѣкѣ они избираются самимъ низшимъ клиромъ, какъ его представители. Такимъ образомъ, конвокація являлась наконецъ рядомъ съ Парламентомъ—своего рода церковнымъ Парламентомъ, въ которомъ есть верхняя палата, состоящая изъ епископовъ и аббатовъ, и нижняя палата, состоящая изъ представителей низшаго клира. Такимъ образомъ іерархическое начало организациі клира, помѣшавшее ему слиться съ другими сословіями въ Парламентъ, не помѣшало однако же ему раздробиться въ его собственныхъ аналогическихъ собраніяхъ, въ конвокаціяхъ.

Важно то, что съ своею парламентскою формою конвокаціи были собраніями клира не для однихъ гражданскихъ дѣлъ, но и дѣлъ церковныхъ. Это не могло не имѣть высшей степени важныхъ слѣдствій для англійской церкви. Раздробляя клиръ на высшій и низшій въ разсужденіяхъ о церковныхъ вопросахъ, конвокаціи весьма много содѣйствовали ослабленію іерархическаго единства англійской церкви. Съ этимъ естественно подготовлялось уничтоженіе папскаго преобладанія; но важнѣе всего то, что дарованіе самостоятельности низшему клиру на конвокаціяхъ полагало прочную основу для развитія въ немъ пресвитеріанскихъ тенденцій,

ослабляло единство англійской церкви въ себѣ самой и приготовляло ей поработченіе гражданской власти. Нѣтъ спора, что реформа Генриха VIII и затѣмъ расколъ пресвитеріанизма, произошедшій въ самой созданной имъ реформированной церкви, подготовлены за долго прежде, конвокаціями. Въ послѣднихъ двухъ крупныхъ фактахъ состояло какъ будто бы и все назначеніе конвокацій. При Генрихѣ VIII онѣ собирались только для вотирования субсидій и для исполненія воли короля; а вскорѣ потомъ прекратились вовсе.

Прошло почти двѣсти лѣтъ, и англійская церковь, изъ католической сдѣлавшись протестанской, т. е. англійской, не собирала конвокацій. Онѣ возникли снова всего только осмнадцать лѣтъ тому назадъ, и любопытно! подъ вліяніемъ религіознаго движенія пьюзеистовъ. Зная, что такое пьюзеизмъ, мы поймемъ какими нуждамъ думаетъ удовлетворить англиканская церковь, возобновляя свои конвокаціи. Пьюзеизмъ, назовите его какъ угодно—религіозной партией или религіознымъ движеніемъ,—пьюзеистъ хочетъ реформы англиканской церкви, уже разъ реформированной; но онъ хочетъ эту реформу произвести не насильственнымъ переворотомъ, а легальнымъ путемъ. Мы знаемъ, что пьюзеизмъ съ своимъ главою, докторомъ Пьюзеємъ, не смотря на свое разногласіе съ началами англиканской церкви, крѣпко, упорно держится внутри этой церкви: онъ хочетъ реформы своей церкви изъ внутри самой церкви, но не отъ внѣ. Первая реформа англиканской церкви, хотя и была подготовлена внутреннимъ броженіемъ въ самой церкви, но была закончена и закрѣплена внѣшнею для нея гражданской властію: англиканская церковь, можно сказать, насильственно создана

королемъ Генрихомъ VIII. Пьюзенизмъ требуетъ ея свободнаго пересозданія. Въ виду этого весьма естественно возвращеніе новыхъ англійскихъ реформаторовъ къ той эпохѣ своей церкви, въ которую ея свободная жизнь была надломлена насильственнымъ переворотомъ; въ виду этого вполнѣ естественно возникновеніе церковныхъ конвокацій, которыя представили собою послѣдніе признаки церковной самостоятельности.

Но могутъ ли и какимъ образомъ могутъ конвокаціи удовлетворить открывшемуся въ англиканской церкви стремленію къ новой реформѣ? Англійскія конвокаціи теперь снова возникли со всѣмъ своимъ гражданско-церковнымъ характеромъ, съ которымъ ихъ застала реформа Генриха. Онѣ собираются въ двухъ архіепископіяхъ Англій, Кэптербери и Йоркѣ, и открываются одновременно съ открытіемъ Парламента. Засѣданія ихъ продолжаются всего три дня: уже это одно показываетъ, что конвокаціи собственно не самостоятельныя собранія, а приготовительныя для чего то иного; если бы онѣ рѣшали дѣла, то въ три дня онѣ едва ли бы сдѣлали много дѣльнаго. И дѣйствительно, конвокаціи представляютъ родъ особыхъ комиссій Парламента: имъ теперь не приходится разсуждать о чисто политическихъ предметахъ, но за то чисто церковные вопросы, которые онѣ поднимаютъ, подвергаются чисто политической процедурѣ. Конвокаціи обсуждаютъ церковные вопросы, соглашаются въ формахъ ихъ рѣшенія, заявляютъ требованія церкви; но рѣшеніе этихъ вопросовъ, удовлетвореніе этимъ требованіямъ онѣ предоставляютъ Парламенту и королевѣ. Если теперь взять во вниманіе желаніе пьюзенистовъ найти для церковной реформы средства внутри самой церкви, то конвокаціи никакъ

не могутъ удовлетворять ихъ желаніямъ, потому что въ своей дѣятельности онѣ зависятъ отъ вышней для церкви власти. При этомъ еще конвокаціи являются не въ древней соборной формѣ съ крѣпкимъ іерархическимъ единствомъ, но въ парламентской формѣ съ двумя палатами, верхней и нижней: первую составляютъ епископы—аббаты теперь уже нѣтъ, потому что нѣтъ монастырей,—вторую представители низшаго клира. Все, что объединяетъ обѣ палаты, состоитъ въ слѣдующемъ: та и другая палаты номинально имѣютъ одного президента въ Кентербери архіепископа Кентерберійскаго, въ Йоркѣ архіепископа Йоркскаго. Но на дѣлѣ у каждой палаты есть свой президентъ: президентами верхнихъ палатъ естественно служатъ архіепископы, президентами нижнихъ палатъ служатъ такъ называемые *пролокаторы*; они выбираются представителями низшаго клира изъ собственной среды и правда, что они не пользуются званіемъ президентовъ, а называются только пролокаторами, т. е. намѣстниками и утверждаются въ своемъ званіи президентами верхнихъ палатъ, т. е. архіепископами, но это ничего незначащая формальность. Избраннаго пролокатора, при существующей самостоятельности нижней палаты, архіепископъ едва ли осмѣлится не утвердить; и пролокаторъ такой же самостоятельный президентъ въ нижней палатѣ, какъ архіепископъ въ верхней, съ тѣмъ только несомнѣннымъ преимуществомъ, что онъ свободно избирается своими сочленами, тогда какъ архіепископъ какъ бы навязанъ въ президенты верхней палаты своимъ официальнымъ положеніемъ. Обѣ палаты одинаково пользуются правомъ возбуждать вопросы, принимать жалобы, формулировать рѣшенія. Формулированныя рѣшенія нижней па-

латы чрезъ пролокатора передаются въ верхнюю и на оборотъ; верхняя палата можетъ не принять рѣшенія нижней, измѣнить это рѣшеніе, и на оборотъ, нижняя палата можетъ не согласиться и измѣнить рѣшеніе верхней палаты. И здѣсь тѣмъ менѣе причинъ къ единодушнымъ рѣшеніямъ, къ согласнымъ разсужденіямъ, къ единству взглядовъ на предметъ, что окончательное рѣшеніе поднимающихся на конвокаціяхъ вопросовъ принадлежитъ не имъ, а парламенту и королевѣ—рѣшенія административныя и законодательно-каноническія и частному совѣту и королевѣ—рѣшенія судебныя. Отъ этого разсужденія на конвокаціяхъ представляютъ самую странную разногласицу и при разногласицѣ часто какую-то удивительно равнодушную перѣшительность. Здѣсь можно слышать требованія и въ смыслѣ пьюзелстовъ и въ смыслѣ пресвитеріанъ и даже раціоналистовъ; можно слышать попытки примирить самыя непримиримыя крайности равнодушнымъ отношеніемъ къ той и другой и неизбраніемъ ничего. Нѣтъ, реформы англиканской церкви, въ смыслѣ крѣпкой новой ея организаціи, едва ли можно ждать отъ конвокацій, пока онѣ остаются въ настоящемъ видѣ.

Чтобъ дать вамъ самое наглядное понятіе о внутренней физиономіи нынѣшнихъ конвокацій, я воспользуюсь одной брошурой, которая появилась не слишкомъ давно и которая посвящена этой специальной цѣли. Брошюра носитъ заглавіе *Comedy of the English Convocation*. Она подписана именемъ архидіакона Шазубля; но многіе приписываютъ ее перу извѣстнаго доктора Ньюмана, другіе католическому архіепископу Маннингу, третіе вѣкоему — имени не называютъ — знаменитому лицу, тоже перешедшему изъ англиканской церкви въ

католическую. Но кто бы ни былъ авторъ этой брошюры, изъ ея содержанія очевидно то, что она принадлежитъ не дюжинному перу и челювѣку близко знакомому съ англиканскою церковію, жившему ея жизнью и можетъ быть участвовавшему въ ея конвокаціяхъ. Рекомендаціей таланта и правдивости ея изображенія можетъ служить то, что она съ жадностію читается всѣми, и католиками и протестантами, разошлась въ милліонахъ экземпляровъ и, говорятъ, страшно обогатила издававшего ее уже въ нѣсколькихъ изданіяхъ книгопродавца. Эпиграфомъ брошюры служатъ слова св. Григорія Назіанзина: *ἵνα τι γυλιου εἶπὼ κχι κερὶ γυλιου πράξωμετες*—позвольте мнѣ смѣяться надъ предметомъ смѣшнымъ.

Авторъ вводитъ насъ въ такъ называемую іерусалимскую палату, находящуюся во дворцѣ Вестминстерскаго аббатства, гдѣ обыкновенно происходятъ засѣданія нижней палаты Кенгерберійской конвокаціи и гдѣ бываетъ церемонія открытія конвокаціи въ присутствіи членовъ обѣихъ палатъ. Мы присутствуемъ при разсужденіяхъ членовъ нижней палаты: здѣсь есть представители всѣхъ мнѣній и даже отгнѣнковъ мнѣній; есть послѣдователи высокой церкви, низкой церкви, шпирокъ церкви, евангелической и даже, если только можно такъ сказать, рационалистической церкви. Это настоящее смѣшеніе языковъ, а между тѣмъ это близко къ дѣйствительности.

Секретарь провозглашаетъ стоящій на очереди предметъ разсужденій. Это былъ вопросъ: „Будетъ ли считаться ересью въ англиканской церкви отрицать существованіе Бога?“ Этотъ вопросъ съ перваго разу кажется страннымъ на церковномъ собраніи, но онъ

почти — что возможенъ въ англійскихъ конвокаціяхъ. Это вамъ сейчасъ же докажетъ архидіаконъ Жолли.

— „Чѣмъ особенно хвалится англиканская церковь?“ спрашиваетъ архидіаконъ и отвѣчаетъ: „широтой своихъ взглядовъ. А предложенный вопросъ есть одинъ изъ самыхъ широкихъ; онъ можетъ быть поднятъ даже самимъ частнымъ совѣтомъ. А это и нужно имѣть въ виду при рѣшеніи этого вопроса“. Известно, что частный совѣтъ, это верховное судилище англиканской церкви, въ свое время оправдалъ известнаго епископа Коленсо и даже присудилъ судебные расходы взыскать съ архиепископа кэнтерберійскаго: въ этомъ случаѣ вышепредложенный вопросъ онъ рѣшилъ отрицательно, т. е. почти атеиста епископа Коленсо оставилъ и доселѣ оставляетъ епископомъ англиканской церкви.

— „Я совершенно того же мнѣнія“, вторитъ архидіакону Жолли докторъ Блентъ; и широта взглядовъ и частный совѣтъ суть двѣ идеи совершенно однородныя. Впрочемъ, всегда можно спросить: ужели же эластичность этого трибунала способна дойти до того, что онъ въ состояніи допустить такую чудовищную гипотезу, которую заключаетъ въ себѣ предлагаемый вопросъ? По моему мнѣнію: да. Объясню примѣромъ: какой-нибудь служитель англиканской церкви, пусть хоть архиепископъ кэнтерберійскій, будетъ публично проповѣдывать, что нѣтъ Бога. Дѣло будетъ передано частному совѣту. Будьте увѣрены, что рѣшеніе его будетъ слѣдующее: „англиканская церковь не противъ вѣрованія въ Бога. Но не нужно опускать изъ виду того факта, что по XIX артикулу всѣ церкви, включая сюда и апостольскую, заблуждались въ вѣрѣ, слѣдовательно и наша церковь можетъ также заблуждаться. Вотъ почему ан-

гликанская церковь, пожалуй, дѣйствительно находится въ заблужденіи, уча, что Богъ существуетъ. Итакъ, рѣшая, что архіепископъ впадаетъ въ крайность при рѣшеніи этого вопроса, мы объясняемъ безъ колебаній, что служитель церкви можетъ отвергать или допускать существованіе Бога“.

Это заключеніе показалось блестящимъ архидіакону Теори, который воскликнулъ: „я всегда поддерживалъ, что это долгъ всякаго англиканца сомнѣваться въ существованіи Бога“. Между слушателями поднялось волненіе и ропотъ, но смѣлый архидіаконъ не смутился: „да я имѣю вѣру въ Бога, продолжалъ онъ, и безъ сомнѣнія всѣ члены собранія раздѣляютъ это вѣрованіе. Но рѣчь идетъ не объ объективной истинѣ и не нашихъ обязанностяхъ, какъ христіанахъ; дѣло идетъ о нашихъ обязанностяхъ, какъ членовъ англиканской церкви. И какъ такіе, мы имѣемъ долгъ сомнѣваться не только въ этой истинѣ, но и въ истинѣ каждаго артигла вѣры. Не отвергаетъ ли англиканская церковь сама собственную непогрѣшимость? А кто считаетъ свои вѣрованія погрѣшимыми, тотъ скептикъ. Сознать свои вѣрованія погрѣшимыми — это значитъ не только впасть въ заблужденія, но жить въ состояніи заблужденія“. Здѣсь, конечно, ораторъ доходитъ до парадокса, но тѣмъ не менѣе это типъ, который нерѣдко выступаетъ въ разсужденіяхъ конвокацій. Такихъ типовъ не мало выступало именно въ дѣлѣ Коленсо: никто не осмѣлился открыто защищать его противохристіанскія мнѣнія, но на конвокаціяхъ у него нашлось не мало защитниковъ, которые подобными парадоксами доказывали, что церковь должна оставить въ покоѣ челоуѣка, отвергавшаго самыя основы церкви и даже всякаго епископскаго званія.

А вотъ другой типъ. Въ Англіи есть не мало служителей церкви, которые, мѣняя епархію, часто бываютъ принуждены мѣнять и свои вѣрованія, смотря по тенденціямъ епископа или другихъ близко стоящихъ служителей церкви. Типъ этотъ представляетъ собою докторъ Вьюви. Онъ не любитъ крайнихъ мнѣній, но онъ принимаетъ ихъ и признаетъ за ними право существованія, считая ихъ признакомъ плодотворности англиканской церкви.

— „Такъ какъ нашу церковь, говоритъ онъ, обвиняютъ, будто она въ одно и то же время всему учитъ и все отрицаетъ, начиная съ самаго крайняго папизма до самаго крайняго кальвинизма, то я, чтобъ избѣжать укоризны въ ереси, держусь принципа безусловно повиноваться епископу или ректору, у которыхъ я нахожусь временно въ подчиненіи. Такъ, когда я былъ уже діакономъ, я поступилъ въ діоцезъ одного прелата, принадлежавшаго къ низкой и даже къ очень низкой церкви. Согласно моему принципу, я тотчасъ же рѣшился проповѣдывать ученіе этого епископа, которое выразалось въ двухъ пунктахъ: отрицаніе всякаго догмата и восхваленіе моего я. Но въ самомъ же началѣ я былъ поставленъ въ затрудненіе: мой ректоръ, у котораго я былъ въ непосредственномъ подчиненіи, былъ пьюзеистъ и слѣд. утверждалъ то, что отрицалъ епископъ и отрицалъ то, что послѣдній утверждалъ. Это такъ обыкновенно въ нашей странѣ, что каждый пойметъ даже въ полусловѣ. Какъ тутъ быть? Мой принципъ является мнѣ на помощь: очевидно, нужно больше повиноваться епископу, чѣмъ ректору, тѣмъ не менѣе нужно tantum-quantum и этому послѣднему. Вопросъ такимъ образомъ сводился для меня къ проблеммѣ про-

порціи или къ тройному правилу: чтобы представить доказательства повиненія моему епископу, воскресеніе я проповѣдывалъ доктрины низкой церкви, отрицающая дѣйствительность таинствъ и все что при этомъ слѣдовало. На недѣлѣ же я поддерживалъ доктрины высокой церкви со всѣми ихъ послѣдствіями: это была дань моему ректору. Прихожане сначала ворчали, находя, что мое ученіе лишено единства; но когда я имъ объяснилъ мою систему качанія, которая отражала два лица вашей церкви, каждый апплодировалъ моею добросовѣстности. Къ несчастію, спустя нѣкоторое время епископъ и ректоръ умерли: первый былъ замѣненъ прелатомъ, державшимся высокой церкви, а ректоръ былъ теперь изъ низкой. Я поворотилъ мою пропорцію: теперь я былъ уже пьюзеистомъ воскресеніе и евангеликомъ (крайнимъ протестантомъ) на недѣлѣ. Но я долженъ признаться, мое стремленіе слѣпо повиноваться моимъ суперіорамъ на этотъ разъ возбудило несогласіе въ приходѣ и я вышелъ въ отставку. Это жестоко. Я было замѣтилъ, что скорѣе же должны вытти въ отставку епископъ и ректоръ, но мой голосъ не нашелъ поддержки. Побѣжденный съ этой стороны, я предложилъ трибуналу компетентныхъ теологовъ слѣдующую задачу: давши доктрины пьюзеистовъ и противоположные принципы крайняго протестантизма, найти средній христіанизмъ. Послѣ тщетныхъ усилій они отказались рѣшить задачу“.

Но докторъ Вьюви, какъ онъ дальше разсказалъ, слѣдуя совѣтамъ своихъ друзей, самъ нашелъ ея рѣшеніе. Онъ сталъ воздерживаться отъ проповѣди всякаго положительнаго христіанства, всякаго положительнаго ученія, противъ котораго можно было сдѣлать ка-

кое бы то ни было возраженіе. Принявши такое рѣшеніе, онъ сталъ жить въ мирѣ со всѣми и мало по малу поднялся по іерархической лѣстницѣ и вотъ даже явился на конвокацію въ качествѣ избраннаго представителя клира. Примѣняя систему своего поведенія къ вопросу, занимавшему въ это время собраніе, онъ теперь спрашивалъ: можетъ ли считаться ересью въ англиканской церкви отрицаніе бытія Бога? „Очевидно нѣтъ“, отвѣчалъ онъ. „Ересь, по этимологическому значенію слова, есть избраніе своего собственнаго вѣрованія вопреки всякому авторитету. Очевидно, повинуюсь невозможно сдѣлаться еретикомъ. Вотъ епископъ или ректоръ отрицаютъ бытіе Бога; частный совѣтъ уполномочиваетъ ихъ на это; они не еретики—они повинуются. Повинуйся только, не ошибешься. Замѣьте, прибавилъ докторъ Вьюви въ заключеніе своей рѣчи, англиканская церковь не претендуетъ на непогрѣшимость, подобно церкви римской. Такъ какъ же вы хотите при этомъ поступать? Если вы не примете моей системы, то и будетъ то, что вы видите на каждомъ шагу: священникъ даетъ уроки своему епископу, а викарій своему ректору“.

Рѣчь доктора Вьюви удостоилась самыхъ живыхъ одобреній, но и возбудила въ другихъ самые горячіе протесты. Значить, она отвѣчала настроенію значительнаго большинства, хотя и оскорбляла людей серьезныхъ.

Считая направленіе доктора Вьюви рабствомъ, а рѣчь его неосновательною, противъ него встаетъ говорить докторъ Пліабль. Его теорія иная: онъ далекъ отъ того, чтобы слѣдовать личнымъ мнѣніямъ одного какого нибудь епископа или ректора; служитель англиканской церкви долженъ поддерживать всѣ роды христіа-

низма, которые живутъ въ нѣдрахъ англиканской церкви. И почему же не такъ? Если въ ея нѣдрахъ возможно единство, почему же эти многія разнообразія ея вѣрованій не могутъ сами по себѣ составить этого желаемого единства? Докторъ Пліабль — самъ счастливый результатъ этой системы. Онъ развилъ эту систему еще въ первой своей проповѣди, которую онъ началъ свое проповѣдническое служеніе, и эта проповѣдь, одобренная епископомъ, доселѣ считается образцовою. Возьмемъ напр., разсуждаетъ докторъ Пліабль, слова св. ап. Павла: *Едины Господь, едина вѣра, едино крещеніе*. Апостоль какъ будто ограничиваетъ этимъ широкую свободу англиканской церкви; но въ существѣ дѣла этого нѣтъ. Онъ объясняетъ крещеніе основою христіанства, такъ что безъ крещенія невозможно войти въ царство небесное. Но если епископъ и ректоръ, которымъ долженъ повиноваться викарій, считаютъ и объявляютъ крещеніе простою формою, церемоніей, не имѣющей никакой связи съ христіанскимъ возрожденіемъ, и, слѣд., формою бесполезной для спасенія;—тогда что же? А вотъ что, по мнѣнію доктора Пліабля: эти пункты ученія суть крайности, а крайнихъ ученій нужно всевозможно остерегаться. Остается золотая середина, которая состоитъ въ томъ, что на крещеніе нужно смотрѣть какъ на добрый и назидательный обычай, превосходный для малыхъ дѣтей, которому взрослые могутъ и не предавать особеннаго значенія. По мнѣнію Пліабля, также нужно смотрѣть и на евхаристію и на всѣ догматы и тайны вѣры. Ту же систему онъ примѣняетъ и къ вопросу о бытіи Бога. Въ последнемъ заключеніи, такимъ образомъ, оба почтенные служители англиканской церкви приходятъ къ одному и тому же результату.

При этомъ въ палатѣ водворяется молчаніе. Вдругъ разсужденія перемѣняютъ характеръ.

— Скажите мнѣ пожалуйста, обращается къ собранію почтенный деканъ N., гдѣ мы должны искать верховнаго авторитета англиканской церкви? Я вижу, гдѣ его нѣтъ, но я желалъ бы знать, гдѣ онъ находится.

— Въ архіепископѣ кэвтерберійскомъ, прерываетъ его одинъ голосъ.

— Извините, возражаетъ авторъ, наши исповѣдныя формулы не говорятъ этого. Я питаю къ лорду—архіепископу глубокое уваженіе, но я не вижу въ немъ авторитета рѣшать религіозныя вопросы, какъ не вижу его въ его любезной супругѣ, которая удостоиваетъ насъ такого любезнаго гостепріимства, или...

— Ну—такъ въ королѣ Сандвичевыхъ острововъ! произнесъ кто-то въ шутку. Раздался смѣхъ.

— Верховной рѣшительницей всѣхъ дѣлъ, религіозно-церковныхъ и гражданскихъ, наша церковь признаетъ королеву.

— Королеву! А!... да, она образецъ всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей; но она безразлично посѣщаетъ богослужебныя собранія пресвитеріанъ и храмы нашей церкви. Если она въ своемъ лицѣ сосредоточиваетъ верховный авторитетъ англиканской церкви, то значить и мы пресвитеріане... Но можетъ быть это частный совѣтъ? А? Но нѣтъ; его рѣшенія вѣдь сводятся къ слѣдующему: церковь не учитъ ничему, не отрицаетъ ничего, это значить: не вѣрять ни во что. Этотъ трибуналъ не объявляетъ ли при каждомъ случаѣ, что и обвиненіе и обвиненный одинаково имѣютъ право,— обвиненіе обвинять, а обвиненный учить тому, въ чемъ его обвиняютъ? Такъ какъ же онъ будетъ имѣть авторитетъ для человѣческой совѣсти?

Многіе члены палаты указывали авторитетъ своей Церкви то въ исповѣдныхъ формулахъ этой Церкви, то въ Библии, взятой какъ она есть, то въ первоначальной церкви, то въ св. отцахъ. Но вдругъ раздается голосъ:

— По мнѣнію доктора Пьюзенъ объясненія 39 артикловъ нашей вѣры нужно искать въ канонахъ Тридентскаго Собора.

Но, возразили другіе, это значить верховный судья англиканской церкви есть папа?..

Собрание наконецъ единодушно приняло слѣдующее рѣшеніе: въ нѣдрахъ англиканской церкви можно всему учить и все отрицать, съ однимъ только условіемъ беречься іудейскихъ объясненій Частнаго совѣта.

Остановимся на этомъ. Во второй половинѣ своей брошюры авторъ представляетъ намъ картину того, что бываетъ тотчасъ же послѣ закрытія засѣданій Конвокаціи въ частныхъ покояхъ архіепископа Кэнтерберійскаго, куда собираются вмѣстѣ и совершенно семейнымъ образомъ члены обѣихъ палатъ, и гдѣ, онъ между прочимъ вывелъ одного почтеннаго профессора Оксфордскаго университета, который теперь, вдали отъ публики и стенографовъ, развиваетъ свои доказательства, что англиканская церковь должна признаться, что она не имѣетъ апостольскаго преемства своего священства, т. е. что она, прямо сказать, не можетъ и считаться собственно церковію. Было бы слишкомъ долго передавать содержаніе этой второй половины брошюры; да къ тому же здѣсь дѣло идетъ такъ сказать о домашней сторонѣ конвокацій, а въ домъ, какъ во внутренній домъ совѣсти, постороннему человѣку проникать не слѣдуетъ. Авторъ брошюры могъ это сдѣлать, потому

что онъ былъ тамъ, кажется *своимъ* человѣкомъ. Но для насъ, людей постороннихъ, достаточно и публичныхъ разсужденій конвокаціи. Всмотримся пристальнѣе въ эту картину... Ужели это собрались и такъ разсуждаютъ представители одной церкви, именно одной, а не различныхъ церквей? Ужели такъ разсуждаютъ представители христіанской Церкви?.. Кажется невѣроятно, но это вѣрно. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только припомнить, что внутри англиканской церкви уживается пьюэизмъ, что здѣсь уживаются такія крайности, какъ почтенный Линъ, извѣстный больше подъ именемъ *отца Инатія*, и епископъ Коленсо. Объ отцѣ Игнатіѣ я имѣлъ случай говорить въ прежнихъ моихъ письмахъ: это англиканскій священникъ, который одѣлся въ рясу бенедиктинца, задумалъ устроить бенедиктинскій монастырь, пилигримомъ отправлялся въ Римъ чтобъ поцѣловать туфлю папы, принимаетъ и проповѣдуетъ даже ультра-латинскія суевѣрія. И не думайте, что это человѣкъ, перешедшій изъ англиканской церкви въ католическую; нѣтъ, онъ остается въ нѣдрахъ англиканской церкви. А вотъ другая крайность: епископъ Наталя (городъ на мысѣ Доброй Надежды), докторъ Коленсо, отвергающій богодухновенность св. Писанія и дѣйствительность пришествія въ міръ Сына Божія. Кстати, на дняхъ я прочиталъ извѣстіе о послѣднемъ рѣшеніи пресловутаго вопроса о Коленсо: для вѣрныхъ англиканцевъ Натальской епархіи наконецъ посвященъ во епископы почтенный Макрорій; посвященіе совершено тамъ же на мысѣ Доброй Надежды; вновь посвященный не посмѣлъ поселиться въ епископской резиденціи, въ Наталѣ и не посмѣлъ принять титула епископа Натальскаго, оставшагося все-таки за епископомъ Коленсо,

который и считается дѣйствительнымъ епископомъ англиканской церкви, а епископъ Макрорій остается внѣ ея. Вотъ вамъ дѣйствительные, живые краски, для выше начертанной картины англиканскихъ конвокацій!

Впрочемъ, представляя конвокаціи англиканскаго епископа въ этомъ видѣ, соответствующемъ дѣйствительности, я не желаю бы никого оставить съ такимъ впечатлѣніемъ, какъ будто я хочу сказать, что на этихъ собраніяхъ не поднимается серьезныхъ вопросовъ, что на нихъ не бываетъ людей вполне серьезныхъ и горячо вѣрующихъ. Нѣтъ, англичане умѣютъ вести свои дѣла на собраніяхъ и приводить ихъ къ доброму концу. И на конвокаціяхъ тѣ вопросы, которые всего меньше касаются вѣроисповѣдныхъ различій и относятся къ чисто внѣшней сторонѣ церкви, обсуждаются и рѣшаются серьезно и практично. Здѣсь появляются и люди серьезно вѣрующіе, для которыхъ тяжела всякая сдѣлка съ вѣроизмѣнѣмъ, противнымъ ихъ совѣсти: но замѣчательно, эти люди скоро убѣждаются, что атмосфера англиканской церкви не для нихъ, и они бѣгутъ изъ нея; Нѣвмакъ, Пальмеръ, Виземанъ, Маннингъ, сдѣлались католиками, другіе склоняются на сторону православія. Не отвергнемъ этихъ послѣднихъ!—Но переходжу къ конвокаціямъ нынѣшняго года.

Кэтерберійская конвокація была открыта собственно 2-го февраля, но на этотъ разъ не было разсужденій. Вся сессія состояла только въ томъ, что обѣ палаты впрочемъ не въ полномъ своемъ составѣ, собравшись вмѣстѣ въ такъ называемой Іерусалимской палатѣ Вестминстера, были свидѣтелями двухъ фактовъ: протеста декана Вестминстера, извѣстнаго Стаклея, и представленія президенту новаго пролокатора нижней палаты.

Вестминстерское аббатство теперь уже не аббатство, т. е. не монастырь, но деканъ его сохраняетъ всѣ преимущества аббата древняго монастыря. Извѣстна средне-вѣковая система папъ исключать монастыри изъ подъ надзора непосредственнаго епископа и подчинять ихъ въ видѣ привилегій себѣ. Противъ этого, какъ злоупотребленія нынѣ возстають сами католики: припомните письмо парижскаго архіепископа, Дарбуа, содержаніе котораго я вамъ передалъ прошлый разъ. Но вотъ новое доказательство уживчивости въ Англии странныхъ аномалій, протестантское Вестминстерское аббатство крѣпко держится привилегіи, данной ему еще папою и имѣющей смыслъ только въ папствѣ, а никакъ не въ протестанствѣ. Извѣстно, что Кэнтерберійскій архіепископъ, въ митрополиі котораго находится Вестминстерское аббатство, только что вступилъ въ свою должность. А предъ каждымъ новымъ архіепископомъ деканъ Вестминстера считаетъ долгомъ заявить о своей неподсудности. Лишь только епископъ Лондона произнесъ на латинскомъ языкѣ литанію, деканъ Вестминстера началъ читать свой формальный протестъ, который говорилъ, что его церковь подчинена ея величеству королевѣ (поставлена вмѣсто папы), а никому нибудь другому и что онъ—деканъ и капитулъ аббатства, съ удовольствіемъ принимая архіепископа съ его священнымъ синодомъ, по удобствамъ мѣста, въ предѣлахъ аббатства, никакъ не допустить, чтобы это дало поводъ его милости распространить на нихъ свою юрисдикцію (1). Почтенный примасъ съ своей стороны

(1) Любопытно, этотъ обычай протеста относится еще ко временамъ католическимъ, именно къ 1530 году. До сего времени конвокаціи собирались въ соборѣ св. Павла. Но въ это время кэнтерберійскій архіепископъ

прочиталъ формальный отвѣтъ, въ которомъ заявилъ, что онъ не имѣетъ намѣренія нарушать правъ, привилегій и преимуществъ декана и капитула. Оба эти документа были подписаны и засвидѣтельствованы.

За тѣмъ члены нижней палаты, почтительно вставши, представили президенту своего пролокутора, въ которые былъ выбранъ почтенный Биккерстеть, архидіаконъ Букингама. Избранный выступилъ впередъ, имѣя по правую руку архидіакона Таунтона, почтеннаго Денисона, а по лѣвую діакона гор. Эли. Архидіаконъ Денисонъ обратился отъ имени нижней палаты къ президенту съ латинской рѣчью, въ которой, представляя избраннаго пролокутора, подробно говорилъ о нуждахъ англиканской церкви, удовлетворить которымъ должны конвокаціи. Въ его рѣчи, которая нѣкоторыми своими мѣстами возбуждала въ собраніи смѣхъ (не дивитесь этому: при самыхъ разсужденіяхъ конвокацій никогда не обходится безъ смѣха и апплодисментовъ, хотя бы обсуждались и несмѣшные предметы), слышится сознаніе того неутѣшительнаго положенія англиканской церкви, которое мы представляли выше. *Agitur, говоритъ ораторъ, apud nos de fundamentis Fidei. Agitur de ipsa Fide. Agitur de Verbo Dei; de Ecclesiae munere et auctoritate; immo agitur de ipso Ecclesiae angulari lapide—Iesu Christo. Haec ab ecclesiasticis viris. Haec ab isto quoad civilia jura etiam nunc Episcopo quoad Ecclesiae jura non nunc Episcopo. Haec ab aliis,*

скопъ, соперничая съ йоркскимъ, который былъ въ то же время папскимъ легатомъ, захотѣлъ собрать конвокацію по многочисленнѣе, а для этого искалъ по просторіе помѣщенія, которое и нашелъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Допуская его съ соборомъ въ предѣлы аббатства, монастырь счелъ долгомъ предварительно заявить свою неподсудность. Вотъ гдѣ начало этого обычая.

Presbyteris. Haec omnibus libera, nullisque repressa poenis. Libertas Veritatis Solemniter vindicandae sive deest, sive negatur. Въ частности, ораторъ признается въ самыхъ непримиримыхъ противоположностяхъ ученія отдѣльныхъ членовъ англиканской церкви о таинствахъ крещенія и причащенія, жалуется на отсутствіе компетентнаго судилища въ религіозныхъ вопросахъ, которые теперь отдаются на судъ не компетентному Частному совѣту, на малочисленность, сравнительно съ нуждами народонаселеній, епископовъ, на отсутствіе епархіальныхъ синодовъ и проч. Самое представленіе избраннаго прокурора онъ выразилъ слѣдующими заключительными словами своей рѣчи: *Superest ut prece-*
mur, ut pro auctoritate tuâ; huic nostrae suffragationi
consentire, hanc nostram Prolocutoris designati commen-
dationem comprobare velis. На это президентъ отвѣчалъ: *Vir venerabilis, suffragia Cleri confirmo teque Prolocu-*
torem domus inferioris hujusce nostrae Convocationis
libenter accipio. За этимъ произнесъ, и тоже на латинскомъ языкѣ, нѣсколько словъ благодарности и самъ избранный прокуроръ, чѣмъ и кончилась сессія. Самыя разсужденія были отложены до 23 февраля, когда одновременно онѣ начались обѣими конвокаціями, какъ Кентерберійской, такъ и Йоркской.

Первый предметъ, на который естественно конвокаціи обратили вниманіе, былъ: вопросъ объ англиканской церкви Ирландіи. Объ этомъ вопросѣ онѣ рѣшили упомянуть въ адресѣ, который по обычаю онѣ представляютъ королевѣ каждый разъ при открытіи своихъ сессій. Въ этомъ случаѣ, онѣ, представляя собою своего рода парламенты, дѣлаютъ тоже, что и этотъ послѣдній, который на рѣчь королевы, кою она от-

крываетъ засѣданіа парламента, отвѣчаетъ адресомъ. Кэнтерберійская конвокація въ своей верхней палатѣ составила проектъ такого адреса, который, послѣ обычнаго выраженія преданности трону и лицу королевы и послѣ изъявленія полнѣйшей готовности содѣйствовать ей въ возвышеніи духовнаго развитія народа, говорилъ: „Мы не можемъ скрыть затрудненій, которыя окружаютъ нашу духовную дѣятельность, но мы твердо вѣримъ, что благодѣтельное Божіе провидѣніе, которое доселѣ покровительствовало нашей реформированной церкви, и впередъ соблюдетъ ее и намъ, ея служителямъ, поможетъ поддержать ее истину неповрежденною среди испытаній этихъ послѣднихъ дней. Мы не можемъ не скорбѣть о мѣрахъ, которыя могутъ быть предложены парламенту относительно ирландской вѣтви соединенной церкви. Но надѣмся что интересы истинной религіи не будутъ забыты среди борьбы политической партіи, и просимъ, каково бы ни было рѣшеніе законодательства, чтобы услышаны были всѣ законные голоса въ пользу мира, просвѣщенія и добраго управленія Ирландіи“. Въ этомъ видѣ проектъ адреса былъ переданъ нижней палатѣ. Здѣсь было представлено къ проекту нѣсколько поправокъ, которыми положительно порицались предполагаемыя мѣры объ ирландской церкви и въ которыхъ говорилось, что съ принятіемъ ихъ королева нарушитъ присягу оберегать англиканскую церковь, т. е. явится не больше, не меньше какъ клятвopреступницей; и между прочимъ одна поправка, которая просила увеличенія въ Англіи числа епископовъ сообразно съ увеличеніемъ народонаселенія. Съ этими поправками проектъ адреса былъ возвращенъ верхней палатѣ; здѣсь послѣ длинныхъ разсужденій по

правки, касавшіяся ирландской церкви не были приняты на томъ основаніи, что противорѣчили конституціонной практикѣ, потому что дѣло шло не о рѣшенномъ вопросѣ, а только о предполагавшихся мѣрахъ и заранѣе клеймить королеву клятвopреступницею было бы неумѣстно; но во второй поправкѣ, т. е. въ вопросѣ увеличенія числа епископовъ, верхняя палата уступила нижней, за что послѣдняя уважила резоны первой относительно поправокъ, касавшихся ирландской церкви. Такимъ образомъ обѣ палаты согласились въ редакціи адреса.

Въ Йоркской конвокаціи съ проектомъ адреса случилось почти то же самое: члены верхней палаты составили его въ умѣренномъ топѣ; члены нижней палаты предложили было относительно ирландской церкви поправки въ радикальномъ духѣ, но за тѣмъ принуждены были уступить благоразумію и такту первой.

Самую большую часть времени и разсужденій Кэнтерберійская конвокація посвятила послѣднему рѣшенію частнаго совѣта по дѣлу Макконохи. Я считаю теперь излишнимъ входить въ подробности этого дѣла, которыя я имѣлъ случай передать въ одномъ изъ прежнихъ писемъ; но отношеніе къ нему конвокаціи такъ интересно и такъ характеристично для современнаго внутренняго положенія англиканской церкви, что на немъ нельзя не остановиться. Кстати, это будетъ случаемъ познакомиться съ формальною стороною разсужденій на конвокаціяхъ, которая у насъ извѣстна весьма мало.

Архидіаконъ Таунтона, почтенный Денисовъ, членъ нижней палаты конвокаціи, тотъ самый, подъ предсѣдательствомъ котораго былъ многочисленный митингъ,

протестовавший противъ суда частнаго совѣта, чело-
вѣкъ весьма уважаемый въ англиканской церкви, пред-
ставилъ верхней и нижней палатѣ петицію за подписью
девяноста девяти священниковъ. Между подписавшимися
его имя стояло первымъ. Петиція говорила слѣдующее:

*„Его милости президенту и ихъ лордствамъ еписко-
памъ верхней палаты Кэнтерберійской конвокаціи.*

*Почтеннѣйшимъ деканамъ, честнымъ архидіако-
намъ и почтеннымъ прокторамъ (1) нижней палаты
Кэнтерберійской конвокаціи.*

*„Смиренная Петиція нижеподписавшихся свя-
щенниковъ англиканской церкви,*

*„Выставляемъ на видъ, — что такъ какъ, начиная
съ суда по дѣлу Горгама (2), въ продолженіе послѣд-
нихъ осьмнадцати лѣтъ существуетъ систематическая
попытка прямо и не прямо, путемъ судебныхъ опредѣ-
леній, не признавать ученія о таинствахъ, такъ какъ оно
преподано, заключается и доказано Священнымъ Писа-
ніемъ, ученіемъ первоначальной католической церкви и
церкви англиканской, которая торжественно обязалась
никогда не отступать отъ церкви первоначальной и
католической,*

*„И такъ какъ попытка эта въ нѣсколько послѣднихъ
лѣтъ направлена прямо и особеннымъ образомъ про-
тивъ ученія объ Евхаристіи;*

„То мы нижеподписавшіеся священники англиканской

(1) Прокторъ—избранный клирами представлялся въ нижней палатѣ Конвокаціи, не имѣющей сана ни декана, ни архидіакона, которые суть члены Конвокаціи ipso facto.

(2) Горгамъ (Gorham) епископъ Эксетера былъ судимъ за пьюезизмъ въ 1850 году *England's sacred Synods. By Joyce* стр. 371. Дѣло это въ свое время возбудило много шума и, между прочимъ, послужило непосредственно къ возникновенію Конвокаціи.

церкви желаемъ указать вашей честной палатѣ слѣдующія строки изъ *Laws of the Church* (Законовъ церкви), писанныхъ и опубликованныхъ въ 1659 г. Гербертомъ Торидикомъ, пересмотрщикомъ нашего Служебника (of the Book of Common Prayer) въ 1661 г.:

Реальное присутствіе.

„Невозможно отрицать того, что всѣ церковные писатели единодушно говорятъ о присутствіи Тѣла и Крови Христовой въ Евхаристіи. И это присутствіе не по чему-нибудь другому, но чрезъ освященіе, и присутствіе не по вѣрѣ только, но уже чрезъ самое совершеніе Жертвоприношенія. И поэтому, когда они говорятъ объ освященныхъ элементахъ, они всегда называютъ ихъ именемъ не ихъ матеріальной субстанціи, но именемъ Тѣла и Крови Христовой, которыми они сдѣлались.—Вк. III. ch. IV., sec. 27.

Различное дѣйствіе Причащенія для добрыхъ и злыхъ людей

„Принимающій ихъ,—т. е. элементы дѣйствительно измѣнившіеся, перешедшіе, обращенные, превратившіеся въ Тѣло и Кровь Христову—съ живою вѣрою духовно питается ими, а кто принимаетъ ихъ съ мертвою (sic) вѣрою то есть преступникъ предъ распятымъ Христомъ. Вк. III. ch. IV., sec. 45.

Почитаніе.

„Присутствіе Тѣла и Крови Христовой въ Таинствѣ Евхаристіи не составляетъ ли справедливаго повода выражать виѣшнимъ актомъ то почитаніе, которымъ мы всегда чтимъ нашего Господа Христа, какъ Бога?.... Я думаю, что такъ было и такъ дѣлалось въ древней церкви. Вк. III. ch. XXXI., sec. 4, 5.

Жертва Евхаристіи.

„Евхаристія есть жертва Христа на крестѣ; въ ней совершается жертва Христа на крестѣ, представляемая, обновляемая, оживляемая, возобновляемая, и, какъ всякое представленіе, она соотвѣтствуетъ тому факту, который она представляетъ, принимая въ этомъ случаѣ *представляющее* не въ смыслѣ простаго значенія, но въ смыслѣ предложенія и воспроизведенія того, что представляетъ. Вк. III. ch. V., sec. 13.

Евхаристическая жертва есть умилоостивительная и просительная.

„Я говорю поэтому, что, почитая освященіе Евхаристіи произведеніемъ Тѣла и Крови распятаго Христа, или причиною Его таинственнаго присутствія въ элементахъ, какъ въ таинствѣ, представляющемъ распятіе Христа и почитая жертву Христа на крестѣ искупительною и вмѣстѣ просительною, мы не можемъ отрицать, что и таинство Евхаристіи, такъ какъ она, есть та же жертва Христа на крестѣ, есть жертва какъ искупительная, такъ и просительная въ силу его освященія, чрезъ которое она дѣлается жертвою Христа на крестѣ. Вк. III. ch. V. sec. 19.

Евхаристическая жертва есть искупительная и просительная за живыхъ и вѣрно скончавшихся.

„Дни рожденія мучениковъ, т. е. годовщина ихъ страданій, были случаемъ совершенія Евхаристіи, какъ видно изъ Тертуліана, св. Кипріана (Epist. XXXIV). „Мы всегда приносимъ за нихъ жертву, какъ вы помните, когда ежегодно совершаемъ воспоминаніе дней страданія мучениковъ“. Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ (Catech. Mystag. V): „Тогда по совершеніи этой

духовной жертвы, этого безкровнаго служенія, этого искупительнаго жертвоприношенія, мы молимъ Бога за общій миръ церквей, за благосостояніе міра, царей, ихъ армій, за дарованіе дождей⁴ и проч. къ этому онъ прибавляетъ: „молясь за умершихъ, мы обращаемся къ Богу Христу, распятому за наши грѣхи, чтобъ испросить Его милости какъ къ тѣмъ, такъ и къ намъ“.

Вк. III. ch, V. sec. 35.

„Утверждая ученіе о Святой Евхаристіи на вышецитованныхъ мѣстахъ, нижеподписавшіеся просятъ покровительства синодовъ англиканской церкви отъ обвиненія въ невѣрности въ отношеніи къ англиканской церкви; и во имя Христа, Его Евангелія и Его Церкви они считаютъ долгомъ держаться этого ученія тѣмъ съ большею твердостью, что со стороны англиканской церкви отрицать ученіе о Святой Евхаристіи, высказанное въ вышецитованныхъ мѣстахъ, значить *ipso facto* отсѣкать ее отъ Церкви Православной и Католической.

„Ваши просители, поэтому, смиренно просятъ вашу честную Палату обсудить, какимъ образомъ можетъ быть лучше оказано покровительство, котораго они просятъ для собственнаго ихъ дѣла и дѣла Церкви.“

Слѣдуютъ подписи.

Петиція была составлена на митингѣ, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ Денисона, вскорѣ послѣ того, какъ сдѣлалось извѣстнымъ рѣшеніе Частнаго совѣта о почт. Макконохи. Вы припомните, что Частный совѣтъ осуждалъ Макконохи за преклоненіе предъ Освященными Дарами и за зажженіе свѣчей при совершеніи Евхаристіи; собственно прямаго осужденія ученія пьюзенистовъ о Евхаристіи здѣсь не было. Но осужденіе первыхъ пунктовъ заключало въ себѣ самомъ осужденіе послѣдвяго; пью-

зейсты, и въ частности Макконохи, преклоняются предъ Освященными Дарами, потому что признають въ нихъ реальное присутствіе Тѣла и Крови Христовой; они зажигаютъ свѣчи не съ цѣлю только освѣщенія, но опять въ уваженіе къ реально присутствующему здѣсь распятому Христу. Въ этомъ настоящемъ смыслѣ пьюзейсты и приняли осужденіе Макконохи; поэтому они и встревожились. Теперь они прямо ставятъ вопросъ предъ церковнымъ собраніемъ; къ сожалѣнію и здѣсь имъ не даютъ прямого отвѣта. Въ разсужденіяхъ конвокаціи по этому вопросу со всею поразительною очевидностію выступаетъ эта неопредѣленность, эта нерѣшительность, эта *ни холодность, ни теплота*, о которыхъ говоритъ Писаніе, и которыя всегда отличаютъ англиканскія конвокаціи, когда на нихъ заходитъ рѣчь о какомъ-нибудь предметѣ вѣроученія, для признанія котораго нужна искренность, религіозная ревность и доля геройскаго духа, отличавшаго первыхъ исповѣдниковъ христіанства.

Въ верхней Палатѣ первый высказался объ этой петиціи президентъ, архіепископъ Кэнтерберійскій. Лордъ Примасъ Тантъ, бывшій лондонскій епископъ, говорятъ, особенно отличается тѣмъ, что не любитъ входить въ тонкости богословскихъ вопросовъ, а все измѣряетъ юридическими формами: онъ смотритъ на предметъ вѣроученія не съ точки зрѣнія ихъ богословской истинности или ложности, а съ точки зрѣнія ихъ соответствія юридически опредѣленному положенію англиканской церкви. Съ юридической точки зрѣнія онъ взглянулъ и на петицію. Онъ не обращаетъ вниманія на требованіе просителей, не подтверждаетъ и не осуждаетъ ихъ ученія о Св. Евхаристіи. Онъ не видитъ этого осужденія и въ

рѣшеніи Частнаго совѣта. Умствование Примаза въ этомъ случаѣ въ высшей степени любопытно и характеристично. Онъ признаетъ, что Частный совѣтъ осудилъ поступки Маяконохи на томъ основаніи, что съ этими поступками соединяется вѣрованіе въ реальное присутствіе Тѣла и Крови Христовой въ Евхаристіи. Но поэтому самому нужно различать резоны или основанія, на которыхъ выведено заключеніе или осужденіе, и самое осужденіе: въ основаніи осужденія лежитъ вѣрованіе въ реальное присутствіе, но самое осужденіе падаетъ только на факты преклоненія и зажженія свѣчей, какъ несоотвѣтствующіе закону. Стало быть, по его мнѣнію, пьюзенисты и не должны такъ оскорбляться рѣшеніемъ Частнаго совѣта, которое юридически не осуждаетъ ихъ вѣрованія; стало быть, поэтому, о сущности дѣла, о которой теперь такъ хлопочутъ пьюзенисты, Частный совѣтъ не узаконилъ и нерѣшилъ ничего положительнаго. „А по моему мнѣнію, говоритъ Примазъ, какъ бы выводя отсюда практическое приложеніе, „по моему мнѣнію; въ вещахъ положительно не узаконенныхъ, относительно которыхъ возникаетъ сомнѣніе въ умѣ священника или споръ между священникомъ и его прихожанами, такой священникъ обязанъ обратиться за совѣтомъ къ своему епископу, который, разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства случая, рѣшитъ какъ онъ долженъ здѣсь поступить. Я не полагаю никакой нужды и пользы въ томъ, чтобы (церковную) службу во всѣхъ мѣстахъ и при весьма различныхъ обстоятельствахъ нашихъ весьма различныхъ конгрегацій приводить къ одной стереотипной и неизмѣнной формѣ. Законъ церкви очевидно дозволяетъ нѣкоторую долю свободы относительно напр. музыки и другихъ предметовъ, и я не думаю,

чтобы кто нибудь изъ епископовъ захотѣлъ ограничить эту свободу и считалъ себя обязаннымъ ограничивать ее. Но должно быть обращено заботливое вниманіе на предѣлы той области предметовъ, которые предоставляются личной волѣ священника, обязаннаго, впрочемъ, всегда, въ случаяхъ сомнѣнія и затрудненій, слѣдовать совѣту и мудрому руководству своего епископа“.

Епископъ Оксфорда въ параллель съ петиціей Денисона представилъ другую петицію, подписанную громаднымъ числомъ клира, изъ котораго многіе, по его словамъ, занимаютъ высокое положеніе и извѣстны своимъ умомъ и благоразуміемъ; почему онъ просилъ для петиціи особеннаго вниманія палаты. Петиція выказываетъ глубокое сожалѣніе о возникшихъ въ последнее время спорахъ и несогласіяхъ относительно обрядовъ и проситъ конвокаціи Кентерберійскую и Йоркскую, чтобы онѣ выхлопотали королевское дозволеніе для составленія одного канона или каноновъ, которые бы, получивши санкцію парламента, вошли въ силу закона и такимъ образомъ положительно уничтожили бы эти споры и разногласія.

Желая уяснить смыслъ петиціи, епископъ Оксфорда говорилъ, что просители вовсе не думаютъ и не желаютъ того, чтобы самъ парламентъ занимался напр. такими предметами, какъ опредѣленіе цвѣта эпитрахили и т. п. Они хотятъ въ этихъ вопросахъ дать голосъ клиру, которому парламентъ посредствомъ канона можетъ передать свою власть провозглашать время отъ времени дополнительныя постановленія уже къ существующему закону. Касательно напр. церковныхъ облаченій къ существующему узаконенію о такихъ облаченіяхъ, гдѣ

говорится, что „употребляются тѣ, которыя были въ употребленіи во второй годъ царствованія Эдуарда VI“, у парламента можетъ быть испрошенъ слѣдующій добавочный канонъ: „и тѣ, которыя время отъ времени будутъ указываемы конвокаціями Контрберрійскою и Йоркскою съ согласія Ея Кор. Величества“.

Президента. „Не выражая моего личнаго мнѣнія о петиціи, я скажу только, какъ я понимаю сущность ея требованія: облаченіе и виѣшніе обряды суть дѣйствительно предметы дополнительныхъ постановленій, которыми и должны регулироваться эти предметы; и если не согласно съ достоинствомъ парламента разсуждать о цвѣтѣ и формѣ облаченія священниковъ, это затрудненіе будетъ устранено, если парламентъ поручитъ вѣняемому другому собранію регулировать вопросы, составляющіе предметъ особенныхъ постановленій“.

Епископа Глочестера и Бристоля: „Я весьма затрудняюсь выразить мое мнѣніе... Мое крайнее убѣжденіе то, что тѣ, которые въ нѣкоторой степени отступаютъ отъ того, что въ настоящее время понимается какъ законъ церкви, должны весьма заботливо разсмотрѣть свое положеніе и увѣриться, дѣйствительно ли они поступаютъ согласно съ ея требованіями. Я думаю, что мы не можемъ обойтись безъ того, чтобы не примѣнить закона къ вопросу объ облаченіяхъ, весьма разнѣющихся въ разныхъ церквахъ; въ законѣ же мы должны искать послѣдняго рѣшенія и для церемоніальныхъ обычаевъ.“

Епископа Лихвиседа. „Я согласенъ съ епископомъ Глочестера, что здѣсь должны быть постановлены законы... Все, что нужно, это то, чтобы парламентъ согласился дать Конвокаціи власть провозглашать особенныя постановленія съ санкціей короны.“

... *Епископъ Лландафа.* „Мнѣ кажется, что для представленія этой петиціи неудачно выбрано время, потому что этотъ вопросъ, какъ я знаю, обсуждается теперь *Ритуальной Коммисіей* и конечно онъ заслужить особеннаго вниманія комиссіи“.

Рѣшенія объ этой петиціи не было произнесено никакого, но она была сдана въ столъ конвокаціи, откуда она, смотря по обстоятельствамъ, можетъ вытти на свѣтъ и сдѣлаться опять предметомъ разсужденій, а можетъ и погибнуть тамъ, что всего вѣроятнѣе, если принять во вниманіе нерѣшительность мнѣній епископовъ и успокоительное для всѣхъ мнѣніе епископа Лландафа, который отстраняетъ конвокацію отъ обязанности разсуждать объ этомъ вопросѣ, пока онъ такъ или иначе не будетъ рѣшенъ Ритуальной комиссіей.

На другой день въ верхней палатѣ опять возобновилась рѣчь о петиціи архидіакона Денисона. Противъ нея говорилъ епископъ гор. Эли. Онъ былъ гораздо откровеннѣе лорда Примаса. Правда, онъ не осудилъ выраженнаго въ ней ученія объ Евхаристіи; но, признавая это ученіе частнымъ, а вовсе не обще-церковнымъ, онъ говоритъ, что поэтому самому церковные синоды (конвокаціи) и не могутъ оказать просимаго покровительства. Рѣшеніе о петиціи, впрочемъ, по обычаю нерѣшительное, было произнесено въ нижней палатѣ. Разсужденія этой послѣдней были еще характеристичнѣе.

Въ нижней палатѣ, въ то самое время, когда въ верхней находилась подлинная петиція, архидіаконъ Денисонъ читалъ ея копию, въ которой, впрочемъ, подписанныя имена были сличены съ подлинными подписями. Во время чтенія его прервалъ деканъ гор. Эли, возражая противъ длинныхъ извлеченій изъ богослов-

скаго трактата Торндика. Прокураторъ пригласилъ почтеннаго джентльмена къ порядку. По прочтеніи петиціи:

Архидіаконъ Меккензи. „Я возражаю противъ принятія петиціи по двумъ причинамъ: а) потому что опасуюсь, что, хотя подписи и провѣрены, но не сообразно съ существующими правилами; б) потому, что сводъ частныхъ мнѣній, каковъ бы ни былъ тотъ предметъ, не можетъ быть вносимъ въ петицію, что, вѣроятно, найдетъ и прокураторъ. (Возгласы одобренія).

Архидіаконъ Денисонъ. „Къ петиціи приложена моя подпись. Я представляю ее, какъ мою собственную петицію.

Каноникъ Сельвинъ. „Языкъ петиціи не таковъ, чтобы эта палата согласилась принять ее. Петиція опирается на словахъ богослововъ, а не на дѣйствующихъ богослужебныхъ книгахъ и формулахъ Церкви, въ которыхъ только и можно искать основанія, чтобы нападать на судебный трибуналъ.

Архидіаконъ Денисонъ. „Здѣсь нѣтъ нападенія на судебный трибуналъ.

Каноникъ Сельвинъ. „А слова: „что такъ какъ, начиная съ суда по дѣлу Горгама, ведется систематическая попытка утвердить судебными опредѣленіями непризнаніе ученія объ Евхаристіи“... Въ такомъ тонѣ обращаться къ палатѣ по предмету судебныхъ трибуналовъ нельзя.

Архидіаконъ Денисонъ. „Да здѣсь нѣтъ нападенія на судебные трибуналы; здѣсь говорится только, что нѣкоторые лица пользуются ими для своихъ собственныхъ цѣлей.

Докторъ Фразеръ. „Не лучше-ли петицію передать комитету жалобъ (1).“

Архидіаконъ Грантъ. „Петиціи только въ извѣстныхъ предѣлахъ въ правѣ затрогивать дѣла, рѣшенныя ея величествомъ. Петиція, адресованная къ Частному собранію, во-первыхъ, должна быть написана юридическимъ языкомъ; во-вторыхъ, должна быть примѣнима, т. е. должна быть адресована по такому пункту, который то собраніе, къ коему она адресована, въ правѣ разсмотрѣть, и по коему оно въ состояніи удовлетворить. Настоящая петиція просить о томъ, чего палата не въ состояніи сдѣлать. Она обвиняетъ комитетъ Частнаго совѣта въ нарушеніи правилъ Церкви въ отношеніи къ ученію. Такой постановки вопроса палата не должна одобрить. Но кромѣ того, петиція просить покровительства извѣстнымъ людямъ. Какъ мы окажемъ имъ покровительство? Черезъ принятіе того ученія, которое они выдаютъ за истинное? Это не по нашей части. Петиція, поэтому, непримѣнима, потому что просить того, чего мы не можемъ сдѣлать.“

Декаиз Вестминстера. „Два года тому назадъ я представилъ петицію, которую палата тоже отказалась принять, потому-де, что она была написана въ непочтительныхъ терминахъ. Настоящая петиція подвергается тому же возраженію.“

Каноникъ Блэкслей. „Мы не въ правѣ, безъ снесенія съ президентомъ, принимать инициативу въ какомъ-нибудь предметѣ, если онъ не облеченъ въ форму *gratamen* или *reformandum*.“

(1) Члены конвокаціи дѣлаютъ свои предложенія въ формѣ жалобъ (*gratamina*) и въ формѣ требованій реформы (*reformanda*). Для тѣхъ и другихъ при конвокаціяхъ составляются комитеты. Петиціи же поступаютъ отъ лицъ, находящихся внѣ конвокаціи.

Докторъ Джелъфъ. „Протестую противъ заключительныхъ словъ петиціи и прошу архидіакона Денисона взять ее назадъ.

Лордъ А. Комтонъ. „По моему мнѣнію петиція должна быть передана комитету привиллегій.

Каноникъ Сеймуръ. „Возраженія каноника Сельвина и архидіакона Гранта едва-ли вытекаютъ изъ словъ петиціи. Здѣсь нѣтъ осужденія судебныхъ трибуналовъ, но только утверждается, что нѣкоторые лица пользуются ими для извѣстныхъ цѣлей. Мѣста, приведенныя въ петиціи, взяты изъ сочиненій человѣка, занимавшаго весьма высокое положеніе въ Церкви. Петиція можетъ принять форму *graves*.

Каноникъ Сельвинъ. „Чья это петиція?

Архидіаконъ Денисонъ. „Моя.

Каноникъ Сельвинъ. „Тогда я спрашиваю прокуртора, членъ этой палаты можетъ-ли отъ себя представлять ей петицію? Онъ можетъ отъ себя представить *graves*, а не петицію.

Прокурторъ. „Петиція этому собранію отъ члена того же собранія принята быть не можетъ: онъ долженъ прибѣгнуть къ посредству *graves*. Петиція, я полагаю, должна быть передана комитету привиллегій. (Возгласы одобренія).

Деканъ юр. Эли. „Если такъ, то какой же пунктъ долженъ быть переданъ комитету привиллегій? Просто пунктъ обычнаго порядка или какойнибудь другой. Последнее можетъ насъ завлечь въ длинное и трудное доктринальное разсужденіе.

Архидіаконъ Денисонъ. „Одного въ этой петиціи палата не можетъ передать комитету. Деяноста девять священниковъ, включая меня, собрались выразить нашу

вѣру въ слова Торндика, и, прося покровительства нашей вѣрѣ, мы просимъ эту палату сказать, что ученіе, раздѣляемое съ Торндикомъ, не ставитъ насъ внѣ лона англиканской церкви. Я, кажется, выражаю эту просьбу въ самой возможно скромной формѣ. Я чувствую, что я дожилъ до величайшаго кризиса, какой только совершался въ моей жизни, и если палата отвергнетъ эту петицію, я оставляю эту палату. (Почтенный архидіаконъ говорилъ эти слова чрезвычайно растроганный и въ волненіи).

Архидіаконъ Кэй. „Мнѣ кажется, палата не можетъ отказать въ принятіи петиціи отъ такого множества священниковъ: но было бы неблагоразумно связывать себя содержаніемъ петиціи.

Сэръ Превостъ. „Часть клира, представляемая просителями, уже давно и много жалуется. Ужели же мы будемъ дѣйствовать такъ, чтобы заставить ихъ удалиться изъ нашего общества? Не дай Богъ! Ничто не можетъ такъ довести ихъ до отчаяннаго шага, какъ оскорбительное отношеніе этой палаты къ ихъ петиціи.

Деканъ Вестминстера. „Встаю, чтобы сдѣлать поправку. Петиція, о которой я упомянулъ, какъ представленной мною два года тому назадъ, не была отвергнута, но именно была передана комитету привилегій. Конечно, это все равно: потому что изъ этой бездны она не возвратилась и тамъ нашла свой конецъ. Я думаю, что и съ этой петиціей случится тоже.

Докторъ Фразеръ. „Петиція декана Вестминстера была написана не по формѣ, потому что была адресована къ цѣлой конвокаціи, а не къ нижней палатѣ.

Каноникъ Сеймуръ. „Петиція должна быть передана комитету привилегій.

Бенефеціантъ Джонсъ. „Думаю тоже. Было бы крайне неблагоприятно отвергнуть петицію девяности девяти священниковъ.

Архидіаконъ Ноттинггама почтительно просилъ, чтобы комитету привиллегій указаны были для разсмотрѣнія три слѣдующіе пункта обычнаго порядка:

1. Могутъ-ли сличенныя подписи къ петиціи быть приняты вмѣсто подлинныхъ подписей?

2. Члены этой палаты компетентны-ли для удовлетворенія этой петиціи?

3. Предметъ петиціи не заключаетъ-ли самъ по себѣ основанія къ отверженію этой петиціи?

Въ этомъ смыслѣ палата и приняла свое рѣшеніе.

На другой день архидіаконъ Денисонъ опять возобновилъ дѣло о петиціи: онъ просилъ палату пересмотрѣть его опять. Послѣ нѣсколькихъ возраженій, прокуроръ, наконецъ, согласился на открытіе разсужденій по жалобѣ Денисона. Всѣ ораторы говорили въ томъ же родѣ, какъ и первый день. Рѣчь шла больше опять о петиціи, и меньше всего о жалобѣ Денисона. Конецъ разсужденій показываетъ, какъ мало серьезно принять весьма важный вопросъ, который ставитъ петиція.

Пролокаторъ. „Разсужденіе внѣ порядка. Петиція уже передана комитету привиллегій: къ ней мы не можемъ возвращаться, а лучше передадимъ тому же комитету и жалобу архидіакона.

Докторъ Джебъ. „Я поддерживаю предложеніе: передать жалобу комитету. Этимъ я думаю оказать помощь моему другу архидіакону Таунтона (т. е. Денисону).

Архидіаконъ Денисонъ. „Напротивъ; хуже этого вы не можете мнѣ ничего сдѣлать. (Смѣхъ).

Докторъ Джебъ. „Но вѣдь это единственное средство, когда вы не хотите, чтобы вашу петицію и вашу жалобу отвергнули прямо и рѣшительно.

Архидіаконъ Денисонъ. „Я протестую противъ этого“.

Но жалоба Денисона значительнымъ большинствомъ голосовъ все-таки была передана комитету привилегій, гдѣ ее и вмѣстѣ съ петиціей ждетъ та же участь, которой подверглась и петиція декана Вестминстера. Собственно говоря, серьезный вопросъ рѣшенъ смѣхомъ. Вотъ что грустно! Вотъ что гонить серьезныхъ людей англиканской церкви въ католицизмъ и обращать ихъ взоры къ православію!

Увеличившіеся, противъ моего желанія, размѣры моего письма не дозволяютъ мнѣ передать другихъ предметовъ разсужденій на конвокаціяхъ. Впрочемъ, не могу не упомянуть объ исторіи, которая случилась въ нижней палатѣ Йоркской конвокаціи съ предложеніемъ архидіакона Чёртона. Онъ предложилъ, чтобы и нижняя палата образовала комитетъ съ цѣлію сношеній и содѣйствія существующему комитету нижней палаты кѣнтерберійской конвокаціи для установленія общенія съ Восточною Православною Церковію. Онъ развилъ свое предложеніе въ довольно длинной рѣчи, въ которой говорилъ о сочувствіи православной Церкви къ англиканской, между прочимъ далъ весьма лестный отзывъ о хіосскомъ митрополитѣ Григоріѣ, какъ человѣкѣ весьма ученомъ и знакомомъ съ богословской литературой и христіанской ученостію запада: но въ то же время, какъ бы во вредъ своему предложенію, въ заключеніе началъ говорить, на основаніи книги мистера Финна, о господствующихъ суевѣріяхъ между православными христіанами востока. Впрочемъ, онъ при этомъ говорилъ, что это

вовсе не можетъ компрометироватьъ служителейъ англиканской церкви, потому-де, что имъ не будутъ навязывать этихъ суевѣрій, да къ тому же эти суевѣрія второстепенной важности. Ораторъ забылъ, что если и есть суевѣрія,—а такія есть и на западѣ,—то онѣ принадлежать не Церкви, а частнымъ личностямъ. То, что архидіаконъ Чёртонъ высказалъ въ своей рѣчи въ довольно смягченной формѣ, то развилъ съ поразительною рѣзкостію священникъ *Джемсъ Бардслей* изъ Манчестера, который всталъ говорить противъ предложенія Чёртона. Онъ только что возвратился изъ Палестины и Сиріи, и это должно было придать его рѣчи авторитетъ очевидца. Онъ говорилъ, что онъ тамъ былъ свидѣтелемъ извращенія христіанства, самыхъ темныхъ суевѣрій, положительнаго идолопоклонства; онъ отдалъ на востокѣ предпочтеніе католикамъ предъ православными. Объ общеніи съ восточными церквами онъ говорилъ, что для англиканца искать общенія съ ними при настоящемъ ихъ состояніи — это значить искать общенія съ идолопоклонствомъ. Предложеніе Чёртона надъ впечатлѣніемъ этой рѣчи было отвергнуто 17-ю голосами противъ девяти.

Справедливость требуетъ сказать, что вскорѣ послѣ этого въ журналѣ *The Guardian* появилось письмо за подписью *An Oxfordshire Incumbent*. Словомъ *Incumbent* подписываются священники, занимающіе приходскіе мѣста, какъ принадлежащую имъ неотъемлемую собственность, которые прочно сядутъ на своемъ мѣстѣ, могутъ не бояться высказывать свои убѣжденія на своего епископа, ни даже Частнаго совѣта. Кто бы ни былъ этотъ священникъ оксфордской епархіи, но мы только знаемъ, что пьюэнизмъ появился и развился особенно въ Окс-

фордъ; здѣсь же поддерживается и сочувствіе къ православнои Церкви. То, что изобразилъ такими мрачными красками священникъ Манчестера, извѣстнаго своими фабриками и матеріалистическимъ направлениемъ, то взялъ подъ свою защиту священникъ Оксфорда, извѣстнаго своимъ ученымъ университетомъ. Авторъ письма говоритъ, какъ тоже лично знакомый съ православною Церковію и особенно съ Церковію русскою; онъ доказалъ Брадслею, что онъ видѣлъ слишкомъ мало, чтобы дѣлать такое несправедливое и жестокое заключеніе о цѣлой Церкви, что если онъ уже хочетъ заключать отъ суевѣрій, которыя можно замѣчать и наблюдать въ народныхъ массахъ, къ той Церкви, къ которой эти массы принадлежатъ, то, конечно напр., въ Ирландіи (я бы сказалъ еще: въ Испаніи), католическую церковь, которую онъ предпочитаетъ на Востокѣ православнои, онъ долженъ бы изобразить еще мрачнѣе. „Если мы желаемъ отдать справедливость Восточной Православнои Церкви“, говоритъ вполне разумно авторъ письма, и то мы не должны останавливаться на какихъ нибудь внѣшнихъ случайностяхъ, которыя скорѣе должно отнести къ проявленіямъ національнаго характера, чѣмъ къ проявленіямъ религіознаго чувства. Посмотримъ на ея изначальныя литургіи и ея неповрежденную вѣру и спросимъ, вѣрна-ли она „вѣрѣ нѣкогда преданной святыми“... Здравомыслящіе англичанцы едва-ли не отдадутъ предпочтенія такой постановкѣ дѣла и мы надѣемся, что по здравомъ обсужденіи сами члены нижней палаты йоркскаго конвокаціи поймутъ, что они оказались дѣтьми, поддавшися минутному впечатлѣнію представленной предъ ними картины, отличающейся яркими красками, но чуждой всякой идеи.

Чтобъ покончить на этотъ разъ съ Англiей, упомяну, что билль Гладстона объ англиканской церкви Ирландiи, сущность котораго я изложилъ въ предшествующемъ письмѣ, 7 мая былъ принятъ палатою общинъ почти въ неизмѣнномъ его видѣ. Чтобы перейти въ силу закона, онъ долженъ еще пройти чрезъ палату лордовъ и получить санкцію королевы. Въ палатѣ лордовъ, не сомнѣваются, что мѣры предлагаемыя Гладстономъ имѣютъ наибольшее число противниковъ и пожалуй могутъ найти сопротивленіе: но въ тоже время увѣряютъ, что принятіе билля небывалымъ большинствомъ голосовъ палаты общинъ и то, что билль этотъ принимается послѣднею уже другой разъ, заставятъ наконецъ палату лордовъ склониться предъ этою мѣрою, какъ такою, которой требуетъ страна. Прошлый годъ тотъ же билль палата лордовъ отвергла на томъ основаніи, что такой важный вопросъ требуетъ наиболѣе яснаго выраженія мнѣнія страны, которое надѣялись получить новыми выборами депутатовъ въ палату общинъ;—и вотъ для новой палаты народъ выбралъ также депутатовъ, которые приняли опять тотъ же билль. Общее мнѣніе страны ясно! А предъ общимъ мнѣніемъ никто такъ не умѣетъ склоняться, какъ англичане. Когда шли разсужденія о биллѣ ирландскій клиръ употреблялъ всѣ усилія, разумѣется нравственныя, чтобы помѣшать его принятію: но теперь онъ спокойнѣе и едва ли еще не способнѣе будетъ приготовляться къ новому положенію, которое ему готовитъ реформа Гладстона. На дняхъ англиканскіе священники Ирландiи прислали палатѣ лордовъ петицію, которою, не возставая противъ мѣръ Гладстона, указываютъ только на одинъ пунктъ, пропущенный реформою: въ ней не обращено вниманія на обезпеченіе тѣхъ священниковъ, которые

за болѣзнію и старостію не находятся на дѣйствительной службѣ. Этотъ фактъ указываетъ на миролюбивыя расположенія ирландскаго клира и на то, что онъ понимаетъ неизбежность реформы.

Въ Испаніи 5 мая въ окончательномъ вотированіи кортесовъ были приняты слѣдующіе два пункта, входящіе въ составъ конституціи:

„Наука обязывается содержать культъ и служителей католической религіи“.

„Публичное и частное отправленіе всякаго другаго культа дозволяется всѣмъ иностранцамъ, живущимъ въ Испаніи безъ всякаго другаго ограниченія, кромѣ всеобщихъ правилъ нравственности и права. Еслибы нѣкоторые испанцы стали исповѣдывать другію религію, кромѣ католической, вышесказанное примѣняется и къ нимъ въ равной степени“.

Послѣднее рѣшеніе важно въ высшей степени. Мы знаемъ, что Испанія цѣлыя триста лѣтъ берегла у себя исключительность католицизма, прибѣгая для этого ко всевозможнымъ мѣрамъ: въ стремленіи къ этой исключительности она изгнала евреевъ, отчасти изгнала, отчасти уничтожила жившихъ въ ея предѣлахъ арабовъ, зажигала костры для всякаго, кто осмѣливался высказать религіозное мнѣніе, несогласное съ католицизмомъ. Ревность ея въ этомъ случаѣ не имѣла границъ: она не хотѣла, чтобы на ея землѣ кто-нибудь обращался къ Богу съ молитвою иначе, какъ въ католическомъ храмѣ и съ католическими обрядами. Въ самомъ Римѣ не было такой исключительности: тамъ всегда, хотя съ разными ограниченіями, дозволялось богослуженіе еврейское и протестантское. Отъ этого папы называли Испанію *по преимуществу католическою*. И вотъ теперь Испанія разрываетъ съ своимъ старымъ,

изъ-за котораго она опустошила свою страну, принесла не одну тысячу кровавыхъ жертвъ: она теперь дозволяетъ инославное служеніе Богу не только иностранцамъ, но даже своимъ испанцамъ. Каково бы ни было это старое, но такъ какъ за него принесено столько жертвъ, Испанія не можетъ разстаться съ нимъ безъ боли въ сердцѣ, безъ жестокой внутренней борьбы. Эта борьба выразилась въ самыхъ разсужденіяхъ палаты кортесовъ, а затѣмъ отразилась и за ея стѣнами.

Депутаты изъ клира: архіепископъ и кардиналъ г. Сантъ-Яго, епископъ гор. Хаена, каноникъ собора Викторіи, священникъ Монтероля и нѣсколько свѣтскихъ депутатовъ изъ партіи такъ называемыхъ нео-католиковъ (ультрамонтановъ) употребляли все усилія, чтобы отстоять исключительность католицизма въ Испаніи. Любопытно одно и самое важное доказательство, которое они приводили въ пользу неужности для Испаніи религіозной свободы: въ Испаніи, говорили они, нѣтъ никого, кто бы исповѣдывалъ другую религію, кромѣ католической, и если есть не-католики, то это скептики и атеисты, которые не нуждаются ни въ какомъ культѣ, а слѣд. и въ свободѣ культовъ. То, что между испанцами могутъ быть протестанты, несмотря уже на существующіе примѣры, этому они не хотятъ вѣрить. Католицизмъ и полнѣйшее невѣріе — вотъ два единственныхъ пути, по которымъ, по ихъ мнѣнію, могутъ идти испанцы. Замѣчательнѣе всего то, что съ послѣднимъ мнѣніемъ нео-католиковъ согласно высказались и депутаты — защитники религіозной свободы. Два депутата, врачъ Сандевилья и другой нѣкто Гарсія Руисъ, открыто провозглашая себя невѣрующими ни во что, высказали желаніе, чтобы невѣріе сдѣлалось исповѣданіемъ всехъ испанцевъ. Это вполне логическое

слѣдствіе дилеммы, которую ставить исключительность католицизма: я или ничто. Считающійся самымъ даровитымъ ораторомъ кортесовъ, г. Кастемаръ, тоже защитникъ религіозной свободы высказалъ, что онъ теперь не принадлежитъ къ людямъ вѣры, но что „если когда-нибудь онъ возвратится къ вѣрѣ, то, конечно, не обратится къ протестантизму, котораго сухость поражаетъ его душу и сжимаетъ его сердце, а скорѣе къ католицизму же съ его поэтическими обрядами“. Но самое важное мнѣніе принадлежитъ главѣ партіи прогрессистовъ и президенту комиссіи депутатовъ, которые составляли проектъ конституціи и слѣдовательно автору того параграфа конституціи, который допускаетъ религіозную свободу, г. Салюстіану Олосагъ: онъ говорилъ, что въ Испаніи протестантизмъ невозможенъ, что здѣсь возможенъ и существуетъ „родъ мѣстнаго идолопоклонства, доходящаго до фанатизма. И кто же можетъ думать, спрашиваетъ онъ, что испанецъ удовольствуется чтеніемъ Библии и холодными понятіями протестантовъ сѣвера?.. Но, замѣчаетъ Олосага, кортесамъ *„представлена челобитная одною религіозною общества католиковъ апостольскихъ, которые впрочемъ не хотятъ называть себя католиками римскими и не принимаютъ нѣкоторыхъ правилъ Церкви (т. е. римской) и преимущественно celibатства священниковъ. Тѣхъ господъ депутатовъ, которые поддерживаютъ эту челобитную, я умоляю, пусть они хорошенько подумаютъ о тѣхъ опасностяхъ, которыя могутъ быть слѣдствіемъ частныхъ реформъ въ этомъ смыслѣ“.*

Я считаю излишнимъ излагать всѣ разсужденія испанскихъ кортесовъ о религіозной свободѣ; я указываю въ нихъ только на болѣе интересную для насъ сторону. Я прошу читателей обратить особенное вниманіе на

послѣднія слова г. Олосаги и сообразить ихъ съ мнѣніями, отмѣченными выше. Какъ противники религіозной свободы, такъ и защитники согласны въ одномъ: что протестантизмъ въ Испаніи невозможенъ. Едва-ли было бы основательно невозможно протестантизма въ Испаніи принимать въ рѣшительномъ смыслѣ; такія рѣшительныя увѣренія испанскихъ депутатовъ для посторонняго наблюдателя могутъ имѣть только тотъ смыслъ, что въ характерѣ испанцевъ слишкомъ мало элементовъ, могущихъ расположить ихъ къ протестантизму. Но на этой невозможности или нерасположительности испанцевъ къ протестантизму хотать опереться какъ противники, такъ и защитники религіозной свободы. Первые говорятъ: для кого вы требуете религіозной свободы, когда въ Испаніи невозможна другая религія, кромѣ католической? Другіе отвѣчаютъ: чего же вы боитесь объявленія религіозной свободы, когда и съ нею католическая религія останется исключительною, раздѣляя свою власть только съ невѣріемъ и скептицизмомъ, которые жили и въ то время, когда государственный законъ католическую церковь признавалъ исключительною? Тѣ и другіе съ провозглашеніемъ религіозной свободы не предвидятъ никакихъ особенныхъ результатовъ; это для нихъ просто подражаніе другимъ государствамъ. Но такъ они думаютъ, не имѣя въ виду ничего, кромѣ протестантизма. Но вотъ, одна челобитная заставляеть г. Олосагу указать на могущія произойти дѣйствительныя опасности для католической церкви; онъ видитъ эту опасность въ возможности противоримскаго религіознаго движенія не въ смыслѣ уклоненія въ сухой и бездушный протестантизмъ, но въ смыслѣ реформы самой католической церкви съ оставленіемъ всѣхъ ея существенныхъ вѣрова-

ній и обрядовъ и только съ отверженіемъ нѣкоторыхъ ея злоупотребленій. И не могъ достать копій этой челобитной; въ самыхъ разсужденіяхъ кортесовъ о ней не было другаго упоминанія, кромѣ того, которое сдѣлалъ о ней г. Олосага. Тѣмъ не менѣе эта челобитная составляетъ фактъ знаменательный. Его нужно прибавить къ суммѣ тѣхъ фактовъ, которые доказываютъ, что на западѣ зачинается религіозное движеніе, которое не хочетъ папства, которое не удовлетворяется и протестантизмомъ, которое хочетъ возстановленія церкви *единой, истинно апостольской и соборной*. Въ виду этого именно извѣстный планъ г. Овербека объ основаніи національныхъ православныхъ церквей на западѣ имѣетъ весь свой смыслъ и значеніе. Отъ всей души желаемъ, чтобъ этотъ планъ нашелъ у насъ полнѣйшее сочувствіе и поддержку.

Принятіе въ Кортесахъ рѣшенія о религіозной свободѣ почти во всѣхъ церквахъ Испаніи было встрѣчено такъ называемыми *службами de desagravios*. На эти службы усердно стекались всѣ ревностные католики, чтобы выслушать приличную случаю проповѣдь и принести присягу въ томъ, что будутъ твердо и неуклонно исповѣдывать католическую вѣру. Нѣкоторая часть народа, особенно женщины, были весьма возбуждены этими службами, которыя принимались какъ протестъ противъ рѣшенія въ кортесахъ. Въ Мадридѣ, въ церкви св. Мартина, во время такой службы, бойко и мастерски сказанная проповѣдь произвела такое сильное впечатлѣніе на слушателей, что внутри церкви раздались крики: *смерть протестантамъ! смерть еретикамъ!* Проповѣдникъ былъ арестованъ за это на нѣсколько дней. Теперь, впрочемъ, все успокоилось.

Съ своей стороны протестанты Мадрита отпраздновали это событіе вполне достойнымъ образомъ. Свою церковь изъ тѣснаго помѣщенія, въ которомъ она находилась прежде, они перевели къ этому дню въ другое, хотя также временное, но обширное, могущее вмѣстить до тысячи слушателей. Я нарочно навѣстилъ это новое помѣщеніе. Во время воскресной вечерней службы оно было полно народу. Я замѣтилъ одну особенность: въ прежнемъ помѣщеніи не было никакого священнаго изображенія; а здѣсь теперь въ мѣстѣ, соотвѣтствующемъ алтарю, виднѣется изображеніе креста. Этотъ по видимому незначительный фактъ весьма важенъ: это уступка характеру испанцевъ, это какъ бы подтвержденіе того, что испанецъ не можетъ удовольствоваться сухимъ протестантизмомъ. Эта уступка важна тѣмъ болѣе, что во главѣ здѣшняго протестанскаго общества стоитъ бывший французскій пасторъ изъ секты Кальвина; а извѣстно, что ригоризмъ этой секты дозволяетъ въ своихъ храмахъ только изображеніе на переднемъ мѣстѣ въ храмѣ какихъ-нибудь изреченій изъ Библии, а отнюдь не символическія изображенія. Такимъ образомъ протестантизмъ на первыхъ же шагахъ дѣлаетъ уступку и онъ тѣмъ болѣе можетъ имѣть успѣхъ въ Испаніи, чѣмъ болѣе откажется отъ своихъ крайностей.

На другой же день принятія кортесами рѣшенія о религіозной свободѣ протестанты открыли свою книжную лавку, для которой заранѣе было приготовлено изданіе Библии на испанскомъ языкѣ, сдѣланное въ самомъ Мадритѣ, въ количествѣ одного милліона экземпляровъ и въ такомъ же количествѣ изданіе Новаго Завѣта. Въ тотъ же день отъ лица протестанскаго общества было поднесено всѣмъ министрамъ по экземпляру

Библии въ роскошныхъ переплетахъ. Протестанскій храмъ предположено выстроить на мѣстѣ, называемомъ *Quetadero de la Cruz* — *Костеръ креста*, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сожигались жертвы инквизиціи—люди изъ разряда тѣхъ, которымъ теперь дается религіозная свобода. Это довольно знаменательно!

Позвольте рассказать вамъ одинъ вполне достовѣрный и любопытный недавній фактъ попытки одного испанца перейти въ протестантизмъ. Является къ протестантскому пастору молодой человекъ и изъявляетъ ему желаніе принять протестантизмъ. Пасторъ спрашиваетъ его: „знаете ли вы что такое протестантизмъ?—Да мнѣ все равно, отвѣчаетъ молодой человекъ, я разсорился съ своими родными и хочу сдѣлать имъ непріятность.— Протестантизмъ не состоитъ въ томъ, чтобы дѣлать непріятности своимъ роднымъ, а любить всѣхъ христіанской любовью, отвѣчалъ ему пасторъ, посоветовавъ ему въ тоже время не мѣшать въ дѣло религіи семейныхъ дразгъ и не шутить такъ легко своею совѣстію.— Молодой человекъ есть сынъ извѣстнаго въ Мадритѣ... Онъ оставилъ пастора ни съ чѣмъ. Этотъ фактъ, не смотря на его частность, весьма характеризуетъ религіозное легкомысліе высшаго испанскаго общества, то легкомысліе, о которомъ я говорилъ вамъ въ одномъ изъ прежнихъ писемъ, отъ котораго не спасла испанцевъ исключительность католицизма.

Приготовительныя работы къ Собору въ Римѣ идутъ дѣятельно. Но я уже писалъ вамъ, что эти работы совершаются въ величайшемъ секретѣ, а потому о сущности ихъ мало извѣстно достовѣрнаго. Засѣданія собора предполагаются въ храмѣ св. Петра и именно въ той части его, гдѣ находится капелла святыхъ Протасія и Мартинаіана,—которые, по преданію, въ качествѣ вои-

новъ, стерегла св. Петра въ римской темницѣ и потомъ были обращены имъ въ христіанство, удостоившись послѣ мученическаго вѣнца. Мѣста для сидѣнія здѣсь будутъ устроены въ формѣ полукруга. Кардиналы и архіепископы будутъ сидѣть по правую руку папы, а ораторы и посланники католическихъ государей будутъ находиться по лѣвую его руку. Приглашеніе на соборъ адресовано 880 патріархамъ, архіепископамъ и епископамъ, но на Соборъ ожидаютъ не болѣе 700 или 750, а можетъ быть и менѣе. Стенографы для записи разсужденій будутъ приготовлены изъ числа священниковъ: для нихъ будетъ назначено особое мѣсто. Въ разсужденіяхъ будетъ употребляться одинъ только латинскій языкъ; а такъ какъ англичане, французы, нѣмцы, испанцы и пр. произносятъ по латинѣ каждый на свой образецъ, то стенографы будутъ изъ всѣхъ націй. Въ мѣстѣ засѣданій не будетъ мѣста ни для публики, ни для журналистовъ. Соборъ, думаютъ, будетъ продолжаться не болѣе четырехъ мѣсяцевъ, такъ что къ Пасхѣ всѣ епископы могутъ разъѣхаться по своимъ мѣстамъ.

Въ свое время я упоминалъ объ отмінѣ въ Австріи конкордата провозглашеніемъ такъ называемаго *исповѣднаго закона*. Такъ какъ это было сдѣлано безъ согласія папы и даже вопреки желаній папы, то мѣра эта подняла жестокую бурю среди католическаго клира. Архіепископъ Праги князь Шварценбергъ собралъ своихъ епископовъ-суфрановъ и вмѣстѣ съ ними обратился къ своимъ пасомымъ съ посланіемъ, въ которомъ протестовалъ противъ исповѣднаго закона. Исповѣдный законъ уничтожалъ церковные трибуналы для брачныхъ контрактовъ; архіепископъ Шварценбергъ опредѣлялъ: „церковные трибуналы остаются“. Исповѣдный законъ утверждалъ гражданскій бракъ и разводы;

архієпископъ провозглашалъ: „полюбовное раздѣленіе мужа и жены по мѣсту жительства и имѣнію осуждается; для полученія дозволенія на такое раздѣленіе нужно прибѣгать къ церковному трибуналу. Вѣрныя, которые удовольствуются только гражданскимъ бракомъ, будутъ считаться публичными грѣшниками и къ нимъ церковь будетъ относиться какъ къ такимъ. Вѣрныя, которые заключили только гражданскій бракъ, если умрутъ прежде примиренія съ церковію, могутъ быть погребены на католическомъ кладбищѣ, но лишаются почестей церковнаго погребенія и за нихъ не будетъ приноситься безкровная жертва. Еще съ болѣе рѣзкимъ посланіемъ къ своему клиру обратился епископъ Линца. Это произвело волненіе и обратило вниманіе правительства. Епископовъ начали преслѣдовать судомъ. Ихъ осудили въ первой инстанціи какъ возмутителей: архієпископъ Шварценбергъ апеллировалъ къ высшей инстанціи. „Я, писалъ онъ, въ своемъ посланіи рассуждалъ о вопросѣ чисто церковномъ, котораго рѣшеніе зависитъ отъ епископской власти; я говорилъ какъ представитель католической церкви въ моемъ архієпископствѣ. Въ этомъ качествѣ я не считаю себя подданнымъ имперіи. Вслѣдствіе историческихъ отношеній, существующихъ между церковію и имперіей, я, какъ епископъ, принесъ присягу въ вѣрности, которая уполномочиваетъ и обязываетъ меня дѣйствовать какъ подобаетъ епископу. Никакой трибуналъ имперіи, никакая гражданская въ мірѣ власть не компетентны судить дѣйствія епископа въ отправленіи имъ своихъ епископскихъ обязанностей. По божественному праву и ученію церкви (т. е. римской) этотъ судъ принадлежитъ только папѣ. Я превысилъ мою власть какъ епископа? Этого не могутъ доказать ни чѣмъ. По праву всѣхъ

государствъ, епископъ какъ такой не есть ни служитель государства, ни подданный государства. Это признаютъ въ самыхъ претестанскихъ государствахъ“. По архіепископъ былъ осужденъ и въ высшей инстанціи суда. Какъ судить это дѣло? Кто здѣсь правъ и кто виноватъ? Конечно, если бы архіепископъ строго держался предѣловъ своей церковной власти, то право было бы на его сторонѣ. Но въ томъ-то и дѣло, что католическій клиръ часто слишкомъ расширяетъ церковную область до вмѣшательства въ гражданскую. По послѣднимъ извѣтіямъ мы узнаемъ, что епископъ Линца упорно отказывается выдать правительству брачныя записи, находящіяся въ церковныхъ трибуналахъ. Конечно, церковь имѣетъ право вести свои церковныя записи и если эти записи имѣютъ только церковный характеръ, едва ли было бы справедливо со стороны гражданской власти требовать этихъ записей. Но дѣло въ томъ, что по конкордату 1855 года австрійскій клиръ взялся вести брачныя записи, которыя служили какъ церковными, такъ и гражданскими документами: это было добровольнымъ согласіемъ церкви и государства; тогда государство уступало клиру свое право, теперь оно хочетъ взять это право назадъ. Епископъ Линца имѣетъ нѣкоторый поводъ удерживать у себя эти документы, но онъ вовсе не посягаетъ противъ своей вѣры, если выдастъ эти документы государству; и государство имѣетъ полное право требовать ихъ отъ епископа. Дѣло еще не устроено и борьба продолжается. Въ раздраженіи противъ епископа Линца, правительство отняло отъ его епископіи имѣніе, приписанное къ ней императоромъ Іосифомъ II и приписавшее до 12.000 франковъ доходу.

Свящ. К. Кустодіевъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Еп. Хрисанф (Ретивцев)

Речь к воспитанникам
санкт-петербургской духовной
семинарии по окончании
первого учебного года после
преобразования семинарии

Опубликовано:
Христианское чтение. 1869. № 8. С. 181-190.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Р Ъ Ч Ъ

КЪ ВОСПИТАНИКАМЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

при окончаніи перваго учебнаго года послѣ преобразованія семинаріи, сказанная ректоромъ семинаріи архимандритомъ Хрисанфомъ—28-го іюня 1869 года.

Отнынѣ окончаніе каждаго учебнаго года будетъ законченнымъ моментомъ въ исторіи нашего заведенія, и временемъ для рѣшенія вашихъ судебъ...

Многіе изъ васъ—въ настоящія минуты въ послѣдній уже разъ предстоятъ здѣсь въ качествѣ воспитанниковъ школы, приносятъ послѣднюю молитву въ томъ храмѣ, предъ святынею котораго молились такъ долго и такъ часто.....

Васъ ожидаетъ первый рѣшительный шагъ въ вашей еще молодой жизни,—и я увѣренъ, что ваша мысль въ настоящія минуты всецѣло устремлена въ ваше будущее съ вопросами, ожиданіями, недоумѣніями относительно этого будущаго, всегда тревожнаго по своей неопредѣленности, а нынѣ, въ переходную эпоху нашей жизни, особенно тревожнаго.....

Минуя тѣхъ немногихъ, которые оставляютъ нашу школу за тѣмъ, чтобы продолжить и закончить начатое

въ ней образованіе въ одномъ изъ центровъ русской богословской науки,—такъ близкомъ къ намъ и пространствомъ, и отчасти внутреннимъ бытомъ ⁽¹⁾, я обращаюсь прежде всего къ тѣмъ изъ васъ, которые уже закончили здѣсь свое научное развитіе и изъ школы прямо должны перейти въ жизнь—на то великое служеніе, для котораго и устроено собственно наше учебное заведеніе.

Но... не о величій этого служенія я хотѣлъ бы говорить съ вами въ эти послѣднія минуты вашего пребыванія среди насъ. И о величій пастырскаго служенія, равно какъ и о томъ, въ чемъ должно состоять оно, вы уже слышали, слышали много,—и трудно передать въ короткой бесѣдѣ то, что служило содержаниемъ цѣлой науки, и притомъ не одной науки. Если бы, впрочемъ, мнѣ нужно было въ послѣднія минуты вашей жизни среди насъ вкраткѣ напомнить вамъ о томъ, что было предметомъ науки о пастырствѣ, священствѣ, я сказалъ бы вамъ слѣдующее не многое: вы должны быть для остальнаго общества представителями высшихъ, идеальныхъ началъ человѣческой жизни, т. е. того, что не даетъ человѣческой мысли затеряться среди дробныхъ явленій матеріи, того, что единственно препятствуетъ человѣческому эгоизму обратить жизнь человѣческихъ обществъ въ одну чисто животную „борьбу за существованіе“, что единственно благородитъ эту жизнь мыслию о небѣ, о томъ, что есть нѣчто высшее обычныхъ земныхъ, эгоистическихъ, меркантильныхъ разсчетовъ, того, безъ чего наша жизнь сдѣлалась бы бесплоднымъ и безцѣльнымъ процессомъ, за которымъ одно ничтожество, того, наконецъ, безъ чего не только

(1) Разумѣется С.-Петербургская духовная академія.—*Дет.*

умерли бы всё такъ называемые нравственно-соціальныя интересы, но и едва ли уцѣлѣла бы сама наука... Вотъ ваше великое призваніе въ мірѣ. Я, пожалуй, могъ бы сократить это еще болѣе, и сказать только вотъ что: вы должны быть среди общества представителями духа любви. Да! любви, потому что высшія начала жизни и проявляются въ дѣйствительности, какъ нравственная любовь къ человѣку,—та любовь, что не можетъ не скорбѣть о человѣческомъ невѣжествѣ, о человѣческой испорченности, та любовь, что готова саму себя отдать на жертву ради высшихъ цѣлей человѣческой жизни. Да! священникъ—это сердце общины, это ея другъ—утѣшитель. Я прибавилъ бы къ этому въ заключеніе, что такой любви отъ васъ давно уже ждетъ нашъ бѣдный, темный, неразвитый народъ, который, подъ бременемъ тяготѣвшаго надъ нимъ рабства и матеріальныхъ лишеній, до нынѣ еще сознательно и свободно не поднималъ головы своей къ Небу...

Но повторяю — не объ этомъ я хотѣлъ бы говорить съ вами, потому что не объ этомъ, по всей вѣроятности сами вы думаете теперь. Я боюсь, чтобы вы не возразили мнѣ: къ чему рѣчь о папствѣ, священствѣ, когда это священство теперь еще далеко отъ насъ, когда до него нужно пройти еще низшую степень служенія, и когда не извѣстно еще, достигнемъ ли мы священства...

Не удивительно, что новая реформа быта духовенства можетъ пораждать и пораждаетъ различнаго рода недоразумѣнія. Но причина этихъ недоразумѣній главнымъ образомъ въ томъ, что это ново, что этого прежде не было... Все новое, хотя бы и лучшее прежняго,

старого, все, нами неиспытанное, дѣйствуетъ на насъ сначала не иначе, какъ такъ...

Священство дается не вдругъ и непосредственно послѣ того, какъ вы оставите школу. Но не затѣмъ ли это, чтобы возвысить до нынѣ униженный санъ этого священства, чтобы положить конецъ тому печальному матеріальному положенію русскаго духовенства, какового отъ начала христіанской исторіи не знала ни одна христіанская страна? Не за тѣмъ ли это, чтобы русскій священникъ пересталъ быть простымъ совершителемъ требъ для народа, который смотрѣлъ на нихъ иногда, какъ на какую то непонятную для него необходимость, какъ на тяжелую повинность, и платилъ за нихъ часто съ ропотомъ, неудовольствіемъ? Не затѣмъ ли это, чтобы русскій священникъ пересталъ мыслиться, какъ какой-то чиновникъ, который поставленъ у народа лишь затѣмъ, чтобы слѣдить за важнѣйшими актами въ жизни гражданина—рожденіемъ, смертію,—и выдавать о томъ свидѣтельства, не болѣе? Не затѣмъ ли это, наконецъ, чтобы прекратить то по истинѣ жалкое матеріальное положеніе священника, которое часто приравнивало его къ быту простаго поденщика, которое приковывало его мысль и чувство къ землѣ, къ вопросу о кускѣ хлѣба, отвлекая отъ высшихъ интересовъ его служенія? Да! Русское духовенство, взятое въ массѣ, до нынѣ еще, кажется, и не подозрѣвало въ себѣ того могущества, которое скрыто въ немъ, той нравственной власти надъ народомъ, которая гораздо выше всѣхъ внѣшнихъ чиновъ и отличій, до нынѣ не начинало еще, кажется, дѣйствовать на народъ этимъ для него непривычнымъ внутреннимъ способомъ нравственнаго владычества... И не ужели нужно желать, чтобы продолжался этотъ

порядокъ вещей, чтобы продолжалась инерція этой нравственной силы, нѣкогда дѣйствовавшей, а затѣмъ парализованной подъ вліаніемъ многихъ и различныхъ историческихъ обстоятельствъ? А новый бытъ духовенства, требуя практической подготовки къ пастырскому служенію и обставляя довольствомъ его матеріальное положеніе, и имѣеть въ виду вызвать эту нормальную пастырскую дѣятельность...

Путь этого приготовленія къ священству лежитъ чрезъ низшую ступень служенія, теперь такъ непочтенную, тяжелую... Но изъ того, что такъ было до нынѣ, не слѣдуетъ, что такъ будетъ и такъ должно быть. Воззрѣнія на службу измѣняются вмѣстѣ съ переменною лицъ, занимающихъ извѣстную должность, и съ переменною обязанностей и значенія, соединенныхъ съ этою должностію. Въ другихъ христіанскихъ странахъ эти обязанности клирика исполняются лицами высшаго богословскаго образованія, съ высшими учеными степенями, и никто не думаетъ видѣть въ этомъ униженіе ихъ достоинства. Я не говорю уже о томъ, что такъ было и въ древней Церкви, что великіе отцы Церкви начинали свое служеніе съ тѣхъ же низшихъ степеней. Но, что всего главнѣе, съ этимъ низшимъ служеніемъ связана часть уже чисто пастырскаго служенія, — учительство народа, то учительство, въ которомъ такъ нуждается наша громадная страна... Вы напрасно думаете, если думаете, что кто нибудь вполне замѣнитъ васъ для народа въ этомъ дѣлѣ учительства. Не кому замѣнить васъ вполне въ нашей необъятной странѣ, такъ нуждающейся въ людяхъ... И такъ, вы — начало дѣйствія той силы, великой нравственной силы, которая должна пробудить отъ сна спящую мысль могучаго народа. Да! то могу-

щество нашей необъятной страны, какое ожидается въ будущемъ, и которое такъ занимаетъ всѣ народы міра, то умственное развитіе русскаго народа, которое неминуемо отзовется движеніемъ на цѣлой, быть можетъ, міровой исторіи, должно начаться съ тѣхъ сель, деревень, лѣсныхъ „починковъ“, въ которыхъ живетъ теперь вашъ нынѣшній темный человѣкъ, пока ничѣмъ себя не заявляющій... Здѣсь, въ этихъ лѣсахъ и дѣбряхъ, скрыта сила, которая должна преобразить лице русской земли. Вы первые цивилизаторы этого многомилліоннаго народа... Вы дѣятели не для Церкви только, но и для государства—и притомъ дѣятели, стоящіе въ самой основѣ государственной жизни. Участъ даже завидная съ нравственной точки зрѣнія, приготовленіе къ пастырству, вполне достойное того значенія, къ которому призывается священникъ, какъ душа общины, какъ ея нравственная власть и сила...

Да будетъ же миренъ исходъ вашъ въ жизнь, и да не смущается сердце ваше... Вѣрьте, есть невидимый Правитель Церкви, Который, конечно, во благу направляетъ дальнѣйшія судьбы Ея...

Другіе изъ васъ оставляютъ нашу среду затѣмъ, чтобы, вмѣсто богословской спеціальности, посвятить себя занятіямъ въ другихъ родахъ знанія,—изученію человѣка въ его физиологической сторонѣ, изученію видимой природы и т. п. Наши заведенія искони, со времени учрежденія въ Россіи высшихъ спеціальныхъ школъ, давали изъ себя дѣятелей для всѣхъ сферъ знанія и жизни, служа источникомъ силъ свѣжихъ, разумныхъ. Наши заведенія никогда не знали той узкой обособленности въ своемъ устройствѣ, какая существовала и существуетъ на западѣ въ церковныхъ школахъ. Быть

нашихъ духовно-учебныхъ учрежденій, служившихъ цѣлямъ не церковнымъ только, но и общественнымъ, искони служилъ нагляднымъ выраженіемъ того широкаго воззрѣнія нашей Церкви, по которому нѣтъ раздѣленія между религіею и наукою, между обществомъ и Церковію, той высокой, истинно христіанской идеи, что всякое научное занятіе—изученіе ли духа съ его таинственными проявленіями, или мертвой матеріи съ ея механическими законами, одинаково есть въ извѣстномъ смыслѣ служеніе Богу, Богу *разумовъ*, Богу истины... Новый бытъ нашихъ заведеній не измѣнилъ этаго порядка вещей. Такъ было, такъ и будетъ. И, какъ бы ни прискорбно было, что въ силу этого, насъ оставляютъ иногда наши лучшія силы, сѣтовать на это мы не можемъ. Мы напутствуемъ исходъ ихъ своими благожеланіями и предлагаемъ одинъ совѣтъ—не забывать среди занятій въ другихъ родахъ знанія и жизни о томъ, во имя чего здѣсь—у насъ соединяются будущіе дѣятели всѣхъ родовъ жизни, что дѣйствительно есть источная сила всей и всякой человѣческой жизни, что одинаково нужно и медику, и юристу, и натуралисту, что есть единственная цивилизующая міръ сила. Имя этой силѣ: евангельская истина, евангельская любовь...

Еще другіе оставляютъ нашу школу невольню—вопреки своимъ желаніямъ и ожиданіямъ. Къ счастью, такихъ немного. Говорю къ счастью, потому что невольный выходъ изъ школы воспитанниковъ школы есть несчастіе—если не для нихъ самихъ, то для самой школы. Школа существуетъ затѣмъ, чтобы всѣ успѣвали, и есть страны, гдѣ хорошо организованныя школы почти не знаютъ того, что такое неуспѣвающій, неисправимый воспитанникъ. Къ этому стремится и нашъ

новый уставъ, усиливая педагогическій надзоръ за успѣхами, и облегчая и осмысляя педагогическіе приемы. И въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что вмѣстѣ съ временемъ и мы избавимся отъ этой печальной необходимости произносить „отлученія“ отъ школы; нѣтъ сомнѣнія, что съ каждымъ годомъ этихъ отлученныхъ будетъ меньше и меньше. Нынѣшнее явленіе этого отлученія есть еще результатъ стараго порядка вещей. Правда, подобное утѣшеніе въ будущемъ не можетъ имѣть никакого значенія для тѣхъ, кто въ настоящую минуту испытываетъ эту печальную участь. И я не думаю утѣшать ихъ, хотя могъ бы сказать многое въ ихъ утѣшеніе. Я могъ бы замѣтить, что собственно несчастія никакого нѣтъ въ этомъ невольномъ исходѣ изъ нашей школы. Всѣ вы еще слишкомъ молоды, чтобы отчаяваться въ своемъ будущемъ. Немного напряженныхъ усилій съ вашей стороны, — и участь ваша вдругъ измѣнится. Россія слишкомъ нуждается въ людяхъ, въ молодыхъ, свѣжихъ силахъ, чтобы вы не могли найти себѣ исхода въ жизни, исхода, быть можетъ, лучшаго, чѣмъ какой ожидалъ бы васъ при добровольномъ оставленіи нашей школы. Мѣшаетъ этому только наша сословная косность и нажитая подъ вліяніемъ сословности инерція въ жизни... Подъ вліяніемъ этихъ сословныхъ воззрѣній мы привыкли думать, что все кончено для насъ, какъ скоро разрывается связь съ нашею средою, что подъ ногами нашими открывается бездна, какъ скоро мы принуждены оставить наше сословное заведеніе. Бездны въ дѣйствительности никакой нѣтъ. Много множество сферъ и родовъ жизни зоветъ васъ къ себѣ. Всюду открыты двери. Кромѣ избитой рутинной колеи многое множество другихъ путей. Пора уже оста-

вить эти фальшивые взгляды, пора перестать чуждаться другихъ сферъ, какъ будто не для насъ назначенныхъ, пора перестать смотрѣть и на наши заведенія, какъ наше родовое достояніе, какъ на какія то благотворительныя сословныя учрежденія...

Всѣ вы, наконецъ, на время оставите стѣны школы съ ея монотоннымъ порядкомъ въ жизни, съ ея дисциплиною, и со всѣмъ, что призываетъ васъ къ порядку. Школа на время отдаетъ васъ жизни, и хорошо дѣлаетъ. Нужно освѣжить ваши напряженные силы притокомъ новыхъ, свѣжихъ ощущеній, которыхъ не знаетъ и не можетъ знать наша школьная жизнь. И вотъ вы воротитесь въ свои дома, въ жизни семейной, съ ея ласками и свободою, увидите родныя поля и луга съ ихъ привольемъ. Хороша покажется вамъ эта жизнь послѣ работы надъ книгою, которая казалась вамъ иногда скучною, послѣ заключенія въ школѣ...

Но... знаете ли, что несете вы съ собою въ свои родные дома, въ свои родные лѣса и поля изъ этой школы съ ея искусственно созданною жизнію?.. Мысль, просвѣщенную свѣтомъ вѣры, умственное развитіе, чувство человѣческаго достоинства, — величайшія пріобрѣтенія, безъ которыхъ ничтожна, бессмысленна жизнь, мертва природа съ ея красотами. Да! вы воротитесь теперь въ свои дома болѣе людьми, чѣмъ прежде, болѣе умными глазами будете смотрѣть на самую природу... Вотъ зачѣмъ нужны эти книги и эти порядки въ вашей школьной жизни. Жизнь хороша, но къ ней нужно приготовиться разумно; природа хороша, но когда мы понимаемъ ее, научаемся читать ея великую книгу, полную тайнъ, чудесъ. Возвращайтесь же изъ

отчаго крова и изъ подъ крова матери природы съ новыми силами для новыхъ и новыхъ трудовъ...

А теперь еще разъ скажите хвалу нашему общему небесному Отцу за все, что совершили вы въ теченіи протекшаго года, при Его невидимой благодатной помощи.

Слава Ему — Зиждителю и Охранителю нашей Церкви.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. К.Л. Кустодиев

Письма о современном состоянии
религиозно-церковной жизни за
границей

Опубликовано:
Христианское чтение. 1869. № 10. С. 583-622.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

ПИСЬМА

О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ РЕЛИГИОЗНО-ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

V.

Мадридъ. 10 (22) сентября 1869.

Возбужденное вниманіе къ предстоящему въ Римѣ собору. Отвѣты протестантовъ на папское приглашеніе. Протесты католиковъ противъ собора. Окружное посланіе нѣмецкихъ католическихъ епископовъ. Непріятная для ультрамонтановъ книга франц. епископа Марз. Конвокація Ирландской церкви. Дѣло епископовъ Испаніи. Замѣчательное письмо отца Іоакима.

Съ приближеніемъ времени предстоящаго въ Римѣ собора все болѣе и болѣе не только возбуждается интересъ къ нему, но и поднимаются тревожныя сомнѣнія, не только среди католиковъ, которыхъ соборъ касается болѣе всего, но и среди протестантовъ, которыхъ онъ заставляетъ оглянуться на себя. Каковы бы ни были дѣйствительныя слабости латинской церкви, сколько бы ни говорили о крайнемъ ослабленіи на западѣ религіознаго интереса, но предстоящій соборъ поднимаетъ на ноги всѣхъ: въ немъ всѣ видятъ весьма важное событіе, хотя и не всѣ смотрятъ на него одинаковыми глазами и не всѣ ждутъ отъ него однихъ и тѣхъ же

слѣдствій. Очень не многіе, и кажется не особенно дальновидные, смотрятъ на него съ презрѣніемъ, съ висока, какъ на пустую забаву римской курія, на которую пожалуй любопытно поглазѣть, но отъ которой ни ждать, которой ни опасаться нечего; но всѣ—одни ждуть отъ собора усиленія латинской церкви къ пользѣ всего христіанства и человѣчества, другіе опасаются тоже усиленія латинской церкви, но ко вреду народовъ, цивилизаціи, науки и жизни; есть и такіе, и болѣе всего между католиками же, которые съ тревогою ждуть слѣдствій собора, которые опасаются, что онъ можетъ натолкнуть корабль римской церкви на скалы и разбить его въ дребезги. Однимъ словомъ, какъ бы ни смотрѣли на предстоящій соборъ, какихъ бы слѣдствій ни ожидали отъ него, но въ важности его убѣждены всѣ.

Бѣда ли не самое наибольшее возбужденіе и наибольшія тревоги, въ виду предстоящаго собора, слышны въ послѣднее время въ Германіи, какъ католической, такъ и протестантской.

Протестанты Германіи, послѣ долгихъ думъ и размышленій, наконецъ отказомъ отвѣтили на папское приглашеніе воспользоваться соборомъ къ изъявленію своей покорности римской церкви,—на приглашеніе, на которое, еслибы они хотѣли остаться вѣрными себѣ и еслибы они въ этомъ соборѣ видѣли ничтожное событіе, они бы могли и должны были отвѣтить презрительнымъ молчаніемъ. Но они сдѣлали даже больше: въ своихъ отвѣтахъ они откровенно признаются въ своей слабости и признаютъ преимущественную и даже угрожающую имъ силу церкви латинской.

Мы имѣемъ два такихъ отвѣта. Одинъ принадлежитъ

собранию протестантовъ въ Вормсѣ. Отвѣтъ этотъ тѣмъ болѣе важенъ, что онъ выражаетъ собою свободное, чуждое всякаго официальнаго характера и, можетъ быть, господствующее мнѣніе протестантской Германіи о своемъ исповѣданіи и объ отношеніи его къ римской церкви. 31-го мая собрались въ Вормсѣ протестанты, принадлежащіе къ такъ называемому *Protestantenverein*, тому богословскому направленію, во главѣ котораго стоитъ извѣстный Шенкель и которое хотѣло бы видѣть въ Германіи одну рационалистическую церковь—если только слово рационалистическая ладится съ словомъ церковь—чуждую всякихъ традицій, даже традицій строгаго лютеранства Пруссіи. Цѣль собранія была дать отвѣтъ на папское приглашеніе. Конечно, вы помните, что въ Вормсѣ, родинѣ протестантизма, который, впрочемъ, къ немалому удивленію протестантовъ, въ настоящее время насчитываетъ между своими жителями больше католиковъ, чѣмъ протестантовъ, въ іюлѣ прошлаго года былъ открытъ великолѣпный памятникъ Лютеру. Тѣмъ интереснѣе было теперь слышать отвѣтъ на папскій зовъ отъ подошвы памятника Лютеру, изъ колыбели протестантизма, откуда раздался первый протестъ противъ папской лжи. Болѣе чѣмъ черезъ три вѣка отрицаній родилось ли что-нибудь изъ этого протеста положительное?... Шенкель еще осенью отвѣтилъ на папское приглашеніе особой брошюрой, съ содержаніемъ которой въ свое время мы познакомили читателей. Глава *протестантскаго единенія*, съ негодованіемъ протестуя тогда противъ папскаго приглашенія, признавался однакоже, что протестантизмъ не имѣетъ рѣшительно никакихъ элементовъ противостоятъ крѣпости организаціи латинской церкви, что въ протестантизмъ все слабость, а въ

католицизмъ всё сила и сила преобладающая, что протестантизмъ можетъ противустоять католицизму только тогда, когда въ немъ не будетъ раздоровъ и будетъ аналогическая по крѣпости организація, т. е. по существу дѣла протестанты могутъ протестовать противъ папы только словами, ожидая дѣла впереди отъ протестантизма реорганизованнаго по образцу, едва ли известному и имъ самимъ. Тоже самое выразилось и въ отвѣтъ, который дало собраніе Вормса,—отвѣтъ, формулированномъ тѣмъ же Шенкелемъ. Вотъ нѣкоторыя подробности о собраніи.

Любопытныхъ и участниковъ собранія изъ разныхъ городовъ Германіи къ 31 мая стеклось около 20,000 человекъ: цифра почтенная, показывающая, что въ Германіи еще весьма и весьма интересуются религіозными дѣлами. Собраніе было открыто молитвой, послѣ которой пасторъ Бриглебъ высказалъ благожеланіе: „да дастъ Господь нѣмецкой націи нѣмецкую церковь“! Главная роль въ собраніи, какъ и слѣдовало ожидать, принадлежала Шенкелю: онъ произнесъ длинную рѣчь, въ которой изложилъ причины, по которымъ протестанты должны отвѣтить отказомъ на апостольское (sic) посланіе папы. „Римъ, говорилъ онъ, не принялъ аугсбургскаго исповѣданія, которое есть истинное основаніе религіознаго мира. Теперь папа имѣетъ въ Германіи только одну цѣль: свѣять вражду и уничтожить гражданственность (das Bürgerthum—противоположность іерархической организаціи церкви). Этимъ тенденціямъ нужно противопоставить нѣмецкую церковь (общину). Народъ протестантскій долженъ организовать и тогда на гордый зовъ Рима мы можемъ дать отвѣтъ истинно нѣмецкій, который будетъ повтореніемъ протеста нашихъ отцовъ.

Шенкель не имѣлъ смѣлости высказать вѣру и увѣренность въ настоящій протестантизмъ: онъ ждетъ *что-то* отъ протестантизма будущаго. Основать церковь безъ церковныхъ элементовъ, какъ мечтаетъ Шенкель, конечно вещь невозможная. Организациа протестантизма, расплывающагося врозь, — что съ горечью признаетъ самъ Шенкель въ упомянутой брошюрѣ, — тоже, кажется, не сбыточная мечта. Протестанты, отворачиваясь отъ Рима, боясь его силы, ищутъ чего то, ищутъ силы же, чтобы противопоставить ее силѣ. Гдѣ-то они найдутъ эту силу?.. По окончаніи своей рѣчи, ораторъ предложилъ слѣдующія пять рѣшеній:

1) „Мы, протестанты, собравшіеся въ Вормсѣ, побуждаемся нашею совѣстію, впрочемъ, признавая на это право и за католиками, съ которыми хотимъ жить въ мирѣ, убѣжденные въ религіозныхъ, нравственныхъ, политическихъ и общественныхъ благодѣяніяхъ реформы, которою мы пользуемся, публично и торжественно протестуемъ противъ посягательства, выраженнаго въ апостольскомъ (sic) посланіи отъ 13 октября, приглашающемъ насъ вступить въ лоно римско-католической церкви.

2) „Всегда готовые соединиться съ нашими со-христианами на основаніи чистаго Евангелія, мы съ тою же энергіею, какъ это было сдѣлано 350 лѣтъ тому назадъ, устами Лютера въ Вормсѣ же и устами нашихъ отцовъ въ Спеерѣ, протестуемъ противъ всякаго іерархическаго и священническаго опекунства, противъ всякаго стѣсненія умовъ и совѣстей, и особенно противъ началъ, губительныхъ для государствъ и цивилизациі, выраженныхъ въ папской энцикликѣ 8 декабря 1864 г. и въ приложенномъ къ ней Силлабусѣ“.

3) „При подошвѣ памятника Лютеру, отсюда мы простираемъ руни нашимъ согражданамъ и сохристианамъ католикамъ, предлагая имъ единеніе на основаніи христіанскаго духа, общаго намъ всѣмъ, на основаніи нѣмецкихъ чувствъ и новѣйшей цивилизаціи. Надѣемся, что они соединятся съ нами, чтобы защитить наши высшія національныя и умственныя блага, которымъ угрожаетъ опасность изъ Рима, и что они вмѣстѣ съ нами возстанутъ на борьбу противъ общаго врага религіознаго мира, національнаго единства и свободнаго развитія цивилизаціи.

4) „Главною причиною религіознаго раскола, который мы оплакиваемъ, мы считаемъ іерархическія заблужденія, особенно духъ и дѣятельность ордена іезуитовъ, который всячески преслѣдуетъ протестантизмъ, стѣсняетъ всякую свободу ума, извращаетъ новѣйшую цивилизацію и управляетъ въ настоящее время католическою церковію. Христіанство возвратится къ миру и будетъ безпрепятственно служить благосостоянію народовъ только тогда, когда съ энергіей отвергнетъ іерархическій захватъ, обновленный съ 1815 г., возвратится къ чистому Евангелію и признаетъ завоеванія цивилизаціи.

5) „Наконецъ, мы объявляемъ, что всѣ тенденціи утвердить въ нѣдрахъ протестантизма іерархическую власть клира и исключительное царство догматовъ суть — отрицаніе протестантскаго духа и поэтому — мосты, которые ведутъ къ Риму. Убѣжденные, что холодность и индифферентизмъ большей части протестантовъ имѣютъ результатомъ возрастаніе силы церковной реакціонной партіи и въ одной изъ самыхъ могущественныхъ нѣмецкихъ странъ (намекъ на Пруссію) служатъ самымъ

главнымъ препятствіемъ къ національному и церковному обновленію, мы увѣщаемъ всѣхъ нашихъ братьевъ въ вѣрѣ бодрствовать, быть въ единеніи, защищаться противъ тенденцій, которыя угрожаютъ свободѣ ума и совѣсти“.

По прочтеніи этого предложенія, начались о немъ разсужденія. Одинъ пасторъ изъ Мангейма, г. Шелленбергъ произнесъ сильную рѣчь противъ іезуитовъ. За этимъ слѣдовала рѣчь профессора изъ Берлина, г. Гольцендорфа, который настаивалъ, что нужно самого папу пригласить къ соединенію съ протестантами. Это показалось не то шуткой, не то уже слишкомъ смѣлымъ. Наконецъ, одинъ ораторъ изъ Австріи, г. Гаасе потребовалъ простаго принятія предложеній Шенкеля, что и было сдѣлано. Пѣснь Лютера *Ein feste Burg ist unser Gott* и проч. закончила засѣданіе.

Другой отвѣтъ вышелъ изъ строго — лютеранской Пруссіи и данъ *евангелическимъ нѣмецкимъ синодомъ*. Онъ появился въ газетахъ только въ началѣ текущаго мѣсяца. Онъ снисходительнѣе относится къ папѣ, но тоже мало даетъ чувствовать вѣру протестантовъ въ твердость своего исповѣданія. Вотъ его текстъ.

„То, что главу римско-католической церкви, говорить въ своемъ отвѣтѣ нѣмецкій евангелическій синодъ, обстоятельства заставили созвать соборъ—это, конечно, касается ея одной и ни мало не относится къ нашей церкви протестантской. Но самый этотъ фактъ намъ, евангелическимъ еретикамъ, внушаетъ желаніе, чтобы папа, наконецъ, признался въ несовершенствахъ своей церкви и такимъ образомъ содѣйствовалъ христіанскому единенію, которое возможно только въ истинѣ.

„Но духъ исключительности различныхъ церквей и

недостатокъ церковнаго между-исповѣднаго (?) права заставляетъ насъ сомнѣваться въ исполненіи нашего желанія. Впрочемъ, мы не перестанемъ его выражать, убѣжденные, что когда нибудь, хотя бы этого пришлось долго ждать, но это несомнѣнно, наше желаніе исполнится.

„Въ настоящій разъ папа недовольствуется только созваніемъ своихъ епископовъ; онъ отнесся также и къ церквамъ реформированнымъ. Если бы въ своей энцикликѣ онъ ограничился только выраженіемъ желанія достигнуть соборомъ примиренія христіанскихъ церквей, его призывъ мы сочли бы за спасительный актъ, который мы не могли бы не одобрить. Но онъ сталъ на иную почву и заявилъ претензіи, о которыхъ необходимо объясниться ясно и точно.

„Верховный первосвященникъ относится къ намъ своимъ пастырскимъ авторитетомъ, который ему будто бы довѣренъ нашимъ Господомъ, Іисусомъ Христомъ, и который будто распространяется на все христіанство. Мы не признаемъ этого авторитета, потому что онъ противорѣчитъ идеѣ, которую мы имѣемъ о христіанствѣ. Къ вѣрящимъ въ этотъ божественный авторитетъ папства долженъ быть обращенъ голосъ того, кого они считаютъ посетелемъ этого авторитета.

„Но относясь къ намъ, папа хочетъ распространить свои права и на евангелическую церковь, онъ отрицаетъ законность нашего исповѣданія и даетъ нашимъ протестаціямъ характеръ нарушенія порядка вещей, установленнаго Іисусомъ Христомъ.

„А именно воля Господа намъ и повелѣваетъ не признавать главою церкви папу, который выдаетъ себя за поставленнаго Самимъ Богомъ. Мы принимаемъ вмѣстѣ

съ Лютеромъ члены Шмалькальдена, которые отрицають божественное право папства и признають за нимъ только епископскую власть надъ церквами Рима и тѣми, которыя захотятъ подчиняться его приказаніямъ.

„Претензіи, которыя онъ заявляетъ въ энцикликѣ, имѣють мало основанія. Авторъ ихъ требуетъ отъ насъ простаго и безусловнаго возвращенія въ римско-католическую церковь, олицетворяемую въ папѣ, и видитъ въ этомъ возвращеніи простой знакъ повинновенія повелѣніямъ Христа, а вмѣстѣ и единственное для насъ средство спасенія отъ угрожающихъ намъ опасностей. Едва-ли нужно говорить, что въ подобномъ смыслѣ адресованное намъ приглашеніе не можетъ быть принято ни въ какомъ случаѣ, потому что мы всею душею привязаны къ евангелическимъ учрежденіямъ, даннымъ намъ реформою.

„Мы ничего не знаемъ ни о какомъ учрежденіи, установленномъ Христомъ, ни о какой церковной монархіи, основанной будто св. Петромъ, которыя будто послѣ нихъ достались въ управленіе епископамъ Рима.

„Подобныя учрежденія мало говорятъ о чистотѣ христіанскаго ученія. Одно только развитіе идей Лютера можетъ уничтожить несовершенства, которыя чувствуются даже и въ первыи реформированной. Мы твердо положили себѣ защищать и сохранять, съ помощію Господа, для нашего блага и блага всего человѣчества, священное наслѣдіе реформаціи. Свѣтъ Евангелія никогда не можетъ быть теперь снова скрытъ отъ глазъ народа“.

Какъ не трудно замѣтить, отвѣтъ этотъ отличается изъвѣстною сухостію, въ немъ нѣтъ той сердечной искренности, которая чувствуется въ протестѣ собранія

протестантовъ въ Вормсѣ. И это неудивительно: это отвѣтъ собственно официальной церкви Пруссіи. Но въ существѣ дѣла онъ говоритъ то же самое: отрица-ясь папства, онъ говоритъ объ истинѣ, въ которой только и возможно единеніе, по истину онъ считаетъ также мало достойнымъ протестанства, какъ и папства. Недостатки или несовершенства не чужды теперешнему протестантству, свобода отъ нихъ ожидается впереди...

Еще любопытнѣе то движеніе, которое по поводу собора поднялось въ Германіи между самими католи-ками. Центромъ его служить католическій Мюнхень, но оно раздается по всей Германіи; оно бьетъ тревогу, что предстоящій соборъ готовится провозгласить дог-маты, не имѣющіе основанія ни въ Писаніи, ни въ церковномъ преданіи, и утвердить начала, опасныя для государствъ, цивилизаціи и науки. Движеніе это до того сильно и побазалось до того опаснымъ, что на него обратили самое серьезное вниманіе даже въ Римѣ, а въ самой Германіи католическіе епископы были при-нуждены собраться въ общее собраніе и обнародовать окружное посланіе къ успокоенію встревоженныхъ умовъ и совѣстей.

Еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ баварскій министръ, князь *Hohenlohe* обратился ко всемъ правительствамъ цирку-ляромъ, предлагая коллективно принять мѣры противъ рѣшеній предстоящаго собора, могущихъ быть вред-ными для государствъ и цивилизаціи. Но правитель-ства другихъ странъ уже тѣмъ, что не слишкомъ по-спѣшили своими отвѣтами, показали, что они не при-нимаютъ къ сердцу его предложенія. То, что этотъ дипломатическій походъ начинался не однимъ изъ пер-востепенныхъ государствъ, не обѣщало ему успѣха; да

и дѣло само таково, что въ настоящее время едва ли можно дѣйствовать въ подобныхъ дѣлахъ дипломатіей. Если отъ дипломатіи въ настоящее время нерѣдко ускользнутъ и вопросы политическіе, то что же она можетъ сдѣлать въ вопросахъ религіозныхъ? Благовидный, впрочемъ, предлогъ не принять предложеніе баварскаго министра заключался въ преждевременности принимать какія-бы то ни было мѣры противъ еще не состоявшагося собора. Намъ извѣстны теперь отвѣты правительства Австріи, Пруссіи и Швейцарскаго союза: сущность всѣхъ ихъ одинакова: они говорятъ, въ нашихъ-де рукахъ есть сила противостоять какому-бы то ни было вреднымъ рѣшеніямъ собора, если только они будутъ посягательствомъ на права государства, но принимать какія-нибудь мѣры противъ несостоявшихся еще рѣшеній неблагоприятно.

Однимъ словомъ, дипломатическій походъ баварскаго министра не удался. Гораздо удачнѣе и практичнѣе былъ другой способъ, избранный баварскимъ правительствомъ для того, чтобы заявить свое мнѣніе о предстоящемъ соборѣ. Кажется въ маѣ, оно предложило католическому богословскому факультету Мюнхена пять вопросовъ по поводу собора, отвѣты на которые должны были произвести сильнѣйшее впечатлѣніе на общественное мнѣніе не только въ Баваріи, но и во всей католической Германіи, какъ громко заявленные мнѣнія почтенныхъ представителей католической учености. Я передамъ вамъ эти вопросы и сущность на нихъ отвѣтовъ.

Первый вопросъ. „Если на предстоящемъ соборѣ положенія Силлабуса и непогрѣшимость папы будутъ возведены въ число истинъ вѣры, то какія могутъ прои-

зойти тогда переменны въ ученіи объ отношеніи между государствомъ и церковію, какъ оно доселѣ принималось въ Германіи какъ по теоріи, такъ и въ практикѣ?“

Отвѣтъ, „Предположивши, согласно точному смыслу вопроса, что положенія Силлабуса будутъ предложены предстоящему собору въ формѣ декретовъ и рѣшеній къ исполненію, и предположивши, что соборъ, какъ такой, т. е. торжественно приметъ положенія Силлабуса чисто и просто какъ они есть и отвергнетъ, поэтому, все что отвергнулъ папа, тогда конечно вещь возможная, что въ доселѣ существовавшихъ отношеніяхъ между церковію и государствомъ произойдутъ значительныя переменны. Мы говоримъ, что вещь возможная потому, что извѣстная доселѣ только чисто отрицательная редакція положеній Силлабуса не дозволяетъ произнести научнаго сужденія о всемъ объемѣ смысла нѣкоторыхъ изъ нихъ, и во всякомъ случаѣ такое сужденіе стоитъ въ зависимости отъ пониманія и истолкованія этихъ положеній въ ихъ настоящемъ смыслѣ, на что съ 1864 г. еще не дано никакого несомнѣнно *автентнаго* (т. е. церковію еще не указано настоящее ихъ пониманіе, хотя объясненій ихъ въ томъ и другомъ смыслѣ было много) заявленія. Конечно, есть поводъ предполагать, что положенія Силлабуса будутъ представлены собору въ формѣ положительной и поэтому будутъ поставлены въ болѣе точныя предѣлы. Тогда это будетъ дѣло мудрости собора — и въ этомъ на него можно положиться—принять достаточныя предосторожности, чтобы, сообразно съ юридическими отношеніями государствъ и странъ, которыхъ епископы явятся на соборъ, форма, которую онъ дастъ положеніямъ Силлабуса, не послужила причиною бесполез-

ныхъ столкновеній, которыхъ легко бы можно было избѣжать, — столкновеній между его рѣшеніями и совѣстію католиковъ, съ одной стороны, и учрежденіями, основанными на правѣ и законахъ гражданскаго общества, съ другой⁴.

Чтобы доказать, что столкновенія эти возможны, факультетъ для примѣра въ своемъ отвѣтѣ цитуетъ нѣкоторыя страницы изъ сочиненія іезуита Климента Шрадера, которое издано въ 1865 году въ Вѣнѣ, подъ заглавіемъ: *Papa et novissima ideæ*. Въ этомъ сочиненіи положенія Силлабуса формулированы такъ, что въ такомъ смыслѣ ихъ уже не оказывается возможности примирить съ учрежденіями различныхъ новѣйшихъ государствъ. Сочиненію этому придаютъ особенную важность потому, что самъ іезуитъ Шрадеръ въ настоящее время находится въ Римѣ и принимаетъ участіе въ приготовительныхъ работахъ къ собору; къ тому же его книга издана съ приложеніемъ одобрительнаго письма самаго папы.

Второй вопросъ. „Въ предположенномъ выше случаѣ публичные профессеры догматики и каноническаго права будутъ ли обязаны представлять ученіе о божественной верховности папы надъ монархами и правительствами связующимъ совѣсть всего христіанства, столько же въ прямой, сколько и не прямой власти папы надъ временными вещами?“

Отвѣтъ. „Ученіе о непогрѣшимости папы, на сколько оно будетъ членомъ вѣры, естественно составитъ фундаментальное и непосредственное основаніе внутренней конституціи церкви въ ея области духовной; но съ точки зрѣнія отношеній церкви и государства оно имѣетъ только посредственное значеніе...“

„Что касается слѣдствій, которыя могутъ выходитьъ изъ ученія о непогрѣшимости папы и папской верховности по божественному праву надъ монархами и правительствами, то многіе богословы, какъ-то: Картье, Боссюеть, Маріана и пр. доказывали, что непогрѣшимость папы существуетъ только въ области духовной. Противоположно этому учила школа италіанскихъ іезуитовъ, представляемая Беллярминомъ, Бекіемъ, Соондрати и пр., которые учили, что временная верховность папы неразрывно связана съ его духовною непогрѣшимостію. Последнее ученіе имѣетъ за себя папъ: Григорія VII, Григорія IX, Иннокентія III, Иннокентія IX, Бонифація VIII, Юанна XXII, Льва X, Павла IV и Пія V. Но въ какихъ предѣлахъ папа долженъ пользоваться своею временною верховностію? — большая часть богослововъ объ этомъ умалчиваетъ. Беллярминъ и его послѣдователи склоняются къ тому, что это-де зависитъ отъ доброй воли папы.

„Поведеніе въ этомъ случаѣ профессоровъ догматики и каноническаго права не можетъ быть опредѣлено прежде, чѣмъ дѣло еще не рѣшено соборомъ. Когда соборъ произнесетъ свое рѣшеніе, тогда только начнется работа экзегиса, изложенія и проч. и профессора каноническаго права, конечно, должны будутъ принять въ этомъ участіе. Тѣ изъ нихъ, которые облечены церковнымъ саномъ, должны ждать для этого инструкцій отъ своихъ епископовъ“.

Третій вопросъ. „Профессоры догматики и каноническаго права считаютъ ли себя непосредственно обязанными принять въ свои лекціи и свои сочиненія ученіе, что личныя и церковныя привилегіи даны клиру по божественному праву, т. е. принадлежать къ области вѣры?“

Отвѣтъ. „Если предложенія Силлабуса, относящіяся къ преимуществамъ клира, будутъ рѣшены соборомъ положительнымъ и утвердительнымъ образомъ, то они, конечно, будутъ противорѣчить учению о чисто-гражданскомъ происхожденіи этихъ преимуществъ. Таково постоянное ученіе каноническаго права. Папа только иногда можетъ дозволить практическую непримѣлимость извѣстныхъ привилегій, принимая во вниманіе обстоятельства времени“.

Четвертый вопросъ. „Существуютъ ли всеобще признанные критеріи (criteria), которые бы дозволяли судить съ достовѣрностію, что такое — то опредѣленіе произнесено папою *ex cathedra*, т. е. поэтому, сообразно съ ученіемъ, которое можетъ провозгласить предстоящій соборъ, такое-то опредѣленіе должно считаться непогрѣшимымъ и обязательнымъ для совѣсти всякаго христіанина? Если существуютъ эти критеріи, то какіе они“?

Отвѣтъ. „Всеобщаго признаваемаго критерія, по которому бы можно было судить съ достовѣрностію, что такое-то опредѣленіе папы сдѣлано имъ *ex cathedra*, не существуетъ. У богослововъ, которые поддерживаютъ ученіе, о которомъ идетъ рѣчь, насчитывается около двадцати различныхъ предположеній объ условіяхъ, необходимыхъ для рѣшенія *ex cathedra*. Изъ всѣхъ этихъ весьма различныхъ и часто совершенно противоположныхъ теорій или предположеній доселѣ еще не отдано предпочтенія ни одному: всѣ они оспариваются значительнымъ числомъ богослововъ. Кажется, что если вселенскій соборъ провозгласитъ опредѣленіе о непогрѣшимости папы, онъ долженъ въ то же время опредѣлить идею рѣшеній его *ex cathedra*, потому что иначе

это опять останется въ неизвѣстности и будетъ предметомъ споровъ.“

Пятый вопросъ. „До какой степени вновь проектированные догматы и вытекающія изъ нихъ необходимыя слѣдствія могутъ имѣть измѣняющее влiяніе на обученіе народа въ церкви и школахъ и на книги народнаго обученія, катихизисы и проч?“

Отвѣтъ. „Очевидно, книги народнаго обученія, именно катихизисы, должны быть измѣнены, если непогрѣшимость папы будетъ возведена въ рядъ всеобщаго ученія церкви, открытаго Богомъ. Въ катихизисахъ, бывшихъ доселѣ въ употребленіи въ Баварскомъ королевствѣ, есть только вопросъ о непогрѣшимости *учащей власти* церкви и говорится такъ, что эта власть принадлежитъ вмѣстѣ папѣ и епископамъ въ ихъ общеніи между собою, и что ихъ рѣшенія главнымъ образомъ провозглашаются вселенскими соборами (Катихизисы: Аусбурга, Бамберга, Вюрцбурга и проч.). Впрочемъ, то правда, что катихизисъ іезуита Гарбы, введенный во многихъ діоцезахъ, содержитъ уже иное ученіе; въ немъ говорится: „*учащая власть* церкви даетъ свои рѣшенія или чрезъ папу или чрезъ соборъ, утвержденный папой“. Здѣсь очевидно намѣреніе, вопреки прежде бывшимъ въ Германіи въ употребленіи катихизисамъ, перенести непогрѣшимость всецѣло и исключительно на папу.

„Такимъ образомъ, въ этомъ пунктѣ измѣненіе въ катихизисахъ будетъ неизбежно. Въ случаѣ, если собравшіеся епископы примутъ этотъ догматъ, то народу въ учебныхъ книгахъ нужно вполнѣ ясно говорить, что весь авторитетъ и вся непогрѣшимость въ дѣлѣ вѣры всецѣло присутствуютъ въ лицѣ папы и что его рѣ-

шенія, поэтому, непогрѣшимы, будутъ ли они даны имъ однимъ, или въ соединеніи съ большимъ или меньшимъ числомъ совѣтниковъ“.

Можетъ быть, кому нибудь изъ нашихъ читателей кое-что покажется не совсѣмъ яснымъ, какъ въ вопросахъ, такъ и въ отвѣтахъ мюнхенскаго богословскаго факультета. Но не нужно забывать, что рѣчь идетъ здѣсь о предметахъ еще не рѣшенныхъ и не ясныхъ самихъ по себѣ: неопредѣленность, какъ въ вопросахъ, такъ и въ отвѣтахъ, тутъ весьма естественна. Папа есть непогрѣшимый глава церкви; но онъ человекъ и какъ человекъ погрѣшимъ—это признаютъ сами католики. Когда же онъ непогрѣшимъ? Когда говоритъ *ex cathedra*. Если не принять въ буквальномъ смыслѣ перемѣщенія папы на какую-то кафедру, которая бы давала ему свойство говорить непогрѣшимо, которая бы, поэтому, получала свойство непогрѣшимости вмѣсто папы, то невозможно отдѣлить папу погрѣшимаго отъ папы непогрѣшимаго. Если принимать кафедру, какъ папство, тогда папа, какъ папа, будетъ непогрѣшимъ всегда, и что тогда онъ будетъ говорить всегда съ кафедры. Другое ученіе: папа верховный и непогрѣшимый глава церкви и всѣхъ католиковъ, но только въ вещахъ духовныхъ. А отъ духовныхъ вещей стоятъ въ зависимости вещи временныя; стало быть папа есть глава въ вещахъ временныхъ и стало быть онъ имѣетъ власть надъ государями и правительствами. Но прямую ли власть, или не прямую? Теорія о прямой и не прямой власти папы надъ государями развивается до недѣльностей въ іезуитскихъ религіозно-политическихъ трактатахъ. Тутъ утверждаютъ: верховная власть папы не опасна государямъ, потому что она распространяется

только на духовныя вещи и только не прямымъ образомъ на вещи временныя; верховная власть папы — выше всякой другой власти, потому что временный порядокъ вещей подчиненъ духовному и проч. Во всемъ этомъ понятно только одно: утвержденіе непогрѣшимой верховности папы; но когда начнутъ опредѣлять и объяснять эту непогрѣшимую верховность, тогда заходятъ въ такую бездну тумана и противорѣчій, что не разберешь ничего и незнаешь на чемъ и остановиться. На эту-то бездну противорѣчій, на этотъ-то туманъ, который соборъ хочет не разсвѣять, а только прикрыть утвердительными положеніями, и указываютъ, какъ вопросы баварскаго правительства, такъ и отвѣты богословскаго факультета Мюнхена. Для послушныхъ сыновъ латинской церкви, или, по крайней мѣрѣ, тѣхъ, которые хотятъ казаться такими, рѣшеніе, ясно формулированное папой, недопускаетъ ни сомнѣній, ни возраженій; только можно подыскивать доказательства для его утвержденія, а если таковыхъ не найдется, то принимать его просто такимъ, какимъ оно дается. Вопросъ, нерѣшенный папой, для католика допускаетъ въ себѣ всѣ противорѣчія, всю темноту, которая ему можетъ быть свойственна, но тотъ же вопросъ, оставшійся съ тѣми же качествами, но рѣшенный папой, уже становится для него яснымъ и опредѣленнымъ лишь потому, что онъ не хочетъ видѣть для него иного разясненія и утвержденія, кромѣ авторитета папы. Это несомнѣнная особенность, которую вы встрѣтите на каждомъ шагу, не въ литературѣ и школахъ, но въ личныхъ сношеніяхъ съ католиками, я говорю объ искреннихъ католикахъ: они могутъ дозволить съ вами разсужденія и споры о какомънибудь темномъ не рѣ-

шенномъ папой вопросѣ, и при всѣхъ съ вашей стороны доказательствахъ, при всей повидимому убѣдительности приводимыхъ вами соотга доводовъ, въ заключеніе вы услышите отъ нихъ одно: *но такъ учитъ Римъ*. По отношенію къ проектированнымъ рѣшеніямъ предстоящаго собора, совѣсть католическаго общества еще не связана никакимъ авторитетомъ; общественное мнѣніе католиковъ объ этихъ рѣшеніяхъ можетъ, поэтому, выражаться безпрепятственно. Вся цѣль дѣла, затѣяннаго баварскимъ правительствомъ, и состоитъ именно въ томъ, чтобы заблаговременно испытать общественное мнѣніе католиковъ и даже поискать въ немъ возможности отклонить угрожающія рѣшенія предстоящаго собора. И если баварскому правительству не удался дипломатическій походъ противъ собора, то ему, какъ нельзя лучше удалось возбудить противъ него общественное мнѣніе католиковъ Германіи.

Официальный актъ баварскаго правительства не остался одинокамъ. Въ нѣмецкой литературѣ появилось множество брошюръ, въ журналахъ множество статей, которыя забили тревогу въ виду тѣхъ опасностей, которыми грозитъ соборъ въ своихъ проектированныхъ рѣшеніяхъ. И эти брошюры, и эти статьи принадлежатъ не врагамъ католицизма, протестантамъ, но католикамъ и верѣдко даже католическимъ священникамъ. Таковы замѣчательныя статьи: въ *Historische und politische Blätter* подъ заглавіемъ: *Вселенскій соборъ, его защитники и его приверженцы*; въ *Майнцкомъ журналѣ: Вселенскій соборъ и научное нѣмецкое богословіе*. Но особенно глубокое впечатлѣніе, какъ на католически-ученый міръ, такъ и на католическое общество Германіи, произвелъ рядъ мастерски писанныхъ писемъ о соборѣ,

печатавшихся въ Аугсбургской газетѣ *Allgemeine Zeitung*, которая потомъ были изданы въ особой книгѣ подъ заглавіемъ: *Papa und Concil* съ псевдонимомъ Януса ('). Вотъ существенныя мысли этихъ писемъ: „При папской системѣ, которая смотритъ на епископовъ, какъ на подчиненныхъ и отвѣтственныхъ агентовъ папы, которая изобрѣла *ordinarius ordinariorum*—непогрѣшимаго рѣшителя въ дѣлѣ вѣры, которая обязываетъ епископовъ клятвою поддерживать, защищать, благопріятствовать всѣми способами и распространять права, почести, привилегіи и авторитетъ ихъ государя—папы, истинный соборъ въ существѣ дѣла вещь невозможная. Епископы сами не могутъ считать себя свободными членами свободного собора, а христіанскій міръ не можетъ признать за ними этого качества, ни считать ихъ отвѣтственными въ рѣшеніяхъ и отрицаніяхъ предстоящаго собора, которая вовсе не будутъ зависѣть отъ нихъ. Истинная и совершенная свобода для каждаго, отсутствіе всякаго нравственнаго давленія, всякой боязни, всякаго пристрашенія и всякой угодливости—вотъ чего требуетъ самая сущность собора. Собраніе людей, которые напередъ представили клятву повиновенія, которыхъ должна давить боязнь подвергнуться, вмѣстѣ съ неблагорасположеніемъ римской куріи, страшнымъ укоризнамъ въ клятвопреступленіи, которымъ ставятъ самое неодолимое препятствіе къ исполненію ихъ долга, такое собраніе нельзя считать свободнымъ особенно по

(') Эта книга появилась въ продажѣ и въ С.-Петербургѣ; вотъ ея полное заглавіе: *Der Papst und das Concil, von Janus. Eine weiter ausgeführte und mit den Quellenachweis versehene Neubearbeitung der in der Augsburger Allgemeinen Zeitung erschienenen Artikel: das Concil und die Civilta.* Leipzig 1869.

отношенію ко всѣмъ вопросамъ о власти и претензіяхъ святаго престола, т. е. по отношенію почти ко всѣмъ вопросамъ, которые будутъ предложены на предстоящемъ соборѣ. Во времена отдаленныя, когда папы были еще не въ состояніи оказывать вліянія давленія и застращиванія на синоды, императоры иногда компромитировали свободу соборовъ; но начиная съ папы Григорія VII тяжесть папской власти оказываетъ на соборы въ десять разъ большее давленіе, чѣмъ каково было давленіе власти императорской. Въ XVI вѣкѣ половина Европы вполнѣ имѣла право требовать, чтобы соборъ не былъ въ Римѣ, даже, чтобы онъ не былъ въ Италіи и чтобы епископы были освобождены отъ клятвы повинновенія папѣ. Относительно же будущаго собора, который соберется не только въ Италіи, но даже въ Римѣ, уже извѣстно, что онъ будетъ продолженіемъ и двойникомъ пятаго собора въ Латеранѣ (въ Римѣ). Т. е. каковъ бы ни былъ ходъ собора, ему нельзя приписать ни одного изъ существенныхъ качествъ собора, онъ не можетъ быть истинно свободнымъ соборомъ. Богословы и канонисты утверждаютъ, что безъ полной свободы не обязательны и рѣшенія собора, и что такой соборъ не болѣе какъ псевдо-соборъ“.

Сначала думали, что авторъ этихъ писемъ есть извѣстный историкъ, докторъ Пихлеръ. Поводомъ къ этому предположенію послужилъ, кажется, отъѣздъ его въ Петербургъ, въ которомъ хотѣли видѣть какъ бы бѣгство отъ заявленныхъ имъ мнѣній. За этимъ стали положительно утверждать, что они принадлежатъ одному католическому священнику. Въ то же время появилась въ Германіи дѣльная брошюра безъ имени автора и подъ заглавіемъ: *Ближайшій Вселенскій соборъ. Откровенное*

слово *одисю католическаго священника*. Въ Римѣ этого не сочли пустяками. *Civiltà Cattolica*, журналъ, издаваемый іезуитами въ Римѣ и считающійся доктринальнымъ органомъ папства, напечаталъ ѣдкую статью, обращенную къ *двумъ католическимъ священникамъ* Германіи. Имя автора писемъ не было еще извѣстно іезуитскому журналу, но онъ уже положительно считалъ его священникомъ, какъ и автора брошюры: *Ближайшій Вселенскій соборъ*. Но для *Civiltà Cattolica* этого было мало. Извѣстна римская система, особенно прилагаемая къ дѣлу іезуитами: когда она бессильна противъ идей, она старается подкопать ихъ защитниковъ, когда эти защитники не извѣстны, будьте увѣрены, она найдетъ и учинить съ ними расправу, и она найдетъ или просто подставить именно такихъ защитниковъ, съ которыми всего легче можетъ справиться. Папство въ настоящее время не можетъ жечь, такъ оно еще довольно сильно компрометировать своего врага, особенно же, если это врагъ домашній, какой нибудь священникъ. Въ послѣдней своей книжкѣ, наконецъ, *Civiltà Cattolica* дала другую статью по тому же вопросу и положительно заявляетъ, что авторъ замѣчательныхъ писемъ противъ собора есть извѣстный католическій профессоръ Мюнхена и священникъ *Делмишера*. Замѣйте, при этомъ, тактику іезуитскаго журнала: съ заорядствомъ объявляя имя своего врага, онъ сравниваетъ мысли и тонъ этихъ писемъ съ циркуляромъ баварскаго министра, разосланнымъ къ иностраннымъ правительствамъ по поводу предстоящаго собора, съ вопросами о томъ же соборѣ, предложенными баварскимъ правительствомъ богословскому факультету Мюнхена и съ отвѣтами послѣдняго, съ разными другими журнальными статьями противъ

собора, и всюду видить или тоже перо Дёллингера, или его вліяніе и внушеніе. Такимъ образомъ іезуитскій журналъ безспорно важное движеніе противъ собора въ Германіи хочеть низвести до предѣловъ вины одного *непокорнаго* и *бунтующаго* священника. Намъ даже еще не вѣрится, чтобы авторъ этихъ писемъ былъ Дёллингеръ, хотя бы онъ и былъ тѣхъ же самыхъ идей, потому что для этого пока нѣтъ положительныхъ доказательствъ; но для іезуитскаго журнала выгоднѣе найти виноватаго въ лицѣ священника Дёллингера, котораго можно *пришибить*, чѣмъ въ лицѣ какого-нибудь Пихлера, до котораго теперь далеко.

Но еслибы и дѣйствительно Дёллингеръ стоялъ во главѣ этого движенія, то все-таки то несомнѣнно, что его идеи нашли готовую почву и самый легкій доступъ въ сердца католиковъ и вполнѣ отвѣчали ихъ чувствамъ. Протесты и адреса, которые представляются католиками своимъ епископамъ и въ которыхъ они высказываютъ тревожныя опасенія въ виду предстоящаго собора, доказываютъ это какъ нельзя лучше. Таковъ энергическій адресъ католиковъ Кюбленца епископу Тревеса (Трира?), таковы адреса, представленные архіепископу Кельна отъ католиковъ Бонна и Андернаха. Тутъ уже нужно признать не возстаніе какого нибудь одинокаго, хотя бы и извѣстнаго, священника, но возбужденіе общественнаго мнѣнія, для успокоенія котораго едва ли окажется достаточною іезуитская тактика. Тутъ самая усердная полиція іезуитовъ не отыщетъ никакого интригующаго внушенія Дёллингера. Это возбужденіе показалось столь тревожнымъ и столь опаснымъ, что нѣмецкіе католическіе епископы къ 1 сентября сочли нужнымъ собраться въ Фульдѣ (аббатство близъ Кельна) и поду-

мать о мѣрахъ къ его успокоенію. Послѣ нѣсколькихъ дней разсужденія, они, наконецъ, отъ 6 сентября отнесли къ своимъ пасомымъ окружнымъ посланіемъ. Написанное весьма искусно и осторожно и *не въ разрывѣ* съ общественнымъ мнѣніемъ католической Германіи, оно слишкомъ длинно для того, чтобы я могъ рѣшиться передать вамъ полный его переводъ, хотя бы оно того и заслуживало. Но я приведу изъ него только наиболѣе замѣчательныя и характеристическія мѣста.

Сказавъ въ началѣ посланія о томъ, что первыя вѣсти о соборѣ повсюду были встрѣчены съ радостію и довѣріемъ, епископы продолжаютъ:

„Между тѣмъ, съ другой стороны, мы не можемъ скрыть, что даже между ревностными и вѣрными членами церкви показались опасенія, которыя могутъ подорвать и довѣріе къ нему (собору). Прибавьте къ этому еще то, что и противники церкви распространяютъ обвиненія, вся цѣль которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы поднять опасенія и антипатіи къ собору и даже возбудить подозрѣнія и недовѣріе правительствъ.

„Такъ, громко высказывается опасеніе, чтобы соборъ не провозгласилъ догматовъ, не содержащихся въ божественномъ откровеніи и преданіи церкви и чтобы не узаконилъ принциповъ, могущихъ повредить интересамъ христіанства и церкви и непримиримыхъ съ законными правами государствъ, цивилизаціи и науки, равно какъ и съ справедливою свободою и временнымъ благосостояніемъ народовъ. Идутъ еще дальше: обвиняютъ святаго отца въ желаніи, подъ вліяніемъ партіи (намекъ на іезуитовъ и ультрамонтановъ), воспользоваться соборомъ для непомярнаго увеличенія власти апостольскаго престола, для измѣненія древнихъ и истинныхъ учреж-

деній церкви, для утвержденія, наконецъ, духовной верховности, непримиримой съ христіанской свободой. Не боятся называть именемъ партіи главу церкви и епископство — оскорбленіе, которое доселѣ мы привыкли слышать только изъ устъ отъявленныхъ враговъ церкви. Доходятъ даже до того, что выражаютъ подозрѣніе, что епископы не будутъ имѣть полной свободы разсужденія на соборѣ, что имъ не представятъ даже данныхъ и не дадутъ свободы слова, необходимыхъ имъ для исполненія ихъ долга въ этомъ собраніи и, поэтому, даже ставятъ въ вопросъ законность собора и обязательность его рѣшеній“.

Изложивъ такимъ образомъ обвиненія и опасенія противъ предстоящаго собора, епископы успокоиваютъ встревоженную совѣсть своихъ пасомыхъ слѣдующими доводами:

„Каково бы ни было происхожденіе этихъ и подобныхъ рѣчей, онѣ не могутъ выходить отъ вѣры живой, отъ неизмѣннаго довѣрія въ присутствіе, которымъ Богъ никогда не оставляетъ Своей Церкви. Наши отцы въ вѣрѣ, святые Божіи никогда такъ не думали. Знаемъ, возлюбленнѣйшіе пасомые, что эти рѣчи противны и самымъ искреннѣйшимъ чувствамъ вашей вѣры. Тѣмъ не менѣе, мы считаемъ своимъ долгомъ настоятельно увѣщевать васъ не поддаваться обману этихъ рѣчей и не колебаться въ вашей вѣрѣ и вашемъ довѣрїи.

„Вселенскій соборъ никогда, *никогда* не провозгласитъ новаго ученія, которое бы не заключалось въ Писаніи или апостольскихъ преданіяхъ; когда церковь опредѣляетъ въ дѣлѣ вѣры, она не провозглашаетъ новаго догмата, она только болѣе выясняетъ древнюю и первобытную истину и защищаетъ ее противъ новыхъ заблужденій.

„Никогда, *никогда* вселенскій соборъ не провозгласитъ догмата, который былъ бы въ противорѣчїи съ началами правды, съ правами государства и его представителей, съ цивилизаціей, съ истинными интересами знанія и съ справедливою свободою и благосостояніемъ народовъ.

„Однимъ словомъ, соборъ не провозгласитъ никакого новаго начала, никакого другаго, кромѣ тѣхъ, которыя напечатлѣны въ вашемъ сердцѣ вашею вѣрою и вашею совѣстію, кромѣ тѣхъ, которыя считались святыми въ продолженіе вѣковъ христіанскими народами и на которыхъ основываются и всегда будутъ держаться благосостояніе государствъ, авторитетъ власти, свобода народовъ и которыя въ тоже время служатъ основаніемъ всякаго знанія и всякой цивилизаціи...

„Равно, пусть никто не думаетъ, что вселенскій соборъ неразумительно и съ поспѣшностію приметъ рѣшенія, которыя бы, безъ всякой необходимости, стали въ противорѣчїе съ настоящими обстоятельствами и съ современными нуждами; пусть никто не опасается, чтобъ онъ, по возбужденію какихъ нибудь экзальтированныхъ личностей, захотѣлъ перенести въ наше время идеи, нравы и учрежденія временъ прошедшихъ и примѣнимыхъ только къ прошедшему. И на какомъ основаніи можно опасаться чего-нибудь подобнаго отъ собранія, составленнаго изъ епископовъ цѣлаго католическаго міра, отъ этихъ епископовъ, которые, съ полнымъ запасомъ жизненной опытности, знакомые съ обычаями самыхъ разнообразнѣйшихъ странъ, облеченные отвѣтственностію святѣйшаго званія, соберутся для разсужденія съ главою церкви о лучшихъ средствахъ къ осуществленію въ настоящемъ вѣчныхъ истинъ религіи, къ наилучшему

усвоенію и обезпеченію благодѣяній христіанства поколѣніямъ настоящимъ и будущимъ?

„Также мало основанія и мало правды въ опасеніяхъ, будто не будетъ дозволена свобода разсужденій на соборѣ. Тѣ, которые такъ думаютъ, какъ же они мало знаютъ чувства папы, чувства епископовъ и поведеніе церкви! Мы знаемъ изъ самаго вѣрнаго источника, что святой отецъ объявилъ формально и положительно свою волю не полагать никакого препятствія ни свободѣ, ни времени продолженія разсужденій. И это естественно. Въ самомъ дѣлѣ, въ соборѣ церкви вѣтъ партій, которыя бы стали биться изъ всѣхъ силъ, чтобы одержать побѣду краснорѣчіемъ; различнымъ членамъ собора нечего хлопотать о пріобрѣтеніи большинства, благопріятнаго каждому для своихъ видовъ. Не смотря на различіе мнѣній, здѣсь все напередъ согласны въ началахъ вѣры и у нихъ у всѣхъ одна цѣль — спасеніе душъ и благо христіанства. Поэтому, разсужденія на соборѣ не имѣютъ цѣли побѣдить противника или дать торжество частному интересу. Здѣсь разсуждаютъ, да торжествуетъ истина!... Что касается вѣчныхъ истинъ вѣры, соборъ не рѣшитъ ничего, не исчерпавъ сначала всѣхъ источниковъ знанія, и только послѣ самыхъ зрѣлыхъ обсужденій.

„Что сказать о тѣхъ недостойныхъ подозрѣніяхъ, что епископы изъ угодливости могутъ отказаться на соборѣ отъ свободы слова, которую налагаетъ на нихъ ихъ долгъ? Памятуя заповѣдь нашего Господа, мы не отвѣтимъ оскорбленіемъ оскорбляющимъ насъ, а только скажемъ имъ по совѣсти и въ простотѣ сердца: епископы католической церкви, когда они соберутся на соборъ, между своими важными обязанностями они ни-

когда не забудутъ самой святѣйшей изъ нихъ — долга свидѣтельствовать объ истинѣ; они не забудутъ этихъ словъ апостола: *кто хочетъ угождать людямъ — не есть слуга Христа.*

„Нѣтъ ничего страннѣе, несообразнѣе съ характеромъ католической церкви, какъ обвиненіе въ духѣ партіи... Церковь заключаетъ въ себѣ безконечное разнообразіе національныхъ и индивидуальныхъ характеровъ, она содержитъ въ своемъ нѣдрѣ общества, корпораціи и государства, самыя различныя въ своей религіозной жизни; она терпитъ, даже больше, она покровительствуетъ самымъ величайшимъ разнообразіямъ мнѣній, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ, но она никогда не терпитъ и неодобряетъ партій, она сама никогда не можетъ быть партіей... И возможно это, чтобъ католическое сердце и любовь, не омраченныя страстями, находили духъ партіи въ томъ, что касается религіи и церкви? На предстоящемъ соборѣ будетъ говорить всѣмъ высочайшая и непогрѣшимая кафедра церкви, или лучше самъ Христосъ и Его святой Духъ, и всѣ добросовѣстные люди, всѣ тѣ, кто отъ Бога, послушаютъ ея голоса, голоса истины, правды и мира Христа“.

Посланіе подписано двѣнадцатью епископами и во главѣ ихъ архіепископомъ Кёльна. Достигнетъ ли оно своей цѣли — пока неизвѣстно. Но при всей преданности, которую въ своемъ посланіи епископы выражаютъ по отношенію къ Риму, въ немъ ясно и раздѣльно слышится голосъ епископовъ именно Германіи, гдѣ слѣшкомъ дорожатъ религіозною свободою и гдѣ далеко не хотятъ рабства предъ папою.

Въ параллель съ противо-ультрамонтанскимъ движеніемъ Германіи, во Франціи составляетъ замѣчательное

явленіе недавній выходъ въ свѣтъ двухъ томовъ давно ожидаемаго сочиненія о соборѣ монсеньера *Maret*, епископа Суры и декана Сорбонны. Это только первая часть всего сочиненія: оно носитъ заглавіе: *Du concile general et de la paix religieuse. Premiere Partie: La Constitution de l'Eglise et la periodicité des Conciles generaux. Memoire soumis au prochain Concile oecuménique du Vatican*. Вы конечно не забыли исторіи, предметомъ которой послужило это сочиненіе нынѣшнею зимою, когда оно только еще начинало печататься: въ газетахъ было указано на его характеръ, въ Римѣ взбунтовались, дано было приказаніе папскому нунцію въ Парижѣ достать корректурные листы, типографу, который взялся печатать его, былъ за это даже обѣщанъ орденъ и пр., но я не повторяю вамъ этихъ свѣдѣній. Однимъ словомъ, Римъ придавалъ появленію этаго сочиненія не послѣднюю важность и ему хотѣлось было пришить его еще прежде его появленія; но это не удалось. Когда мы получимъ это сочиненіе, мы постараемся познакомить съ нимъ подробно; но теперь журналы передаютъ предисловіе, которое епископъ Марэ предпосылаетъ своему сочиненію. Здѣсь авторъ открыто заявляетъ, что въ вопросѣ о догматической непогрѣшимости папы онъ поддерживаетъ галликанскій тезисъ противъ ультрамонтанскаго; онъ смотритъ на церковь какъ на монархію умѣряемую аристократіей епископовъ и въ ультрамонтанизмѣ видитъ стремленія къ абсолютизму.

Одинъ изъ англиканскихъ епископовъ, именно *Summings*, спрашивалъ папу письмомъ, на какихъ условіяхъ англиканскіе епископы могутъ явиться на предстоящій соборъ. Недавно папа отвѣтилъ ему чрезъ католическаго архіепископа Маннинга: первымъ условіемъ

онъ полагаетъ безусловное признаніе главенства папы, безъ котораго они не могутъ быть допущены на соборъ; послѣ того допущенные на соборъ, они самымъ фактомъ присутствія на немъ безъ всякихъ разсужденій и споровъ принимаютъ всѣ догматы латинской церкви. Едва ли на этихъ условіяхъ кто-нибудь изъ англиканскихъ епископовъ приметъ папское приглашеніе на соборъ.

Отдѣленіе англиканской церкви Ирландіи отъ государства теперь есть уже совершившійся фактъ и оно произошло именно на тѣхъ основаніяхъ, которыя были предложены парламенту Гладстономъ, и сущность которыхъ я передалъ вамъ въ свое время съ значительными подробностями. Свободная ирландская церковь теперь начинаетъ самостоятельную жизнь. Въ прошломъ году, когда церковь была еще связана съ государствомъ, два раза англиканскіе епископы Ирландіи обращались къ правительству съ просьбою о дозволеніи собраться въ конвокаціи, какія собираются въ самой Англій, и два раза имъ было отказано. Теперь уже не зачѣмъ имъ обращаться для этого къ правительству: это право имъ принадлежитъ теперь по самому акту отдѣленія церкви отъ государства.

Такимъ образомъ, текущаго 15 сентября въ Дублинѣ, въ соборѣ св. Патриціа, собралась первая конвокація, какихъ не бывало въ Ирландіи съ 1713 года. Тутъ собрались члены только дублинской архіепископіи. Собраніе открылъ рѣчью президентъ, архіепископъ Дублина, который говорилъ, что теперь членамъ неофициальной церкви нужно сноситься между собою объ ея общихъ интересахъ. Вслѣдствіе его рѣчи было послано приглашеніе и прелатамъ архіепископіи Армага

тоже собраться въ конвокацію. Послѣ акта открытія собранія, конвокація для разсужденій по обычаю раздѣлилась на двѣ палаты: верхнюю составили епископы, а нижнюю члены второстепеннаго клира. Разсужденія верхней палаты были секретныя, въ нижней палатѣ присутствовали представители печати. Черезъ нѣсколько минутъ засѣданія, нижняя палата получила слѣдующее предложеніе отъ верхней: „Архіепископъ Дублина, президентъ, и епископы предлагаютъ нижней палатѣ: протестовать противъ послѣднихъ законодательныхъ мѣръ по отношенію къ ирландской вѣтви соединенной церкви Англіи и Ирландіи. Настоящій синодъ, въ самомъ дѣлѣ, не можетъ начать своихъ разсужденій, не возвысивъ предъ Богомъ и людьми торжественный протестъ противъ мѣры, которою законодательная власть соединеннаго королевства лишила ирландскую церковь ея правъ, освященнымъ закономъ и конфисковала пожертвованія, которыя благочестіе предковъ посвятило на служеніе Богу. Синодъ протестуетъ, поэтому, противъ акта законодательства, по которому, къ великому вреду пѣлаго общества, національное исповѣданіе религіи Христа въ Ирландіи отвергнуто и узы между національною церковію и государствомъ разорваны“.

Протестъ этотъ, конечно, имѣетъ значеніе только формы: англиканскій клиръ Ирландіи уже примиряется съ своимъ новымъ положеніемъ. Нижняя палата единодушно приняла этотъ протестъ.

Спустя нѣсколько минутъ изъ верхней палаты принесено было новое предложеніе: „Проектъ реформы провинціальныхъ синодовъ, какъ епископы, клиръ и міряне ирландской церкви должны составлять общій синодъ“. Существенные пункты проекта слѣдующіе:

„Артикулъ 1. Въ каждой епархіи собирается епархіальный синодъ и клиръ избираетъ на немъ положенное число представителей изъ клира и мірянъ ирландской церкви для общаго синода или конвокаціи, состоящей изъ епископовъ, клира и мірянъ ирландской церкви.

„Артикулъ 2. Въмѣстѣ съ избранными представителями въ общемъ синодѣ засѣдаютъ *jure proprio* деканы и архидіаконы каждой епархіи.

„Артикулъ 3. Кромѣ вышесказанныхъ представителей, ординарный профессоръ богословія дублинскаго университета есть *ipso facto* членъ синода; а директоръ, профессора и наставники коллегіи св. Троицы въ Дублинѣ, носящіе священный санъ, назначаютъ отъ себя особаго представителя“.

Число всѣхъ представителей для конвокаціи дублинской архіепископіи опредѣляется 124 членами, не считая епископовъ. Проектъ этотъ возбудилъ живые споры, но, наконецъ, онъ былъ принятъ 107 голосами противъ 29.

Въ Испаніи сила и жизнь продолжаютъ тратиться въ губельной домашней ссорѣ и междусобномъ кровопролитіи. И клиръ Испаніи, который долженъ бы явиться представителемъ и проповѣдникомъ мира въ эти несчастныя времена, нерѣдко недостойнымъ образомъ вмѣшивается въ эту брань и является только разжигателемъ страстей. Можетъ быть, онъ доводится до этого обстоятельствами, въ нѣкоторой степени его извиняющими; тѣмъ не менѣе это фактъ: не мало испанскихъ священниковъ въ послѣднее время явились предводителями шаекъ инсургентовъ, возставшихъ за потомка древняго претендента на испанскій тронъ, Донъ-Карлоса, а въ помощи

претенденту деньгами и другими непрямыми пособіями подозрѣваютъ даже большинство высшаго клира. Вслѣдствіе всего этого, вслѣдствіе несомнѣннаго участія многихъ священниковъ въ возстаніи карлистовъ и вслѣдствіе слуховъ о непрямомъ участіи въ томъ же возстаніи со стороны самихъ епископовъ, министръ культовъ г. Вориля адресовалъ епископамъ энергической циркуляръ, которымъ потребовалъ отъ нихъ, чтобы они указали, каждый по своей епархіи, прямыхъ участниковъ въ возстаніи и вмѣстѣ съ тѣмъ обратились къ своему клиру съ увѣщаніемъ покоряться учрежденнымъ властямъ. Нѣкоторые изъ епископовъ исполнили волю министра, но другіе отказались на отрѣзъ исполнять оскорбительное для нихъ приказаніе и отвѣчали рѣзкими укоризнами правительству въ гоненіи на церковь, въ неуплатѣ слѣдующаго клиру жалованья и въ проповѣдываніи атеистическихъ и противокатолическихъ идей. Послѣдніе епископы, въ томъ числѣ и кардиналъ архіепископъ Сантъ-Яго, отданы подъ судъ. Чѣмъ кончится этотъ судъ, пока неизвѣстно. Въ Испаніи, такимъ образомъ, въ занятіяхъ домашними дрязгами, въ настоящее время меньше, чѣмъ въ какой нибудь другой странѣ, интересуются предстоящимъ соборомъ. А между тѣмъ на послѣднемъ вселенскомъ (латинскомъ) соборѣ тридентскомъ, испанскимъ богословамъ принадлежала едва-ли не первая роль.

PS. Я уже оканчивалъ свое письмо, когда газеты принесли въ высшей степени важный документъ, которому, вѣроятно суждено произвесть глубокое впечатлѣніе на весь католическій міръ, особенно въ виду предстоящаго собора. Это письмо отца Іоакима (по французски Puasithe), знаменитаго проповѣдника въ соборѣ па-

рижской Богоматери. Мнѣ не разъ приходилось говорить о двухъ знаменитѣйшихъ французскихъ проповѣдниковъ, кармелитѣ Іоакинфѣ и іезуитѣ Феликсѣ. Оба они вотъ уже нѣсколько лѣтъ проповѣдуютъ въ соборѣ Богоматери при громаднѣйшемъ стеченіи публики; первый проповѣдывалъ каждый годъ обыкновенно въ нѣсколько воскресеній, предшествующихъ Рождеству, въ такъ называемыя, воскресенья *Adventus*, второй всегда въ великомъ посту. Разъ какъ-то въ моихъ письмахъ сравнивая ихъ проповѣди, я говорилъ, что проповѣди отца Іоакинфа, при великомъ ораторскомъ талантѣ, отличаются логичностію и основательностію и чужды излишней фразистости, тогда какъ о. Феликсъ всегда больше дѣйствуетъ на чувство и весьма щедръ на цвѣтистыя фразы. Впрочемъ, проповѣди того и другаго не ограничивались стѣнами обширнаго собора Богоматери, но они тотчасъ же переводились на разные языки и всюду читались съ восхищеніемъ. Такимъ образомъ имена о. Іоакинфа и о. Феликса, и можетъ быть даже больше имя о. Іоакинфа, извѣстны всему католическому міру. Самъ Римъ несомнѣнно уважалъ о. Іоакинфа: въ прошломъ году онъ нарочно былъ вызываемъ въ Римъ для проповѣди тамъ во французской церкви и проповѣдывалъ тамъ въ великомъ посту каждое воскресенье. Одна только особенность замѣчалась въ проповѣданіи о. Іоакинфа: темой для своихъ проповѣдей онъ никогда не бралъ узко-латинскихъ догматовъ, ни непогрѣшимости папы, ни *immaculata conceptio*, ни т. п. Въ настоящее время господа и владыки латинской церкви—іезуиты, а о. Іоакинфъ — кармелитъ. Іезуиты подозрѣвали его. Нынѣшнею зимою, не могу теперь припомнить по какому поводу, только о. Іоакинфъ, кажется, въ *Revue*

Suisse et Universelle, напечатала коротенькое письмо, въ которомъ говорить, что онъ не желаетъ имѣть ничего общаго съ тою партіей и съ тою журналистикой, которая подъ видомъ защиты католической церкви, только унижаетъ ее. Это подняло бурю въ ультрамонтанской печати и между іезуитами, которые приняли письмо о. Іоакима на свой счетъ. Газета *L'Univers*, помнится, извѣщала послѣ, что папа будто бы вызывалъ о. Іоакима въ Римъ, чтобъ нарочно потребовать отъ него объясненіе въ оскорбленіи большинства усердныхъ защитниковъ Рима. О. Іоакимъ былъ дѣйствительно около этого времени въ Римѣ и являлся лично къ папѣ. Но было-ли при этомъ объясненіе по поводу сказаннаго письма или нѣтъ, только до послѣдняго іюля мѣсяца ничего не было слышно объ отношеніяхъ о. Іоакима къ ультрамонтанской партіи. Въ іюль мѣсяцѣ о. Іоакимъ, вмѣстѣ съ другимъ священникомъ, принадлежащимъ къ ораторіанамъ Парижа, принялъ участіе въ засѣданіяхъ, такъ называемой *Лиги мира* и сказалъ блестящую рѣчь, въ которой, такъ какъ въ собраніи еще присутствовали представители протестантовъ и іудеевъ, онъ допустилъ фразу, которая, если мнѣ не измѣнила память, буквально была слѣдующая: „въ цивилизованномъ мірѣ есть мѣсто только тремъ религіямъ: католической, протестантской и іудейской“. Эта фраза тотчасъ же сдѣлалась предметомъ живыхъ протестовъ газеты *L'Univers* и всей ультрамонтанской печати. Но ультрамонтане не ограничились только заявленіями своего мнѣнія; они воспользовались этимъ, какъ поводомъ, чтобы нанести своему врагу рѣшительный ударъ. Орудіемъ они выбрали суперъора ордена кармелитовъ, живущаго въ Римѣ. Письмо о. Іоакима является отвѣ-

томъ на стѣснительное распоряженіе суперіора относительно даннаго ему права проповѣдывать. Письмо о. Іоакима—это воишь души сильной, испытывшей и пострадавшей много, но которая, наконецъ, не въ состояніи терпѣть, скрывать дальше: ова раздражается сильнѣйшимъ рыданіемъ. Я прошу васъ прочитатъ его не разъ и не два. Знайте, что его читаетъ весь католическій міръ, и весь католическій міръ, привыкшій съ благоговѣніемъ слушать и читать проповѣди своего знаменитаго проповѣдника, теперь отъ него узнаетъ, что римскія доктрины и римская религіозная практика не могутъ называться *христіанскими*. Но вотъ самое письмо въ полномъ переводѣ:

„Почтенному отцу генералу босоногихъ кармелитовъ въ Римѣ. Почтеннѣйшій отецъ! Вотъ уже пять лѣтъ продолжается мое служеніе въ соборѣ Богоматери въ Парижѣ и не смотря на открытыя нападенія и на тайныя интриги, которыхъ я былъ предметомъ, вы ни на минуту не оставляли меня своимъ вниманіемъ и своимъ довѣріемъ. Доказательствомъ этого я имѣю многочисленные документы, писанные вашею рукою, которые относятся столько же къ моимъ проповѣдямъ, сколько и къ моему лицу. Чтб бы тамъ не послѣдовало, а я сохранию ихъ какъ памятникъ моей благодарности.

„Но теперь я вижу внезапную перемѣну, причины которой я не ищу въ вашемъ сердцѣ, а въ интригахъ партіи, которая теперь всемогуща въ Римѣ: вы меня обвиняете въ томъ, въ чемъ прежде поддерживали, осуждаете за то, что прежде одобряли, и требуете, чтобъ я говорилъ извѣстнымъ языкомъ, или чтобъ хранилъ молчаніе, чтб вовсе не было бы полнымъ и законнымъ выраженіемъ моей совѣсти.

„Не колеблюсь ни минуты. Я не съумѣлъ бы взойти на кафедру собора Богоматери съ словомъ, извращеннымъ по приказанію, или урѣзаннымъ пропусками. Изъявляю мое глубокое сожалѣніе благоразумному и благонамѣренному архіепископу (Парижа, Дарбуа), который открылъ мнѣ дорогу на сказанную кафедру и который поддерживалъ меня на ней вопреки зложелательству людей, о которыхъ я упоминаю выше; — моимъ уважаемымъ слушателямъ, которые окружали меня съ такимъ вниманіемъ, съ такимъ сочувствіемъ и, смѣю сказать, такъ дружественно. Я бы оказался недостойнымъ ни слушателей, ни прелата, я бы явился преступникомъ предъ моею совѣстію и Богомъ, если бы согласился разыгрывать сказанную роль.

„Въ то же время я удаляюсь и изъ монастыря, въ которомъ живу и который, при новыхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ я очутился, былъ бы темницей для моей души. Поступая такъ, я вовсе не являюсь не вѣрнымъ моимъ обѣтамъ: я обѣщаль монашеское повиновеніе, но въ предѣлахъ, въ которыхъ бы не нарушалась честь моей совѣсти, достоинство моего лица и моего служенія; я обѣщаль это повиновеніе подъ благодѣтельнымъ условіемъ высшаго закона правды и *дѣйствительной свободы*, которая, по словамъ св. апостола Іакова, есть *совершенный законъ христіанина*.

„Наиболѣе совершеннѣйшаго пользованія этою святою свободою десять лѣтъ тому назадъ я и пришелъ просить въ этомъ монастырѣ, побуждаемый энтузіазмомъ, чистымъ отъ всякаго человѣческаго разчета, хотя я не смѣю сказать, чуждымъ всякой иллюзіи молодости. Если въ замѣнъ моего самопожертвованія мнѣ предлагаютъ теперь цѣпи, я считаю не только правомъ, но даже долгомъ отвергнуть ихъ.

„Пробилъ торжественный часъ. Церковь переживаетъ одинъ изъ самыхъ жестокихъ, самыхъ темныхъ и самыхъ рѣшительныхъ кризисовъ своего существованія здѣсь долу. Еще въ первый разъ, послѣ трехъ сотъ лѣтъ, не только созванъ соборъ, но и объявлять *необходимымъ*—таково выраженіе святаго отца. И теперь вовсе не время, чтобы какой-нибудь проповѣдникъ евангелія, хотя бы это былъ самый послѣдній, согласился молчать, какъ тѣ *нѣмые собаки* израиля, невѣрные стражи, которыхъ пророкъ укоряетъ въ *неспособности лаять: canes muti, non valentes latrare.*

„Святые не молчали никогда. Я не изъ нихъ, но чувствую себя принадлежащимъ къ ихъ племени (*fili sanctorum sumus*), всегда считалъ для себя честию направлять по оставленнымъ ими слѣдамъ мои шаги и подражать имъ въ пролитіи моихъ слезъ и, если то нужно, даже моей крови.

„Обращаю же къ святому отцу и собору мой протестъ христіанина и священника противъ *этихъ доктринъ и этихъ практикъ, которыя называются римскими, но которыя не суть христіанскія*, и которыя, разливаясь все болѣе и болѣе самымъ дерзкимъ и гибельнымъ образомъ, грозятъ измѣнить конституцію церкви, основу и форму ея ученія, даже до духа ея благочестія.

„Протестую противъ развода, столько же нечестиваго, сколько и бессмысленнаго, который усиливаются произвести между церковію, которая есть наша мать въ вѣчности, и обществомъ XIX вѣка, котораго мы суть дѣти во времени, къ которому мы стоимъ также въ долгу и съ которымъ связаны узами любви.

„Протестую противъ этой радикальнѣйшей и ужаснѣйшей оппозиціи, которая ведется ложными учите-

лями противъ человѣческой природы въ ея самыхъ естественныхъ и святыхъ стремленіяхъ. Громче всего протестую противъ святотатственнаго извращенія евангелія Самаго Сына Божія, котораго духъ и котораго буква одинаково попираются фарисействомъ новаго закона.

„Имѣю самое глубочайшее убѣжденіе, что, если Франція въ частности и латинскіе народы вообще постоянно живутъ въ общественной, нравственной и религіозной авархіи, главная причина этого заключастся конечно не въ католицизмъ, но въ образъ, какимъ католицизмъ съ давняго времени понимается и практикуется.

„Аппеллирую къ имѣющему собраться собору, пусть онъ поищетъ средства для изцѣленія насъ отъ избытка нашихъ золъ и пусть въ примѣненіи его руководится столько же строгостію, какъ и умѣренностію. Но если оправдаются опасенія, которыя я не желалъ бы раздѣлять, если августѣйшее собраніе не будетъ имѣть свободы въ разсужденіяхъ, какъ оно не имѣетъ теперь въ приготовительныхъ работахъ, однимъ словомъ, если оно будетъ лишено существенныхъ свойствъ вселенскаго собора, я воззову къ Богу и людямъ, прося иного собранія, которое бы соединилось поистинѣ въ Святомъ Духѣ, а не въ духѣ партій, которое поистинѣ представляло бы вселенскую Церковь, а не молчаніе однихъ и давленіе другихъ.

„О сокрушеніи дщери народа моего я сокрушаюсь, хожу мраченъ, ужасъ объялъ меня. Развѣ нѣтъ бальзама въ Галаадѣ? Развѣ нѣтъ тамъ врача? и почему не приложено пѣлебное врачевство къ раиѣ дщери народа моего?“ Іер. VIII. 21, 22.

„Наконецъ, взываю къ Твоему трибуналу, о Господи Іисусе! *Ad tuum, Domine Iesu, tribunal appello.* Въ Твоемъ присутствіи пишу эти строки. При Твоихъ ногахъ, Господи, послѣ того какъ я молился много, размышлялъ много, страдалъ много, надѣялся много, при Твоихъ ногахъ я подписываю ихъ моимъ именемъ. Вѣрю, что если люди осудятъ ихъ на землѣ, то Ты одобришь ихъ на небѣ. Этого для меня довольно, чтобы жить и умереть.

Монахъ Іоакимъ

„Суверіоръ босовскихъ кармелитовъ въ Парижѣ, второй помощникъ генерала ордена въ провинціи Авиенна“.

Парижъ. Паси.

20-го сентября 1869 г.

Къ этому письму нечего прибавлять: оно много говоритъ само за себя; оно много заставитъ подумать многихъ и многихъ католиковъ. У меня въ ушахъ раздается этотъ вопль, возбужденный можетъ быть въ достойнѣйшемъ сердцѣ злоупотребленіями католицизма... Этотъ вопль не одинокій; не одному отцу Іоакиму становится невыносимо подъ давленіемъ римскаго ига... Гдѣ-то эти люди будутъ искать и найдутъ свое освобожденіе?!...

Священникъ Е. Кустодіевъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. К.Л. Кустодиев

Письма о современном состоянии
религиозно-церковной жизни за
границей

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1869. № 11. С. 894-944.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

*Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010*

П И С Ъ М А

О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ РЕЛИГІОЗНО-ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

VI.

Мадридъ. 24 октября (3 ноября) 1869.

Возрастающее вниманіе къ предстоящему въ Римѣ собору. Дво кармелита Іоакима и его переписка съ еп. Дюпанлу. Сочиненіе еп. Марс и его характеристика. Манифестъ по поводу собора либеральныхъ католиковъ Франціи и картина положенія римской церкви по милости ультрамонтановъ. Противо-папское движеніе въ Германіи и Италіи. Анти-соборъ въ Неаполь. Приготовленія къ римскому собору. Крайности протестантизма въ Германіи. Движеніе въ Англіи по поводу назначенія въ епископы рационалиста. Независимая англиканская церковь Ирландіи. Религіозный конгрессъ въ Ливерпуль. Протестанты въ Испаніи. Посланіе Константинопольскаго патріарха къ архіепископу кэтерберійскому.

Чѣмъ ближе время открытія *Римскаго собора*, тѣмъ сильнѣе къ нему интересъ, тѣмъ больше онъ возбуждаетъ опасеній, сомнѣній, надеждъ, протестовъ и даже мѣропріятій не только между католиками, но и между протестантами всѣхъ толковъ и отличій. Что ни говорите объ уменьшеніи и ослабленіи римскаго и папскаго преобладанія, но то несомнѣнно, пока только Римъ задаетъ тонъ религіозной жизни, пока только папство

образуетъ религіозную атмосферу, въ которой вращается, дышетъ, живетъ весь религіозный западъ. Предѣлы римской церкви обширны, но и за предѣлами ея движеніе религіозной жизни совершается подъ ея вліяніями и давленіями. Не трудно замѣтить, что между разными протестантскими церквами и сектами вся религіозная жизнь опредѣляется тѣмъ, что или ведется ожесточенная борьба съ Римомъ и всѣмъ римскимъ, или совершается реорганизація по образцу крѣпкой организаціи Рима для борьбы съ тѣмъ же Римомъ, или возникаетъ и поднимается потокъ религіозныхъ идей, стремящійся на встрѣчу Риму, или течетъ другой потокъ все дальше и дальше отъ Рима, низвергающійся въ бездны, откуда возвратъ, кажется, невозможенъ. Нѣтъ ничего, поэтому, страннаго, если подъ впечатлѣніемъ готовящагося въ Римѣ собора, небывалаго уже триста лѣтъ, въ религіозной атмосферѣ запада чувствуется необыкновенное возбужденіе: всѣ зашевелились, всѣ всматриваются въ свое положеніе, всѣ провѣряютъ свои силы, всѣ какъ бы готовятся къ борьбѣ, сводятъ счоты стараго съ новымъ, задаютъ вопросы, спорятъ, рѣшаютъ и проч. И мы едва ли можемъ оставаться равнодушными къ этому необыкновенному религіозному движенію: въ немъ есть одна особенность, на которую мы должны обратить особенное наше вниманіе. Въ немъ то тамъ, то сямъ проявляются проблески православной истины, иногда слышится какъ бы знакомый намъ голосъ, но проблески эти исчезаютъ, голосъ этотъ заглушается безпорядочнымъ говоромъ и воплями. Какъ бы хотѣлось эти проблески превратить въ непрерывно горящій свѣтъ, какъ бы хотѣлось, чтобы эти отрывочно раздающіеся голоса превратились въ непрерывно льющуюся рѣчь!

Да, восточная церковь есть хранительница всецѣлой истины, проблески коготорой замѣчаются и на западѣ. *Са востока свѣтъ!* Но мы, служители православной церкви, мы, дѣти православной церкви, достаточно ли освѣщаемъ и освѣщаемъ ли путь отъ востока къ западу, достаточно ли высоко мы поставили свѣтъ православной истины, чтобы онъ могъ свѣтить далеко, чтобы онъ могъ быть видѣвъ отовсюду, чтобы онъ могъ слиться съ тѣми свѣтовыми проблесками и образовать съ ними одну всеосвѣщающую свѣтлую атмосферу?!.. Да, у насъ говорили и говорятъ: къ намъ обращаетъ взоры церковь англиканская. Это весьма лестно. Но мы уже говорили и повторяемъ: зачѣмъ тутъ много самообольщаться? Факты доказываютъ, что англиканская церковь смотритъ на востокъ сквозь густую тьму и едва-едва можетъ различить что тамъ есть такого, что могло бы удовлетворять ея нуждамъ. А въ другихъ странахъ, въ Германіи, Франціи, Италиі, Испаніи?... Да, и здѣсь наталкиваются на православную истину, да, и здѣсь то тамъ, то сямъ можно слышать голоса, которые могутъ быть по-сердцу всякому православному. Но, къ сожалѣнію, это не образуетъ пока движенія воды, стремящагося къ своему первоисточнику, это скорѣе капли засыхающія на мѣстѣ, или при своемъ паденіи только усиливающія теченіе въ противоположную сторону. Происходящее теперь на западѣ всего менѣе можетъ дать намъ поводы къ самоуспокоенію и самообольщенію. Обязанности, обязанности предъ православной истиной и предъ цѣлымъ челоувѣчествомъ напоминаютъ намъ западъ своимъ теперешнимъ положеніемъ,—обязанности, которыя, не похвалимся, мы далеко не исполнили и слишкомъ слабо исполняемъ!... Но перехожу къ фактамъ.

Последнее мое письмо я окончилъ передачею только что появившагося тогда *письма—протеста* о. *Иоакимфа*. Какъ и слѣдовало ожидать, протестъ этотъ произвелъ глубокое впечатлѣніе на весь католическій міръ. Въ Римѣ онъ поразилъ всѣхъ какъ громомъ, въ первыя минуты папа рѣшилъ было написать о. Иоакимфу собственноручное успокоительное письмо и только іезуиты отговорили его отъ такого унижительнаго для главы церкви шага предъ босоногимъ кармелитомъ. Знаменитый орлеанскій епископъ *Дюпанлу* понялъ важность поступка знаменитаго проповѣдника и адресовалъ къ нему письмо, которое стоитъ того, чтобы передать его въ точномъ переводѣ. „Орлеанъ 25 сентября. Любезный мой братъ. Едва меня извѣстили изъ Парижа о томъ, что вы приготовились сдѣлать, я поспѣшилъ было разговорить васъ, что вы конечно не забыли, и во что бы то ни стало отклонить васъ отъ вашего намѣренія, которое для васъ должно быть громаднѣйшей ошибкой, а въ тоже время для церкви источникомъ величайшей скорби. Въ тотъ же часъ, въ который я получилъ эту вѣсть, въ полночь, я распорядился послать къ вамъ одного изъ вашихъ соучениковъ и любимаго вашего друга, чтобы онъ удержалъ васъ, если только еще оставалась возможность удержать васъ. Но было уже не время: скандалъ совершился. Послѣ того вы уже могли измѣрить, сколько скорби вашъ дурной поступокъ принесъ всѣмъ друзьямъ церкви и какую при этомъ единодушную радость возбудилъ онъ между всѣми ея врагами. Теперь не остается ничего, какъ молить Бога, а вмѣстѣ и просить васъ удержаться на той скользкой дорогѣ, на которую вы ступили,—на дорогѣ, ведущей къ глубокой пропасти, которой конечно и не замѣтилъ вашъ возгор-

дившійся и слѣпой умъ. Вы страдали, да, я знаю это, но позвольте сказать вамъ: отецъ Лакордэръ и отецъ Равиньякъ (оба знаменитые проповѣдники), это я также знаю, страдали даже больше, чѣмъ вы, но они крѣпились и терпѣли за любовь къ церкви и Христу. И какъ это вы не могли понять, что перваго, кого вы оскорбляете вашими обвинительными предположеніями—это саму вашу мать—Церковь, а потомъ Иисуса? И какимъ оскорбленіемъ! Вы наносите Ему заплеваніе, оказывая презрѣніе къ основанной Имъ церкви! Но я хочу надѣяться и надѣюсь, что все это есть не больше какъ минутное безумство. Возвратитесь къ намъ. Причинивши великую скорбь, послушайте совѣта и дайте спасительный примѣръ. Отправляйтесь, бросьтесь къ ногамъ святаго отца (папы). Онъ прижметъ васъ распростертыми объятіями къ своему отеческому сердцу и возвратитъ миръ вашей совѣсти и честь вашей жизни. Примите отъ того, кто былъ вашимъ епископомъ и кто никогда не перестанетъ любить вашей души, это свидѣтельство и эти совѣты глубочайшей и религіозной преданности. Феликсъ, епископъ Орлеана.“

О. Іоакимъ не замедлилъ отвѣтить на этотъ дружескій зовъ не многими, но рѣшительными словами. „Монсенъёръ, писалъ о. Іоакимъ, я весьма тронутъ вашимъ ко мнѣ письмомъ и весьма благодарю васъ за молитвы, возсылаемая за меня къ небу; но со всѣмъ этимъ я не могу принять ни укоризнь, ни совѣтовъ, которые вы мнѣ даете. Что вы называете ошибкой, которую будто я сдѣлалъ, то я считаю долгомъ, который я исполнилъ. Примите, монсенъёръ, выраженіе глубокаго почтенія, съ которымъ имѣю честь быть въ Иисусъ

Христѣ и въ Его церкви вашимъ низайшимъ и покорнымъ слугою, монахъ Іоакинфъ. Парижъ, 26 сентября 1869 г.“

Генераль ордена кармелитовъ въ свою очередь обнародовалъ къ о. Іоакинфу письмо, въ которомъ увѣщевалъ его возвратиться въ монастырь, давая для этого десять дней сроку, послѣ котораго грозилъ ему отлученіемъ. Но какъ разъ въ десятый день о. Іоакинфъ сѣлъ на корабль и отправился въ Америку. Ультрамонтанская газета *L'Univers* имѣетъ корреспондента, который сообщаетъ ей каждый шагъ путешественника: онъ знаетъ всѣхъ до одного спутниковъ его на кораблѣ въ самой интимной ихъ жизни, онъ подслушиваетъ разговоры съ ними о. Іоакинфа, знаетъ не только гостиницу Нью-Йорка, въ которой остановился о. Іоакинфъ, но и хозяина ея со всѣмъ его семействомъ; знаетъ всѣхъ и каждаго его посѣтителей; онъ во всемъ и во всѣхъ ничегъ случая заплевать челоуѣка, дерзнувшаго объявить открытую борьбу ультрамонтанству. Это обыкновенная система ультрамонтановъ и ихъ теперешняго главы, редактора *L'Univers*, знаменитаго Вельё: когда нѣтъ доказательствъ, чтобы отразить жестокий ударъ,—пускай въ ходъ клевету *ad maiorem Dei gloriam*....

Въ Римѣ, впрочемъ, умѣютъ вести дѣла. Потому, что протестъ о. Іоакинфа произвелъ поразительное впечатлѣніе на всѣхъ, не исключая и святаго отца, тамъ было рѣшено дать видъ, что онъ какъ будто не былъ даже и замѣченъ. Между тѣмъ какъ всюду въ газетахъ, во Франціи, Германіи, Англии, Испаніи дѣло о. Іоакинфа было предметомъ толковъ іезуитскій римскій журналъ *Civiltà Cattolica*, привыкшій отмѣчать всякое даже ничтожное обстоятельство изъ религіознаго міра, не упо-

мянулъ о немъ ни даже словомъ; отлученіе о. Іоакима, которымъ грозилъ ему генераль ордена, должно бы быть напечатано въ официальной римской газетѣ *Giornale di Roma*, но вмѣсто того оно появилось только во французской ультрамонтанской газетѣ *Le Monde* и то не въ видѣ официального распоряженія римской куріи, а въ видѣ полуофициальнаго сообщенія. Въ настоящее время изъ Рима пишутъ, что тамъ рѣшено: на соборѣ не упоминать о дѣлѣ о. Іоакима ни даже словомъ, а считать его уже рѣшеннымъ окончательно и безъапелляціонно. А между тѣмъ о. Іоакимъ въ своемъ письмѣ—протестѣ, хотя и не особенно увѣренный, однако же вызываетъ къ собору и ко времени открытія собора имѣть намѣреніе возвратиться въ Европу и явиться предъ соборъ.

Книга епископа *Maret*, которой заглавіе я передалъ вамъ прошлый разъ, составляетъ другой важный предметъ, возбуждающій, въ виду предстоящаго собора, самыя оживленные толки, споры и разсужденія. На нее печатаютъ ѣдкую критику іезуитскій парижскій журналъ *Etudes Religieuses*; противъ нея высказались окружными посланіями нѣсколько французскихъ епископовъ и не проходитъ ни одного номера ультрамонтанскихъ газетъ *Le Monde* и *L'Univers*, въ которомъ не было бы напечатано или письма или замѣтки, опровергающей то или другое мѣсто книги, то или другое выраженіе автора; дѣльныхъ опроверженій книги не встрѣчается, но употребляется все, что можетъ опоздить въ глазахъ публики ея автора. Я на дняхъ получилъ сочиненіе епископа Маре (два большихъ тома): предоставляя себѣ дать о немъ подробный отчетъ по внимательномъ его прочтеніи, въ настоящую минуту я могу подѣлиться съ вами

только тѣмъ впечатлѣніемъ, которое я вынесъ изъ бѣглаго его просмотра. Почтенный епископъ сказалъ въ своей книгѣ весьма много правды; онъ добросовѣстно выставляетъ и объясняетъ тѣ факты, которыми рѣшительно опровергаются претензіи папѣ на преобладаніе въ церкви; онъ возводитъ начало юрисдикціи епископовъ къ Самому Іисусу Христу и апостоламъ, а не къ папѣ; онъ, поэтому, считаетъ епископовъ самостоятельными судьями въ дѣлахъ вѣры и нравственности, а не агентами только папы; онъ признаетъ соборное начало въ церкви, но нельзя сказать того, чтобы онъ строго послѣдовательно провелъ свои справедливые взгляды. Находясь въ заколдованномъ кругу римскихъ предразсудковъ, онъ не только не обнаружилъ попытки вытти изъ этого круга, а напротивъ усиливается предчувствуемую имъ и полувывысказываемую православную истину примирить съ римскою ложью. Въ этомъ отношеніи непослѣдовательность автора удивительна: онъ напр. признаетъ несомнѣннымъ, что многія церкви получили свое начало отъ Іисуса Христа и другихъ апостоловъ и вовсе не стояли ни въ какомъ подчиненномъ отношеніи ни къ апостолу Петру, ни къ его преемникамъ, епископамъ Рима, и изъ этого выводитъ право епископовъ разныхъ церквей на самостоятельность въ судѣ о дѣлахъ вѣры и нравственности сообразно съ апостольскимъ преданіемъ и преемствомъ; и въ тоже время, безъ всякихъ основаній, но какъ несомнѣнную истину принимаетъ латинское предубѣжденіе, будто епископъ каждой церкви, чтобы быть законно поставленнымъ, долженъ имѣть прямое или не прямое утвержденіе папы. Онъ напр. принимаетъ соборное начало въ управленіи церкви; тѣ факты, въ которыхъ соборы являлись дѣй-

ствительными и прямыми судьями даже папъ. онъ объявляетъ въ настоящемъ ихъ смыслъ безъ всякихъ казуистическихъ доводовъ, свойственныхъ ультрамонтанамъ; казалось бы, поэтому, нужно было ждать отъ автора, что онъ прямо и рѣшительно признаетъ соборъ выше папы; но изъ этихъ фактовъ онъ выводитъ не все заключеніе, которое изъ нихъ слѣдуетъ, а только половину: онъ только доказываетъ этимъ, что папа есть полный и непогрѣшимый судья церкви только съ соборомъ епископовъ, а не внѣ его; онъ старается ограничить понятіе о папской непогрѣшимости, но не имѣетъ духу признать за соборомъ весь принадлежащій ему авторитетъ. Вообще въ сочиненіи епископа Маре чувствуется та искренность мысли, при которой авторъ, будучи не въ состояніи освободиться отъ тѣхъ предубѣжденій, которыми онъ окруженъ и съ которыми онъ сжился, не можетъ однако же скрыть истину, до которой онъ дошелъ продолжительнымъ и добросовѣстнымъ изученіемъ исторіи церковнаго управленія и церковной организаціи, онъ высказываетъ эту истину даже съ рискомъ явиться непослѣдовательнымъ самому себѣ, щадя и охраняя при этомъ и старыя предубѣжденія.

Въ Римѣ по отношенію къ сочиненію еп. Маре поступили по обычной тактикѣ. Публично о немъ еще невысказано тамъ ни порицанія, ни одобренія. *Civiltà Cattolica*,—этотъ доктринальный органъ папы, издаваемый иезуитами, имѣя обычай помѣщать довольно категорическіе отзывы о всѣхъ кнѣгахъ, которыя касаются предстоящаго собора, напечаталъ только заглавіе книги епископа Маре, хотя и въ томъ отдѣленіи, гдѣ обыкновенно помѣщаются рецензіи. Эта особенность замѣчена всѣми. Того конечно нельзя предположить, чтобы

римскому органу іезуитовъ могло нравиться то, что по-рицаеть ихъ парижскій органъ *Etudes Religieuses*. Но въ Римъ предоставляютъ кричать тѣмъ, кто виѣ римскихъ стѣнъ, людямъ мелкимъ. Пускай себѣ кричать противъ книги Маре во Франціи, даже въ Италиі. Книга эта до того серьезна, что *серьезнымъ* людямъ Рима, въ рукахъ которыхъ находится вся католическая церковь, нужно уже не говорить, а дѣйствовать. Такова какъ въ этомъ, такъ и во всѣхъ подобныхъ дѣлахъ, тактика Рима. Тамъ молчатъ о книгѣ еп. Маре, когда она подвергается самымъ жестокимъ анаемамъ отъ признанныхъ друзей Рима во Франціи, но тамъ втихомолку дѣйствуютъ. Епископъ Маре, состоя теперь деканомъ Сорбонны, былъ посвященъ для одной епархіи Франціи, но папа не согласился утвердить его, и онъ остался безъ епархіи, епископомъ *in partibus infidelium* съ титуломъ епископа Суры, какого то мѣстечка въ Малой Азіи, хотя онъ и живетъ среди вѣрныхъ католиковъ Парижа. Въ одномъ изъ приложений къ своему сочиненію, епископъ Маре посвящаетъ цѣлую статью на доказательства правъ такихъ епископовъ участвовать на соборахъ. Но книга его показала іезуитамъ, что они имѣютъ въ епископѣ Суры не безъопаснаго врага: чтобы избавиться отъ него на предстоящемъ соборѣ для торжества своихъ мнѣній, они теперь въ приготовительныхъ комиссіяхъ подняли вопросъ о правѣ безъепархіальныхъ епископовъ участвовать на соборахъ; они хотятъ такихъ епископовъ если не отстранить вовсе, то по крайней мѣрѣ ограничить ихъ право голоса. Неизвѣстно какъ рѣшенъ теперь этотъ вопросъ, но въ умѣннѣ устроить дѣло въ свою пользу іезуитамъ никто не отказывается.

Впрочемъ епископъ Маре во Франціи далеко не единственный опасный врагъ ультрамонтанства и іезуитизма. Тамъ существуетъ довольно сильная партія людей серьезно религіозныхъ, которые еще не могутъ освободиться отъ римскихъ предубѣжденій, не видя ничего, что могло бы привлечь ихъ къ себѣ внѣ римской церкви, но которые далеки отъ крайностей ультрамонтанства. Этихъ людей ультрамонтаны въ насмѣшку называютъ *либеральными* католиками; сами себя они называютъ просто истинными католиками. Ихъ печатнымъ органомъ служитъ извѣстный журналъ *Le Correspondant*, выходящій книжками, нѣскольکو больше чѣмъ „Христіанское Чтеніе“, въ 10 и 25 дни каждаго мѣсяца. Его редакцію составляютъ: извѣстный Монталамберъ, извѣстный авторъ сочиненія „Христіанство въ IV вѣвѣ“, князь *Brogie*, извѣстный графъ *Falloux*, знаменитый епископъ Орлеана, Дюпанлу и др. Здѣсь же печаталъ свои труды и кармелитъ Іоакимъ. Въ послѣдней книжкѣ этаго журнала (10 октября) появился подъ названіемъ *Le Concile* замѣчательный *манифестъ* отъ имени совѣта редакціи, стало быть выражающій единодушное мнѣніе всѣхъ участниковъ этаго органа. Такъ приняла и поняла этотъ манифестъ вся ультрамонтанская печать, которая напала на него съ неменьшею яростію, какъ и на книгу еп. Маре. Въ манифестѣ этомъ авторы стараются успокоить общественное мнѣніе и себя самихъ относительно двухъ пунктовъ, именно они стараются доказать, во-первыхъ, что не можетъ быть, чтобы епископы на соборѣ не имѣли свободы разсужденія, какъ то представляютъ и хотятъ ультрамонтаны, и во-вторыхъ, не можетъ быть, чтобы соборъ утвердилъ и провозгласилъ безусловную непогрѣшимость

папы, сосредоточивъ такимъ образомъ всю церковь въ лицѣ папы, какъ опять проповѣдуютъ и хотятъ того ультрамонтаны. Все это, впрочемъ, они выражаютъ какъ свои искреннія желанія, а не какъ положительную увѣренность. Время, конечно, покажетъ, сбудутся ли эти желанія. Я считаю излишнимъ передавать все содержаніе этого замѣчательнаго документа. Но въ немъ есть одно мѣсто, которое особенно останавливаетъ на себѣ вниманіе читателя: это изображеніе того положенія, до котораго римскую церковь довело прекращеніе въ ней соборовъ. Въ этомъ изображеніи авторы манифеста весьма вѣрно объясняютъ причины утвержденія и распространенія ложнаго мнѣнія о папской непогрѣшимости, а вмѣстѣ превосходно опредѣляютъ ту роль, которая принадлежитъ тутъ партія ультрамонтановъ. Я передамъ вамъ сущность этого изображенія. Впрочемъ, напередъ замѣчу, что авторы манифеста, подобно епископу Маре, не могутъ представить соборнаго начала управленія церкви безъ папы во главѣ. Послѣ триденскаго собора, когда обычай собирать соборы прекратился, власть въ церкви, принадлежащая папѣ (мы передаемъ мысль авторовъ манифеста) вмѣстѣ съ епископами, мало по малу начала сосредоточиваться въ лицѣ одного епископа Рима. „Сосредоточивая въ себѣ одномъ одно изъ самыхъ высочайшихъ преимуществъ, которое Иисусъ Христосъ даровалъ Своей церкви“, говорятъ авторы манифеста, „папство поглотило собою однимъ весь авторитетъ и все вліяніе, которое вмѣстѣ съ этимъ теряли епископы. Отношеніе властей, установленное въ церкви божественнымъ правомъ, оказалось извращеннымъ именно потому, что епископы перестали соединяться съ папой для суда въ дѣлахъ вѣры и низшли

до роли толкователей мысли своего начальника, а часто до роли простых органовъ для передачи его приказаний. Вотъ раздается звучный голосъ перваго пастыря (*sic*, а не главы) среди всеобщаго молчанія церкви, голоса епископовъ возвышаются лишь для того, чтобы служить ему эхомъ,—что же еще нужно, чтобы утвердить въ душахъ простыхъ совершенно ложное мнѣніе, будто въ одномъ папствѣ сосредоточивается вся церковь! И что еще нужно было для того, чтобы изначальный и величественный характеръ, напечатанный Иисусомъ Христомъ, основанной имъ монархіи (т. е. церкви: какъ епископъ Марселинъ, такъ и авторы манифеста представляютъ церковь конституціонной монархіей), которая есть живое тѣло, въ которой глава получаетъ отъ членовъ столько жизни, сколько самъ даетъ имъ,—монархіей истинно братской, слѣдуя выраженію прежнихъ учителей *monarchia inter fratres*, чтобы этотъ характеръ въ ихъ глазахъ принялъ видъ одной изъ этихъ централизованныхъ имперій, гдѣ есть только владыка и рабы и гдѣ движеніе сообщается только сверху къ краямъ съ механическою регулярностію автомата! Поэтому часто и не безъ основанія укоряютъ католиковъ новѣйшаго времени въ томъ, что они, ожидая и требуя всего отъ импульса папства, потеряли почтенную независимость, которую древнія церкви умѣли соединять съ покорностію,—безсознательно и по привычкѣ ввали въ родъ практическаго ультрамонтанизма, который во сто разъ мелочивѣе и распространенъ гораздо больше, чѣмъ ультрамонтанизмъ доктрины. Этотъ-то практический ультрамонтанизмъ и служитъ источникомъ тѣхъ ошибокъ и опасностей, которыя напрасно приписываютъ ультрамонтанизму доктринальному. Кто не знаетъ и не

испытать на дѣлѣ этотъ ультрамонтанизмъ? Кто не слышитъ его проповѣдь въ ежедневныхъ газетахъ? Нужно ихъ видѣть, этихъ импровизированныхъ учителей печати: они на столько рьяны и неблагоразумны, на сколько истинные учителя римскихъ школъ строги и сдержанны; они смѣшиваютъ все, что Римъ отличаетъ, они ставятъ на одну и ту же доску самые различные и самые неодинаковые акты папской власти, навязывая ихъ съ одинаковою *тяжестью* не только почтенію, но и совѣсти вѣрныхъ; они смѣшиваютъ простыя извѣщенія римскихъ конгрегацій или записки папской канцеляріи, ничего не опредѣляющія, а иногда даже просто фразы, взятая изъ разговоровъ и частныхъ корреспонденцій съ торжественными рѣшеніями папы; они ежечасно апеллируютъ къ вмѣшательству Рима во внутреннее управленіе епархій и готовы обвинять всякаго вѣрнаго, священника или епископа, который не одушевленъ въ той же степени избыткомъ ревности не по разуму; они не презираютъ, однимъ словомъ, ничего для того, чтобы подчиненію христіанъ святому престолу (т. е. папѣ) придать видъ рабства, и чтобы сыновнюю любовь заставить говорить „языкомъ идолопоклонническаго суевѣрія“. Ничего не можетъ быть лучше этой характеристики современнаго ультрамонтанства, которое господствуетъ теперь въ римской церкви и грозитъ наложить свою печать на предстоящій соборъ. „Но остережемся, прибавляютъ авторы манифеста, скорѣе, впрочемъ, въ смыслѣ благонамѣреннаго желанія, чѣмъ въ видѣ положительнаго утвержденія, остережемся винить папство въ этихъ смѣшныхъ преувеличеніяхъ, къ которымъ оно не разъ высказывало свое неодобреніе. Замѣтимъ только, что это было однимъ изъ самыхъ плачевныхъ слѣдствій

того состоянія, которое, благодаря Пію ІХ, приближается къ своему концу, и мы смѣло можемъ сказать, что, если бы святаи свобода церкви, какъ и сама вѣра, не была охраняема Святымъ Духомъ, если бы основанія ея божественнаго учрежденія, подобно человѣческимъ учрежденіямъ, были доступны разрушенію времени и злоупотребленій, однимъ словомъ, если бы возобладалъ ея деспотизмъ (напства, какимъ хотягъ его ультрамонтаны), который совершенно также, какъ и ересь, составляетъ *vraza ада*, мы смѣло можемъ сказать, что врагъ проникъ бы въ ея крѣпость именно чрезъ проломъ, который открытъ въ ней прекращеніемъ соборовъ“. Авторы манифеста заявляютъ желаніе и надежды, что напство переставеть быть италіанскимъ и римскимъ, а сдѣлается тѣмъ, чѣмъ оно называетъ себя, католическимъ. Последнему желанію, намъ кажется, едва ли легко уступить римская курія: какъ извѣстно, папа уже съ давняго времени выбирается изъ италіанцевъ, а его *sacrum collegium* состоитъ всегда изъ кардиналовъ-италіанцевъ.

Въ *Германіи* противо-ультрамонтанское движеніе по поводу собора нѣсколько успокоено тѣмъ, что въ Римѣ, именно въ *Civiltà Cattolica* данъ одобрительный отзывъ объ окружномъ посланіи нѣмецкихъ католическихъ епископовъ. Прошлый разъ я сообщилъ вамъ содержаніе этого посланія. То вѣрно, что оно не поправилось ультрамонтанской партіи, потому что слишкомъ положительно говорило о свободѣ епископовъ на соборѣ; но въ Римѣ не могли его не одобрить, оставая, разумѣется, впереди за собою право дѣйствовать по обстоятельствамъ. Этимъ успокоена, конечно, только масса; люди серьезные изъ католиковъ попрежнему не довѣряютъ Риму.

Послѣ книги *Der Papst und das Concil. Von Janus,*

приписываемой Дёллингеру, о которой я сообщалъ вамъ прошлый разъ, въ Германіи появилась другая замѣчательная книга: *Die Reform der Römischen Kirche in Haupt und Gliedern*. Авторъ, называя себя австрійскимъ католикомъ, также скрылъ свое имя; но догадываются, что это также католическій священникъ и едва-ли не нашъ соплеменникъ, чехъ изъ Богеміи. Авторъ въ своей книгѣ является гораздо рѣшительнѣе и догматичнѣе, чѣмъ епископъ Марѣ, даже рѣшительнѣе, чѣмъ авторъ сочиненія *Der Papst und das Concil*. Онъ прямо соборъ ставить выше папы, онъ откровенно называетъ провозглашеніе догмата о *непорочномъ зачатіи* величайшимъ заблужденіемъ папства. Вотъ тезисы, которые онъ развиваетъ въ своей книгѣ: 1) Временная власть папы должна быть уничтожена, какъ противная благу Церкви и Евангелію. 2) Возстановленіе уничтоженнаго папствомъ управленія церкви митрополитами. 3) Возстановленіе законнаго и полнаго авторитета епископовъ въ ихъ епархіяхъ, — авторитета, поглощеннаго папской монархіей: церковь не есть монархія и папская власть губительна. 4) Реформа церковнаго законодательства: кардиналы должны быть избираемы изъ всѣхъ народовъ пропорціонально числу вѣрныхъ; папа можетъ быть избранъ даже изъ лицъ внѣ *sacrum collegium*; законодательство триденскаго собора должно быть измѣнено; священники могутъ быть женаты; бесполезные и вредные монашескіе ордена должны быть уничтожены, особенно компанія іезуитовъ. 5) Богослуженіе должно быть на народномъ языкѣ: когда, напримѣръ, народонаселеніе будетъ вполнину нѣмецкое и вполнину славянское, какъ въ Богеміи и Моравіи, то должны совершаться двѣ литургіи на томъ и на другомъ языкѣ, потому что весьма

важно, чтобы присутствующіе понимали богослуженіе и чтеніе священныхъ книгъ. 6) Народъ долженъ принять участіе въ управленіи церкви. 7) Уровень богословскаго знанія весьма упалъ во Франціи, Венгрии, Итали и даже въ Германіи: въ этомъ виноваты семинаріи, которыя недостаточны для этого дѣла, отличаясь узкими взглядами и мелкими знаніями; богословское знаніе можетъ свободно цвѣсти только въ университетахъ. 8) Церковь наводнила область государства; она должна возвратиться въ свою область и государство, какъ понятіе безличное, не имѣетъ никакой религіи; государство должно предоставить полную свободу культовъ, но должно сохранить за собою право надзора за всеми культурами.

Чтобы покончить на этотъ разъ съ литературными явленіями по поводу предстоящаго собора, — явленіями, въ которыхъ слышится что-то намъ знакомое, которыя отражаютъ въ себѣ весьма замѣтные проблески православнои истины, мнѣ остается еще сказать о замѣчательномъ, въ этомъ родѣ, явленіи въ *Италии*. Тамъ начался рядъ изданій, имѣющихъ цѣлю реформу католической церкви или могущихъ содѣйствовать этой реформѣ не по началамъ протестантизма, а по началамъ строгой церковности. Появилось уже три такихъ сочиненія, изданныя весьма аккуратно, украшенныя на оберткахъ медальонами изображеній Савонаролы, Арнольдо де-Бресчиа, Сарпи, Реали, Таска и другихъ болѣе извѣстныхъ древнихъ и новыхъ реформаторовъ Итали; надъ изображеніемъ креста, украшающимъ каждую книжку, написанъ девизъ: *Pro Christo et Ecclesiae Puritate*. Одно изъ появившихся сочиненій носитъ заглавіе: *Della Pretesa Infallibilitá Personale del Romano Pontifice* (*О пре-*

тендуемой личной непогрѣшимости римскаго первосвященника). Авторъ является противникомъ папской непогрѣшимости. Исслѣдованію взятаго имъ вопроса онъ предпосылаетъ письмо къ орлеанскому епископу, въ которомъ въ почтительныхъ выраженіяхъ онъ говоритъ, что въ такомъ, а не въ иномъ рѣшеніи этого вопроса онъ поддерживаеъ „молчаніемъ, которое краснорѣчивѣе самыхъ словъ, — молчаніемъ объ этомъ вопросѣ такого преданнаго святому престолу прелата, каковъ монсенъёръ Дюпанлу“. Кстати замѣтимъ, Дюпанлу даже въ своемъ окружномъ посланіи по поводу собора обошелъ вопросъ о папской непогрѣшимости, не сказавъ противъ него ни да, ни нѣтъ: нужно думать, какъ сотрудникъ журнала *Le Correspondant*, онъ противникъ этого крайняго ультрамонтанскаго ученія. Другое изданіе сочиненіе, это: *Del Futuro Concilio Ecumenico e del Concilio di Bazilea* (*О будущемъ вселенскомъ соборѣ и соборѣ базельскомъ*). Въ немъ авторъ въ общедоступной формѣ старается выставить, чего требуютъ отъ имѣющаго открыться собора настоящій вѣвъ и настоящее положеніе церкви, чего ждетъ отъ него общество, и что собравшіеся епископы и отцы не должны идти наперекоръ этимъ требованіямъ и ожиданіямъ. Третье изданіе составляетъ брошюра *Il Credo della Chiesa e Il Credo della Corona* (*Вѣра (или Символь) церкви и вѣра короны*). Это то превосходное письмо г. Фаукса къ католическому архіепископу Маннингу, которое напечатано въ №№ 5, 6 и 7 Христіанскаго Чтенія 1869 г. Замѣчательнѣе всего при этомъ то, что эти изданія публикуются особымъ издательскимъ домомъ, который положилъ свою задачу распространять именно сочиненія подобнаго рода. Изданія эти предпріяла книжная лавка Rosmini

(№ 9, на улицѣ *Via Maggio*) во Флоренціи, которая положила въ своихъ изданіяхъ преслѣдовать три цѣли: а) католическую реформу итальянской церкви; б) примиреніе между церковію и государствомъ на основаніи этой реформы и признаніе свободной католической итальянской церкви, и с) наконецъ, на этихъ основаніяхъ возстановленіе христіанскаго единства. Для достиженія этихъ-то цѣлей издателя предположили публиковать на итальянскомъ языкѣ коллекцію наиболее замѣчательныхъ сочиненій, оригинальныхъ и иностранныхъ, которыя имѣютъ въ виду именно эти цѣли. Упомянутыя три сочиненія составляютъ начало этой коллекціи: готовится изданіе перевода сочиненія Януса (Деллингера) *Der Papst und das Concil.* Издательское предпріятіе этого рода и уже обнаружившійся успѣхъ его въ быстромъ расходѣ, по всей Италіи, вышеупомянутыхъ сочиненій показываютъ, что почва въ Италіи подготовлена въ реформѣ католической церкви. Дай Богъ только, чтобы эта реформа не дошла до крайностей реформы Германіи! А какъ легко это можетъ случиться, когда реформаторы, въ своихъ исканіяхъ еще неяснаго и неопредѣливагося въ ихъ глазахъ идеала церкви, не имѣютъ близъ себя и не видятъ вдали опоры, которая могла бы поддержать ихъ при паденіи!...

Въ Неаполь, въ день открытія собора въ Римѣ 8 декабря предполагается открыть анти-соборъ. По тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя мы имѣемъ, мы не можемъ еще составить опредѣленнаго понятія ни о составѣ этого анти-собора, ни о его цѣляхъ. Анти-соборъ этотъ называютъ соборомъ *свободныхъ мыслителей.* Мы, дѣйствительно, имѣемъ предъ глазами письмо одного изъ свободныхъ мыслителей, извѣстнаго Мишлэ, который

отвѣчать на сдѣланное ему приглашеніе присутствовать на этомъ соборѣ однимъ изъ начинателей этого анти-собора, вѣкіемъ Рикчіарди. Тонъ письма г. Мишлэ совершенно шутовской и если по нему судить о характерѣ будущаго анти-собора, то о немъ нельзя составить добраго мнѣнія и можно пожелать, чтобы такого анти-собора лучше не было: иначе онъ только можетъ возвыситься въ глазахъ міра соборъ Рима. Но есть основанія предполагать, что анти-соборъ Неаполя будетъ состоять не изъ такихъ шутовъ, какъ Мишлэ, но изъ людей, которые искренно желаютъ уничтоженія римскихъ злоупотребленій и вовсе не хотятъ вдаваться въ крайности свободомыслія. Припомнимъ, что въ Италіи есть много лицъ, которыя разорвали связь съ Римомъ, но вовсе не хотятъ еще вдаваться въ крайности протестантизма, есть нѣсколько сотенъ священниковъ, непризнающихъ главенства папы, есть, наконецъ, цѣлая сицилійская церковь, которая управляется *трибуналомъ монархіи*, который проклятъ папой за непризнание его главенства. Намъ кажется, что на анти-соборѣ не окажется недостатка въ людяхъ серьезныхъ, намъ кажется даже, что анти-соборъ можетъ имѣть свое и, пожалуй, благотѣльное значеніе, по крайней мѣрѣ, для Италіи, если только люди въ родѣ Мишлэ не сдѣлаютъ изъ него шутовской комедіи. Впрочемъ, повторяемъ, опредѣленнаго понятія объ анти-соборѣ мы теперь составить еще не можемъ, такъ какъ, кажется, и сами начинатели его еще неопредѣлили ни его состава, ни его цѣлей.

Приготовленія къ римскому собору приближаются къ своему концу. Вы знаете, что засѣданія собора будутъ происходить въ храмѣ св. Петра, въ боковой капеллѣ

св. Процесса и Мартиниана. Для этого капелла отгорожена отъ остальнаго храма перегородкой, образуя такимъ образомъ особую залу. Перегородка эта устроена изъ прочныхъ матеріаловъ: въ ней сдѣланы большія ворота съ небольшими калиточками. Доступъ въ залу для публики будетъ воспрещенъ, но калиточки воротъ перегородки будутъ открыты во время публичныхъ засѣданій, такъ что изъ храма сквозь калиточки можно будетъ заглядывать внутрь залы. Смотри въ эти калиточки, прямо, въ глубинѣ залы, виднѣются на высотѣ семи ступенекъ расположенныя полукругомъ сѣдалища кардиналовъ, въ центрѣ которыхъ, возвышаясь, впрочемъ, надъ ними еще на четыре ступеньки, находится тронъ папы. Позади папскаго трона есть особый выходъ; папа, такимъ образомъ, можетъ проходить не чрезъ залу, а чрезъ этотъ выходъ, который ведетъ по темному корридору чрезъ секретную лѣстницу прямо въ Ватиканъ. На высотѣ четырехъ метровъ надъ сѣдалищами кардиналовъ возвышаются двѣ трибуны, одна направо, другая налево. могущія каждая вмѣстить чelовѣкъ до двѣнадцати. Эти трибуны назначаются для стенографовъ. Стѣна надъ этими трибунами будетъ украшена медальонами 23 или 24 прежнихъ папъ, которые созывали соборы. Отъ сѣдалищъ кардиналовъ въ непосредственныхъ линіяхъ по ту и другую сторону въ видѣ полукруга идутъ сѣдалища епископовъ: онѣ раздѣлены на шесть разрядовъ,—первый на самомъ полу, другіе слѣдуютъ, возвышаясь одинъ надъ другимъ, какъ ступеньки амфитеатра. Линіи сѣдалищъ перпендикулярно перерѣзываются четырьмя поднимающимися проходами, по которымъ отцы будутъ подниматься для занятія своихъ мѣстъ. Надъ епископскими мѣстами по

обѣимъ сторонамъ находятся трибуны, которыя назначены для богослововъ и которыя простираются во всю ширину корабля капеллы отъ стѣны до самой перегородки. Графъ *Vespignani*, который служить архитекторомъ по устройству залы для засѣданій собора, будто забылъ назначить особыя сѣдалища для патріарховъ. Странная забывчивость! Папа приказалъ исправить эту забывчивость: мѣста патріарховъ будутъ непосредственно за мѣстами кардиналовъ. Что касается трибуны для христіанскихъ государей и ихъ представителей, или, какъ говорили на прежнихъ соборахъ римской церкви, *трибуны ораторовъ*, ее еще не устроили, но устроить по близости папскаго трона. Папа недавно сказалъ, что если государи и ихъ послы хотятъ присутствовать на соборѣ, они вольны въ этомъ, но что они ни въ какомъ случаѣ не могутъ заявлять тѣхъ претензій и правъ, которыя уже нѣдутъ нашему времени. Залу для засѣданій хотятъ еще покрыть стекляннымъ куполомъ, потому что иначе громадная высота свода капеллы, по своей громадности равняющейся самымъ обширнымъ катедраламъ запада, будетъ поглощать голоса ораторовъ. Особая пожарная команда постоянно наблюдаетъ за залой, потому что партія дѣйствія приписываютъ преступное намѣреніе поджечь эстрады и сѣдалища отцовъ. Хотя, вообще, публику не будутъ пускать въ залу засѣданій, но будетъ сдѣлано исключеніе для особенныхъ и знатныхъ лицъ, которыя могутъ получить право присутствовать при торжественныхъ засѣданіяхъ. Полъ обширнѣйшей залы будетъ покрытъ пѣльнымъ великолѣпнымъ ковромъ, который, говорятъ, составляетъ подарокъ прусскаго короля: коверъ этотъ торговался папой въ Пруссіи, но, по дороговизнѣ его,

папа просилъ выплачивать стоимость его не вдругъ, а по частямъ; прусскій король узналъ объ этомъ и купилъ его въ подарокъ папѣ. Въ подготовительныхъ комиссіяхъ рѣшено предстоящей соборъ назвать первымъ *ватиканскимъ* вселенскимъ соборомъ. На обязанностяхъ специальной комиссіи, состоящей изъ прелатовъ, говорящихъ на иностранныхъ языкахъ, лежитъ принятіе и размѣщеніе епископовъ по той мѣрѣ, какъ они пріѣзжаютъ въ Римъ. Для встрѣчи прибывающихъ епископовъ въ пограничныхъ городахъ, Чивита Веккии, Орте и Чепрано разъ навсегда сдѣланы особыя распоряженія; тамошнія власти тотчасъ же, какъ только кто нибудь изъ епископовъ покажется на границѣ, телеграфируютъ въ Римъ специальной комиссіи; члены комиссіи встрѣчаютъ епископовъ на станціи желѣзной дороги въ Римъ, озабочиваются для нихъ экипажемъ и сопровождаютъ ихъ въ предназначенное для нихъ жилище. До половины октября уже 140 епископовъ просили папу, чтобы онъ содержалъ ихъ въ Римѣ на свой счетъ, просьбы все еще поступаютъ. Каждый епископъ, если онъ заявитъ на то свое желаніе, имѣетъ право на гостепріимство папы для себя, своего секретаря и своего слуги. Помѣщенія, приготовленныя по приказанію папы для отцовъ собора, очень многочисленны и въ разныхъ мѣстахъ. Епископы будутъ имѣть помѣщенія не только удобныя, но и комфортабельныя: изъ Марселя выписаны цѣлыя транспорты мебели, ковровъ, матрацовъ и прочихъ нужныхъ вещей для меблированія епископскихъ помѣщеній. Нѣкоторые частные люди въ Римѣ также заявили желаніе содержать кто одного, кто двоихъ епископовъ во все время продолженія собора. Папа хочетъ принять епископовъ самымъ гостепріимвѣйшимъ

хозяиномъ. Что касается церемоніала собора, онъ служить предметомъ изученія особенной комиссіи, которая постоянно собирается у своего президента, кардинала Патрици, то у префекта апостольскихъ церемоній, монсьюра Феррари: приходится много ворочаться въ пыли старыхъ пергаментовъ, чтобы оживить преданіе церемоній, не повторявшихся уже три вѣка. Стараются сколько возможно справедливѣе опредѣлить *сторону чести* при засѣданіяхъ. Всѣ присутствующіе будутъ занимать мѣста не по степени, какую занимаютъ въ католической церкви различныя архіепископскія и епископскія каедры, но по старшинству посвященія въ той категоріи, къ которой каждый принадлежитъ. Эгихъ категорій будетъ пять: патріархи, примасы, архіепископы, епископы на епархіяхъ или дѣйствительные, архіепископы и епископы *in partibus infidelium*. Два патріарха Антіохіи, греческій (?) и латинскій оба спрашивали, на какихъ правахъ они будутъ присутствовать. () нихъ было рѣшено, что они будутъ сидѣть по старшинству посвященія независимо отъ обряда. Кромѣ того, чтобы упростить вопросъ этикета, папа рѣшилъ, чтобы всѣ епископы, присутствующіе на соборѣ, назывались ассистентами папскаго трона. Кардиналы въ ихъ качествѣ совѣтниковъ папы, кандидаты на папство и члены верховнаго сената церкви, непосредственно окружаютъ папу и имѣютъ, поэтому, преимущество предъ всѣми другими церковными сановниками. Въ этомъ случаѣ, латинская церковь совершенно забыла начальное происхожденіе кардиналовъ: это діаконы, окружающіе своего епископа; а между тѣмъ она помѣщаетъ ихъ даже выше епископовъ и патріарховъ. Вопросъ о допущеніи на соборѣ аббатовъ, называемыхъ *nullius*,

и генераловъ орденовъ рѣшенъ утвердительно, какъ то было на тридентскомъ соборѣ. Папа назначить четырехъ кардиналовъ — легатовъ, которые поочередно будутъ представлять его въ засѣданіяхъ собранія всякій разъ, когда онъ не будетъ присутствовать лично. Двое изъ этихъ легатовъ уже избраны, это: кардиналъ Рейзахъ и кардиналъ Биліо, котораго считаютъ главнымъ редакторомъ *Силлабуса*. Общимъ секретаремъ собора назначенъ епископъ Сан-Плотѣна, мюнсенъоръ Фесслеръ, бенедиктинецъ и нѣмецъ, человекъ весьма дѣятельный и необыкновенно точный формалистъ. Кромѣ него будутъ назначены еще другіе секретари. Работы комиссій продолжаютъ происходить по прежнему въ секретѣ; въ настоящее время, говорятъ, онѣ уже кончили всѣ черновыя работы и занимаются редакціей рѣшеній и декретовъ, которые будутъ представлены собору. Въ разсужденіяхъ собора, увѣряютъ, будетъ полная свобода, если только эта свобода не будетъ походить на свободу птицы, запертой въ клеткѣ. Папа, будто бы, недавно сказалъ одному знатному лицу, что онъ хочетъ, чтобы всѣ епископы имѣли самую широкую свободу высказывать всѣ свои идеи и свои чувства и что вопросы, которые не будутъ рѣшены единодушно или, по крайней мѣрѣ, громаднымъ большинствомъ голосовъ, будутъ передаваться *ad acta*, т. е. останутся неразрѣшенными и не перейдутъ въ церковныя опредѣленія. Неизвѣстно еще, какой будетъ избранъ способъ публичности для извѣщенія католическаго міра о ходѣ дѣлъ собора. Одни хотятъ, чтобы *Giornale di Roma* ежедневно давалъ отчетъ о сессіяхъ и разсужденіяхъ собора, другіе предлагаютъ, чтобы *Civiltà Cattolica*, выходящая теперь разъ въ мѣсяць, сдѣлавшись *Мони-*

тёрма собора, появлялась чаще и давала, вмѣстѣ съ отчетомъ о разсужденіяхъ, и провозглашаемыя рѣшенія; есть, наконецъ, третьи господа, которые желаютъ, чтобы разсужденія собора были окружены такимъ же секретомъ, какъ и работы приготовительныхъ комиссій, и чтобы результаты собора были объявлены послѣ. Епископы дружно начинаютъ прибывать въ Римъ: чрезъ Парижъ проѣзжаютъ епископы изъ Америки, изъ Чиле, Соединенныхъ Штатовъ, епископы Испаніи уже большею частію взяли паспорта и пустились въ дорогу; епископы Франціи одни уже отправились въ Римъ, другіе также простились съ своими паствами и готовы къ отъѣзду. Правительство Франціи, Австріи, Италиі, Испаніи и другихъ государствъ не оказываютъ никакихъ препятствій къ отъѣзду своихъ епископовъ въ Римъ, каждое оставило, впрочемъ, себѣ право употребить все зависящія мѣры противъ тѣхъ рѣшеній собора, которыя могутъ противорѣчить государственнымъ учрежденіямъ.

Въ виду приготовляющагося въ Римѣ величественнаго событія — мы называемъ предстоящій соборъ величественнымъ, потому что, будемъ справедливы, нельзя же отказать въ чертахъ величественности собранію, на которое стекаются со всехъ странъ міра, изъ странъ Америки, Азіи, Африки, Японіи, Австраліи, которое обращаетъ на себя вниманіе всехъ, — въ виду этого событія, *протестантскія общества*, отщепенцы древней латинской церкви, въ своей жизни обнаруживаютъ какія-то судорожныя явленія. Да, они давно отдѣлились отъ римской церкви, давно не имѣютъ съ ней ничего общаго, но они все еще оглядываются на нее. Въ настоящія минуты они даже воображаютъ, что она за

ними гонится как охотникъ, что она ихъ настигаетъ, они бѣгутъ отъ нея все дальше и дальше, куда ни по-
пало, лишь бы скрыться отъ ея ненавистныхъ глазъ.
Куда же они скроются? гдѣ найдутъ безопасное убѣжи-
ще?... Сердце кровію обливается, читая извѣстія о
томъ, что на дняхъ происходило въ нашемъ сосѣдствѣ,
въ Берлинѣ. Тамъ 6 октября, вмѣстѣ съ открытіемъ
парламента, открыло свои засѣданія извѣстное обще-
ство *Protestantenverein*. Вы помните, что члены этого
общества въ маѣ мѣсяцѣ имѣли свое многочисленное
собраніе въ Вормсѣ, на которомъ они протестовали
противъ папскаго приглашенія протестантовъ подчи-
ниться римской церкви. Настоящее собраніе имѣло
болѣе частную цѣль: это въ Берлинѣ, въ центрѣ лю-
теранизма, который еще сохранилъ вѣру въ богодух-
новенность писанія и христіанства, объявить войну
всему, что осталось еще въ Германіи христіанскаго.
Члены *протестантскаго единенія* хотѣли было открыть
свои засѣданія въ какой-нибудь церкви, но имъ такой
не дали на томъ основаніи, что людямъ, которые не
имѣютъ почти-что ничего христіанскаго, было бы не-
прилично заниматься разсужденіями въ какомъ бы то
ни было христіанскомъ храмѣ. Тогда они открыли свои
засѣданія въ одной гимнастической залѣ. Собраніе было
открыто рѣчью доктора Шварца, кацеллана герцога
Кобургъ-Готскаго: въ своей рѣчи онъ выразилъ идеи
и цѣли общества. Мы приведемъ сущность этой рѣчи,
чтобы показать, что это общество только сохранило
еще нѣсколько христіанскихъ терминовъ, а въ суще-
ствѣ дѣла оно уже не имѣетъ ничего христіанскаго.
„Мы вѣримъ, говоритъ Шварцъ, во Христа, какъ
историческое лице, котораго образъ былъ затемненъ

фантастическими преданіями, но котораго мы почитаемъ какъ чистаго и благороднаго основателя церкви. Мы вѣримъ въ Евангеліе и его ученіе о всеобъемлющей любви, какъ ей училъ Христосъ. Мы отрицаемъ чудеса (а говорить, что вѣрить въ Евангеліе!), зная, что вселенная управляется опредѣленными законами; но мы признаемъ чудеса, творимыя духомъ, мы признаемъ силу любви и считаемъ существенно важною надежду. Мы протестуемъ противъ предположенія нашихъ противниковъ, будто съ отрицаніемъ произвольнаго вмѣшательства Бога въ прогрессъ явленій міра мы оставили вѣру въ живаго Бога.“ Какъ мирится последнее отрицаніе и утвержденіе, ораторъ не объяснилъ, да и не могъ объяснить. Президентомъ собранія былъ избранъ докторъ *Bluntschli*, профессоръ юриспруденціи въ Гейдельбергѣ: благодаря за честь избранія, въ своей рѣчи онъ развивалъ ту мысль, что въ настоящее время наука мирится съ религіей, но съ какой религіей? Ораторъ отвергъ всѣ догматы христіанства и какой-то измышленной имъ скелетъ религіи взялъ въ друзья наукъ. Любопытно-нелѣпа была бесѣда доктора Шелленберга, пастора изъ Мангейма, которую онъ говорилъ на тему, для которой онъ взялъ мѣсто изъ пророка Исаи о продолжаемости пророческаго дара: по его мнѣнію, Лютеръ, Лессингъ, Шиллеръ, Фихте старшій, Шлейермахеръ, Гумбольтъ были преемниками іудейскихъ пророковъ древности. На другой день засѣданія докторъ Шифманъ пасторъ изъ Штетина говорилъ рѣчь по поводу того, почему собраніе имѣетъ свои разсужденія не въ церкви, а въ помѣщеніи вовсе не церковнаго характера. Онъ говорилъ, что Богъ живетъ вездѣ, и всѣ религіи, придерживающіяся храма, жесто-

ко влеймиль фарисеями и саддукеями; въ рѣчи его была слышна злоба противъ оскорбившихъ общество недозволеніемъ имѣть свои собранія въ храмѣ. Вы знаете, что душа *протестантскаго единенія*—это извѣстный Шенкель, которому нѣсколько лѣтъ тому назадъ нельзя было отказать въ добрыхъ намѣреніяхъ и взглядахъ, но который чѣмъ дальше, тѣмъ больше впадаетъ въ крайности раціонализма и совершеннаго отрицанія... Онъ говорилъ послѣ всѣхъ и высказалъ много крайностей о свободѣ совѣсти; въ заключеніе предложилъ слѣдующія, принятая собраніемъ, рѣшенія: „1) Самая главная причина разногласія, которое господствуетъ въ германской евангелической церкви, и ея слѣдствія, именно то, что она слаба и открыта нападеніямъ Рима, заключаются въ политикѣ нѣкоторыхъ германскихъ правительствъ, которыя нарочно дѣйствуютъ такъ, чтобы воспрепятствовать свободному развитію началъ и жизненной силы протестантизма. 2) Въмѣсто церкви, управляемой личностями и консисторіями, которыя назначаются относительными правительствами, мы требуемъ, чтобы истинная германская церковь была подъ контролемъ конгрегацій. Такъ называемые синоды, недавно введенные въ шести восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, суть только обманчивыя уступки началу самоуправленія въ церкви. 3) Ограничивать научное изслѣдованіе, стѣснять свободу религіознаго ученія догматическими предѣлами—это значить подкапывать основанія евангелической жизни, которой единственный наставникъ есть Иисусъ Христосъ, Искупитель и Совершитель челоуѣчества. 4) Твѣдо держа эту существенную истину протестантской вѣры, мы протестуемъ противъ абсолютной роли догмата и насильственнаго

навязыванія религиозныхъ ученій. Кто захочетъ видѣть въ этомъ нашемъ заявленіи отрицаніе мудрыхъ истинъ христіанства и, подражая фарисеямъ, захочетъ исключить насъ изъ христіанскаго общества, тотъ повиненъ грѣху противъ главнѣйшей добродѣтели христіанской нравственности—любви. 5) Мы апеллируемъ и рѣшительно протестуемъ противъ недоказанныхъ обвиненій, взведенныхъ на наше общество властями прусской церкви. Мы не возражаемъ ни противъ какого догматическаго ученія, если только оно можетъ намъ оказать содѣйствіе къ обновленію и оживленію церкви на ея древнемъ негибнущемъ основаніи — на духѣ евангельской свободы и въ согласіи съ цивилизаціей вѣка. 6) Всѣ сыны Германіи, которые одного съ нами мнѣнія, этимъ публично и торжественно приглашаются соединиться съ нами въ борьбѣ противъ всѣхъ непротестантскихъ и іерархическихъ нападеній и въ защитѣ права, чести и свободы германскаго протестантизма⁴. Въ собраніи Протестантскаго Единенія на этотъ разъ было 250 членовъ, съѣхавшихся со всей Германіи и даже изъ Голландіи; посѣтителей насчитываютъ до 400 или 500 человекъ,—это немного для громаднаго Берлина. Но это объясняютъ не тѣмъ, чтобы общество не имѣло сочувствующихъ, а тѣмъ, что помѣщеніе собранія не было слишкомъ обширно; къ тому же общество считаетъ большее число своихъ послѣдователей въ центрѣ Германіи, а не въ окраинахъ ея. Въ Берлинѣ оно собралось для того, чтобы стать лицомъ къ лицу противъ лютеранской церкви Пруссіи. Неутѣшительны подобныя явленія!

Въ Англии самымъ живымъ и горячимъ вопросомъ служить вопросъ о назначеніи доктора *Temple* въ епи-

сковы Экзетера. Доктор Тамплъ еще не епископъ, еще не избранъ въ епископы, но уже уназанъ короной. Назначеніе въ епископы въ Англіи опредѣляетъ слѣдующій законъ Генриха VIII (Актъ 25 Генриха VIII, гл. 20): „Король можетъ дать декану и капитулу діоцеза дозволеніе выбрать архіепископа или епископа и съ этимъ дозволеніемъ онъ посылаетъ грамоту, которая заключаетъ въ себѣ имя того, кто долженъ быть избранъ; капитуломъ должно быть избрано *именно это лицо, а не другое*; а если избраніе не состоится въ продолженіе двѣнадцати дней, то государь можетъ назначить своею властію то лицо, какое ему будетъ угодно“. Какъ видите, законъ этотъ предоставляетъ капитулу весьма любопытное право избрать того, кого ему приказываютъ избрать, кого уже назначаютъ. Въ настоящій разъ законъ этотъ имѣлъ слѣдующее практическое приложеніе. Скончался епископъ Экзетера; капитулъ Экзетера вмѣстѣ съ своимъ деканомъ докторомъ *Close* явился къ королевѣ, которая лично приняла его и дозволила ему выбрать новаго епископа, указавъ для этого доктора Тампля, капеллана королевы и директора извѣстной высшей школы *Rugby*. По давней практикѣ, которая въ Англіи тотъ же законъ, и по смыслу самаго закона, указаніе королевы, сдѣланное по внушенію Гладстона, равнялось назначенію. Такъ оно было и принято. Но пока не была еще исполнена формальность избранія, можно еще толковать о докторѣ Тамплѣ, какъ только кандидатѣ на епископію. И вотъ начались толки. Докторъ Тамплъ былъ участникомъ извѣстнаго рационалистическаго изданія *Essays and Reviews*, которое въ свое время надѣлало столько шуму и возбудило столько протестовъ; его статья въ

этомъ изданіи развивала ту мысль, что христіанство есть не больше какъ продуктъ постепеннаго развитія челоѣчества и что догматы церкви суть результаты постепеннаго ассимилированія мнѣній и ученій, которыя въ неопредѣленномъ состояніи существовали въ умахъ древняго общества въ ту минуту, когда появилось на сцену христіанство. Однимъ словомъ, докторъ Тампль принадлежитъ къ разряду тѣхъ людей, къ которымъ принадлежитъ извѣстный епископъ Коленсо, отвергающій даже всѣ основы епископства, а между тѣмъ остающійся епископомъ. Назначеніе доктора Тампля возбудило горячіе протесты какъ въ рядахъ пьюзеистовъ, такъ и между строгими англиканцами. Докторъ Пьюзей отозвался объ этомъ фактѣ энергическимъ письмомъ, въ которомъ объявлялъ, что онъ предпочитаетъ рѣшительное отдѣленіе церкви отъ государства вмѣшательству послѣдняго въ вопросы ученія и церковной дисциплины. За нимъ протестовалъ извѣстный уже читателямъ „Христіанскаго Чтенія“ архидіаконъ Денисонъ и другіе пьюзеисты. Лордъ Шефтсбери (Shaftesbury), извѣстный глава *церковной ассоціаціи*, ревнитель строгаго англиканизма и гонитель всѣхъ ритуалистовъ и пьюзеистовъ, также высказался противъ доктора Тампля; самъ деканъ Экзетера, почтенный *Close* и нѣскольکو членовъ капитула тоже высказали недовольство противъ указанія королевы. Уже началось дѣло о рѣшительномъ сопротивленіи назначенію королевы. Но тутъ-то и высказалась слабая сторона англиканской церкви. Въ самомъ дѣлѣ, на чемъ основана эта церковь? на сдѣлкѣ между догматами, которые у ней отчасти общи съ догматами церкви православной, отчасти же составляютъ остатокъ латинизма, и между протестан-

стантизмомъ, каковыи онъ явился въ XVI вѣкѣ въ Германіи, и новѣйшимъ рационализмомъ. Всѣ эти мнѣнія, часто непримиримыя между собою, уживаются въ англиканской церкви: между ними нѣтъ никакой дисциплинарной, собственно церковной, связи, но онѣ соединяются только общимъ имъ всѣмъ участіемъ въ одиѣхъ и тѣхъ же матеріальныхъ выгодахъ. Архидіаконъ Денисонъ сталъ употреблять всѣ мѣры, чтобы убѣдить декана Экзетера и членовъ капитула, что это ихъ обязанность отказаться выбирать себѣ первымъ пастыремъ человека, который отрицаетъ богодухновенность священнаго писанія и самаго христіанства. Газета *John Bull* и другіе органы болѣе или менѣе строгаго англиканизма вторили архидіакону Денисону и требовали немедленно приступить къ дѣлу. Какъ всегда, такъ и теперь въ Англіи сопротивленіе организуется подписками и петиціями и силы оппозиціи сосредоточиваются въ назначенномъ *ad hoc* комитетѣ. Архидіаконъ Денисонъ началъ уже собирать подписки между клиромъ и мірянами діоцеза Экзетера. Нѣсколько дней тому назадъ всѣ противники доктора Тампля уже съ радостію объявляли, что докторъ Пьюзей и лордъ Шефтсбери, представители двухъ совершенно враждебныхъ между собою религіозныхъ партій, соединились, наконецъ, для защиты національной церкви отъ профанаціи ея такими рационалистами, какъ Коленсо и Тампль. Побѣда казалась несомнѣнною. И какъ же Гладстонъ, указавшій королевѣ на доктора Тампля, рѣшится противиться такой сильной коалиціи. Для большей важности пьюзейсты предложили лорда Шефтсбери въ президенты оппозиціоннаго комитета. Но лордъ Шефтсбери соглашался быть членомъ оппозиціоннаго

комитета только съ условіемъ, чтобы не объявляли его имени: онъ не хотѣлъ явныхъ сношеній съ пьюзеистами. Его имя было объявлено и онъ счелъ себя свободнымъ отъ всякаго обязательства въ отношеніи къ пьюзеистамъ: благородный лордъ теперь написалъ письмо въ газету *Times*, въ которомъ говоритъ, что онъ далъ своимъ друзьямъ отдѣльно адресоваться къ первому министру съ своими наблюденіями, оставивъ сторонниковъ Пьюзея дѣйствовать самими по себѣ сообразно съ своими убѣжденіями. Теперь вопроса о союзѣ больше не было. Самъ деканъ Экзетера докторъ Close высказался еще яснѣе: въ письмѣ своемъ, адресованномъ въ одну газету, онъ говоритъ, что онъ скорбитъ о назначеніи доктора Тампля въ епископы, но что, поѣтому, вовсе не видитъ необходимости соединиться съ „главнымъ представителемъ другой ереси,“ т. е. докторомъ Пьюземъ, для борьбы съ рационалистическими заблужденіями. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, въ демонстраціи противъ доктора Тампля пьюзеисты остаются почти одни. Докторъ Пьюзей въ своихъ рѣчахъ, въ своихъ письмахъ увѣщеваетъ, грозитъ опасностями отъ такого вторженія рационализма въ нѣдро англиканской церкви; но демонстрація эта все-таки, кажется, будетъ имѣть тотъ же исходъ, какой имѣли другія подобныя демонстраціи, какъ напр. противъ епископа Коленсо, который послѣ всѣхъ сужденій и осужденій остается законно-признаннымъ лордомъ епископомъ Натама. Гладстонъ не откажется отъ своего выбора: онъ, предполагаютъ, нарочно настоитъ на этомъ назначеніи, чтобы имѣть больше причинъ для совершенія того же отдѣленія церкви отъ государства, какое онъ сдѣлалъ въ Ирландіи. Большинство клира англиканской

церкви не отзывается сочувственно на предложеніе Пьюэя: лучше отдѣлить церковь отъ государства, чѣмъ терпѣть такое вмѣшательство государства въ церковныя дѣла; потому что въ этомъ для него лежитъ опасность лишиться матеріальныхъ выгодъ, которыя служатъ для него самымъ главнымъ связующимъ и прикрѣпляющимъ узломъ. На дняхъ должны совершиться формальности выбора доктора Тампля. Нѣсколькихъ членовъ капитуда Экзетера считаютъ положительно готовыми принять докт. Тампля, другіе навѣрное пойдутъ за ними.

Другое интересное дѣло въ этомъ великомъ заморскомъ государствѣ — это организація свободной англиканской церкви *Ирландіи*. Я писалъ вамъ въ прошломъ письмѣ о собраніи по этому поводу въ Дублинѣ клира дублинской архіепископіи. Но дѣло организаціи свободной церкви, по самому акту реформы, не есть дѣло только клира, но и мірянъ. Теперь собрались для той же цѣли и послѣдніе. Они явились весьма щедрыми: на нужды новаго положенія собраны были по подпискѣ весьма значительныя суммы. Если бы деньги, которыя называютъ цервомъ войны, были бы также нервомъ религіозной пропаганды, то ирландскому англиканизму нечего бы бояться конкуренціи католицизма и другихъ сектъ. Но, въ обмѣнъ своихъ денежныхъ пожертвованій, англиканцы-міряне Ирландіи въ своемъ собраніи потребовали въ церковно-административной области такихъ уступокъ, которыя сдѣлаютъ положеніе епископовъ и клира англиканской церкви также мало независимымъ, какъ и положеніе ихъ братьевъ въ Англіи и какъ прежнее положеніе ихъ самихъ, съ тѣмъ только различіемъ, что вмѣсто того, чтобы терпѣть вмѣшательство государства, англо-ирландскіе прелаты должны

будутъ имѣть дѣло съ различными мнѣніями и личными капризами своихъ конгрегацій. Міряне англиканской церкви Ирландіи хотятъ быть избирательнымъ элементомъ въ администраціи церкви и для закрѣпленія за собою рѣшительнаго большинства въ могущихъ возникнуть какихъ бы то ни было разсужденіяхъ, они рѣшили, что число мірскихъ представителей на общемъ *Синодѣ* церкви, должно быть вдвое больше числа церковныхъ представителей. Впрочемъ, благодаря дѣятельному вліянію архіепископа Дублина, это требованіе нѣсколько изменено, что конечно ослабитъ и эффектъ этой радикальной мѣры. Президентъ собранія мірянъ, дукъ Аберкорнъ (Abercorn), по просьбѣ архіепископа Дублина, взялъ подъ свою защиту интересы клира и собраніе согласилось имѣть членовъ въ синодѣ по ровному числу, какъ со стороны мірянъ, такъ и со стороны церкви; синодъ будетъ раздѣляться на двѣ палаты, мірскую и церковную; разсужденія этихъ двухъ палатъ будутъ происходить вмѣстѣ, но вотироваться рѣшенія будутъ отдѣльно каждою палатою. Такимъ образомъ спасены, по крайней мѣрѣ повидимому, достоинство епископства и іерархическаго начала церкви; но не трудно предвидѣть, что англиканизмъ, предоставленный собственному развитію и лишенный опоры гражданской власти, кончитъ тѣмъ, что перейдетъ въ пресвитеріанизмъ и, даже больше, въ демократизмъ секты. Мы, впрочемъ, желали бы, чтобы этого не случилось.

Третій замѣчательный фактъ въ Англии за послѣдніе дни—это *церковный конгрессъ въ Ливерпуль*. Это уже девятый такой конгрессъ: онъ открылся въ первые дни октября; на него собрались со всей Англии епископы, священники, міряне всѣхъ классовъ. Церковь св. Ми-

хаила, въ которой происходили засѣданія и разсужденія конгресса, вмѣщала въ себѣ постоянно до 3.000 человѣкъ. Здѣсь поднимались самые различные вопросы, чисто религіозные, нравственно-общественные, нравственно-экономическіе, обсуждались всѣ предметы начиная отъ учрежденій приличныхъ развлеченій для народа до великаго вопроса о соединеніи и примиреніи всѣхъ христіанъ между собою. Мнѣ хотѣлось бы — и это стоило бы того — дать подробную характеристику этого конгресса; но это слишкомъ бы увеличило размеры моего письма, и безъ того уже довольно большого, а потому я откладываю это до другого раза. Теперь я только замѣчу, въ подтвержденіе моихъ мыслей, высказанныхъ мною въ началѣ моего письма: были на этомъ конгрессѣ разсужденія и объ отношеніи англиканской церкви къ церкви православной. Да, были... И ужели мы еще будемъ самообольщаться относительно сочувствія къ намъ церкви англиканской? Англичане народъ дѣла; они сочувствуютъ видному, блестящему, практическому осуществленію идеи, но не идеѣ самой по себѣ. Да, истина, хранимая православною церковію, не можетъ не возбудить ихъ сочувствія; но, чтобы это сочувствіе перешло у нихъ въ дѣло, намъ нужно не самоуслаждаться, а дѣйствовать. Распространимъ, поднимемъ *святъ* православной истины такъ, чтобы всѣ видѣли *наши добрыя дѣла и прославили* Господа истиннымъ служеніемъ!... Мало сочувственнаго было высказано въ конгрессѣ Ливерпуля въ пользу православной церкви. Здѣсь даже была рѣчь о томъ, что магометане востока имѣютъ болѣе права на сочувствіе англичанъ, чѣмъ христіане, потому что будто въ религіи магометанъ найдется больше чертъ сходныхъ съ англиканиз-

момъ, чѣмъ въ церкви православной. И это говорилъ не ораторъ-мірянинъ, а почтенный докторъ (т. е. священникъ) *Тристрама*. Когда на его слова раздался свистъ и крики въ рядахъ пьюзеистовъ, президентъ строго замѣтилъ: „свистовъ не должно быть здѣсь; джентльменамъ неприлично свистать въ случаяхъ этого рода“. Слова президента были встрѣчены аплодисментами. О неприличіи рѣчи доктора Тристрама президентъ не замѣтилъ ничего. А архидіаконъ Дѣнисонъ, близкій другъ доктора Пьюзея и, можетъ быть, одинъ изъ людей наиболѣе близкихъ по своимъ вѣрованіямъ къ православной церкви... его встрѣтили въ конгрессѣ шикаваемъ и криками: фарисей, фарисей!... Я выставлю эти непріятные для насъ факты. Но зачѣмъ скрывать ихъ? Лучше знать ихъ, лучше понять, убѣдиться, что то, по чему мы называемся служителями и сынами православной церкви, есть наше наслѣдство, а не наша заслуга,—это талантъ, врученный намъ Богомъ; наше дѣло теперь не только сохранить чистымъ это драгоценное наслѣдіе, но и приумножить его своею дѣятельностію, не только не давать повода къ оскорбленію носимаго нами великаго имени, но и заставить преклониться предъ нимъ всякаго. Если мы сдѣлали что-нибудь для этого, ужели же мы остановимся и скажемъ: довольно? Да, по совѣсти говоря, кто же осмѣлится изъ насъ сказать, что мы сдѣлали все для этого?...

Я давно ни слова не говорилъ вамъ о томъ, что всего ближе для моего наблюденія, о *протестантахъ Испаніи*. Протестантизмъ положилъ для себя въ Испаніи, кажется, вѣрпкую основу, проповѣдниками его являются не иностранцы, а сами же испанцы. Не мало испанцевъ и даже испанокъ, еще вчера бывшихъ католичками

при болѣзни, при смерти призываютъ къ себѣ протестантскаго пастора, завѣщаютъ хоронить себя безъ всякаго католическаго обряда; многіе отцы и матери несутъ крестить своихъ дѣтей не въ католическій храмъ, а въ протестантскіе капеллы. Развитие протестантизма едва ли не будетъ благодѣтельно для Испаніи: оно можетъ быть вызоветъ реакцію къ религіи и релігіознымъ чувствамъ среди того страшнаго, поразительнаго равнодушія къ религіи и практическаго атеизма, которые приняли здѣсь такіе обширные размѣры при исключительномъ господствѣ католицизма. Та громаднѣйшая масса недовольныхъ католицизмомъ, которая доселѣ переходила въ ряды положительныхъ безбожниковъ, можетъ быть выдѣлитъ изъ себя нѣкоторую долю также людей, которые найдутъ для себя хотя нѣкоторое релігіозное удовлетвореніе въ протестантизмѣ. Въ настоящее время протестанты имѣютъ у себя два печатныхъ органа, одинъ въ Мадридѣ: *El Libre Examen*, а другой въ Севильѣ *El Cristianismo*. Послѣдній журналъ довольно серьезнаго характера и съ умѣреннымъ направленіемъ. Въ Севильѣ недавно было общее собраніе протестантовъ, на которомъ обсуждались вопросы о правильной организаціи общества. Результатомъ этихъ разсужденій былъ кодексъ дисциплины, сообразно съ которымъ отнынѣ будетъ управляться протестантское общество Испаніи. Правила этого кодекса не многочисленны и я вамъ передамъ ихъ, тѣмъ болѣе, что онѣ даютъ нѣкоторое понятіе о характерѣ протестантизма Испаніи. Вотъ этотъ кодексъ:

„Испанская реформированная церковь въ своемъ первомъ собраніи 1869 года, бывшемъ въ Севильѣ, приняла для своего управленія, временно и до тѣхъ поръ,

пока другое собраніе не опредѣлитъ болѣе обширнаго и полнаго, слѣдующій

Кодексъ дисциплины.

„1. Вся церковь управляется консисторіей, состоящей изъ президента, двухъ гласныхъ и двухъ секретарей, которые избираются ежегодно въ общемъ собраніи. Также избираются двое кандидатовъ въ гласные, которые заступаютъ мѣсто настоящихъ въ случаѣ смерти, болѣзни или отсутствія ихъ. Первый гласный есть въ то же время вице-президентъ.

„2. Консисторія назначаетъ пасторовъ и евангелистовъ (sic), а также посылаетъ ихъ для основанія новыхъ конгрегацій въ тѣ пункты, гдѣ находятъ то нужнымъ. Она рѣшаетъ всѣ вопросы, которые могутъ возникнуть между церквами и ихъ пасторами и между этими послѣдними между собою. Она даетъ общее направленіе трудамъ всей церкви. Она собираетъ фонды для постройки или найма помѣщеній для храмовъ и школъ. Она наблюдаетъ за исполненіемъ рѣшеній собранія.

„3. Всѣ рѣшенія консисторіи представляются на пересмотръ и одобреніе ближайшаго общаго собранія. Въ случаѣ какого нибудь важнаго проступка со стороны пасторовъ и евангелистовъ, консисторія можетъ только временно удалить виновное лицо отъ должности, а окончательное рѣшеніе должна предоставить ближайшему собранію.

„4. Консисторія собирается три раза въ годъ для рѣшенія дѣлъ, представленныхъ ей на разсмотрѣніе; но она собирается всегда, когда требуютъ того чрезвычайныя обстоятельства.

„5. Къ личному составу консисторіи, который по

возможности долженъ состоять изъ служителей церкви, прибавляются два или три мирянина для управленія матеріальными интересами, подъ дирекціей и надзоромъ консисторіи.

„6. Частныя церкви управляются хунтами, избранными изъ прихожанъ подъ предсѣдательствомъ пастора. Послѣдній совершаетъ богослуженіе, проповѣдуетъ слово Божіе и совершаетъ таинства. Другіе члены хунты завѣдуютъ всѣми другими предметами, но всегда подъ завѣдываніемъ пастора.

„7. Хунты церковей заботятся о собраніи приношеній вѣрныхъ для содержанія культа, и пасторы объявляютъ подписки, когда то считаютъ нужнымъ, для вспоможенія больнымъ бѣднымъ.

„8. Частнымъ церквамъ предоставляется свобода во всемъ, что онѣ считаютъ нужнымъ сообразно мѣстности, лишь бы это не нарушало единства вѣры и дисциплины.

„9. Храмы и мѣста общественныхъ молитвъ не должны имѣть никакихъ изображеній, ни крестовъ, кромѣ предметовъ существенно необходимыхъ для культа.

„10. Было бы прилично, еслибы на переднемъ мѣстѣ въ церквахъ были начертаны заповѣди Божіи, апостольскій символъ и молитва Господня. Кромѣ того на стѣнахъ и сводахъ можно надписывать тѣ тексты изъ библіи, которые могутъ служить къ оживленію вѣры, надежды и любви вѣрнымъ. Непремѣнною заботою должно быть, чтобы были мѣста для всей конгрегаціи и чтобы всѣ части храма были достаточно освѣщены.

„11. Непремѣнною заботою должно быть, чтобы въ храмахъ было прилично и чисто.

„12. Запрещаются колокольчики и драпировка въ храмахъ при совершеніи богослуженія.

„13. Запрещается зажигать свѣчи собственно для совершенія таинствъ.

„14. Въ храмахъ не должно быть никакихъ другихъ собраній, кромѣ какъ для богослуженія и поученія или для тѣхъ предметовъ, которые касаются управленія церкви.

„15. Всѣ культы, равно какъ и преподаваніе таинствъ, совершаются сообразно принятому служебнику.

„16. Хотя заповѣдано посвящать Богу только одинъ день въ недѣлю, которымъ со времени воскресенія нашего Господа Иисуса Христа былъ день воскресный; но въ церкви должно совершаться богослуженіе и въ нѣкоторые другіе дни, равные воскресному, именно въ дни воспоминанія Рождества и смерти нашего Господа Иисуса, которые обыкновенно называются Рождествомъ и Великимъ Пяткомъ.

„17. Предоставляется на волю церквей праздновать день *пятно* мая, какъ воспоминаніе провозглашенія свободы культовъ въ Испаніи, а равно тѣ дни, которые въ различныхъ мѣстностяхъ могутъ быть посвящены общественнымъ молитвамъ или воздаванію благодарности Господу.

„18. Каждое воскресенье должно совершаться два богослуженія: одно поутру, а другое пополудни въ тѣ часы, которые окажутся наиболѣе удобными сообразно мѣстности. Также должно быть одно богослуженіе среди недѣли вечеромъ, а также одно собраніе для чтенія библіи и также вечеромъ.

„19. Предоставляется благоразумію пастора опредѣлить дни, когда онъ сочтетъ нужнымъ совершать Евхаристію. Онъ можетъ преподавать ее какъ поутру, такъ и по полудни; и было бы желательно, еслибы она преподавалась ежегодно въ ночь ея установленія.

„20. Въ церквахъ, которыя будутъ находиться въ завѣдываніи евангелиста (кажется евангелистъ—родъ діакона), для совершенія еucharистіи призывается пасторъ изъ ближайшаго прихода, или пресвитеръ, назначенный консисторіей.

„21. Крещеніе совершается въ храмѣ публично и во время богослуженія.

„22. Бракъ совершается въ храмѣ во всякій день и часть.

„23. При погребеніи пасторъ часть похоронной службы совершаетъ въ домѣ покойника, а другую на кладбищѣ надъ могилой. Было бы весьма желательно, еслибы пасторы сопровождали трупъ, облачившись въ тогу; впрочемъ это предоставляется благоразумію пастора сообразно съ обстоятельствами мѣстности. Нужно только имѣть въ виду, что при погребеніи не должно быть никакого различія между богатымъ и бѣднымъ. Исключенія изъ этого дѣлаются только въ чрезвычайныхъ случаяхъ чумы, холеры и проч.: тогда пасторъ подчиняется распоряженіямъ мѣстной власти.

„24. Непремѣнною заботою должно быть открытіе воскресныхъ школъ.

„25. Все акты церкви должны быть публичные, при отпертой двери.

„26. Пасторы должны совершать богослуженіе и таинства, одѣтые въ черную длинную тогу и съ бѣлымъ воротничкомъ.

„27. Пасторы стараются посѣщать своихъ прихожанъ, пользуясь этими посѣщеніями для возбужденія семейнаго благочестія. И особенно они должны посѣщать больныхъ.

„28. Пасторы ежемѣсячно посылаютъ въ консисто-

рію донесенія объ успѣхахъ своей церкви, какъ и о всемъ, что считаютъ нужнымъ довести до свѣденія консисторіи.

„29. Пасторы не могутъ требовать никакого рода платы ни за богослуженіе, ни за совершеніе таинствъ, и ни за какое служеніе, которое они совершаютъ какъ пасторы.

„30. Пусть они особенно имѣютъ въ виду, что, будучи пасторами, они должны подавать примѣръ своему стаду во всякое время и во всякомъ случаѣ, являясь первыми въ осуществленіи на практикѣ того, чему они учатъ вѣрныхъ въ своей проповѣди.

„31. Пасторы въ обыкновенной жизни не обязаны носить особеннаго костюма; только должны одѣваться скромно и прилично своему званію.

„32. Служители церкви свободны оставаться холостыми, или вступать въ бракъ, какъ то они считаютъ лучшимъ для своего совершенства и спокойствія своей совѣсти.

„33. Пасторамъ рѣшительно запрещается мѣшаться въ политическія партіи и говорить о политикѣ въ храмахъ.

„34. Каждый годъ собирается общее собраніе пасторовъ и представителей церквей, въ каковомъ собраніи обсуждаются и рѣшаются всѣ подлежащіе вопросы, здѣсь же пресвитеры возлагаютъ руки на кандидатовъ въ дьяконы и пресвитеры. Также здѣсь повѣряются общіе отчеты и назначается консисторія на слѣдующій годъ.

Соглашенія.

„1. Церковь не отвѣчаетъ ни за какое печатное произведеніе, которое не имѣетъ одобренія консисторіи.

„2. Авторы и издатели религиозныхъ сочиненій посылаютъ въ консисторію два экземпляра для архива, чтобы такимъ образомъ положить начало общей библиотекѣ.

„3. Пресвитеры, которые перейдутъ изъ римской церкви, считаются посвященными; но они подвергаются испытанію въ удовлетворительности ихъ свѣденій и благочестія, прежде чѣмъ могутъ быть посланы для проповѣди.

„4. Консисторія чрезъ своего президента созываетъ ближайшее собраніе за мѣсяць раньше дня его открытія, оповѣстивъ вмѣстѣ пункты, о которыхъ будутъ происходить разсужденія. Въ слѣдующемъ году собраніе будетъ созвано къ 30 сентября“.

Въ настоящій разъ президентомъ консисторіи избранъ пресвитеръ Кабрера, перешедшій въ протестантизмъ изъ католическихъ священниковъ. Одинъ изъ секретарей консисторіи также изъ католическихъ священниковъ, нѣкто Луисъ Фернандесъ. Кабрера есть редакторъ и издатель журнала *El Cristianismo* и кажется человѣкъ весьма образованный. Въ настоящія минуты онъ находится въ Мадридѣ, куда онъ явился изъ Севильи за тѣмъ, чтобы дать знать Кортесамъ, что въ Испаніи не только существуютъ протестанты, но даже правильно организованная протестантская церковь или общество; ему хочется добиться если не покровительства правительства, то по крайней мѣрѣ признанія протестантскаго общества какъ факта, а вмѣстѣ официальнаго признанія значенія фактовъ совершаемыхъ въ протестантскихъ храмахъ, особенно въ дѣлѣ браковъ. Но Кортесы пока не тѣмъ заняты, и о. Кабрерѣ придется пождать результатовъ въ своихъ исканіяхъ, хотя есть не мало

депутатовъ, которые весьма интересуются его дѣломъ и даже его личностію.

PS. Я было уже думалъ покончить мое письмо, которое сверхъ моего ожиданія, приняло довольно большіе размѣры; но послѣдній N англійской газеты *The Guardian* принесъ такой важный и интересный документъ, что я не могу не поспѣшить передать вамъ его теперь же. Это посланіе константинопольскаго патріарха къ архіепископу кѣнтерберійскому. Его препровождаетъ редактору упомянутой газеты г. Вильямсъ, известный у насъ въ Россіи тѣмъ живымъ интересомъ, который онъ питаетъ къ восточной церкви. Вотъ письмо г. Вильямса къ редактору *The Guardian* и самое посланіе патріарха къ архіепископу Кѣнтербери:

„Сэръ! Я посылаю вамъ для обнародованія въ вашей газетѣ переводъ въ высшей степени важнаго посланія, которое патріархъ Константинополя адресовалъ архіепископу Кѣнтербери въ отвѣтъ на письмо его милости къ его святѣйшеству, посланное, какъ кажется, въ сопровожденія копіи англійской *Prayer-Book*.

„Посланіе патріарха помѣчено 26 сентября (т. е. 8 октября н. с.) и было обнародовано въ константинопольской газетѣ *Neologos* октября 11 (23 н. с.). Мой переводъ букваленъ даже до нелѣпости: и я сдѣлалъ это нарочно, чтобы всѣ, кто знакомъ съ манерами и обычаями восточныхъ церквей и кто знаетъ, какъ много важности придаютъ тамъ титуламъ чести и приѣмамъ въ отношеніяхъ къ другимъ, увидѣли въ этомъ посланіи нѣчто гораздо важнѣйшее, чѣмъ обыкновенный актъ величайшей вѣжливости. Я впрочемъ хочу попросить васъ напечатать это посланіе также и въ оригинальномъ греческомъ текстѣ на слѣдующей недѣлѣ (*The*

Guardian недѣльная газета), чтобы съ вашего дозволенія показать полную его важность и значеніе. Георгъ Вильямсъ. Vicarage, Ringwood. Ноября 8 дня 1869^а.

„Григорій, милостію Божією архіепископъ Константинополья, новаго Рима, и вселенскій патріархъ святѣйшему архіепископу, митрополиту Кэнтербери и экзарху христіанъ англійскаго исповѣданія въ Великой-Британіи, лорду Аркибальду Камбелю: миръ отъ Бога и братское цѣлованіе во Христѣ.

„Получивши съ великою радостію высокопочтенное письмо, посланное вашею почтенною святостію нашему смиренію, мы, какъ то было прилично, и въ благодарность за выраженное вами намъ благорасположеніе, во глубинѣ сердца были подвигнуты на исполненіе того, что всегда было христіанскою и каноническою обязанностію, пославъ нашего протосинкелла на посвященіе (?) совершавшееся возлюбленнѣйшимъ отъ Бога епископомъ Гибралтара, лордомъ Карломъ Аміандъ, а слѣдовательно для общенія, въ духѣ братской любви, въ вашихъ желаніяхъ и молитвахъ о томъ, чтобы здѣсь на землѣ было одно избранное стадо и одинъ пастыреначальникъ—нашъ Господь, соединяющій всѣхъ, которые раздѣлены, и руководящій всѣхъ, такъ чтобы всѣ могли думать и говорить одно и тоже и трудиться вмѣстѣ къ возрастанію его царства.“

„И мы также, ночь и день моля нашего Бога и Спасителя о томъ же самомъ, не перестаемъ при всякомъ случаѣ какъ радоваться, такъ, сколько то отъ насъ возможно, и охотно содѣйствовать этому истинно благому дѣлу и истинно благому намѣренію, заботясь о назиданіи и совершенствованіи нашихъ близкихъ, и о просвѣщеніи и общемъ примиреніи всѣхъ и объ объедине-

ніи всѣхъ во Христѣ Іисусѣ. Мы не только молимся объ этомъ, но мы также надѣемся и предчувствуемъ осуществленіе этого отъ общаго Отца и отъ Бога Спасителя и Его Духа, когда народъ будетъ наученъ и будетъ распространено знаніе о древнѣйшемъ и неизмѣнномъ православіи, которое намъ преподала свободная отъ заблужденія и начальная и католическая Христова церковь чрезъ апостольскихъ вѣстниковъ Бога, и богоносныхъ отцовъ и семь почтенныхъ и Бого-руководимыхъ вселенскихъ соборовъ.

„Но что касается погребенія вашихъ соотечественниковъ, вашей много-желанной святости извѣстно, что, когда даже никто изъ почтенныхъ британскихъ епископовъ и не убѣждалъ и не просилъ насъ, мы сами по себѣ давали всякое дозволеніе погребать англійскихъ скончавшихся путешественниковъ на нашихъ кладбищахъ съ подобающею честію, зная, что *Господня земля и исполненіе ея*. Тѣмъ охотнѣе мы будемъ дозволять это на будущее время въ уваженіе къ вашей святости, возлюбленной во Христѣ, и въ отплату, какъ то прилично, за выраженіе братскаго къ намъ расположенія, съ однимъ только условіемъ, чтобы не нарушалось въ подобныхъ случаяхъ пріобрѣтенное частное право собственности, требующее уплаты за мѣсто, гдѣ совершается погребеніе.

• „Съ истинною благодарностію получивъ священную Prayer-Book вашего англиканскаго исповѣданія, посланную намъ вами, мы замедлили нашимъ отвѣтомъ главнымъ образомъ потому, чтобы, болѣе досужно перечитатьъ эту церковную книгу, мы могли болѣе точно объявить, на сколько она близка или на сколько она отклоняется отъ точнаго евангельскаго и католическаго

ученія и какъ вѣрно утверженіе предисловія ея (стр. 7), что и она не содержитъ ничего противнаго слову Божию и здравому ученію⁴.

„Между тѣмъ, съ радостію получивши энциклику— посланіе, обнародованное англиканскими епископами, собравшимися два года тому назадъ въ Англіи (1), которому предпослано одобрительное письмо вашей всегда памятной эминенціи, и узнавши изъ него, что они (т. е. епископы) ясно исповѣдуютъ и утверждаютъ, въ простыхъ и общепринятыхъ терминахъ, что они твердо и неизмѣнно признаютъ священное писаніе словомъ Божиимъ и что они содержатъ символы единой святой апостольской церкви и чистый и нескверный ея древній порядокъ и богослуженіе.... (2) и отвергаютъ всѣ нововведенія и стараются по всей землѣ распространять мудрую проповѣдь евангелія,—узнавши, говоримъ мы, обо всемъ этомъ, выраженномъ въ такихъ ясныхъ и общепринятыхъ терминахъ, мы весьма возрадовались въ нашей душѣ, прозрѣвая приближеніе и зарю собранія въ одно и то же стадо Господне и соединенія всѣхъ духовныхъ овецъ, гдѣ бы онѣ не находились.

„Но, низходя до частныхъ содержанія Prayer-Book и особенно заключающагося въ ней исповѣданія *тридцати девяти членовъ*,—послѣ перечтенія ихъ, *утвержденія* какъ относительно вѣчной сущности Святаго Духа, такъ относительно божественной евхаристіи и, далѣе, относительно числа тайнствъ, относительно апостоль-

(1) Это извѣстный соборъ Ламбетскій. Какъ посланіе этого собора въ полномъ переводѣ, такъ и свѣденія о засѣданіяхъ его мы въ свое время сообщили въ нашихъ письмахъ въ „Прав. Обзорѣніи“. *Авт.*

(2) Мы не знаемъ, что значать эти точки... или пропускъ въ переводѣ можетъ быть какой нибудь оговорки патріарха, которая не понравилась англичанамъ, или еще что нибудь. *Авт.*

скаго и церковнаго преданія, относительно авторитета истинно подлинныхъ вселенскихъ соборовъ, положенія и взаимнаго отношенія церквей земной и небесной и особенно касательно уваженія и почитанія, которымъ мы одолжены тѣмъ, которые и въ словѣ и дѣлѣ были героями вѣры—адамантовыми мучениками и атлетами,—послѣ, говоримъ мы, перечтенія ихъ, эти утвержденія намъ показались отзывающимися запахомъ больше чѣмъ новшества. А то, что говорится (стр. 592, арт. 19): „какъ церкви Іерусалима, Александріи и Антиохіи заблуждались, такъ и римская церковь впала въ заблужденія, не только въ своей жизни и совершеніи обрядовъ, но также и въ предметахъ вѣры“, вѣдь эти слова лишаютъ восточныя церкви православія и совершенства вѣры—(да будетъ позволено намъ замѣтить, что этихъ обвиненій со стороны нашихъ близкихъ нѣтъ въ особенномъ исповѣданіи вѣры). Эти утвержденія забросили въ наше сердце подозрѣніе, такъ что мы недоумѣваемъ, какой судъ произнести о мѣрѣ англиканскаго православія. Во всякомъ случаѣ мы отъ всей нашей души молимъ Творца и Виновника нашего спасенія просвѣтитъ разумѣніе всѣхъ свѣтомъ Своего вѣденія и даровать всѣмъ народамъ языкъ единой вѣры, единой любви и единой надежды евангелія, чтобы, какъ благодарныя дѣти одной и той же матери, церкви—церкви каеолической, первородной,—мы могли едиными устами и единымъ сердцемъ славить Трїедиаго Бога.

„Да пребудетъ Его хранящая благодать съ вашею святостію, такъ дорого намъ любезнымъ во Христѣ, и со всѣмъ Бого-любезнымъ стадомъ, вами пасомымъ. Сентября 26, 1869“.

Надѣюсь, что я передалъ вамъ самый точный пере-

водъ этого важнаго документа. Первосвятитель православной церкви, въ своемъ посланіи, оказываетъ къ англиканской церкви въ высшей степени достойное свисхожденіе, но онъ не скрываетъ и правды. Замѣчательно одно: онъ избѣгаетъ называть англиканскую церковь *церковію*, но называетъ только исповѣданіемъ—довольно мудрая предосторожность. Вообще все посланіе написано такъ же искусно, какъ сдѣланъ былъ и тотъ отвѣтъ, который вѣкогда патріархъ далъ на папское приглашеніе,—отвѣтъ, заслужившій всеобщее одобреніе всей англійской печати. Каковъ-то будетъ отзывъ англичанъ объ этомъ посланіи, которое касается прямо ихъ самихъ?...

Священникъ. К. Кустодіевъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. К.Л. Кустодиев

Письма о современном состоянии
религиозно-церковной жизни за
границей

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1869. № 12. С. 1111-1148.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

*Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010*

П И С Ь М А

О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ РЕЛИГИОЗНО-ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

VII.

Мадридъ. 26 ноября (8 декабря) 1869.

Картина открытія римскаго собора.—Дѣятельность епископа Дюпанлу: его прошлое посланіе къ клиру, его брошюра противъ папской непогрѣшимости, его *предостереженіе* г-ну. Вельё — *Меморандум* противъ папской непогрѣшимости.—Новая брошюра о. Деллингера противъ того же.—Поведеніе восточныхъ (кат.) епископовъ на соборѣ.—Раздѣленіе въ латинской церкви.—Пьюзенсты.—Предварительное засѣданіе отцовъ собора.—Стража собора.

Свое письмо къ вамъ я начинаю подъ необыкновенный, какой-то разгульный звонъ колоколовъ, раздающійся по всему городу. Испанцы — съ необыкновеннымъ упоеніемъ—я бы сказалъ даже больше, съ *необузданностью*, если бы это слово не звучало слишкомъ грубо въ приложеніи къ празднеству, имѣющему претензію на христіанскій характеръ — празднуютъ свой національный праздникъ *Immaculada Concepcion* (я называю его испанскимъ именемъ). Теперь они дозволяютъ себѣ собираться въ храмы не для молитвы только,

но даже для... пляски. Я прежде какъ то рассказывалъ о пляскѣ въ честь *Immaculada Concepcion*, такъ называемыхъ *шестерокъ*, которая ежегодно происходитъ между алтаремъ и *коро* громаднѣйшаго собора Севильи, города, который собственно можетъ считаться отечествомъ новаго догмата. И какъ же послѣ этого протестанты не въ правѣ въ культѣ Божіей Матери, доведенномъ испанцами до такихъ крайностей и принятомъ въ этихъ крайностяхъ всею латинскою церковію, съ провозглашеніемъ новаго догмата, какъ же они не въ правѣ видѣть здѣсь повтореніе того, что нѣкогда совершалось между народами до-христіанскими, служившими Астартѣ, Цибеллѣ и проч?... Но не о томъ я хочу теперь говорить съ вами. Я хотѣлъ въ настоящія минуты перенестись съ вами въ Римъ и присутствовать тамъ при открытіи собора, принявшаго своимъ знаменемъ новый испанско-римскій догматъ. Я не бывалъ въ Римѣ, не присутствовалъ при большихъ папскихъ церемоніяхъ Ватикана, можетъ быть, и вы не имѣли этого удовольствія; но мы знаемъ, что папскія церемоніи торжественны и блестящи. Мы знаемъ это отъ нашихъ же соотечественниковъ, особенно тѣхъ, которые участвуютъ въ *Денежкѣ св. Петра*: они, эти наши соотечественники и соотечественницы, гдѣ бы ни были, въ какихъ бы тѣсныхъ обстоятельствахъ ни находились, каждый годъ стремительно несутся въ Римъ, чтобы напр. присутствовать въ Сикстинской капеллѣ во время церемоніи *Miserere*, или въ то время, когда папа съ балкона своего дворца даетъ благословеніе *Urbi et Orbi*. Открытіе собора, конечно, будетъ церемоніей изъ церемоній.

Нынѣ (1) съ ранняго утра колокола всѣхъ церквей Рима гудятъ, раздаются самымъ *замывающимся* звономъ (à volo), съ крѣпости святаго Ангела раздаются безпрестанные пушечные выстрѣлы. Уже въ семь часовъ утра около 600 или 700 епископовъ, окруженныхъ въ трое большимъ количествомъ священниковъ, находятся въ полномъ собраніи въ верхнемъ *atrium'ь* Ватикана. Черезъ часъ сюда имѣетъ торжественный входъ самъ папа. Теперь это многочисленное собраніе съ папою во главѣ въ торжественной процессіи съ пѣніемъ *Veni Creator* двигается въ залу, назначенную для засѣданій собора. Всѣ заняли свои мѣста. Смотрите, во глубинѣ залы, обстроенной сѣдалищами въ формѣ амфитеатра, на тронѣ, возвышающемся одинадцатью ступеньками отъ пола возсѣдаетъ папа. По его правую и лѣвую руку, впрочемъ четырьмя ступеньками ниже, на сѣдалищахъ изъ малиноваго бархата возсѣдаютъ въ своихъ пурпурныхъ одѣяніяхъ высшіе сановники римской церкви, кардиналы. А вотъ на сѣдалищахъ, устроенныхъ подъ ногами папы (какая же злая насмѣшка!) возсѣдаютъ въ своихъ роскошныхъ и живописныхъ одѣяніяхъ лжепатріархи (2) востока. По правую и по лѣвую руку въ

(1) Мы воображаемъ эту картину по дошедшимъ до насъ свѣденіямъ объ утвержденномъ папою церемоніальнѣ открытіи собора. Думаемъ, что она близка къ действительности. Просимъ при этомъ имѣть въ виду данное нами прошлымъ разѣ описаніе залы собора. После того до насъ дошли нѣкоторыя другія характеристическія частности, которыя мы представляемъ на видѣ теперь. По телеграфнымъ извѣстіямъ, въ Римѣ теперь есть уже больше 600 епископовъ, изъ которыхъ при каждомъ есть одинъ или два священника-богослова.

(2) Католическихъ восточныхъ патріарховъ мы имѣемъ право, съ точки зрѣнія самой же католической церкви, называть лжепатріархами: это право намъ даетъ признаніе католическою церковію апостольской преемственности въ іерархіи православной церкви, которое должно бы

линіяхъ, слѣдующихъ отъ сѣдалищъ кардиналовъ, размѣстились, согласно старшинству своего посвященія, архіепископы, епископы, генералы орденовъ и аббаты *nullius*. На стѣнахъ картины, это изображенія соборовъ Іерусалимскаго, Никейскаго 1-го, Ефесскаго и Тридентскаго. Всмотритесь въ нихъ пристальнѣе: видите, св. апостоль Петръ съ ключами въ рукахъ изображенъ на возвышенномъ тронѣ президентомъ собора. Смиранный и горячо вѣрующій рыбарь-апостоль, думалъ ли онъ когда нибудь о тронѣ, на которомъ его помѣстилъ его гордый преемникъ! А соборы Никеи и Ефеса... Картины васъ хотять увѣрить, вопреки всякой исторической правдѣ, что легаты папы занимали на этихъ соборахъ такіе же возвышенные троны, какъ тотъ, на которомъ теперь сидитъ Пій IX. Читайте, что написано вокругъ верхняго карниза: *Rogavi pro te ut non deficiat fides tua... Confirma fratres tuos.* (Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя... Утверди братьевъ твоихъ. Лук. XXII. 32). Эгими словами іезуиты хотять всѣхъ епископовъ убѣдить въ непогрѣшимости папы: имъ нѣтъ нужды до того, что если уже примѣнять эти слова къ папѣ, то только въ доказательство противнаго, потому что послѣ этихъ словъ совершилось паденіе св. апостола Петра. Но вотъ кардиналъ Патрици на едва замѣтномъ, прислоненномъ къ стѣнѣ, престолѣ началъ *мессу Св. Духа*. Кончилась месса, монсеньеръ Пасаральи начинаеть на латинскомъ

заставить ее отвязаться отъ злоупотребленія ставить, при существованіи законныхъ преемниковъ апостоловъ, еще другихъ епископовъ и патріарховъ. На западѣ, впрочемъ, епископъ Лиссабона носятъ званіе патріарха; но его пока нѣтъ на соборѣ, потому что одинъ недавно скончался, а другой пока еще не избранъ.

языкъ проповѣдь *открытія* собора. Кончилась ѿ проповѣдь. Всѣ присутствующіе, архіепіархи, архіепіскопы, епископы и аббаты встають съ своихъ мѣсть и *повергаются на землю* предъ его святѣйшествомъ — папой, который даетъ имъ свое благословеніе и объявляетъ соборъ открытымъ. Вообразите себѣ при этомъ престарѣлаго папу. Можетъ ли еще когда-нибудь чело-вѣческое честолюбіе достигать большей высоты, чѣмъ та, на которой стоитъ Пій IX? Его желаніе, желаніе многихъ дѣтъ исполнилось; около него собрались представители всей его церкви со всей вселенной; здѣсь есть епископы изъ Америки, здѣсь вы видите епископовъ въ костюмѣ китайцевъ и японцевъ, и всѣ они *повергаются предъ нимъ* въ прахъ; вѣдь это, можетъ во-ображать себѣ папа, повергаются представители всей вселенной, вѣдь это вся вселенная у ногъ римскаго владыки! Мы поймемъ, послѣ этого, какъ это импера-торъ Кай Каракалла, чело-вѣкъ вовсе не сумасшедшій, воображалъ, и воображалъ серьезно, что онъ Богъ; мы поймемъ послѣ этого, какъ это Пій IX, чело-вѣкъ не сумасшедшій, хочетъ возвести себя въ боги провоз-глашеніемъ своей непогрѣшимости!.. Но о церемоніи и о другихъ частностяхъ открытія собора намъ, вѣроятно, придется говорить въ другой разъ. Въ настоящій разъ нужно отмѣтить нѣсколько высшей степени важныхъ, предшествовавшихъ этому открытію, обстоятельствъ.

По отношенію къ римскому собору самымъ важ-нымъ предметомъ толковъ, разсужденій и опасеній про-должаетъ служить все еще вопросъ о предполагаемомъ на соборѣ провозглашеніи догмата о папской непогрѣ-шимости. Въ Римѣ іезуиты и ультрамонтаны заручи-лись, кажется, всеми средствами, чтобы рѣшить этотъ

вопросъ утвердительно. Но не оказывается недостатка и въ противникахъ такого рѣшенія. Вы уже знаете о противо-ультрамонтанскомъ движеніи въ Германіи, о дѣятельности въ этомъ же смыслѣ мюнхенскаго университета и баварскаго правительства; во Франціи книга епископа Марё произвела свое впечатлѣніе; всѣ считали важнымъ то молчаніе, которое до послѣдняго времени хранилъ объ этомъ вопросѣ знаменитый орлеанскій епископъ Дюпанлу. Его молчаніе никто не принималъ за сочувствіе приготавлируемому догмату. Но сколько ни казалось важнымъ и опаснымъ ультрамонтанамъ молчаніе Дюпанлу, важнѣе его слово.

Онъ наконецъ высказался. Рѣчь орлеанскаго епископа всегда энергична, голосъ его звученъ, раздается отъ конца до конца католическаго міра: онъ всегда умѣетъ сказать такъ кстати и такъ въ время, что его сильное слово не бьетъ только воздухъ, но производитъ сильное дѣйственное впечатлѣніе. Римъ перепугался этой энергической рѣчи, іезуиты и ультрамонтаны, хотя это далеко не было для нихъ сверхъ ожиданія, такъ оцѣпенѣли, что въ первыя минуты въ своей печати отзывались на нее только какими то неопредѣленными звуками, какъ будто заикался, и имъ нужно было время, чтобы оправиться. Епископъ Дюпанлу высказался въ трехъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, документахъ: *въ своемъ прощальномъ посланіи клиру* предъ отъѣздомъ на соборъ, *въ особой брошюрѣ противъ папской непогрѣшимости*, адресованной тоже клиру и наконецъ *въ предостереженіи*, которое онъ адресовалъ извѣстному главѣ ультрамонтановъ и редактору газеты *L'Univers*, г. Вельё. Мы познакомимъ со всѣми этими документами: мы считаемъ ихъ весьма важными не

только для суждений о предстоящей дѣятельности собора, но и вообще о характерѣ и стремленіяхъ римской церкви въ настоящій моментъ ея существованія. Изъ нихъ мы увидимъ, что даже такой вліятельный пастырь, можетъ быть одинъ изъ самыхъ вліятельнѣйшихъ, дѣятельныхъ и наиболѣе уважаемыхъ епископовъ римской церкви, чувствуетъ что-то давящее въ ультрамонтанской атмосферѣ, чувствуетъ не по себѣ атмосферу католической церкви въ ея настоящемъ положеніи. Просимъ только, при этомъ, твердо помнить, что мы слышимъ тутъ рѣчь все-таки католическаго епископа, который остается и дѣйствуетъ въ предѣлахъ римской церкви; въ его словахъ давящее впечатлѣніе римской церкви не столько высказывается, сколько чувствуется.

Въ своемъ прощальномъ посланіи клиру епископъ Дюпанлу старается нарисовать характеръ будущаго собора; онъ усиливается увѣрить себя и другихъ, что характеръ его будетъ такой, а не иной. Но самыя его необыкновенныя въ этомъ усилія даютъ чувствовать, что изображаемый имъ идеалъ собора составляетъ предметъ его пламенныхъ желаній, но что ему самому какъ то не вѣрится, при настоящемъ положеніи римской церкви, въ осуществленіе этого идеала. „Когда вы слышите, говоритъ онъ своему клиру, что соборъ приготавливаетъ рѣшенія и анафемы, помните, что это значитъ просто, что онъ обращается къ вѣрѣ, къ разуму, къ совѣсти, онъ говоритъ именно имъ понятнымъ языкомъ и съ свойственнымъ ему авторитетомъ; для убѣжденія онъ не думаетъ прибѣгать къ силѣ и насилію, его могущество духовное (1)... Церковь со-

(1) Эти слова ясно противорѣчатъ прямому смыслу *Силлабуса*. Кстати здѣсь отмѣтимъ фактъ, можетъ быть, не всѣмъ извѣстный. Когда въ

бирается для того, чтобы изыскать средства къ излеченію золь настоящаго вѣка. Въ настоящемъ вѣкѣ много великаго, но и много зла... Напомнить людямъ великія вѣчныя истины, сдѣлать ихъ, если то возможно, еще болѣе ясными и болѣе твердыми; защитить священное хранилище истины противъ всякаго нововведенія, но также и противъ всякаго застоя и ослабленія — вотъ первая миссія собора. Но есть другая... Соборъ долженъ исполнить великій долгъ во имя любви. Истина требуетъ, чтобы мы не измѣнялись никогда. Любовь требуетъ, чтобы мы, если я смѣю такъ сказать, измѣнялись безпрестанно, я хочу сказать, чтобы наша любовь, какъ благодать, умѣла принимать всѣ формы, чтобы умѣла примѣняться къ нуждамъ всѣхъ людей и всѣхъ временъ. Наши начала не могутъ измѣняться, но образъ нашей дѣятельности долженъ разнообразиться. Мы должны проповѣдывать Бога людямъ, Того же Бога, но на разныхъ языкахъ, того же Бога, но различнымъ народамъ, того же Бога, но въ разныя времена. Горе намъ, если мы исказимъ понятіе о Богѣ и измѣнимъ истинѣ! Горе намъ, если мы забудемъ любовь и нанесемъ оскорбленіе душамъ! Съ какими высокими, страшными и вмѣстѣ глубоко-любящими словами Господь нашъ Іисусъ Христовъ обращается ко всѣмъ своимъ служителямъ и всѣмъ христіанамъ: *Я не пришелъ поубить, но спасти. Я добрый пастырь. Я пришелъ призвать не праведныхъ, но грѣшниковъ на покаяніе. Я не ломаю даже надломленной трости, я не тушу даже едва горящей свѣчи. Вы*

1864 г. царская энциклика и Силлабусъ, въ которыхъ проявились папскія крайности, произвели слишкомъ дурное впечатлѣніе на умѣренныхъ католиковъ, епископъ Дюцаялу сдѣлалъ попытку объяснить ихъ и объяснял ихъ, не въ угоду Риму, въ смягченномъ смыслѣ.

требуете, чтобъ оионъ палъ съ неба на этотъ городъ: вы не знаете, чего требуете. Я пришелъ исцѣлить больныхъ: не здоровые требуютъ врача, но больные. И что Онъ говорилъ, то Онъ и дѣлалъ. Какое сокровище любви и снисхожденія въ этомъ сердцѣ! Какъ вѣжна и какъ неусыпна Его забота о спасеніи грѣшниковъ! Какая любовь ко спасенію душъ! Какъ за сердце хватается этотъ вопль объ Иерусалимѣ: *Иерусалимъ, Иерусалимъ, сколько разъ Я хотѣлъ собрать твоихъ дѣтей, какъ кокошъ собираетъ своихъ дѣтей подъ свои крылья!* Вотъ слова и примѣры Наставника, а слѣдовательно и обязанности учениковъ. Нужно нѣкоторымъ образомъ и намъ сдѣлаться людьми подобными Ему, и намъ облечься плотию и кровію нашихъ братьевъ, чтобы привлечь ихъ къ Нему. Мы тоже. что Андрей и Петръ на берегу: мы безпрестанно должны осматривать и держать на готовѣ наши лодки и поправлять наши сѣти, чтобы снова и снова начинать наше рыболовство, то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, то при такихъ, то при иныхъ обстоятельствахъ. Мы еще работяжки на полѣ Отца великой фамиліи: мы безпрестанно должны воздѣлывать и удобрять почву, и снова и снова бросать въ нее сѣмена... Никогда еще жатва не была такъ обильна... Но въ этотъ вѣкъ, который имѣетъ нужду въ насъ и въ которомъ также и мы имѣемъ нужду, намъ должно еще проложить для себя дорогу. Нужно, чтобы любовь приготовила путь въ истинѣ. Т. е. нужно открыть этому вѣку наши объятія, нужно открыть ему особенно наши сердца. Тогда только онъ послушаетъ нашихъ словъ. Дѣло не въ томъ, чтобы пожертвовать ему хотя частичкою вѣчной истины, дѣло не въ недостойныхъ поступкахъ и угодничествахъ: нужно только любить его

и, любя его, понимать его, просвѣщать его, воспитывать его, кроткимъ и любящимъ сердцемъ и участіемъ приводить его къ истинѣ. Вотъ что знаетъ и чего хочетъ церковь, вотъ чего она отъ насъ требуетъ, вотъ что будетъ дѣлать соборъ. Но не бойтесъ, люди вѣка сего! Соборъ будетъ говорить вамъ только истину, истину всецѣлую и ничего кромѣ истины; онъ вовсе не думаетъ подъ именемъ истины навязать вамъ неудобно-носимаго ига, котораго не было бы ни въ вѣрѣ, ни въ законѣ. Онъ не осудитъ, не выскажетъ порицанія ни противъ одного изъ даровъ Божіихъ въ людяхъ, даже тѣхъ, которыми злоупотребляетъ этотъ вѣкъ⁴.

Орлеанскій епископъ хочетъ видѣть христіанскую церковь и ея служителей тѣмъ, чѣмъ они должны быть; онъ хочетъ, чтобы и соборъ не былъ тѣмъ, чѣмъ онъ грозитъ быть. Благородная его рѣчь еще понятнѣе при сравненіи его посланія съ большинствомъ посланій, написанныхъ другими епископами по тому же случаю: между тѣмъ какъ орлеанскій епископъ говоритъ какъ достойный саужитель церкви и во имя Евангелія; посланія другихъ епископовъ (1) не видятъ ничего дальше папы и наполнены самымъ недостойнымъ, самымъ унижительнымъ угодничествомъ предъ папой и римскою куріей.

Но особенно глубокое впечатлѣніе произвела слѣдовавшая за посланіемъ брошюра епископа Дюпанлу:

(1) Мы должны указать здѣсь еще, какъ на исключеніе, на посланіе архіепископа парижскаго, Дарбуа. Независимость его характера извѣстна; такую же независимость онъ показалъ и въ своемъ посланіи къ клиру. Передавая содержаніе посланія еп. Дюпанлу, мы считаемъ излишнимъ передавать содержаніе подобнаго же посланія арх. Дарбуа. Мы просимъ только припомнить переданное нами въ свое время письмо къ нему папы, которое напечаталъ прошлою зимою Оливье и въ которомъ такъ ясно указывается его вѣрное пониманіе характера епископа.

Observations sur la controverse soulevè relativement à la définition de l' infailibilité au prochain Concile (Замѣчанія на споръ поднятый относительно опредѣленія непогрѣшимости на предстоящемъ соборѣ). Она помѣчена 11 ноября. Познакомившись съ ней сначала по журнальнымъ извлеченіямъ, въ настоящія минуты мы имѣемъ ее въ полномъ ея оригиналѣ. Она стоитъ того, чтобы съ ней познакомится подробнѣе.

Епископъ Дюпанлу сначала изображаетъ настоящее положеніе вопроса о папской непогрѣшимости. „Этотъ вопросъ, говоритъ онъ, касается собора и подлежитъ его разсмотрѣнію. Но, къ сожалѣнію, неумѣренныя журналисты не предоставили этого труда будущему собранію церкви. Вламываясь въ ворота собора, прежде и даже за-долго прежде до его открытія, они поспѣшили возбудить споръ объ этомъ, одномъ изъ самыхъ щекотливыхъ богословскихъ предметовъ, и напередъ объявляютъ, въ какомъ смыслѣ соборъ его рѣшить и долженъ рѣшить. Они задумали создать въ общественномъ мнѣніи потокъ, благопріятный ихъ желаніямъ, чтобы потомъ всю тяжесть этого предосудительнаго мнѣнія часть на собравшихся епископовъ. Упомянуть ли еще о тѣхъ *блжочестивыхъ ухищреніяхъ* (*pieuses industries*), которыя они выдумали для той же цѣли? Я видѣлъ это собственными глазами два года тому назадъ и это они не переставали дѣлать послѣ: они дошли до того, что по улицамъ раздавали тысячами маленькіе печатные листки, въ которыхъ выражалось обѣщаніе вѣрить въ личную и одиночную непогрѣшимость папы. Эти—то листки они заставляли подписывать добросердечныхъ вѣрныхъ, которыхъ большая часть не только не были богословами, но не понимали и перваго слова вопроса. Особенно два

журнала *Civiltà Cattolica* и *L'Univers* приняли въ этомъ дѣлѣ странную инициативу. Между тѣмъ какъ святой отецъ обязалъ къ благоразумному и строгому молчанію членовъ римскихъ конгрегацій, которымъ поручены предварительныя работы собора, они не побоялись выдвинуть на публичный позоръ вопросы, которые, по ихъ мнѣнію, должны быть рѣшены предстоящимъ собраніемъ, они объявили именно, что здѣсь будетъ предписанъ догматъ о личной непогрѣшимости папы, даже больше, что онъ будетъ опредѣленъ безъ разсужденій, единодушнымъ мнѣніемъ. Когда щекотливый вопросъ этотъ разъ поднять, когда о немъ уже разсуждали на перепутьяхъ и въ печати, одинъ бельгійскій прелатъ, новый архіепископъ Малинскій, мой святой другъ, монсеньёръ Дешамъ (Deschamps) обнародовалъ специальное сочиненіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Est-il opportun de définir, dans le prochain Concile, l'infailibilité du Pape?* (Благовременно ли на предстоящемъ соборѣ опредѣлить непогрѣшимость папы)? На поставленный имъ вопросъ онъ отвѣтилъ утвердительно. Новый архіепископъ Вестминстера, благочестивый и краснорѣчивый монсеньёръ Маннингъ обсуждалъ тотъ же вопросъ, съ той же точки зрѣнія, сначала въ одномъ сочиненіи, а потомъ еще рѣшительнѣе въ другомъ, именно въ своемъ посланіи къ своимъ пасомымъ. Католическіе и протестантскіе журналы Англій приняли въ спорѣ самое живѣйшее участіе. А между тѣмъ, съ другой стороны нѣмецкіе епископы, собравшіеся въ Фульдѣ, кромѣ того, полного умѣренности, высокаго пониманія и важности, посланія (1), которое заслужило удивленіе всей Европы, отправили

(1) Въ одномъ изъ предшествующихъ писемъ мы позвокомили съ содержаніемъ этого посланія.

къ верховному первосвященнику, не выдавая впрочемъ этого жадной публичности журналовъ, памятную записку, въ которой просятъ его не дозволить, чтобы вопросъ о его личной непогрѣшимости былъ даже предлагаемъ предстоящему собору... Вопросъ въ самомъ дѣлѣ весьма важенъ: ибо дѣло идетъ о провозглашеніи новаго догмата, догмата личной и одиначной непогрѣшимости папы. Я говорю новаго въ томъ смыслѣ, что прошло вотъ уже оснадцать вѣковъ и вѣрныя, не переставая быть католиками, никогда не обзывались вѣрить этому. Дѣло идетъ о томъ, чтобы отнынѣ обязать всѣхъ католиковъ подъ страхомъ анаемы, вѣрить, что папа не погрѣшимъ, даже тогда, пользуясь выраженіями архіепископа Вестминстера, когда онъ говоритъ одинъ *внѣ синклита епископовъ, собранныхъ или разсыянныхъ*, и что онъ можетъ опредѣлять догматы одинъ *отдѣльно, независимо отъ епископства* (1), безъ всякаго сношенія или согласія епископовъ, выраженнаго ими прямо или молчаніемъ, предшествующаго или послѣдующаго. Таковъ этотъ вопросъ, который каждый день трактуеть и рѣшаетъ безумный журнализмъ съ самою странною свободою. Многіе относятся къ нему даже такъ, какъ будто онъ не представляетъ никакого затрудненія. Для его рѣшенія, говорятъ они, довольно знать свой катихизисъ... Слушая этихъ журналистовъ, провозглашеніе догмата о непогрѣшимости папы такъ необходимо, такъ легко и такъ вѣрно, что соборъ даже не будетъ и изслѣдовать его; сомнѣваться хоть минуточку въ его рѣшеніи—это значить наносить ему (собору) оскорбленіе, значить дать поводъ подозрѣвать себя по край-

(1) The oecumenical Council and the infallibility of the Roman Pontiff. A pastoral letter to the clergy. Postscriptum.

ней мѣрѣ въ холодности къ церкви и папѣ. И это они говорятъ съ страшными оскорбленіями противъ тѣхъ, кто не думаетъ подобно имъ.. А между тѣмъ пока никто рѣшительно ничего не знаетъ, что по этому вопросу рѣшить соборъ, который пока даже и несуществуетъ. А между тѣмъ эта запальчивость спора смущаетъ вѣрныхъ и ставитъ тѣмъ ихъ въ опасное положеніе. Ибо если соборъ сочтетъ нужнымъ не слѣдовать пути, который такъ *безразсудно ему начертываютъ*, не покажется ли многимъ, что онъ неисполнилъ своей обязанности? Увѣряютъ, и основательно, что епископы будутъ пользоваться на соборѣ полною и совершенною свободою, но, по сущей правдѣ, какая же имъ останется свобода послѣ этихъ разсужденій, веденныхъ и ведомыхъ журнализмомъ такимъ образомъ? Манера, съ которой они ведутъ этотъ споръ, не показываетъ ли, что они вѣдь напередъ обвиняютъ схизматиками или еретиками тѣхъ, которые дозволяютъ себѣ быть противнаго мнѣнія? Я раздумывалъ долго, чтобы рѣшиться сказать слово объ этомъ предметѣ. Меня беспокоило не то, что *известные люди* заподозрятъ меня или оклеветаютъ мою ревность къ папѣ и церкви, но то, что именно я долженъ былъ сдѣлать, чтобы послужить этимъ дорогимъ для меня предметамъ. Вопросъ, рѣшаемый журналами, я долго обдумывалъ со всѣхъ сторонъ и особенно съ точки зрѣнія практической. Я нашелъ здѣсь затрудненія такого рода, которыя, кажется, должны поразить даже наиболѣе убѣжденныхъ богословски въ папской непогрѣшимости... Эти-то затрудненія, не касаясь самой сущности богословскаго вопроса, я хочу изложить въ настоящемъ сочиненіи. *Я не разсуждаю о непогрѣшимости (папы), но о благовременности (превозглашенія этого догмата).* Наконецъ взгляды, которые

я здѣсь представляю, принадлежать не мнѣ только лично. Я часто сносился объ этомъ со многими изъ моихъ почтенныхъ товарищей во Франціи и за границей; и эти затрудненія какъ имъ, такъ и мнѣ всегда казались столь важными, что по крайней мѣрѣ они должны бы заставить религіозную печать поразмыслить и убѣдить ее, что лучше де представить эти щекотливыя разсужденія епископамъ“.

Остановимся нѣсколько на этомъ. Изъ словъ епископа Дюпанлу видно, что онъ рѣшился высказаться противъ папской непогрѣшимости только послѣ того, какъ увидѣлъ, что іезуиты и ультрамонтаны запаслись всеми средствами къ провозглашенію этого догмата, что они могутъ, наконецъ, восгоржествовать. Дѣйствуя своими печатными органами, каковы особенно *L'Univers* и іезуитскій журналъ *Civiltà Cattolica*, они закабалили подъ свое вліяніе многихъ епископовъ. Дюпанлу конечно знаетъ, что іезуиты держугъ въ кабалѣ и самого папу, но онъ счелъ пока благоразумнѣе представлять папу свободнымъ. Онъ рѣшается разбить ультрамонтановъ ихъ же оружіемъ, въ своихъ мнѣніяхъ о папской непогрѣшимости, онъ ставитъ подъ вліяніе *безумныхъ* журналистовъ даже такихъ личностей, какъ архіепископъ Маннингъ и примасъ Бельгіи, архіепископъ Малинскій. Онъ хочетъ заставить ихъ устыдиться, что они въ такомъ важномъ дѣлѣ справляются не съ христіанскими вѣрованіями, а съ безумными криками какого-нибудь Вельбѣ. Журналисты, *безумные* журналисты—крикуны начертываютъ путь собору!... Стыдъ и срамъ! Дюпанлу знаетъ, что *Civiltà Cattolica*, издаваемая въ Римѣ, считается доктринальнымъ органомъ папы; но онъ считаетъ благоразумнѣе не знать этого и ста-

вить этотъ журналъ на одну доску съ *L'Univers*. Со стороны епископа Дюпанлу это смѣло и рѣшительно. Но онъ понимаетъ силу іезуитовъ и ультрамонтиновъ. Онъ рѣшается возвысить свой голосъ только *противъ благовременности* провозглашенія догмата и папской непогрѣшимости. То правда, что, какъ мы увидимъ ниже, изъ основаній, которыя онъ приводитъ противъ благовременности, слѣдуетъ заключеніе о ложности этого догмата. Но епископъ Дюпанлу считаетъ пока благоумиѣе не высказывать этого заключенія, за которое іезуиты осудили бы его напередъ. Книга Иууса (Деллингера), которая прямо отвергаетъ догматъ о папской непогрѣшимости, уже попала въ *Index*; извѣстная книга епископа Марэ, которая съ почтеніемъ отпосится къ папѣ, но не выражаетъ вѣры въ его личную непогрѣшимость, попала туда же. Епископъ Дюпанлу считалъ благоумиѣе пока не подвергать себя опасности быть связаннымъ *index'омъ* по рукамъ и по ногамъ; онъ рѣшился высказаться только противъ *благовременности* провозглашенія новаго догмата. Онъ хорошо знаетъ тактику іезуитовъ и хочетъ дѣйствовать ихъ же оружіемъ — осторожностію.

Противъ *благовременности* епископъ Дюпанлу сначала выставляетъ ближайшія обстоятельства. Когда въ 1867 году Пій IX объявилъ собравшимся епископамъ о своемъ намѣреніи собрать вселенскій соборъ, онъ не сказалъ ни слова о необходимости или пользѣ, чтобы будущее собраніе возвело въ догматъ вѣры его личную непогрѣшимость; пятьсотъ бывшихъ тогда въ Римѣ епископовъ въ своемъ отвѣтномъ адресѣ тоже не сказали объ этомъ ни слова; въ своей созывательной буллѣ, въ которой папа подробно распространился о

цѣлахъ собора, онъ тоже ни словомъ не упомянулъ о необходимости провозглашенія догмата о своей непогрѣшимости. Да нѣтъ и никакой нужды для церкви провозглашать этотъ догматъ. „Въ этомъ церковь видитъ свою нужду и свою силу? спрашиваетъ епископъ Дюпангу ультрамонтановъ и іезуитовъ. „Къ этому принуждаютъ ее опасности времени? Нѣтъ. Мы говоримъ, что здѣсь дѣло въ принципѣ. Въ принципѣ? Въ какомъ? И спрашиваю: и необходимо этотъ принципъ возвести въ догматъ? Этого требуетъ жизнь церкви? Какъ же вы объясните тогда, что церковь жила осьмнадцать вѣковъ и не знала объ этомъ существенномъ для ея жизни принципѣ? Какъ же вы объясните тогда, что она формулировала все свое ученіе, произвела всѣхъ своихъ учителей, осудила всѣ ереси, и не нуждалась въ провозглашеніи этого догмата? Очевидно, въ этомъ нѣтъ никакой нужды и рѣшеніе этого вопроса не необходимо. Основаніе этого просто. Церковь непогрѣшима и непогрѣшимость церкви достаточна на все... Вы боитесь, что церковь на будущее время не можетъ жить на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ она держалась девятнадцать вѣковъ? И вы говорите о необходимости, чтобы соборъ далъ новое опредѣленіе правила вѣры, чтобы догматически установилъ новое правило вѣры? Какъ! Только въ нашъ вѣкъ сознали необходимость поставить этотъ вопросъ, воснуться этого основнаго принципа, этой главной пружины церковной жизни! Мы, значить, жила столько вѣковъ съ несовершенной и неполной организаціей церкви! Послѣ тысячи восьми сотъ семидесяти лѣтъ ученія на соборѣ мы соберемся спрашивать, да кто же имѣетъ право учить непогрѣшимо! И это въ виду невѣровъ и протестантовъ, которые смотрятъ на

насъ внимательными глазами! Нѣтъ, оставимъ эти вопросы: вѣдь на нихъ насъ не вызываетъ никто. Пусть безумные публицисты, которые напередъ хотятъ навязать епископамъ эти вопросы, пусть они прежде времени не смущаютъ и не сбиваютъ съ толку своими запальчивыми спорами здраваго смысла вѣрныхъ! Что касается меня, моя мысль, я подвергаю ее на судъ моихъ почтенныхъ товарищей, моя мысль объ этомъ предметѣ формальна: *подкапывать двадцативысокий дубъ для того, чтобы отыскать подъ его корнями родившій его жолудь — это значитъ погубить все дерево!* Мы должны уважить осторожность орлеанскаго епископа; но этими словами ужели онъ говоритъ одно только то, что провозглашеніе новаго догмата неблаговременно? Въ потокѣ его рѣчи мы чувствуемъ, что онъ клеймитъ это провозглашеніе безумствомъ, только осторожность заставляетъ его удержаться сказать, что и самый этотъ догматъ есть величайшее заблужденіе и безумство.

Епископъ Дюпанлу указываетъ на тридентскій соборъ, который положилъ слѣдующее правило для своихъ разсужденій: *Ne definirentur, nisi ea, de quibus inter Patres unanimi consensione constaret.* Въ исполненіе этого правила тридентскій соборъ избѣгалъ рѣшать вопросъ, по которому было трудно добиться единодушнаго согласія. Епископъ Дюпанлу утверждаетъ, что и Пій IX, когда ему въ 1867 году, желая отклонить его отъ созванія собора, говорили, что на немъ могутъ возникнуть несогласія по нѣкоторымъ вопросамъ, указывалъ на *мудрое* поведеніе тридентскаго собора. Это, конечно, обращеніе къ совѣсти Пія IX, если только іезуиты не устроятъ такъ, что онъ окажется вовсе и не говорившимъ того, что ему навязываетъ орлеанскій епископъ.

Но особенно замѣчательны въ брошюрѣ Дюпанлу тѣ основанія противъ папской непогрѣшимости, которыя онъ выводитъ изъ отношеній римской церкви къ церквамъ восточнымъ. Не смотря на выражаемую имъ вѣру въ свою церковь, здѣсь слышится горькое его недовольство ея поведеніемъ, чувствуется глубокое внутреннее негодованіе на ультрамонтанскую систему папства,— негодованіе, которое такъ открыто и такъ рѣзко выразилъ въ извѣстномъ своемъ письмѣ о. Іоакимъ. Вотъ эти замѣчательныя слова:

„Мы говорили о нашихъ братьяхъ исповѣданій инославныхъ. Въ самомъ дѣлѣ съ этой точки зрѣнія вопросъ объ опредѣленіи личной непогрѣшимости папы является особенно важнымъ и опаснымъ. Пусть подумаютъ объ этомъ: вѣдь есть 75 милліоновъ *отдѣлившихся* (*Separés*: епис. Дюпанлу, какъ не любить на каждой строкѣ угодничать предъ папой и ставить вмѣсто церкви имя папы, какъ то дѣлаютъ другіе епископы, такъ остерегается и восточную церковь называть *схизматическою*) христіанъ восточныхъ и около 90 милліоновъ протестантовъ всѣхъ толковъ. И это высшій интересъ церкви, это пламенное желаніе всѣхъ истинно-католическихъ сердецъ—возвращеніе къ единству столькихъ братьевъ, вышедшихъ изъ лона той же матери, но теперь отъ насъ удаленныхъ. Вотъ то великое дѣло, за которое мы должны быть готовы, всё, пролить нашу кровь, и наше сердце должно содрагаться при одной мысли только, что мы чѣмъ-нибудь можемъ повредить этому. Какъ настоятельно приглашеніе святаго отца восточнымъ церквамъ! Какъ зоветъ онъ общества протестантскія!

„А между тѣмъ, что отдѣляетъ восточныхъ отъ насъ?

Главенство папы. Они не хотятъ признавать его божественнаго права. Это такой пунктъ, относительно котораго намъ никогда не удавалось серьезно убѣдить ихъ ни послѣ лѳонскаго, ни послѣ флорентинскаго собора, ни добиться отъ нихъ прочнаго обращенія.

„И вотъ къ этой еще не побѣжденной трудности которая уже девять вѣковъ отдѣляетъ ихъ отъ церкви и отъ насъ, хотятъ прибавить новое и важнѣйшее затрудненіе! Хотятъ воздвигнуть между ими и нами еще стѣну, которая не существовала никогда! Однимъ словомъ, хотятъ навязать имъ догматъ, о которомъ еще не говорили никогда, угрожая имъ, въ случаѣ непринятія, новой анаѳемой! Они должны будутъ признать не только первенство юрисдикціи, но еще личную непогрѣшимость папы, *внѣ и отовѣльно отъ собора епископовъ* (слова арх. Маннинга).

„Я спрашиваю — я повторяю здѣсь то, что говорить здравый смыслъ всякаго, кто захочетъ вдуматься въ этотъ предметъ — я спрашиваю: относительно восточныхъ церквей можно ли имѣть поведеніе еще противорѣчивѣе и языкъ еще менѣе убѣдительный, какъ этотъ: „мы-де васъ приглашаемъ воспользоваться великимъ событіемъ вселенскаго собора для того, чтобы вы съ нами объяснились и мы съ вами согласились. Но напередъ мы воиъ что сдѣлаемъ: мы возведемъ новую стѣну раздѣленія, поставимъ новую и болѣе высокую ограду между вами и нами. Насъ раздѣлялъ ровъ; мы обратимъ его въ пропасть. Доселѣ вы отказывались признать простое первенство юрисдикціи римскаго первосвященника; такъ предварительно мы васъ обяжемъ еще вѣрить въ нѣчто другое и допустить то, чего доселѣ не допускали и сами католическіе учителя: мы

возведемъ въ догматъ ученіе для васъ, какъ въ Писаніи, такъ и въ преданіи, еще болѣе темное, чѣмъ тотъ догматъ, который доселѣ вы не приняли, т. е. личную непогрѣшимость папы, одного, *независимо и отдѣльно отъ епископовъ*. Вотъ какія условія мы предлагаемъ вамъ для переговоровъ⁶.

„Говорить такъ—не значитъ ли это зло смѣяться? И не будетъ ли это несчастіемъ? Призывать и отталкивать въ одно и то же время!...

„Эти размышленія покажутся еще поразительнѣе, если поразмыслить о состояніи умовъ схизматическихъ христіанъ Востока. Когда имѣютъ дѣло съ людьми, нужно хорошо знать, гдѣ они. Относительно этого пункта, гдѣ находятся наши отдѣлившіеся братья? Они остановились именно на временахъ раскола, въ IX вѣкѣ. Дальше они не заходили. Они не знаютъ о тѣхъ преніяхъ, которыя происходили объ этихъ предметахъ въ церкви западной. Они не читали ни Боссюэта, ни Беллармина, ни Мельчіора Кано. И каково бы ни было личное убѣжденіе, которое можно имѣть о непогрѣшимости римскаго первосвященника, непременно нужно признать, что IX вѣкѣ былъ далеко еще не расположенъ опредѣлить этотъ догматъ. Въ самомъ дѣлѣ, до того времени соборы были великой формой церковной жизни; церковь собирала ихъ безпрестанно; всѣ наиболѣе важныя догматическія опредѣленія были передаваемы собору. Итакъ греки ни мало не приготовлены къ опредѣленію, которое хотятъ имъ навязать соборомъ ватиканскимъ. Я глубоко убѣжденъ, что самымъ вѣрнымъ, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого опредѣленія будетъ то, что оно далеко-далеко отодвинетъ единеніе церквей восточныхъ. Это соображеніе не покажется ничтожнымъ никому изъ тѣхъ, кто знаетъ цѣну душъ.

„Недавній случай показываетъ, основательно ли выражаемое нами опасеніе: припомните отвѣтъ, какой далъ посланному верховнаго первосвященника прото-синкелль (¹) схизматическаго патріарха Константинополя. Между причинами, которыя онъ выставилъ для отклоненія приглашенія, сдѣланнаго изъ Рима, онъ представлялъ и слѣдующую: „Греческая церковь не можетъ признать непогрѣшимости папы, ни его верховности надъ вселенскими соборами“.

Схизматическіе армяне говорятъ тѣмъ же языкомъ и я имѣлъ въ рукахъ одинъ армянскій журналъ, который высказываетъ предположеніе, что если Римъ приглашаетъ ихъ на соборъ, то это „для того, чтобы навязать имъ непогрѣшимость папы“.

„Можетъ быть скажутъ: но о чемъ вы беспокоитесь? Схизматики не хотятъ единенія. Что же за важность, если между ними и нами будетъ стѣною больше?—Что касается меня, я далекъ отъ того, чтобы впасть въ такую безнадежность; я не вѣдаю намѣреній Божіихъ о народахъ, но я не думаю, не могу дозволить себѣ такимъ образомъ запечатать могилу этихъ древнихъ христіанскихъ народовъ.—особенно когда помыслию, что въ этой могилѣ, въ этой землѣ Востока покоятся прахи Афанасіевъ, Кирилловъ, Василиевъ, Григоріевъ, Златоустовъ вмѣстѣ съ Павлами, Антоніями, Иларіонами, Пахоміями и столько другихъ нѣкогда славныхъ святыхъ.

(¹) Дѣло, конечно, идетъ объ извѣстномъ отвѣтѣ, который далъ лично самъ константинопольскій патріархъ и при которомъ его протосинкелль *только* присутствовалъ. Дюпанлу вѣрно измѣнила память. Выше онъ говорилъ, что на востокъ мало знаютъ о западѣ. Да и на западѣ путаются свѣденія о востокѣ. А между тѣмъ Дюпанлу можетъ быть единственный епископъ, который такъ зорко, такъ внимательно слѣдитъ за всею современностію.

„Но пусть бы случилось и такъ, пусть бы никакое божественное дыханіе, никакое человѣческое успіе не было въ состояніи избавить эти древніе народы Востока отъ заблужденія, которое ихъ погубило... иѣтъ, я не могу повѣрить, чтобы это было достойно любви Иисуса Христа и миссіи великаго собора удалить ихъ еще болѣе и сдѣлать ихъ возвращеніе еще болѣе затруднительнымъ.

„Я часто имѣлъ счастливые случаи долго бесѣдовать объ интересахъ этихъ древнихъ церквей съ восточными епископами, которыхъ я встрѣчалъ въ Римѣ, во время нашихъ великихъ собраній (въ 1864 и 1867 г.); и кромѣ того дѣятельная корреспонденція со многими изъ нихъ дозволила мнѣ нѣсколько узнать состояніе вещей. Что я узналъ—это о великомъ желаніи сближенія. Да, на этомъ неподвижномъ востокѣ много душъ живутъ этими желаніями. Но въ тоже время они въ высшей степени щекотливы даже относительно мельчайшихъ подробностей ихъ древнихъ обычаевъ, и тѣмъ болѣе, когда дѣло идетъ о великихъ догматическихъ вопросахъ“.

Мы не могли не сдѣлать этой довольно длинной выписки. Мы не можемъ не выслушать со всѣмъ должнымъ вниманіемъ этой благородной возвышенной рѣчи. Здѣсь мы можемъ читать не только то, что епископъ Дюпанлу говоритъ словами, но и то, что скрывается во глубинѣ его души. Римская церковь, по его мнѣнію, готовится воздвигнуть новую стѣну, чтобы помѣшать единенію между двумя раздѣленными церквями. А прежде, не она воздвигнула первую стѣну раздѣленія и потомъ въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ постоянно громоздила камень на камень? . Она, она, она!

Епископъ Дюпанлу не говоритъ этого прямо, но мы слышимъ это въ его огненной рѣчи.

Относительно протестантовъ, епископъ Дюпанлу говоритъ, что провозглашеніе новаго догмата еще дальше удалить ихъ отъ церкви, удалить даже и тѣхъ, которые склонны къ сближенію. Здѣсь онъ упоминаетъ, что два года тому назадъ у него въ Орлеанѣ былъ докторъ Пюзей и говорилъ ему: „мы, восемь тысячъ, въ Англіи каждый день молимся о единеніи“.

Провозглашеніе новаго догмата относительно правительствъ, по мнѣнію Дюпанлу, пробудить самыя живыя и основательныя подозрѣнія и ненависть къ католической церкви не только въ правительствахъ не католическихъ, но даже и католическихъ. Если догматъ то, что папа непогрѣшимъ, значить и прежніе папы непогрѣшима, значить тѣ папы, которые поднимали подданныхъ противъ королей, которые разрѣшали подданныхъ отъ присяги, тоже дѣйствовали непогрѣшимо, значить теперешній и слѣдующіе папы могутъ дѣйствовать также, и католики должны будутъ имъ повиноваться.

Епископъ Дюпанлу долго останавливается на богословскихъ затрудненіяхъ къ провозглашенію новаго догмата. Мы считаемъ излишнимъ передавать всѣ эти подробности. Замѣтимъ только, что епископъ Дюпанлу здѣсь снова оговаривается, что эти затрудненія онъ выставляетъ только противъ *ближвременности* провозглашенія новаго догмата, но не противъ самаго догмата. Оговорка напрасная! Всѣ богословскія затрудненія, которыя онъ выставляетъ, именно говорятъ, что ученіе о личной непогрѣшимости папы — чистая нелѣпность. Вотъ въкоротѣ что говоритъ епископъ Дюпанлу:

соборъ не можетъ опредѣлить условія личной непогрѣшимости папы; говорятъ—папа непогрѣшимъ, когда говоритъ *ex cathedra*. А когда это и какія нужны условія для того, чтобы онъ говорилъ *ex cathedra*? На этотъ вопросъ есть столько самыхъ разнорѣчивыхъ отвѣтовъ, что примирить ихъ нѣтъ никакой возможности. Нѣкоторые, не находя для этого яснаго условія, доходятъ до такой наивной нелѣпости, что утверждаютъ, что папа говоритъ-де *ex cathedra*, когда захочетъ такъ говорить. Основаній для опредѣленія этихъ условий нѣтъ ни въ писаніи, ни въ преданіи. Папы Ливерій, Гонорій, Левъ II, Паскаль II—признаны или еретиками или заблуждавшимися въ своихъ публичныхъ актахъ. Если въ своихъ публичныхъ актахъ папы заблуждались, то въ какихъ же актахъ они не могутъ заблуждаться? Провозглашеніе папы непогрѣшимымъ сдѣлаетъ бесполезными соборы, уничтожить учительскую власть епископовъ, вопреки ясныхъ словъ Самаго Іисуса Христа, Который въ лицѣ всѣхъ апостоловъ говорилъ всѣмъ епископамъ: *идите научите вся языки. Се азъ съ вами есмь до скончанія вѣка*. Провозглашеніе новаго догмата произведетъ только раздоръ въ римской церкви.

Ультрамонтаны и иезуиты не могли и не могутъ простить епископу Дюпанду такого смѣлаго слова противъ папской непогрѣшимости, и особенно въ минуты, когда дѣло своихъ рукъ они считали почти что поконченнымъ. L'Univers съ своимъ редакторомъ Вельё былъ ошеломленъ. Вельё въ первыя минуты явился тѣмъ, чѣмъ является надѣлавшій какую нибудь бѣду школьникъ, который, не зная чѣмъ оправдаться, только и твердитъ: *я не знаю, да это не я, да это такъ было*. Первое слово его, которымъ онъ оправдывался

противъ взводимого на него орлеанскимъ епископомъ обвиненія, было: *я не поднималъ и не предпринималъ вопроса о папской непогрѣшимости*. Вельё, очевидно, былъ въ страшномъ замѣшательствѣ: онъ, въ оправданіе, ягаль самымъ недобросовѣстнымъ образомъ. Епископъ Дюпанлу рѣшился поддержать это впечатлѣніе новымъ ударомъ: онъ, накануне отъѣзда изъ Орлеана въ Римъ, послалъ г. Вельё и напечаталъ въ особой брошюрѣ для разсылки своему клиру *предостереженіе* (*avertissement*), въ которомъ, какъ день, показала и то, что вопросъ о папской непогрѣшимости поднять и предпринимается г. Вельё и что г. Вельё принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ недобросовѣстныхъ личностей, которыя мутятъ міръ и лгутъ не краснѣя. Вы знаете, кто такой Вельё и *L'Univers*; вы знаете какое значеніе имѣетъ на западѣ печатное слово, это, — говорятъ: четвертая сила государства. *L'Univers* — это евангеліе тысячей католиковъ во Франціи и вѣдъ Франціи; они изъ *L'Univers* каждое утро черпаютъ, какъ изъ источника живой воды, свои чувства и свои вѣрованія; они мыслятъ и говорятъ мыслями и словами *L'Univers*. Это можно сказать безъ преувеличенія. Значитъ, орлеанскому епископу, который рѣшился дѣйствовать противъ тенденцій *L'Univers*, было изъ чего горячиться. Убить или по крайней мѣрѣ уменьшить значеніе газеты *L'Univers* въ глазахъ католиковъ, значитъ, вещь немаловажная. *Предостереженіе* выразило собою самое глубокое, самое горячее негодованіе орлеанскаго епископа. На мальчишески недобросовѣстное оправданіе г-на Вельё, онъ отвѣчалъ: „Вы, милостивый государь, вы именно разыгрываете въ церкви роль, которая болѣе не терпима. Вы, простой мірянинъ, одинъ изъ тѣхъ писателей, о кото-

рыхъ одинъ изъ нашихъ епископовъ только вчера говорилъ на страницахъ вашего журнала, что „они не имѣютъ никакого авторитета и суть въ церкви ничто“; вы-то являетесь страшно злоупотребляющимъ. Вы вознуете и возмущаете умы въ церкви, вы производите родъ *благодетельнаго* бунта при воротахъ собора; вы начертываете ему его дорогу; вы поднимаете вопросы, о которыхъ не говорилъ даже святой отецъ; вы говорите объ опредѣленіяхъ, которыя, по вашему мнѣнію, *неизбѣжны*; вы высказываете даже образъ и форму этихъ опредѣленій. Вы рѣшаете вопросы ученія и дисциплины; вы ставите себя судьей между епископами, чтобы позорить однихъ и господствовать надъ другими; вы берете сторону за и противъ насъ по богословскимъ предметамъ самымъ важнымъ, самымъ щекотливымъ и самымъ сложнымъ. Вы оскорбляете, доводите, клеветаете, отлучаете отъ католицизма всѣхъ католиковъ, которые не думаютъ и не говорятъ подобно вамъ. Вы даже не терпите, чтобы они воздерживались отъ вмѣшательства въ разсужденія епископовъ по своей некомпетентности или просто по уваженію: въ вашихъ глазахъ не вмѣшиваться въ поднимаемую вами полемику и не думать подобно вамъ—это значитъ отступничество! Это уже слишкомъ, милостивый государь! Время вамъ отвѣтить. Вотъ почему я заговорилъ. Вы говорите, что я нападаю во всеоружіи. Нѣтъ, милостивый государь, я не нападаю, я только защищаюсь. Время защититься отъ васъ. Итакъ, я въ свою очередь возвышаю голосъ и противопоставляю торжественное *Предостереженіе* вашимъ затѣямъ, въ которыхъ я васъ обвиняю. Я васъ обвиняю въ вашихъ злоупотребленіяхъ относительно епископства, въ вашемъ постоянномъ и

коварномъ вмѣшателствѣ въ его самыя важныя и щекотливыя дѣла. Я обвиняю васъ особенно въ вашихъ крайностяхъ ученія; въ вашей плачевной гонкѣ за вопросами раздражающими и за рѣшеніями самыми жестокими и опасными. Я васъ обвиняю въ томъ, что вы доносите, оскорбляете, клеветаете на вашихъ братьевъ въ вѣрѣ. Никто никогда больше васъ не заслужить этого жестокаго слова священныхъ книгъ: *Accusator Fratrum!* Кромѣ того, я васъ обвиняю въ томъ, что вы церковь дѣлаете участницей вашихъ вѣроломныхъ жестокостей, съ рѣдкою дерзостію выдавая за ея ученіе самыя личныя (*les plus personnelles*) идеи“.

Въ доказательство своихъ обвиненій епископъ Дюпанлу дѣлаетъ множество выписокъ изъ газеты *l'Univers*, въ которыхъ Велле не только предрѣшаетъ вопросъ о папской непогрѣшимости, но просто возводитъ папу въ Бога, въ которыхъ онъ является самымъ наглымъ клеветникомъ. Мы не можемъ передавать этихъ выписокъ, но вотъ для образца нѣсколько выраженій главы ультрамонтановъ, по которымъ можно судить, куда влекутъ римскую церковь іезуиты и к^о: „церковь создана по образу Святой Троицы: какъ Отецъ рождаетъ Сына и какъ отъ Отца и Сына исходитъ Святой Духъ, такъ папа рождаетъ епископовъ и отъ папы происходитъ этотъ Святой Духъ, Который проявляется въ непогрѣшимомъ законѣ и образуетъ и руководитъ стадомъ. Когда папа думаетъ—это Самъ Богъ думаетъ. Папа не можетъ заблуждаться ни въ вѣрѣ, ни въ правдивности. Папа есть не просто Сынъ Божій, но Сынъ-Богъ. Онъ (т. е. папа) есть мой Богъ и я хочу славить его. Имя Пій въ одномъ извѣстномъ гимнѣ поставлено на мѣсто имени Богъ. Другой гимнъ пяти-

десятиницы, обращенный къ Святому Духу, отнесенъ прямо къ Пію IX. Папа, по словамъ Велье, имѣеть слово вѣчной жизни, его слово-истина⁴. Могъ ли епископъ Дюпану не придти въ негодование отъ этого ученія, возсоздающаго чистѣйшее идолопоклонство съ непогрѣшимымъ папой, съ папой-Богомъ! И между тѣмъ Велье управляетъ посредствомъ своего журнала совѣстію милліоновъ не только мірянъ, но даже епископовъ.

Особенно неумолимъ и жестокъ Велье къ умѣреннымъ католикамъ, ко всемъ тѣмъ, кто не раздѣляетъ его идолопоклонническихъ взглядовъ. Онъ поражаетъ ихъ клеветами, насмѣшками самыми площадными. Дюпану выставляетъ нѣсколько образчиковъ такихъ братскихъ отношеній главы ультрамонтановъ. Намъ въ этомъ отношеніи особенно любопытною показалаь, упомянутая орлеанскимъ епископомъ, статья г-на Велье: *Les liberaux et les singes*. Здѣсь Велье сравниваетъ умѣренныхъ католиковъ съ обезьянами: „между обезьянами, по его мнѣнію, самыя либеральныя тѣ, которыя не имѣютъ хвоста; а тѣ, которыя имѣютъ хвостъ, принадлежать партіи умѣренной... Они держатъ этотъ хвостъ всегда поднятымъ къ небу, какъ бы для того, чтобы взять его въ повѣрители правоты своихъ намѣреній, своей любви къ порядку, монархіи, истинно понимаемой религіи и своего серьезнаго желанія жить въ мирѣ со всеми, исключая іезуитовъ⁴. По мнѣнію Велье, обезьяны безхвостыя—это католики, которые не хотятъ ничего съ партіей ультрамонтановъ, а тѣ, которыя съ хвостами,—это тѣ католики, которые еще не разорвали съ ультрамонтанами. Все это прошло, но пошлость и есть отличительная черта этого столпа папской власти, который имѣеть громаднѣйшее вліяніе даже въ Римѣ

и, посмотримъ, не будетъ ли даже направителемъ дѣлъ собора. Тогда оцѣнка его епископомъ Дюпанлу получить особенную цѣну...

Когда г. Велье нѣсколько оправдился отъ поразившаго его удара епископа Дюпанлу, онъ началъ въ L'Univers свои оправданія. Это въ системѣ ультрамонтановъ и іезуитовъ дѣйствовать противъ сильнаго противника окольными путями, стараться откопать что-нибудь постороннее, чѣмъ бы можно было набросить тѣнь подозрѣнія на противника; клевета тутъ идетъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Дѣйствовать прямо, честно — это не въ ихъ духъ. Вотъ гдѣ причина той ненависти къ іезуитамъ, которую питаетъ къ нимъ всякое честное сердце даже католика; въ этомъ причина и ихъ необыкновенной силы. Велье въ этомъ случаѣ іезуитъ первой степени: мы ссылаемся на вышеприведенныя слова епископа орлеанскаго. Онъ ихъ оправдалъ и на этотъ разъ какъ нельзя лучше. Не зная, что сказать прямо противъ доводовъ епископа Дюпанлу, онъ чрезъ нѣсколько дней познакомилъ своихъ читателей съ новостію, которою была брошюра: *Memorandum addressed to the Bishops of Germany, respectfully offered in translation to the Bishops of the United Kingdom and its colonies and to the Bishops of the United States.* (Меморандумъ, адресованный нѣмецкимъ епископамъ, почтительно представленный въ переводѣ епископами Англій и ея колоній и епископамъ Соединенныхъ Штатовъ). Велье говорилъ, что эта брошюра только-что передана была ему однимъ американскимъ епископомъ, проѣзжавшимъ изъ Парижа въ Римъ, и что до этого времени онъ о ней не зналъ. Странно! Велье, по запаху чуждѣй въ секреты, не зналъ объ этомъ весьма важномъ до-

кументъ, который рѣзко, мѣтко и основательно говорилъ противъ папской непогрѣшимости. По соображеніямъ Memorandum былъ напечатанъ на нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ и разосланъ былъ нѣмецкимъ, англійскимъ, ирландскимъ и американскимъ католическимъ епископамъ мѣсяца три тому назадъ. Документъ этотъ показываетъ, что воюющіе противъ папской непогрѣшимости организованной силѣ іезуитовъ и ультрамонтановъ также противопоставляютъ организованную оппозицію. Откуда же вышелъ этотъ документъ? Велье представилъ параллель нѣсколькихъ весьма сходныхъ выраженій изъ Memorandum'a и брошюры Дюпанлу, выводя изъ этого заключеніе, что авторъ Memorandum'a Дюпанлу, что онъ-де и есть тотъ человекъ, который заправляетъ организованной оппозиціей, подкапывающейся подъ папскую непогрѣшимость. Но по всему было видно, что Велье въ душѣ самъ сознается, что онъ проведень, что ему не проникнуть въ секреты весьма умно и осторожно дѣйствующей оппозиціи. Естественно же предположить, что этотъ Memorandum вышелъ изъ Мюнхена, хотя можетъ быть и былъ написанъ съ вѣдома епископа орлеанскаго; изъ самаго его заглавія видно, что прежде всего онъ былъ написанъ по нѣмецки, а въ Германіи центромъ такой оппозиціи служить Мюнхенъ. И сначала онъ былъ разосланъ къ епископамъ саксонской и нѣмецкой расы, среди которыхъ онъ надѣялся найти наибольшее сочувствіе. Теперь же мы знаемъ, что этотъ Memorandum наканунѣ своихъ отъѣздовъ въ Римъ получили и всѣ епископы Испаніи—въ чистомъ испанскомъ переводѣ, равно какъ и епископы Италіи—въ переводѣ италіанскомъ. Кто же былъ авторъ его? Деллингеръ?...

Но лишь только Меморандум сдѣлался извѣстенъ въ европейской печати, Деллингеръ напечаталъ особую брошюру разомъ на трехъ языкахъ: нѣмецкомъ, англійскомъ и французскомъ, которая говорила тоже, что Меморандум, но была все-таки другимъ заявленіемъ. Мы имѣемъ эту брошюру на французскомъ языкѣ, на которомъ она носить слѣдующее заглавіе: *Considérations proposées aux évêques du Concile sur la question de l'infaillibilité du Pape. Octobre 1869.* Деллингеръ не подписалъ на брошюрѣ своего имени, но онъ не отказывался отъ нея, и что онъ ея авторъ, сдѣлалось несомнѣннымъ послѣ того, какъ сдѣлалось извѣстнымъ письмо баварскаго короля, въ которомъ онъ благодаритъ Деллингера за публикованіе этой брошюры. Кто же авторъ Меморандум'а? Это опять остается неизвѣстнымъ. Во всемъ этомъ, впрочемъ, очевидно одно, что оппозиція противъ папской непогрѣшимости дѣйствуетъ систематически; но въ то же время она употребляетъ всѣ мѣры, чтобы скрыть свою систему. Это и нужно для того, чтобы дѣйствовать противъ такихъ испытанныхъ бойцовъ, каковы іезуиты.

Мы не передаемъ содержанія брошюры Деллингера, потому что для этого пришлось бы передать ея полный переводъ. Впрочемъ, мы желали бы, чтобы кто-нибудь передалъ ее въ русскомъ переводѣ для нашихъ окатоличенныхъ братій западныхъ губерній. Переводъ ея можно сдѣлать весьма скоро, потому что вся-то брошюра во французскомъ текстѣ имѣетъ 20 страницъ; а между тѣмъ содержаніе ея весьма важно: оно способно убѣдить каждаго, въ комъ не заглохло чувство истины, что папство есть не больше какъ одно изъ самыхъ крайнихъ и недобросовѣстныхъ злоупотребленій.

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ ея мысль: правило вѣры есть преданіе. Какъ свидѣтели преданія — всѣ церкви равны. Когда поднимается какой-нибудь вопросъ, одно средство рѣшить его: общее обсужденіе всѣхъ церквей. Больше чѣмъ въ продолженіи тысячи лѣтъ церковь не знала другаго закона. За римскою церковію не признавали никакой въ этомъ отношеніи привиллегіи, никакого авторитета. Только мало по малу жажда преобладанія овладѣваетъ этою церковію: съ шестаго вѣка она начала готовить средства, при помощи которыхъ она потомъ несправедливо присвоила себѣ верховную власть. Для этого дѣлались самыя наглыя искаженія въ сочиненіяхъ святыхъ отцовъ ⁽¹⁾ и поддѣлки цѣлыхъ документовъ; шесть вѣковъ сознательно, систематически она готовила средства, а съ XIII вѣка она уже начинаетъ пожинать плоды своего нечестія и обмановъ.

Въ Римъ прибыло нѣсколько восточныхъ католическихъ епископовъ, между которыми есть арабы, копты и халдеи. Ихъ поведеніе тамъ весьма любопытно. Не смотря на свое соединеніе съ римскою церковію, они твердо хранятъ древнее преданіе о независимости восточныхъ церквей отъ Рима. Иезуиты и ультрамонтаны, которые, по словамъ орлеанскаго епископа, еще два года тому назадъ стали собирать подписи для выраженія папѣ безусловной преданности и вѣры въ его не-

(1) Въ настоящей брошюрѣ Деллингерь коротко говоритъ о поддѣлкахъ и искаженіяхъ мѣстъ святыхъ отцовъ. Но въ книгѣ *Июса*, между прочимъ, говорится, что извѣстное мѣсто въ сочиненіи св. Кипріяна *De Unitate Ecclesiae*, на основаніи котораго католики довазываютъ, что римская церковь есть средоточіе единства, искажено. Исследованіе объ искаженіяхъ въ сочиненіяхъ святыхъ отцовъ, — пока, можетъ быть, не всѣ еще спрятаны концы, — въ настоящее время, намъ кажется, было бы не безплоднымъ, особенно же по вопросамъ спорнымъ. Для этого, конечно, нужно видѣть еще сохранившіяся древнія рукописи.

погрѣшимость, съ появленіемъ въ Римѣ восточныхъ епископовъ, и у нихъ попросили этой подписи: тѣ отказались на отрѣзъ.

„Это неудивительно“, замѣчаетъ на этотъ фактъ корреспондентъ французской газеты *Liberté*; и епископы востока (т. е. католическіе) слишкомъ далеко отъ римской куріи какъ по своимъ обрядамъ, такъ и по своимъ вѣрованіямъ относительно значенія епископовъ; они имѣютъ слишкомъ высокое понятіе о себѣ самихъ и своемъ достоинствѣ, чтобы согласились когда-нибудь такъ унизиться предъ римскимъ первосвященникомъ, котораго они едва признаютъ и главенство“.

При этомъ припоминается любопытный случай: въ 1867 году, во время осмнадцати-сот-лѣтняго юбилея св. Петра, Пій IX, думая доставить особенное удовольствіе одному восточному лже-патріарху, явившемуся на это торжество, и въ тоже время выразить этимъ особенное благоволеніе и уваженіе епископамъ востока, за которыми въ Римѣ всегда стараются ухаживать какъ за балованными дѣтьми, потому что знаютъ, что они привязаны къ папѣ только тонкою нитью,—приказалъ передать этому патріарху, что онъ—де удостоиваетъ его чести во время торжественной мессы юбилея поднести ему, папѣ, умывальникъ и воду для умыванія рукъ. Монсеньеръ, которому было поручено передать эту лестную новость патріарху, исполнилъ свое дѣло съ нескрываемымъ сознаніемъ высоты своей миссіи. Но каково же было его изумленіе, когда восточный лже-патріархъ отвѣтилъ ему съ негодованіемъ, что онъ не унижится до исполненія такой обязанности, можетъ быть пріятной для какого нибудь европейца, но не для него. Озадаченный монсеньеръ принесъ этотъ отвѣтъ папѣ,

который приказалъ поручить эту почетную обязанность другому прелату. Но фактъ этотъ былъ въ то время замѣченъ. Можно предвидѣть, поэтому, поведеніе восточныхъ епископовъ на соборѣ. Оно, говорятъ, съ каждымъ днемъ выражается все яснѣе и яснѣе, благодаря еще при этомъ неосторожности римскаго клира, который теперь не щадитъ сарказмовъ для прелатовъ Малой Азіи, Египта, Аравіи и Халдеи. И странно будетъ, если съ ихъ стороны это не кончится серьезной оппозиціей. Можетъ быть они не вступятъ въ союзъ съ тѣми прелатами, которые возстаютъ противъ папской непогрѣшимости, но въ тоже время признаютъ и покоряются папѣ какъ главѣ церкви,—потому что этимъ они не останутся довольны; по ихъ мнѣнію, и эти европейскіе прелаты слишкомъ еще зависятъ отъ папы; но они образуютъ особую группу оппозиціи, которую ультрамонтанамъ трудно будетъ одолѣть.

Будетъ ли же, наконецъ, на римскомъ соборѣ провозглашена папская непогрѣшимость? Больше думаютъ да, чѣмъ нѣтъ. Фактически папа уже присвоилъ себѣ непогрѣшимость. Въ 1854 году Пій IX призвалъ къ себѣ до пятисотъ епископовъ, чтобы сказать имъ, что онъ провозглашаетъ какъ догматъ *Непорочное Зачатіе*; когда нѣкоторые епископы хотѣли было возражать про- противъ этого, имъ сказали, что поздно, что догматъ уже—догматъ и не допускаетъ возраженій,—ему нужно только вѣрить. Папа, такимъ образомъ, одинъ опредѣлилъ догматъ. Признать его теперь по теоріи такимъ рѣшителемъ будетъ только подтвержденіемъ совершившагося факта. Папская система въ этомъ скажется послѣдовательною себѣ. И для насъ со стороны ничего не будетъ страннаго, когда мы услышимъ, что соборъ

провозгласилъ личную непогрѣшимость папы: къ тому дѣло шло во всей исторіи папства. Но замѣчательно и не останется безъ послѣдствій тотъ фактъ, что наиболѣе добросовѣстные изъ католиковъ видятъ, даже больше— осязательно чувствуютъ, до какой же пропасти они наконецъ дошли съ своимъ папствомъ. Они хотѣли бы удержать римскую церковь сдѣлать послѣдній шагъ на ея плачевной дорогѣ. Но этого имъ кажется, не удастся. *Кого Господь захочетъ погубить*, говоритъ въ русскомъ переводѣ латинская пословица, *отниметъ прежде разумъ*. Поздно удерживаться римской церкви на дорогѣ въ концѣ ея, когда она безъ задержки прошла всю дорогу. Самая гордость прежнихъ успѣховъ толкнетъ ее до конца и можетъ быть во глубину пропасти. Отступать ли назадъ тѣ изъ католиковъ, которые теперь стараются удержать ее на полдорогѣ въ ея крайностяхъ, или будутъ увлечены ея общимъ сгребленіемъ? Время отвѣтить на этотъ вопросъ. Теперь же очевидно одно: между Іоакинфами, епископами Маре, Дюпанлу, нѣмецкими епископами, Янусами съ одной стороны, и ультрамонтанами и іезуитами съ другой — можетъ быть только недобросовѣстная сдѣлка, но примиренія быть не можетъ. Для однихъ папа верховный непогрѣшимый судья челоѣчества во всѣхъ предметахъ вѣры и нравственности, для другихъ онъ обыкновенный смертный, подверженный челоѣческимъ страстямъ и искушеніямъ; одни провозглашаютъ за несомнѣнную историческую истину то, что другіе считаютъ *постояннымъ источникомъ заблужденія, заразы и раскола*; на что одни смотрятъ какъ на чудовищную басню среднихъ вѣковъ, то другіе считаютъ несомнѣннымъ догматомъ истинной христіанской вѣры. Хваленое единство римской церкви

кончилось; соборъ долженъ послужить окончательному ея разложенію.

Въ прошломъ письмѣ я сообщалъ вамъ свѣденія о волненіяхъ, которыя вызваны были въ Англіи назначеніемъ въ епископы доктора Тампля. Я уже тогда говорилъ вамъ, что выборъ раціоналиста въ епископы, несмотря на оппозицію, состоится. Все дѣло кончилось шумомъ. Когда дѣло дошло до выборовъ, то даже деканъ экзетерскаго капитула, который былъ противъ Тампля, подалъ голосъ за него. Что же теперь сдѣлаютъ тѣ изъ рѣшительныхъ пьюзеистовъ, которые заявляли, что они скорѣе хотятъ отдѣленія церкви отъ государства, чѣмъ терпѣть то, что государство навязываетъ имъ епископовъ, которые не вѣрятъ въ Откровенный характеръ христіанства? Мы знаемъ объ этомъ пока мало. Впрочемъ съ этой исторіей совпадаютъ два любопытные факта: папа послалъ въ Англію извѣстнаго профессора Сорбонны, аббата Фреппеля, для переговоровъ съ пьюзеистами. Въ чемъ тутъ дѣло, мы пока не знаемъ. Другой фактъ: появленіе въ Римѣ многихъ священниковъ изъ пьюзеистовъ. Они добиваются, чтобы соборъ занялся разсмотрѣніемъ вопроса объ апостольскомъ преемствѣ англиканскаго священства. Если соборъ не признаетъ этого преемства, то они будто бы готовы согласиться на новое посвященіе.

2 декабря (н. с.) отцы собора имѣли предварительное собраніе въ Сикстинской капеллѣ. Папа, являясь въ это собраніе, по словамъ L'Univers, имѣлъ вполнѣ *фигуру Иисуса Христа*. L'Univers, конечно, и не можетъ иначе выражаться. Здѣсь присутствовало до 600 епископовъ. Папа произнесъ небольшую рѣчь, говоря въ

ней о мирѣ въ церкви. Собраніе занималось выборомъ нотаріевъ, секретарей, переводчиковъ и такиграфовъ, которые почти всѣ были выбраны изъ личностей, окружающихъ папу.

Во все продолженіе собора Римъ будетъ занятъ военнымъ образомъ десятью батальонами инфантеріи, тремя батареями, четырьмя эскадронами кавалеріи и батальономъ жандармъ, не считая легіона полицейскихъ, палатинской гвардіи, швейцарской гвардіи и гвардіи благородныхъ, которая вмѣстѣ съ кавалерами мальтійскаго ордена будетъ держать стражу при залѣ собора, во время торжественныхъ засѣданій.

Священникъ К. Кустодіевъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. К.Л. Кустодиев

Письма о современном состоянии
религиозно-церковной жизни за
границей

Опубликовано:
Христианское чтение. 1870. № 5. С. 920-976.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

П И С Ь М А

О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ РЕЛИГИОЗНО-ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Открытие собора въ назначенный срокъ и проволочки, какія пришло
сь выгнать Треденскому собору.— Регламентъ собора и протес-
ты противъ него.— Секретъ засѣданій и обнаруженіе его.— Одна изъ
любимѣйшихъ сценъ секретныхъ засѣданій собора и епископъ-сла-
вининъ Штроемайеръ.— Публичныя засѣданія.— Дополнительный ре-
гламентъ для общихъ собраній собора; протесты противъ него.— Док-
матическая *схема* о церкви.— Схема догмата о папской непогрѣши-
мости.— Брошюра аббата Грагъ.— Другой любимѣйшій эпизодъ съ
Штроемайеромъ. Насилія противъ восточныхъ епископовъ.— Про-
цестанты въ Мадридъ.

I.

Мадридъ 27 марта (8 апрѣля) 1870 г.

Съ моимъ письмомъ къ вамъ я запоздалъ больше,
чѣмъ предполагалъ. Я долженъ былъ совершить пу-
тешествіе на о. Мадеру для посѣщенія тамъ боль-
ныхъ нашихъ русскихъ православныхъ. Хотя срочное
пароходное сообщеніе острова съ материкомъ доволь-
но рѣдко, но я все-таки рассчитывалъ, что мое отсут-
ствіе не продолжится больше мѣсяца. Но оказалось,
что царь, который на сушѣ такъ точно опредѣляетъ
сроки нашихъ пріѣздовъ и отъѣздовъ, не особенно
поддается нашимъ расчетамъ на океанѣ. Дурная по-
года, господствующая на Атлантическомъ океанѣ пре-
имущественно въ февраль и мартъ, продолжила мое
путешествіе гораздо больше рассчитаннаго. А между

тѣмъ въ послѣдніе два—три мѣсяца на западѣ совершилось столько замѣчательнаго, накопилось столько фактовъ, которые нужно бы отмѣтить, что я не знаю, буду ли я въ состояніи въ настоящій разъ передать ихъ вамъ въ желаемой полнотѣ и нѣкоторомъ порядкѣ.

Начну съ того, чѣмъ въ настоящее время интересуются больше всего. Вы знаете, что газеты и журналы Запада теперь наполняются свѣденіями, толками и разсужденіями о римскомъ соборѣ до того, что можно подумать, какъ будто всё они превратились въ его спеціальныя органы. Конечно, они дѣлаютъ это не для собственнаго удовольствія. Этимъ предметомъ интересуется общество; онъ служитъ предметомъ разговора въ семействахъ, при встрѣчахъ, на дорогѣ, не только между католиками, но и протестантами, не только между тѣми, кому дороги религіозныя интересы, но и между тѣми, кто едва-ли почти-что не забылъ и о Богѣ и о религіи. Я видѣлъ, съ какимъ судорожнымъ интересомъ слѣдить за римскимъ соборомъ состоящая изъ больныхъ англиканская колонія о. Мадеры; я слышалъ самыя оживленныя разсужденія и споры о томъ же всюду въ гостиницахъ за столомъ между людьми, которые повидимому потеряли интересъ ко всему, что не перекладывается на цифры; со мною дѣлились новостями, вызывали на разговоръ о томъ же всё мои дорожные знакомцы. Я уже не разъ говорилъ вамъ, что на Западѣ религіозную атмосферу образуетъ пока римская церковь: тѣ или другіе результаты собора непременно дадутъ себя знать и чувствовать не только между людьми чему-нибудь вѣрующими, но и между невѣрующими.

Римскій соборъ открылся въ свое время, въ срокъ,

который былъ указанъ два года тому назадъ. Это весьма любопытно, если сопоставить это обстоятельство съ тѣми проволочками, которыя пришлось испытать предшествующему собору римской церкви—Триденскому, въ которомъ римская церковь нуждалась гораздо больше, чѣмъ въ настоящемъ. Въ 1534 году въ папы былъ выбранъ Павелъ III. Прошло уже семнадцать лѣтъ, какъ Лютеръ поднялъ знамя возстанія. Среди католиковъ слышались энергическіе голоса въ пользу созванія собора для реформы злоупотребленій и безпорядковъ, подавшихъ справедливый поводъ къ возстанію Лютера. Отъ 4 июня 1536 года Павелъ III обнародовалъ пригласительное посланіе на соборъ, назначая срокомъ его открытія 23-е мая слѣдующаго года въ г. Мантуѣ. Но герцогъ Мантуи, сначала было согласившійся, потомъ отказался принять въ свой городъ собраніе римскихъ епископовъ: нужно было найти другое мѣсто. Буллою 8 октября 1537 года Павелъ III назначилъ было мѣстомъ собора г. Виченце. Нашлись какія-то новыя препятствія и здѣсь. Прошло дѣлныхъ пять лѣтъ, но соборъ не собирался. 22 мая 1542 года папа возобновилъ свои приглашенія на соборъ, приглашая епископовъ въ Тридентъ въ Тироль. Но вдругъ открылась война между королемъ Франціи, Францискомъ I и императоромъ Карломъ V: открытіе собора затянулось еще на два года. 19 марта 1544 г. папа обнародовалъ четвертую созывательную буллу, приглашая епископовъ собраться въ Тридентъ къ 15 марта 1545 г. Соборъ дѣйствительно открылся наконецъ въ этомъ году, но только нѣсколькими мѣсяцами позже назначеннаго срока, именно 13 декабря. А затѣмъ открывшійся, сколько разъ онъ приостанавли-

вался! Отъ 1545 до 1547 г. соборъ происходилъ въ Тридентъ; въ 1547 году онъ былъ перенесенъ въ Болонью, гдѣ и приостановилъ свою дѣятельность, чтобы открыться снова опять въ Тридентъ только чрезъ три года, именно въ 1551 году; но въ этомъ же году онъ снова закрылся, чтобы не возобновлять свою дѣятельность цѣлыхъ десять лѣтъ. Наконецъ въ 1562 г. онъ былъ снова открытъ въ Тридентъ, гдѣ и закончилъ свою дѣятельность въ 1563 г. Мы еще не знаемъ, сколько продолжится и какъ пойдетъ дѣятельность настоящаго римскаго собора; но мы видимъ, что онъ открылся безпрепятственно. Мы не можемъ на этотъ счетъ раздѣлять мнѣнія католиковъ, которые въ безпрепятственномъ открытіи собора видятъ счастливое предзнаменованіе для латинской церкви: мы видимъ въ этомъ просто фактъ, и фактъ весьма важный, что нынѣшній вѣкъ особенно благопріятенъ всякимъ собраніямъ, что самая жизнь требуетъ этихъ собраній, что для подобныхъ собраній не только не полагаются препятствія, но доставляются всякія удобства. Тому, кому нужно вести какое бы то ни было дѣло съ большимъ успѣхомъ, теперь нужно вести его не въ одиночку, а сообща, и грѣшно бы было не пользоваться для этого тѣми удобствами, которыя доставляютъ нынѣшніе пути сообщенія, почти уничтожившіе пространства,—нынѣшнія усиленные сношенія между самыми отдаленными народами, ослабившія вредныя между народами соперничества и почти уничтожившія народную ненависть. Поэтому, можно быть вполне увѣреннымъ, что если римскій соборъ не принесетъ ничего положительнаго полезнаго, онъ будетъ непременно полезенъ въ отрицательномъ отношеніи,

онъ покажетъ римскую церковь въ ея надлежащемъ свѣтѣ, онъ многимъ и многимъ откроетъ глаза, чтобы не искать въ ней того, чего въ ней нѣтъ и чтобы устремить просвѣтленный взоръ куда-нибудь въ иную сторону.

Вы знаете, что предварительныя работы для собора начались два года тому назадъ особыми комиссиями, назначенными папой. Ко времени открытія собора, коммисіи окончили свои работы и должны были передать ихъ собравшимся отцамъ для пересмотра, переизученія и окончательнаго рѣшенія. Члены собора такимъ образомъ встрѣтились здѣсь уже съ готовыми матеріалами и даже рѣшеніями, впрочемъ все-таки съ правомъ, хотя повидимому, отнестись къ этимъ рѣшеніямъ по совѣти и самостоятельно. Но съ чѣмъ отцы встрѣтились здѣсь уже съ готовымъ и безусловно обязательнымъ—это съ *регламентомъ*, которымъ опредѣлялась виѣшняя формальная сторона соборной дѣятельности. Если бы папа созывалъ епископовъ не для того только, чтобы имѣть въ нихъ только совѣтниковъ, а чтобы дозволить имъ быть и *судьями* въ дѣлахъ вѣры, какъ того требуетъ епископскій санъ, т. е. если бы папа признавалъ за соборомъ законодательную власть, то самому же собору онъ долженъ былъ бы предоставить опредѣлить свою дѣятельность регламентомъ, какимъ бы онъ то нашелъ нужнымъ. Съ этою мыслию на соборъ явились многіе епископы, особенно французскіе, американскіе и нѣмецкіе. Они собрались было протестовать противъ навязываемаго имъ регламента; но они забыли, что въ латинской церкви папа хозяинъ, глава церкви, что вѣря въ папу, какъ главу, невозможно и ду-

мать о возможности собора съ истиннымъ его характеромъ. Если папа глава церкви, если онъ даже можетъ провозглашать догматы, тѣмъ болѣе можетъ регламентировать дѣятельность своихъ совѣтниковъ, въ которыхъ онъ вовсе не признаетъ *судей* въ дѣлахъ вѣры, а не больше какъ совѣтниковъ. Протестъ не состоялся, хотя говоръ о немъ и надѣлалъ много шума. Особенно потому, что собору предлагаются уже заранѣе приготовленные опредѣленія и рѣшенія, регламентомъ дѣла могли быть поставлены такъ, что членамъ собора придется играть на соборѣ только роль страдательную, а вовсе не дѣятельную, только служить, какъ говорили нѣкоторые католическіе епископы, *только для помпы*, а не для самаго дѣла. Вотъ этотъ любопытный регламентъ, который мы приводимъ въ полномъ его видѣ, тѣмъ болѣе, что онъ самъ собою уже опредѣляетъ характеръ дѣятельности собора.

«Апостольскія граматы нашего святаго отца Пія IX, опредѣляющія общій порядокъ, какой долженъ соблюдаться въ разсужденіяхъ святаго вселенскаго собора Ватикана.

Пій IX, папа.

Ad futuram rei memoriam.

Среди безчисленныхъ огорченій, которыя намъ приходится терпѣть, мы не можемъ не благодарить божественную милость, которая *утѣшаетъ насъ во всякой скорби нашей* (2 Кор. I. 4.), ибо это она, внушивши намъ мысль созвать этотъ свитой, вссообщій и вселенскій соборъ, дозволить намъ вскорѣ и открыть его. По истинѣ, мы испытываемъ необыкновенную радость въ Господѣ начать спасительныя собранія этого собора въ торжественный день *непорочнаго зачатія* Дѣвы Маріи, подъ ея могуществен-

нымъ материнскимъ покровительствомъ и въ нашей Ватиканской Базиликѣ предъ самымъ прахомъ Блаженнѣйшаго Петра, который, «пребывая въ крѣпости камня, сохраняетъ, вмѣстѣ съ управленіемъ церкви, которая ему вручена, заботливость и о всѣхъ пастыряхъ и охраненіе ввѣренныхъ ему овецъ» (Св. Левъ, 6 serm. 2 in anniv. Assump. suae).

И такъ какъ мы не теряемъ изъ виду, что этотъ соборъ созванъ нами для того, чтобы священныя первосвященники церкви соединили свои заботы съ нашими для истребленія заблужденій, порожденныхъ нечестіемъ настоящаго вѣка, для удаленія золъ, поражающихъ церковь, для исправленія нравовъ и возстановленія дисциплины обонхъ клировъ; и такъ какъ намъ небезызвѣстно, съ какою ревностію, съ какимъ вниманіемъ и съ какою заботливостію мы должны быть осторожны, чтобы устроить сообразно съ святой дисциплиной и правилами отцевъ все то, что нужно для лучшаго направленія, веденія и исполненія столь важнаго дѣла: по этимъ причинамъ, во имя нашего апостольскаго авторитета, мы опредѣляемъ слѣдующее и повелѣваемъ всѣмъ исполнить это на семъ Ватиканскомъ соборѣ.

I.

О поведеніи, какое должно имѣть во время собора.

Мысль, что «всякое даяніе благое», что «всякій совершенный даръ дается свыше и исходитъ отъ отца свѣтовъ» (Іак. I. 17), что ничто такъ не согласуется съ благостію небснаго Отца, какъ давать «благаго Духа тѣмъ, кто Его проситъ» (Лук. XI. 13),—эта мысль насъ побудила, когда мы открыли вѣрнымъ Христовымъ, по случаю собора, сокровищъ церкви (1) нашими апостольскими грамотами, отъ 4 апрѣля сего года (1869), — побудила не только горячо увѣщевать этихъ самыхъ вѣрныхъ очиснить «свою совѣсть отъ дѣлъ смерти, чтобы служить живому Богу» (Евр IX. 14), умножая свои молитвы, прошенія, свои посты и свои

(1) Рѣчь о сокровищницѣ запасныхъ дѣлъ, которыми такъ коштуетвенно распоряжается папа въ своихъ индульгенціяхъ.

другія благочестивыя упражненія, но также еще повелѣть, чтобы во всемъ католическомъ мѣрѣ ежедневно совершалась святая жертва литургіи для испрошенія просвѣщенія и помощи Духа Божія, чтобы Господь Богъ далъ счастливое и плодоносное окончаніе этого собора для спасенія церкви.

«Эти увѣщанія и эти предписанія мы еще возобновляемъ и подтверждаемъ теперь, повелѣвая кромѣ того, чтобы въ церквахъ этого благороднаго Рима, во все продолженіе собора, каждое воскресенье, въ часы, которые окажутся болѣе удобными для вѣрнаго народа, читались лitanіи и другія молитвы о достиженіи этой цѣли.

Но епископы и другія лица священнаго сана, участвующіе въ соборѣ, должны дѣлать ничто лучшее и превосходящее. Служители Христовы, раздаватели таинъ Божіихъ, должны во всемъ давать примѣръ добрыхъ дѣлъ, въ ученіи, въ чистотѣ, въ серьезности, произнося только слова святые, неукоризненные, такъ чтобы наши противники боялись сказать о насъ что нибудь дурное (Тим. II. 7).

Опираясь на примѣръ древнихъ соборовъ и особенно Тридентскаго, мы ихъ увѣщаемъ всѣхъ въ Господѣ прилежать съ работливостію, каждый по мѣрѣ своего благочестія, къ молитвѣ, святымъ чтеніямъ, размышленіямъ о вещахъ небесныхъ, чтобы быть въ состояніи сколько возможно чаще съ чистымъ и цѣломудреннымъ сердцемъ совершать святую жертву литургіи, предохранять свою душу отъ всякой человѣческой суеты, хранить кротость въ нравахъ, умѣренность въ нищѣ и религіозный духъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Дальше отъ насъ несогласія, ревность, преступныя намѣренія! Пусть во всемъ царствуетъ первая изъ добродѣтелей — любовь, такъ чтобы можно было сказать объ этомъ свитомъ собраніи епископовъ церкви: «какъ хорошо и какъ прекрасно жить братіямъ всѣмъ вмѣстѣ» (Пс. CXXXII. 1). Царевецъ, пусть отцы наблюдаютъ за людьми своего дома, пусть они обязываютъ ихъ къ христіанской дисциплинѣ и святой жизни: имъ безызвѣстны важныя слова святаго апостола Павла епископамъ, когда онъ предписываетъ имъ непремѣнно наблюдать за своимъ домомъ (I Тим III 4).

II.

О правъ и формъ предложеній.

Хотя право и обязанность приготовить дѣла, имѣющія составить предметъ обсужденій священнаго вселенскаго собора, и требовать по нимъ мнѣній отцевъ принадлежитъ исключительно намъ и сему апостольскому престолу; тѣмъ не менѣе мы не только желаемъ, но еще приглашаемъ всѣхъ отцевъ собора, если они могутъ предложить что нибудь касающееся общей пользы, пусть они дѣлаютъ это свободно. Но такъ какъ мы не можемъ опустить изъ вниманія, что это дозволеніе, если имъ не будутъ пользоваться во время и согласно приличной формѣ, могло бы не мало повредить порядку, который долженъ быть въ дѣйствіяхъ собора; то мы опредѣляемъ, чтобы эти предложенія дѣлались съ слѣдующими условіями: 1) онѣ излагаются письменно и передаются особой конгрегаціи, составленной какъ изъ нашихъ X. N. V. V. F. F. кардиналовъ, такъ и изъ отцевъ собора, которая будетъ назначена нами; 2) онѣ должны имѣть въ виду общее благо христіанства, а не въ частности выгоду того или другаго діоцеза; 3) въ нихъ должны быть объяснены причины полезности ихъ и благовременности, какъ то кажется ихъ авторамъ; 4) онѣ не должны заключать ничего противнаго постоянному чувству церкви и ея неизмѣннымъ преданіямъ.

Особая конгрегація, которая будетъ принимать предложенія, должна старательно обсуждать каждое изъ нихъ и представлять свое мнѣніе о допущеніи или отверженіи извѣстнаго предложенія на наше разсмотрѣніе, для того, чтобы мы сами, по зрѣломъ обсужденіи, рѣшали, должно ли оно быть представлено синоду.

III.

О секретѣ, который долженъ быть хранимъ на соборѣ.

Благоразуміе насъ обязываетъ предписать для дѣйствій

собора законъ секрета, который не разъ предписывается и на предшествующихъ соборахъ, по требованію обстоятельствъ. Эта предосторожность нужна болѣе, чѣмъ когда нибудь, въ то время, когда столь могущественное ячестіе подстергаетъ всевозможные случаи, чтобы возбудить вражду противъ католической церкви и ея ученія. Поэтому мы запрещаемъ всемъ и каждому изъ отцевъ, служителямъ собора, теологамъ, канонистамъ, всякому, кто какимъ нибудь образомъ помогаетъ отцамъ или должностнымъ лицамъ въ дѣлахъ собора, разглашать или давать знать кому бы то ни было внѣ собора о рѣшеніяхъ и о всемъ, что будетъ предложено для изслѣдованія, ни о разсужденіяхъ, ни о мнѣніяхъ различныхъ членовъ. Кроме того, мы повелѣваемъ всемъ должностнымъ лицамъ собора, не облеченнымъ епископскимъ саномъ, и всемъ прочимъ, кто получить отъ насъ какое нибудь назначеніе и для исполненія своего долга долженъ будетъ присутствовать при разсужденіяхъ собора, принести присягу исполнять вѣрно свои обязанности и хранить вѣру (sic) секрета относительно всего сказаннаго выше и по дѣламъ, которыя могутъ быть имъ довѣрены.

IV.

О порядкѣ мѣсть при засѣданіяхъ.

Такъ какъ весьма важно для спокойствія и добраго духовнаго согласія, чтобы каждый съ точностію и скромностію при всѣхъ актахъ собора хранилъ мѣсто, которое причастствуетъ его сану, для того, чтобы сколько возможно предотвратить всѣ случаи къ оскорбленіямъ, мы повелѣваемъ сообразоваться съ слѣдующимъ порядкомъ по различнымъ степенямъ:

Первый рангъ принадлежитъ нашимъ почтеннымъ братьямъ кардиналамъ святой римской церкви, епископамъ, священникамъ и діаконамъ; второй — патриархамъ; третій, — по особенной милости, которую мы имъ дѣлаемъ, прамасамъ, слѣдую порядку старшинства во времени возведенія

ихъ въ достоинство примасовъ. Эта уступка дается примасамъ только на разъ и не предоставляетъ имъ никакого особаго права и не должна служить къ уменьшенію правъ другихъ. Четвертый рангъ принадлежитъ архіепископамъ, по порядку старшинства во времени возведенія ихъ въ архіепископское достоинство; пятый — епископамъ, равно сообразно съ старшинствомъ по времени посвященія каждаго изъ нихъ; шестой — аббатамъ *nullius*; седьмой — аббатамъ-генераламъ и другимъ сусріорамъ-генераламъ монашескихъ орденовъ, въ которыхъ они произнесли свои торжественные обѣты, хотя бы они только носили титулъ викаріевъ-генераловъ, потому что въ дѣйствительности они имѣютъ законный авторитетъ надъ всеми своимъ орденомъ, со всеми правами и привилегіями генералъ-суперіора.

Наконецъ сообразно съ дисциплиной и регламентами предшествующихъ соборовъ мы рѣшаемъ, что если бы нѣкоторые изъ членовъ оказались сѣдшими на мѣстахъ, имъ не принадлежащихъ, и выразили бы объ этомъ свое мнѣніе словомъ *placet*, и такимъ образомъ занимали бы не свои мѣста на конгрегаціяхъ или при другомъ какомъ соборномъ актѣ, то изъ этого не должно выводить ни ущерба чьему-бы то ни было праву, ни новаго права (Concil Trident. sess. II. Decret de mod. vic. Insuper).

У.

Судьи отлучекъ и столкновеній.

Для того, чтобы изслѣдованіе важнѣйшихъ дѣлъ, которыми будетъ занятъ свитой соборъ, не встрѣчало ни малѣйшей помѣхи и сколько возможно не замѣдлалось; относительно отсутствія отъ собора отдельныхъ личностей мы рѣшили: пусть соборъ секретными голосами выберетъ пять отцевъ собора въ *судьи объ отлучкахъ*. Эти судьи, сообразно правилу соборной дисциплины и священныхъ каноновъ, принимаютъ и обсуждаютъ извинительныя посланія отсутствующихъ прелатовъ, равно какъ и просьбы тѣхъ,

которые, прежде окончанія собора, будутъ имѣть справедливыя причины оставить соборъ. Впрочемъ, судьи эти въ подобныхъ дѣлахъ не произносятъ окончательнаго рѣшенія: они передаютъ свои заключенія генеральной конгрегаціи. Кроме того, мы рѣшили, что тотъ же соборъ секретной подачей голосовъ выберетъ еще другихъ пять прелатовъ для сужденія о столкновеніяхъ и затрудненіяхъ, какія могутъ встрѣтиться при занятіи мѣстъ. Если эти судьи не покончатъ короткимъ или, какъ говорятъ, *экономическимъ* судомъ какого-нибудь столкновенія относительно порядка засѣданія или права присутствія и всякаго другаго столкновенія, которое бы могло возникнуть между собравшимися отцами, они передаютъ дѣла авторитету генеральной конгрегаціи.

VI.

О должностныхъ лицахъ собора.

Такъ какъ, сообразно обычаю и соборной дисциплинѣ, весьма важно назначеніе способныхъ должностныхъ лицъ для всѣхъ дѣлъ, пмѣющихъ происходить на этомъ соборѣ, то мы, принимая въ соображеніе всѣ роды службъ, избираемъ и назначаемъ:

1. **Генераль стражамъ** собора: нашихъ дорогихъ сыновей, *Ивана Колонна* и *Доминика Орелли*, римскихъ князей и ассистентовъ нашего первосвященническаго трона.

2. **Секретаремъ** собора: почтеннаго брата *Иосифа*, епископа Сэнт-Ипполита, къ которому мы прикомандировываемъ съ обязанностію и званіемъ **суб-секретаря**, нашего дорогаго сына *Лукаса Якобини*, апостольскаго протонотарія; а въ качествѣ помщниковъ къ нимъ: дорогихъ сыновей, канониковъ *Камилла Сантори* и *Ангела Якобини*.

3. **Нотаріями** собора: нашихъ дорогихъ сыновей, *Луку Пачифичи*, *Луиса Коломбо*, *Ивана Симсона*, *Луиса Периколли* и *Доминика Картолини*; --- **пронотаріями** мы прикомандировываемъ къ нимъ: дорогихъ сыновей, *Сальватора Паллотини* и *Франциска Санти*, адвокатовъ, которые будутъ оказывать помощь тѣмъ нотаріямъ.

Скрутаторамъ (поверщиками при балотировкѣ): нашихъ дорогихъ сыновей, *Луиса Серафими* и *Франциска Нарди*, апостольскихъ аудиторовъ; *Луиса Пеллегрини* и *Леонарда Діалти*, писцевъ апостольской палаты; *Кирла Христофори* и *Александра Монтини*, экспертовъ при судебной палатѣ; *Фридриха де-Фалу дю-Кудрай*, регента нашей апостольской канцеляріи, и *Лаврентія Нина*, устроителя большого парка. Эти восемь скрутаторовъ будутъ собирать голоса слѣдующимъ образомъ: четверо будутъ обходить лѣвую сторону соборной палаты, иди по двое и сопровождаемые, кромѣ того, двумя нотаріями; другіе четверо будутъ точно также обходить правую сторону.

5. **Фискаламъ** собора: нашихъ дорогихъ сыновей, *Ивана-Бантиста Тести* пзъ доминаканцевъ и *Филиппа Ролли*, адвоката священной консисторіи.

6. **Церемоніймейстерами** собора: нашихъ дорогихъ сыновей, *Луиса Феррари*, префекта нашего дома, *Нія Мантинукки*, *Камилла Балестра*, *Реми Рекчи*, *Юсифа Романьели*, *Петра-Юсифа Ринальди-Вукки*, *Антонія Каталди*, *Александра Тортали*, *Августина Аккорамбони*, *Луиса Синистри*, *Франциски Риджи*, *Антонія Баттони*, *Балтазара Бакчиксти*, *Цезаря Тоскки*, *Рока Масси*, нашихъ церемоніймейстеровъ.

7. **Указателями** мѣсть: нашихъ дорогихъ сыновей, *Генриха Фолки*, префекта, *Луиса Назелла*, *Эдмонда Стонори*, *Ивля Бастидо*, *Луиса Пальоти*, нашихъ тайныхъ камергеровъ, и нашихъ дорогихъ сыновей, *Сципіона Перилли*, *Густава Гальстгъ*, *Франциска Реньяни*, *Николая Волсакъ* и *Филиппа Сильвестри*, нашихъ почетныхъ камергеровъ.

УІІ.

Объ общихъ собраніяхъ отцевъ.

Что касается порядка общихъ конгрегацій, мы опредѣлили и рѣшили, что пятеро нашихъ любезнѣйшихъ братьевъ кардиналовъ Р. Ц. будутъ председательствовать во имя наше и съ нашимъ авторитетомъ тѣ самыя собранія

отцевъ, которыя должны предшествовать публичнымъ сес-
сіямъ собора; и потому мы избираемъ и назначаемъ и. л.
брата *Карла Рейзаха*, кардинала-епископа сабинскаго (умеръ
и теперь на его мѣстѣ назначенъ другой); нашихъ доро-
гихъ сыновей, кардиналовъ-священниковъ, *Антонія де-Лу-*
ки у церкви четырехъ святыхъ коронованныхъ, *Иосифа*
Андрея Бизарри у церкви св. Иеронима Иллирійскаго, *Луиса*
Биліо у церкви св. Лаврентія въ Паниспернѣ и нашего
дорогаго сына кардинала изъ діаконовъ, *Аннибала Ка-*
палли.

Эти президенты, кромѣ направленія разсужденій въ
собраніяхъ, должны позаботиться, чтобы разсужденія на-
чинались съ предметовъ, касающихся вѣры; впрочемъ, отъ
нихъ должно зависѣть, какъ они то найдутъ удобнымъ,
предлагать на обсужденіе вопросы вѣры или дисциплины.

Но послѣ того, какъ мы обнародовали наши апостоль-
скія грамоты о созваніи настоящаго собора, мы позаботи-
лись позвать въ Римъ изъ различныхъ странъ католиче-
скаго міра богослововъ и церковныхъ юрисконсультовъ
для приготовленія съ другими богословами и юрисконсуль-
тами этого города и людьми опытными въ этихъ знаніяхъ
того, что составляетъ дѣла этого вселенскаго собора и
сдѣлали, такимъ образомъ, предметы болѣе удобными для
ислѣдованія ихъ отцами; мы желаемъ и повелѣваемъ,
чтобы эти проектъ-декреты и проектъ-каноны, писанные
и редактированные этими самыми людьми, не облеченные
нашимъ одобреніемъ, но оставленные нами какъ они есть
для вѣденія отцевъ, были отданы на судъ и испытаніе
этихъ самыхъ отцевъ, имѣющихъ собираться въ общемъ
собраніи.

Для этого вышеозначенные президенты должны позабо-
титься, чтобы предложенія декретовъ и канонвъ, кото-
рые они предполагаютъ представить на обсужденіе выше-
означеннаго собранія, были напечатаны и розданы каждо-
му изъ отцевъ за нѣсколько дней прежде, для того чтобы
они въ этотъ промежутокъ времени могли заботливо изу-
чить ихъ и обдумать зрѣлое рѣшеніе, которое должно быть

дано. Если кто-нибудь изъ отцевъ захочетъ говорить въ собраніи о предложенномъ проектѣ-декретѣ или канонѣ, для сохраненія между ораторами порядка, приличнаго сану каждаго, необходимо, чтобы ораторъ о своемъ намѣреніи говорить заявилъ президенту по крайней мѣрѣ наканунѣ засѣданія. По выслушаніи рѣчей отцевъ, заблаговременно требовавшихъ слова, если и другіе захотятъ принять участіе въ разсужденіяхъ, имъ можетъ быть дозволено это съ согласія президента и съ соблюденіемъ порядка, требуемаго достоинствомъ каждаго изъ ораторовъ.

Если предложеніе, внесенное въ собраніе, не представитъ никакого затрудненія и не встрѣтитъ возраженій, или только затрудненія маловажныя, которыя удобно разрѣшатся при самомъ засѣданіи, тогда ничто не мѣшаетъ безъ замедленія, съ оговоркою о возраженіи, если таковое было сдѣлано, представить формулу декрета или соборнаго канона на вотированіе отцевъ. Если напротивъ предложеніе породитъ затрудненія такого рода, что противоположныхъ мнѣній, выраженныхъ о немъ, не найдется возможности примирить во время самаго засѣданія, тогда нужно прибѣгнуть къ мѣрѣ, которую мы учреждаемъ ниже, для упорядоченія подобныхъ дѣлъ постояннымъ и приличнымъ образомъ.

Мы хотимъ, чтобы съ самаго начала собора были образованы *четыре конгрегаціи* или депутаціи отцевъ изъ лучшихъ специалистовъ, изъ которыхъ *первая*, въ продолженіи всего времени собора, будетъ заниматься обсужденіемъ предметовъ, касающихся вѣры, *вторая*—вопросовъ церковной дисциплины, — *третья* — вопросовъ касающихся монашескихъ орденовъ; *четвертая*, наконецъ, — дѣлами восточнаго обряда. Каждая изъ этихъ конгрегацій будетъ состоять изъ 25 отцевъ, избранныхъ изъ своей среды отцами собора секретною подачею голосовъ.

Каждая изъ этихъ конгрегацій или депутацій будетъ имѣть въ своей главѣ одного изъ нашихъ почтенныхъ братьевъ кардиналовъ св. Р. Ц., назначенныхъ нами. Каждый такой кардиналъ-президентъ для нуждъ конгрегаціи

пригласить одного или нѣсколькихъ богослововъ или канонистовъ собора и между ними назначить одного, который будетъ исполнять обязанности секретаря сказанной конгрегациі. Итакъ если случится, какъ мы сказали выше, что какой-нибудь вопросъ, поднятый въ общемъ собраніи касательно какого-нибудь предложенія, не можетъ быть рѣшенъ, тогда кардиналы президенты общаго собранія должны позаботиться о передачѣ этого предложенія, съ изъясненіемъ встрѣтившихся относительно его затрудненій, на изученіе и изслѣдованіе той изъ спеціальныхъ конгрегаций, въ область которой оно входитъ согласно программѣ предметовъ каждой изъ нихъ. Когда оно будетъ рассмотрѣно этою конгрегацией, тогда напечатанный о немъ рапортъ раздается отцамъ собора, согласно порядку, предписанному нами выше, для того чтобы въ ближайшемъ общемъ собраніи, если не представится новаго препятствія, была опредѣлена формула декрета или соборнаго канона, для представленія ея на секретное вотированіе отцевъ. Но голоса отцевъ должны быть даны словесно, такъ чтобы они имѣли всю свободу произносить ихъ, даже читать ихъ по заранѣ написанному ими мнѣнію.

VIII.

О публичныхъ засѣданіяхъ.

Совершеніе публичныхъ засѣданій собора требуетъ съ умѣніемъ прилично и методически упорядочить ихъ занятія и акты. Вотъ почему во всякомъ публичномъ засѣданіи отцевъ собора, по занятіи каждымъ изъ нихъ мѣста по своему рангу и по исполненіи церемоній, заключающихся въ обрядовомъ наставленіи, которое имъ вручено по нашему приказанію, тексты предложеній декретовъ и каноновъ, формулированныхъ въ вышесказанныхъ секретныхъ общихъ собраніяхъ, будутъ читаться по нашему приказанію громкимъ и внятнымъ голосомъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала провозглашаются каноны догматовъ вѣры, потомъ декреты дисциплины, съ употребленіемъ торже-

60*

ственной формулы, обычно употреблявшейся нашими предшественниками въ соборныхъ актахъ, т. е. «Ший IX, епископъ, рабъ рабовъ Божиихъ, съ одобренія собора *ad firmitatem rei memoriam*, рѣшаемъ». Потомъ отцамъ будетъ предложенъ вопросъ: принимаютъ ли они прочитанные каноны и декреты? И скрутаторы тотчасъ же идутъ отбирать голоса, слѣдуя отъ одного къ другому, по формѣ указанной выше.

Мы положили, что эти голоса должны быть выражены коротко: *placet* или *non placet*. Въ тоже время мы определяемъ, что отцамъ отсутствующимъ по какой бы то ни было причинѣ не дозволяется присылать своего голоса письменно. По собраніи голосовъ, секретарь собора съ выше-сказанными скрутаторами начинаютъ разбирать и считать эти голоса предъ нашимъ первосвященническимъ треномъ и мы сами тотчасъ же объявимъ результатъ. Потомъ мы дадимъ нашу верховную санкцію и повелимъ, чтобы эти рѣшенія были провозглашены и обнародованы съ слѣдующей торжественной формулой: «Прочитанныя рѣшенія приняты всеми отцами единодушно (или, если было нѣсколько оппонентовъ, за исключеніемъ столькихъ то голосовъ); и мы *Sacro approbante Concilio* повелѣваемъ, определяемъ и даемъ нашу санкцію для ихъ провозглашенія». По исполненіи этихъ формальностей, епископы собора потребуютъ отъ протоиереевъ собора, чтобы они составили одинъ или нѣсколько протоколовъ о вѣсхъ и каждомъ рѣшенномъ въ сессіи предметѣ.

IX.

О томъ, что не должно оставлять собора.

Подъ страхомъ подвергнуться наказаніямъ, сообразно священнымъ канонамъ, мы запрещаемъ всемъ отцамъ собора и другимъ лицамъ, обязаннымъ на немъ присутствовать, удалиться прежде, чѣмъ этотъ свитой Ватиканскій соборъ, всеобщій и Вселенскій, будетъ правильно закрытъ и распущенъ нами, безъ крайней и уважительной причины

на отъѣздъ, представленной и изслѣдованной по выше-сказанному способу, и безъ нашего на отъѣздъ дозволенія.

Х.

Апостольское разрѣшеніе о ненахожденіи присутствующихъ на соборъ въ мѣстахъ ихъ обычнаго служенія.

Такъ какъ всѣ тѣ, которые должны присутствовать при соборныхъ актахъ, суть также въ службѣ вселенской церкви; то, слѣдую примѣру нашихъ предшественниковъ (Навла III. Breve 1 янв. 1546; Пія IV. Breve 25 нояб. 1561), мы повелѣваемъ, въ силу апостольской благодати, что всѣ прелаты и другіе сановники, имѣющіе право голоса на соборѣ и всѣ другія лица въ какомъ бы то ни было качествѣ принимающія въ немъ участіе, могутъ получать положенные доходы и плоды ихъ бенефцій, за исключеніемъ развѣ подавій, для которыхъ, какъ говорятъ, именно нужно быть присутствующимъ на мѣстѣ. Это право мы даемъ на все время собора, если только каждый изъ вышесказанныхъ личностей присутствуетъ на соборѣ и принимаетъ въ немъ участіе.

«Мы желаемъ и повелѣваемъ, чтобы наши настоящія грамоты и всѣ содержащіяся въ нихъ предписанія соблюдались неопустительно на этомъ ближайшемъ и святѣйшемъ соборѣ всемъ и каждымъ, кого онѣ касаются, не смотри ни на какія препятствія и затрудненія.

Дано въ Римѣ, у св. Петра, подъ перстнемъ рыбака, 27 ноября 1869, 24 годъ нашего первосвященства.

Кардиналь Паракчіани.

Кларелли.

Мы предлагаемъ въ полномъ видѣ регламентъ собора потому, что его вѣрно не найдется ни въ одномъ изъ нашихъ журналовъ и газетъ, а между тѣмъ это самый важный документъ для сужденія о соборѣ: тѣ формальности, которыми обставлены соборныя разсужденія, интереснѣе сами по себѣ, еще интереснѣе по-

тому, что онъ несомнѣнно будутъ самымъ рѣшительнымъ образомъ вліять на исходъ собора и, такимъ образомъ, опредѣлять его значеніе.

Изъ регламента, не говоря уже о нравственныхъ наставленіяхъ, которыя папа даетъ своимъ братьямъ — епископамъ, впрочемъ не въ качествѣ брата, а скорѣе въ качествѣ господина надъ ними, вы видите самое важное: во главѣ собора стоитъ особая коммиссія или *конгрегація*, состоящая изъ 25 членовъ кардиналовъ и епископовъ, *избранныхъ самимъ папой*, и назначенная для принятія предложеній, если бы таковыя угодно было сдѣлать собору кому нибудь изъ его членовъ. Конгрегація эта должна играть самую важную роль. Не нужно забывать, что, какъ и самъ папа говоритъ въ регламентѣ, все предметы для собора подготовлены заранее назначенными папой коммиссіями, что эти предметы не только изслѣдованы и изучены, но о каждомъ изъ нихъ для собора подготовлены даже проектъ-декреты и проектъ-каноны; собору только остается выслушать все это и дать свое согласіе. Впрочемъ, папа говоритъ, что всю подготовительную работу онъ передаетъ на разсмотрѣніе отцевъ собора. Но что же тутъ будутъ дѣлать члены собора? Кому-нибудь захотѣлось сдѣлать собору какое-нибудь предложеніе: таковой долженъ, изложивши письменно, представить это предложеніе вышесказанной конгрегаціи, которая назначена самимъ папой, т. е. папской куріей, которая назначала и коммиссіи для предварительныхъ работъ, а слѣд. — конгрегаціи, которая будетъ дѣйствовать въ духѣ прежнихъ коммиссій. Ни одинъ епископъ съ своею мыслию, никакое предложеніе не можетъ пройти мимо этой кон-

грегации прежде, чѣмъ дойдетъ до собора. И ужъ конечно, конгрегация не допуститъ до собора ни одного предложенія, которое не угодно римской курии. Этотъ пунктъ регламента возбудилъ особенное негодованіе епископовъ Франціи, Германіи и Америки: онъ, по ихъ мнѣнію, совершенно лишалъ отцевъ свободы, которую обѣщалъ на соборѣ его членамъ самъ папа. Слишкомъ полагаясь на обѣщаніе папы, они подняли было разсужденія, собирались требовать, чтобы папа по крайней мѣрѣ дозволилъ избрать самому собору членовъ конгрегации для разсмотрѣнія предложеній. Но имъ напомнили, что вѣдь папа глава церкви и что весь соборъ дѣло его милости; стало быть противъ сдѣланнато папой возраженій быть не можетъ. Недовольные должны были смолкнуть.

Но соборъ избираетъ другія четыре спеціальныя коммисіи или конгрегации, изъ которыхъ каждая состоитъ тоже изъ 25 членовъ. Конгрегации эти служатъ нѣкоторымъ образомъ продолженіемъ тѣхъ коммиссій, которыя занимались приготовительными работами къ собору, даже онѣ имѣютъ тоже подраздѣленіе на четыре класса сообразно съ предметами, которые должны подлежать ихъ обсужденію; только онѣ имѣютъ гораздо меньшее значеніе, и то, что члены ихъ избираются соборомъ, еще не много даетъ власти въ руки собора. Прежде всего, президенты каждой изъ этихъ конгрегаций назначаются самимъ папой; а эти президенты сами безконтрольно избираютъ секретарей для своихъ конгрегаций; стало быть формальная, директивная сторона дѣятельности этихъ конгрегаций опять остается вполне во власти римской курии. Кромѣ того, кругъ дѣятельности

этихъ конгрегацій слишкомъ ограниченъ и даетъ имъ роль скорѣе страдательную, чѣмъ дѣятельную. Приготовленные прежними комиссіями проектъ-декреты и проектъ-каноны представляются общимъ собраніямъ отцевъ помимо теперешнихъ конгрегацій, а въ послѣднія поступаютъ на пересмотръ только тѣ изъ приготовленныхъ прежде проектовъ, которые встрѣтятъ сильныя возраженія и затрудненія во время общихъ собраній отцевъ. Тогда специальная конгрегація вновь редактируетъ таковой проектъ-декретъ для представленія его опять на обсужденіе общаго собранія отцевъ.

Гдѣ отцы собора имѣютъ случай воспользоваться наибольшою степенью свободы — это въ *общихъ собраніяхъ*. Собственно въ этихъ собраніяхъ только и выражается отчасти соборный характеръ римскаго собора; но, любопытно, именно все происходящее на этихъ-то собраніяхъ регламентъ и хочетъ скрыть отъ общества. Секретъ, котораго папа требуетъ отъ епископовъ и къ которому клятвою обязываетъ всѣхъ должностныхъ лицъ собора, относится главнымъ образомъ къ этимъ собраніямъ. Въ эти собранія поступаютъ на обсужденіе всѣ проектъ-декреты и проектъ-каноны, приготовленные прежними комиссіями, сюда поступаютъ предложенія отцевъ собора, если таковыя благополучно прошли чрезъ конгрегацію, имѣющую специальную цѣль разсматривать всѣ подобныя предложенія. Правда, что президенты этихъ собраній назначены самимъ папой, а слѣдовательно направленіе дѣлъ опять-таки принадлежитъ римской куріи; но епископы на этихъ собраніяхъ имѣютъ право дѣлать свои возраженія, излагать свои мысли, говорить

свои рѣчи, такъ что предполагается возможность, что некоторые изъ прежде приготовленныхъ проектъ-декретовъ могутъ встрѣчать здѣсь сильныя возраженія и передаваться, поэтому, на переизученіе специальныхъ конгрегацій, избранныхъ уже самимъ соборомъ.

Но свобода, которую регламентъ далъ епископамъ на этихъ общихъ собраніяхъ, показала римской курии слишкомъ великою и опасною. Поэтому президенты этихъ собраній, все римскіе кардиналы, выхлопотали у папы новый декретъ, который долженъ ограничить эту свободу. Поводомъ его выставляется сокращеніе времени и болѣе поспѣшное рѣшеніе дѣлъ; но тогда бы предложить самому собору сдѣлать измѣненіе въ своемъ регламентѣ. Итальянцы не слишкомъ довѣряютъ собору и слишкомъ боятся выпустить изъ своихъ рукъ власть: созвавши соборъ для того, чтобы онъ давалъ рѣшенія, они напередъ хотятъ его подвести подъ собственныя рѣшенія. Ограничительный декретъ появился 20 февраля. Вотъ этотъ небольшой, но важный декретъ.

Своими апостольскими грамотами, отъ 27 ноября прошлаго года, начинающимися словами *Multiplies inter*, верховный первосвященникъ опредѣлилъ общій порядокъ для дѣлъ Ватиканскаго собора и, между прочимъ, наметилъ некоторые правила для разсужденій, которыя могутъ быть возбуждены отцами. Но желая удобнѣе достигнуть предположенной цѣли и, кромѣ того, принимая во вниманіе просьбы, съ которыми къ нему уже не разъ обращалась большая часть отцевъ собора, въ виду излишней растянутости соборныхъ разсужденій, его святѣйшество въ своей апостольской заботливости рѣшилъ дать некоторые особенныя правила для разсужденій въ общихъ собраніяхъ, такъ чтобы эти правила, развивая прежде предписанный общій порядокъ и оставляя совершенную свободу для разсужденій,

какая и прилична епископамъ католической церкви, въ тоже время дозволяли полнѣе и скорѣе производить изслѣдованіе, разсмотрѣніе и обсужденіе предлагаемыхъ вопросовъ. Вотъ почему, собравши совѣтъ кардиналовъ-президентовъ собраний и отобравши мнѣніе особенной конгрегаціи, назначенной для приѣма и изслѣдованія предложеній епископовъ, нашъ святѣйшій отецъ объявляетъ къ исполненію слѣдующій регламентъ.

1) Послѣ раздачи *схемы* (этимъ греческимъ именемъ называютъ проекты декретовъ и каноновъ) отцамъ собора, кардиналы-президенты общихъ собраний опредѣляютъ срокъ достаточный для того, чтобы отцы могли сдѣлать на *схему* свои замѣчанія письменно.

2) Письменные замѣчанія должны быть дѣланы въ такой формѣ: сначала тѣ, которыя разсматриваютъ *схему* вообще, *согласно указаніямъ, сдѣланнымъ президентами*; потомъ тѣ, которыя относятся къ каждой части *схемы*, согласно порядку самой *схемы*.

3) Тѣ изъ отцевъ, которые сочтутъ нужнымъ сдѣлать замѣчанія о выраженіяхъ или о параграфахъ предложенной *схемы*, должны дать новую формулу текста или параграфовъ, которые они хотѣли бы замѣнить въ предложенномъ текстѣ.

4) Замѣчанія, сдѣланные отцами въ этомъ порядкѣ и скрѣпленные ихъ собственными подписями, вручаются секретарю собора, который и передастъ ихъ въ соответствующія спеціальныя конгрегаціи епископовъ.

5. По изученіи этихъ замѣчаній компетентною конгрегаціей, отцамъ раздается исправленная *схема*, въ сопровожденіи короткаго изложенія представленныхъ на нее замѣчаній.

6) Послѣ сообщенія этой *схемы*, въ сопровожденіи сказаннаго изложенія, кардиналы-президенты назначаютъ день, когда о ней должны открыться разсужденія въ общемъ собраніи.

7) Разсужденіе сначала имѣетъ общій характеръ о *схемѣ* въ ея цѣломъ или въ ея подраздѣленіяхъ, какъ то найдутъ

лучшимъ кардиналы-президенты. И когда такое разсужденіе будетъ кончено, откроется разсужденіе отдѣльно о каждой части *схемы*. Разсужденіе въ этомъ послѣднемъ случаѣ должно быть ограничено исключительно новой формулой текста или параграфовъ, предложенныхъ ораторами, которые, по окончаніи своихъ рѣчей, должны представить президентамъ на бумагѣ формулу, которою они предполагаютъ замѣнить прежнюю.

8) Тѣ, которые хотятъ говорить о *схемѣ* уже исправленной, давъ знать о своемъ намѣреніи президентамъ, должны равно объявить, хотятъ ли они говорить о *схемѣ* вообще, или объ одной изъ ея частей и о какомъ именно пунктѣ *схемы* они предполагаютъ говорить.

9) Епископы каждой специальной конгрегаціи, которая редактировала *схему*, получивши на то дозволеніе отъ президентовъ, могутъ отвѣчать на возраженія и замѣчанія ораторовъ и такъ, чтобы имъ можно было говорить непосредственно послѣ оратора или нѣсколькихъ ораторовъ, говорившихъ въ томъ же смыслѣ о томъ же вопросѣ, и въ тотъ же день или во крайней мѣрѣ на другой же день.

10) Ораторы должны строго придерживаться предмета, о которомъ они заявили говорить. Когда кто изъ отцевъ удаляется отъ предмета, президентъ приглашаетъ его къ предмету.

11) Если рядъ рѣчей, по достаточномъ разъясненіи вопроса, продолжится сверхъ мѣры, кардиналы-президенты, по просьбѣ, подписанной, по крайней мѣрѣ, десятью отцами, спрашиваютъ общее собраніе, находятъ ли оно нужнымъ продолжать разсужденіе: послѣ вотированія, обозначаемого сѣдящими и вставшими, если большинство окажется вставшихъ, то разсужденія прекращаются.

12) По окончаніи разсужденія объ одной части *схемы*, прежде чѣмъ перейти къ другой, кардиналы-президенты отбираютъ голоса общаго собранія сначала о поправкахъ, представленныхъ въ теченіе разсужденій, а потомъ о самомъ текстѣ изслѣдованной части *схемы*.

13) Голоса отцевъ собора, какъ о поправкахъ, такъ и

о текстѣ различныхъ частей, отбираются такъ, президенты сначала приглашаютъ встать тѣхъ, которые допускаютъ поправку или текстъ; потомъ тѣхъ, кто ихъ отвергаетъ; счетъ вставшихъ и въ томъ и другомъ случаѣ опредѣлить то, что рѣшило большинство отцевъ.

14) Когда такимъ образомъ будутъ вотпированы всѣ части схемы, кардиналы-президенты потребуютъ мнѣнія отцевъ объ изслѣдованной схемѣ. Голоса даются словесно словами: *placet* или *non placet*; но тѣ, которые бы захотѣли присоединить какую нибудь оговорку, могутъ дать свой голосъ письменно. Слѣдуетъ подпись пяти кардиналовъ-президентовъ и секретаря.

Этотъ дополнительный регламентъ возбудилъ негодованіе многихъ епископовъ, особенно того меньшинства, которое не хочетъ принять догмата о непогрѣшимости. Для этого меньшинства, не безъ основанія, показалась опасною особенно та обширная власть, которая дается президентамъ Собраній: президенты указываютъ, какъ должны писаться замѣчанія на схему, президенты могутъ положить предметъ достаточно обсужденнымъ, пустивши напередъ ораторовъ изъ друзей римской куріи и не давши возможности говорить оппонентамъ. Негодованіе было такъ велико, что тотъ протестъ, который не могъ состояться противъ регламента, теперь состоялся противъ дополнительнаго регламента. Подписавшихъ протестъ было впрочемъ только сто человекъ. Это большею частію были французскіе епископы, нѣсколько нѣмецкихъ и нѣсколько восточныхъ. Последнимъ это не прошло даромъ: мы это увидимъ ниже. Мы не знаемъ еще какой будетъ исходъ этого протеста; но римская курія конечно съумѣетъ отдѣлаться отъ него.

Доселъ всѣ дѣла собора происходятъ въ величайшемъ секретѣ (мы увидимъ, впрочемъ, что секретъ этотъ трудно соблюсти, и римская курія хочетъ заставить соблюдать его даже терроромъ, вовсе недостойнымъ служителей церкви). Но изъ регламента вы видите, что есть публичныя засѣданія собора. Декреты и каноны, принятые послѣ секретныхъ разсужденій общихъ собраній, передаются на провозглашеніе ихъ въ публичныхъ засѣданіяхъ. Собственно до публичныхъ засѣданій допускаются только тѣ рѣшенія, которыя приняты на секретныхъ засѣданіяхъ общихъ собраній; такимъ образомъ, римская курія думала обезпечить себя отъ срама встрѣтить возраженія противъ своихъ рѣшеній публично, предъ цѣлымъ обществомъ. Никакихъ возраженій впрочемъ на публичныхъ засѣданіяхъ не допускается: здѣсь, при вотированіи, каждый можетъ говорить только два слова: *placet* или *non placet*. Но всѣмъ конечно приходится говорить первое. Публичныхъ засѣданій доселѣ было только еще два и ни на одномъ изъ нихъ не было принято никакого рѣшенія: первое засѣданіе — это засѣданіе открытія собора а затѣмъ другое было 6-го января, на которомъ всѣ отцы, отъ нечего дѣлать по неизмѣнно ничего приготовленнаго, только произнесли *исповѣданіе*, такъ называемое *Сія IV*. Обѣщаютъ третье на другой день Пасхи. Рискуя быть нѣсколько утомительнымъ, я все-таки хочу передать церемонію публичныхъ засѣданій; въ этой церемоніи каждый можетъ видѣть какъ мало римская церковь осталась вѣрна апостольскому духу древней церкви даже въ такихъ торжественныхъ актахъ, какъ соборы. Я буду всю церемонію передавать словами даннаго для этого *мстода*.

«Кардиналы и отцы отправляются въ Ватиканскую Базилику и, поклонившись святѣйшему таинству, берутъ священныя облаченія краснаго цвѣта, которыя имъ свойственны по сану каждаго, и митры и тотчасъ же направляются въ залу собора, гдѣ, сдѣлавши поклоненіе предъ крестомъ алтара, каждый займетъ мѣсто, которое ему будетъ указано *распредѣлителями* мѣсть. Кардиналъ, которому назначено совершать тайную мессу, облачится въ священныя одежды въ григоріанской канцелѣ Блаженнѣйшей Маріи Дѣвы и ждетъ прихода Папы. Кардиналъ деканъ Индекса, изъ священниковъ, облачившись въ священническую ризу, займетъ свое мѣсто близь кардиналовъ—епископовъ. Кардиналъ—діаконъ, который долженъ нѣтъ евангеліе въ синодальной церемоніи, облачившись въ сказанной же канцелѣ въ омофоръ, стихарь, поясъ, эпитрахиль и ризу краснаго цвѣта и надѣвши митру, займетъ мѣсто между другими кардиналами. Апостольскій инодіаконъ, облачившись въ орарь, стихарь, поясъ и тунику равно краснаго цвѣта, займетъ указанное ему мѣсто, близь алтара. Папа входитъ въ Базилику и, поклонившись святѣйшему таинству, идетъ въ залу и присутствуетъ при мессѣ, которую служитъ кардиналъ. Кардиналы и отцы присутствуютъ при этой мессѣ, каждый занимая свое мѣсто. Папа цѣлуетъ текстъ Евангелія, которое ему представляется кардиналомъ — *dignior*, который въ извѣстный моментъ представляетъ ему и *орудіе мира* (1). По окончаніи мессы, служившій кардиналъ выходитъ и разоблачается и, надѣвши

(1) Что является обыкн. вѣчно въ католической церкви въ тотъ моментъ, въ который у насъ бываетъ между служащими *цѣлованіе мира* предъ пшеницъ Символа вѣры

обычныя одежды, входитъ и занимаетъ свое мѣсто, между другими кардиналами. Послѣ мессы, папа, сопровождаемый двумя кардиналами—діаконами, выходитъ и садится на свой тронъ. Суб-сакристанъ подожигъ въ порядкѣ на алтарь облаченія, приготовленныя заранѣе для папы. Сакристанъ подходитъ къ алтарю и беретъ одно за другимъ облаченія папы, а аколиты при престолѣ берутъ ихъ одно за другимъ и подносятъ къ папскому трону. Папа, съ помощію кардиналовъ—діаконовъ, скидаетъ эпитрахиль и мантию и облачается въ омофоръ, стихарь, поясъ, эпитрахиль, ризу, *формаль* и митру. Клирики капеллы кладутъ на алтарь Евангеліе. Епископъ-секретарь собора сойдетъ съ своего мѣста и, приблизившись, падаетъ предъ папой; вставши, не кланяясь никому, съ открытою головою, беретъ съ престола Евангеліе и кладетъ его на приготовленный для этого особый тронъ. Епископъ-секретарь послѣ этого займетъ свое мѣсто между должностными лицами собора. Внизу подъ трономъ клирики капеллы ставятъ одно кресло. Тогда кардиналъ—первый діаконъ произноситъ громко: *Orate*. Папа, снявши митру, склоняется на кресло; всѣ прочіе склоняются каждый на своемъ мѣстѣ. Въ это время два епископа представляются съ книгою и свѣчею: папа встаетъ *одинъ* и читаетъ громкимъ голосомъ и тономъ праздничнаго дня молитву *Adsumus Domine* и проч.; по окончаніи которой всѣ отвѣчаютъ: *Аминь*. Кардиналъ—второй діаконъ встаетъ прежде всѣхъ и произноситъ громко: *Erigite vos*. Всѣ встаютъ на ноги, а не садятся. Пѣвцы спюютъ антифонъ: *Exaudi nos, Domine* и пр. Кардиналъ—первый діаконъ повторитъ громко: *Orate*. Всѣ снова становятся на колѣна

и нѣсколько минутъ находятся въ молитвенномъ молчаніи. Кардиналь—второй діаконъ встаетъ первый и произноситъ *Erigite vos*. Всѣ встаютъ на ноги, какъ прежде. Папа запоетъ торжественнымъ голосомъ молитву: *Mentet nostras* и пр. По окончаніи молитвы всѣ, безъ митръ, простираются на землю, за исключеніемъ папы. Два пѣвца на колѣнахъ въ пресбитеріи запоютъ литанію. Въ извѣстное время, папа встаетъ одинъ и, держа лѣвой рукой крестъ, благословитъ три раза свѣодъ, говоря: *Ut hanc sanctam Synodum* и пр. Оканчиваютъ литанію. Всѣ встаютъ и стоятъ. Папа произноситъ: *oremus*. Кардиналь — первый діаконъ возглашаетъ: *Flectamus genua* и всѣ склоняются на колѣна, за исключеніемъ папы. Кардиналь—второй діаконъ возглашаетъ: *levate* и всѣ встаютъ. Папа торжественнымъ голосомъ читаетъ молитву: *Da quoesumus*, послѣ чего, надѣвая митру, онъ возвращается и садится на свой тронъ. Всѣ кардиналы и отцы садятся и надѣваютъ митры. Кардиналь — діаконъ, который долженъ читать евангеліе, и апостольскій иподіаконъ подходятъ къ жертвеннику и надѣваютъ поручи. Тотъ же кардиналь—діаконъ беретъ Евангеліе и несетъ его обыкновеннымъ порядкомъ и кладетъ на престолъ; послѣ чего направляется къ трону и цѣлуетъ руку папы. Аколиты съ свѣчами и апостольскій иподіаконъ направляются и останавливаются предъ престоломъ. Кардиналь—священникъ подходитъ къ трону; папа кладетъ ладонь въ кадило и благословляетъ его. Кардиналь—діаконъ, на колѣнахъ предъ престоломъ, читаетъ молитву *Munda cor meum* и проч. и положивши книгу на престолъ, присоединяется къ иподіакону и аколитамъ. Кардиналь—

діаконъ, апостольскій иподіаконъ, аколиты и кадилоносець направляются къ трону за благословеніемъ. Послѣ этого поется Евангеліе. Во время пѣнія Евангелія всѣ стоятъ, съ открытою головою даже снявши скуфейки. По окончаніи пѣнія Евангелія, папа цѣлуетъ самую книгу, которую ему подноситъ иподіаконъ, а въ тоже время кардиналь — священникъ кадитъ его, ставши послѣ этого близь трона. Кардиналь — діаконъ и апостольскій иподіаконъ снимаютъ поручи и отправляются на свои мѣста. Аколиты и кадилоносець оставляютъ свѣчи и кадило. Клирики капеллы уносятъ кресло на эстраду трона. Папа, снявъ митру, подходитъ къ креслу. Два епископа подходятъ къ нему съ книгой и свѣчей. Папа запѣваетъ: *Veni Creator Spiritus* по книгѣ, которую ему представитъ кардиналь-священникъ, и затѣмъ сядетъ въ кресло. Всѣ прочіе склоняются на колѣна на своихъ мѣстахъ съ открытою головою. Пѣвцы продолжаютъ пѣніе гимна. Послѣ перваго стиха папа встаетъ и стоитъ на ногахъ. Всѣ прочіе встаютъ и стоятъ на своихъ мѣстахъ. Кресло уносятъ съ эстрады. Два епископа подходятъ съ книгою и свѣчею. Папа, по окончаніи гимна, запоетъ стихъ и молитву по книгѣ, которую ему подставитъ кардиналь-священникъ. Два пѣвца запоютъ *Benedicamus Domino* и когда будетъ данъ отвѣтъ *Deo gratias*, всѣ пѣвцы оставятъ залу и удалятся въ григоріанскую капеллу Божіей Матери. Папа сядетъ и надѣнетъ митру. Всѣ сядутъ и надѣнутъ свои митры. Префектъ церемоній вышлетъ всѣхъ, кто не имѣетъ мѣста въ соборѣ, исключая иподіакона и декана священной *Rotae*. Придверники запрутъ отвѣснѣ двери залы и будутъ отвѣснѣ остере-

регатъ ихъ. Всѣ, кто не имѣеть мѣста въ соборѣ, будутъ находиться въ канцеллахъ Святой Дѣвы и св. Петрониллы съ запертыми дверями. Епископъ-сакристанъ съ другимъ епископомъ, обязаннымъ читать декреты, направляются къ трону и, дѣлая поклоны, поднимаясь по ступенькамъ, подходятъ къ папѣ и, склонившись, цѣлуютъ ему правое колѣно. Папа отдаетъ декреты, которые должны быть провозглашены въ этой сессіи или секретарю, или другому епископу, который долженъ читать эти декреты. Тотъ или другой поднимается на кафедру и, сдѣлавши поклонъ папѣ, начинаетъ читать съ открытою головою титулъ декретовъ съ такой формулой: «*Ній епископъ, рибъ Божій, съ одобренія святѣйшаго собора, для вѣчной памяти*». Послѣ этого папа надѣваетъ митру, сядетъ: тогда начнутъ читать декреты, которые должны получить санкцію въ этомъ засѣданіи. По прочтеніи декретовъ, вставши, съ открытою головою, папа спроситъ кардиналовъ въ обычной формулѣ, нравятся ли имъ декреты. Секретарь, читавшій декреты, сойдетъ съ кафедры и займетъ свое мѣсто. Подходятъ скрутаторы, съ нотаріями посрединѣ, и, поклонившись на колѣна предъ папою, встаютъ и идутъ отбирать голоса у кардиналовъ и отцевъ. Скрутаторы, съ церемоніймейстеромъ впереди, идутъ по двое, къ нимъ присоединяются нотаріи такъ, что двоихъ скрутаторовъ сопровождаетъ одинъ нотарій собора. Кардиналы и епископы даютъ свой голосъ громко словомъ: *placet* или *non placet*. сидя и съ митрой на головѣ. Аббаты и другіе, которые имѣютъ привилегію присутствовать на соборѣ, встаютъ, склоняются на колѣна предъ папою и съ открытою головою говорятъ *placet*

или *non placet*. По отобраніи голосовъ, скрутаторы съ нотаріями идутъ къ столу секретаря посреди залы и сосчитываютъ голоса, и тогда записывается, понравился ли декретъ всеѣмъ или другіе хотѣли бы принять его въ измѣненномъ видѣ или съ условіемъ, или вовсе не хотятъ принимать его. (Какъ мы говорили впрочемъ выше, до послѣдняго дѣло на публичныхъ засѣданіяхъ дойти не можетъ). Послѣ этого скрутаторы и секретарь подходятъ къ трону, докладываютъ намъ число собравшихъ голосовъ *за* и *противъ*. Папа утверждаетъ громкимъ голосомъ декреты съ предписанной торжественной формулой: «Прочитанные декреты показалиcя хорошими отцамъ, безъ оппозиціи (или если оказалась оппозиція, за исключеніемъ столько-то отцевъ), и мы, съ одобренія святаго собора, ихъ опредѣляемъ, утверждаемъ и даемъ имъ санкцію въ формѣ, въ которой они прочитаны». Секретарь слова подойдетъ къ намъ и возьметъ отъ него декретъ, опредѣляющій время ближайшей сессіи, поднимется на кафедру и прочтетъ этотъ декретъ вслухъ всеѣмъ; послѣ этого сойдетъ съ кафедры и займетъ свое мѣсто. Протонотаріи подойдутъ къ трону и станутъ на самой верхней ступенькѣ, налѣво отъ трона. Тогда фискалы, тоже подошедши къ трону и ставши на колѣна ступенькой ниже, потребуютъ отъ протонотаріевъ составить одинъ или нѣсколько протоколовъ всего, что сдѣлано въ этой сессіи. Старшій изъ протонотаріевъ отвѣтитъ: *Conficiemus vobis testibus* и, говоря это, онъ даетъ знакъ надзирателю папскаго дома и префекту палаты, которые должны имѣть все готовое для этого по правую сторону трона. Отворяются двери соборной залы, и высланные прежде снова за-

нимаютъ свои мѣста. Два епископа со свѣчей и книгой подходятъ къ трону. Папа, снявши митру, встанетъ и по книгѣ, которую держитъ ему кардиналь-священникъ, запоетъ пѣснь *Te Deum laudamus*, которую продолжаетъ хоръ пѣвчихъ съ клиромъ. Къ концу гимна два аколита поднимутся по ступенькамъ къ трону съ канделябрами. Два епископа съ свѣчей и книгой подойдутъ снова. По окончаніи *Te Deum*, папа говоритъ: *Dominus vobiscum* и поетъ молитву по книгѣ, подставленной ему кардиналомъ-священникомъ. Въ продолженіе этого времени апостольскій инодіаконъ несетъ папскій крестъ по ступенькамъ трона. По окончаніи молитвы, папа даетъ народу свое благословеніе: *Sit nomen Domini benedictum*. Клирики капеллы ставятъ кресло предъ престоломъ. Первый кардиналь-діаконъ сниметъ съ папы митру, и онъ, склонившись на минуту на кресло предъ престоломъ, уходитъ въ капеллу Маріи Дѣвы, гдѣ, разоблачившись отъ священныхъ одеждъ, одѣвается въ обыкновенную мантию и идетъ домой. Засѣданіе кончено.

Это называется публичнымъ засѣданіемъ собора, это актъ, который долженъ быть самымъ важнѣйшимъ въ соборной дѣятельности! И римская курія сдѣлала изъ него форму, не скажемъ пустую, по уваженію къ его церковной обстановкѣ; но признаемся, что эти ходы взадъ и впередъ кардиналовъ, епископовъ и другихъ служащихъ отъ папы и къ папѣ, эти перетаскиванія кресла съ мѣста на мѣсто — право не въ церковномъ бы актѣ видѣть все это. Но что же тутъ публичнаго? Одна только религіозная церемонія, потому что вотированіе декрета опять производится съ закрытыми дверями и въ томъ же секретѣ: какъ будто

и здѣсь римская курія, уже обезопасивъ себя совершенно отъ всякихъ неудачъ, еще не довѣряетъ, какъ бы кто изъ отцевъ не рѣшился протестовать противъ ей угоднаго вслухъ другихъ, лицъ стороннихъ, даже одно слово *non placet* она не хочетъ, чтобы произошло при свидѣтеляхъ отъ общества.

Если ко всему этому прибавить, что все должно-стныя лица собора, секретари, нотаріи и прочіе назначены самимъ папою, т. е. римскою куріей, и исключительно изъ креатуръ и придворныхъ папы, то можно вполне убѣдиться, что папа и его челядь хотятъ командовать соборомъ и вовсе не расположены видѣть какой-нибудь самостоятельной съ его стороны дѣятельности.

Скоро оказалось, что заповѣданный папою секретъ засѣданій общихъ собраний и всей другой соборной дѣятельности соблюдается не слишкомъ строго. Въ газетахъ французскихъ и нѣмецкихъ печатались извѣстія о такихъ фактахъ, о которыхъ римской куріи вовсе бы не желалось, чтобы кто-нибудь зналъ. На одномъ изъ общихъ собраний произошла наконецъ сцена, которой вовсе не ожидала римская курія и которая была тѣмъ неуряднѣе, что свѣденія о ней распространились тотчасъ же по всей Европѣ. Это было въ засѣданіи общаго собранія 30 декабря. Разсужденія происходили о *схемѣ* вѣры и именно относительно заблужденій философа и, такъ называемой, независимой нравственности. Говорилъ монсеньеръ Штросмайеръ, епископъ Діаковара и папскій викарій въ Сирмін, Босніи и Сербіи. Тутъ Штросмайеръ въ первый разъ обратилъ на себя вниманіе; нѣсколько дней тому назадъ онъ еще явнѣе показалъ себя, что

онъ за человѣкъ и чего хочетъ отъ собора. Прежде чѣмъ передавать свѣденія о его дѣятельности и его рѣчахъ на соборѣ, мы хотимъ сообщить свѣденія о его личности, что мы считаемъ тѣмъ интереснѣе, что Штросмайеръ славянинъ по происхожденію и дѣятель между славянами же, да и своею дѣятельностію выражаетъ славянскій духъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ папству и іезуитамъ.

Штросмайеръ уже нѣсколько лѣтъ играетъ важную политическую роль въ своемъ отечествѣ, въ Кроаціи. Онъ всемогущъ въ главномъ городѣ Кроаціи, въ Аграмѣ; съ нимъ считаются и въ Вѣнѣ, и въ Пестѣ. Онъ занялъ въ своемъ отечествѣ такое положеніе, которое дѣлаетъ его страшнымъ. Народъ обрываетъ его величайшимъ почтеніемъ; великіе земли ищутъ его совѣтовъ и на перебой домогаются его дружбы. Его щедрость обратила его имя въ пословицу въ Кроаціи: онъ на свои деньги строитъ церкви, основываетъ академіи, помогаетъ школамъ, поощряетъ науки и искусства. Онъ отзывается на все, что есть великаго, прекраснаго и полезнаго. Въ Аграмѣ онъ служитъ центромъ, около котораго сосредоточивается все, что мыслить, ищетъ, трудится. Протягъ въ жизни, какъ древній патріархъ, этотъ *кромъ-менемъ* (такъ его зовутъ его соотечественники) имѣетъ нужды только для другихъ, онъ знаетъ только одну роскошь — осыпать роскошью церкви и основанныя имъ академіи. Его первоначальное воспитаніе бросаетъ на его теперешнюю жизнь свѣтъ, особенный тѣмъ людямъ, которые вышли изъ бѣдности и достигли высшихъ почестей только силою таланта и труда; въ немъ и теперь еще видѣнъ сынъ простаго

народа, съ простонародными инстинктами искренности, которые можно почерпнуть только въ воспомина- нияхъ и, такъ сказать, личной опытности простона- родной жизни. Теперешній епископъ Діаковара ро- дился въ 1815 году въ Эссеке, мѣстечкѣ Славоніи. Его родители были честные работники безъ всякаго состоянія. Отецъ, видя въ сынѣ способность, пред- назначилъ его къ церковной службѣ: онъ помѣстилъ его въ гимназію Эссека, а за тѣмъ въ семинарію Діа- ковара, откуда онъ перешелъ въ университетъ Песта. Здѣсь молодой Штросмайеръ занялся изученіемъ фи- лософій, чтобы отдаться потомъ изученію богословія. Изъ Песта онъ вышелъ съ *мантіей доктора филосо- фии*, какъ говорятъ въ Германіи. Отсюда онъ отпра- вился въ Вѣну для изученія богословія. Съ титуломъ доктора теологіи, Штросмайеръ былъ назначенъ про- фессоромъ семинаріи Діаковара, отсюда перешелъ ди- ректоромъ наукъ и профессоромъ каноническаго права въ богословскую академію, называемую *Frintanum*, по имени ея основателя епископа Фринта. Спустя четыре года, Штросмайеръ былъ возведенъ въ санъ епископа Босніи. Тогда ему было 34 года. Въ Аг- рамѣ дѣятельный, благородный и самоотверженный Штросмайеръ положилъ своей задачей образованіе не- образованнаго народа Крoаціи. Извѣсто, что Крoаты пользуются репутациею дикарей, хотя можетъ быть эта репутация и преувеличена. Штросмайеръ струни- ровалъ около епископіи все живыя силы своего на- рода. Все громаднѣйшіе доходы епископіи онъ упо- треблялъ на основаніе учреждений для народнаго вос- питанія: имъ основанъ университетъ въ Аграмѣ, онъ содержитъ школы; въ Діаковарѣ онъ на свои

издержки выстроить соборъ, для котораго картоны писалъ извѣстный художникъ Овербекъ. Нѣмецкая *Бреславская газета*, сообщающая свѣденія о жизни Штросмайера, считаетъ его необыкновеннымъ человекомъ. Онъ могъ бы жить въ Аграмѣ покойно могущественнымъ принцемъ, но свое могущество онъ употребляетъ для пользы своей страны и своего народа. Къ этому еще нужно прибавить, что Штросмайеръ принадлежитъ къ самымъ ученымъ прелатамъ латинской церкви и, подобно извѣстному Деллингеру и другимъ, глубоко изучилъ тѣ вопросы права и церковной исторіи, о которыхъ теперь рѣчь на римскомъ соборѣ, и кромѣ того отличается живымъ и увлекательнымъ краснорѣчіемъ. Всѣ предвѣщаютъ Штросмайеру великое значеніе въ современномъ положеніи латинской церкви и, видя въ немъ удивительную энергію и силу воли, не желаютъ, чтобы онъ унижилъ свою совѣсть ученаго и честнаго человека предъ интригами римской курии.

Въ общемъ собраніи 30 декабря Штросмайеръ, когда до него дошла очередь, началъ свою рѣчь съ такою легкостію латинскаго краснорѣчія, что возбудилъ даже зависть самихъ италіанскихъ прелатовъ, которымъ ихъ знаніе латинскаго языка даетъ самое бѣльшее вліяніе на соборѣ. Онъ началъ протестомъ противъ регламента, навязаннаго папой собору и въ частности противъ рубрики формулы, съ которой Сій IX хочетъ провозглашать соборныя опредѣленія. «Итакъ, возражалъ Штросмайеръ, его святѣйшество имѣетъ на соборѣ власть законодательную и исполнительную? И такъ мы здѣсь не для чего другаго, какъ только для того, чтобы нашимъ одобреніемъ

придать лишь побольше помпы его рѣшеніямъ? Приготовительныя работы къ собору сдѣланы иезуитами и носятъ печать ученія этого ордена». Президентъ, кардиналъ Капалти прервалъ оратора, говоря, что подобныя слова не должны произноситься въ общемъ собраніи представителей церкви; что, кромѣ того, нападеніемъ на регламентъ, дѣлается нападеніе на самаго папу.

«Епископъ, отвѣчалъ Штросмайеръ, долженъ слушать только голоса своей совѣсти. Святой отецъ намъ обѣщалъ дать свободу слова, я требую этой свободы для меня; и, исполняя мою обязанность, я не думаю оказаться виновнымъ въ неуваженіи къ святому отцу, къ которому питаю самое глубокое почтеніе и самую искреннѣйшую любовь. Но это почтеніе и эта любовь покорнаго и почтительнаго сына не могутъ мнѣ воспрепятствовать сказать то, что я думаю о плачевныхъ вліяніяхъ, которымъ насъ хотятъ подчинить и которыя, по моему мнѣнію, грозятъ будущности религіи. Да, церкви Божіей угрожаютъ иезуиты и я встаю, чтобъ защищать ее. Мои слова направляются не противъ церкви, — наоборотъ, я только хочу ея величія, — но противъ компаніи иезуитовъ, которыхъ наводняющія и ретроградныя доктрины наносятъ жестокія пораженія вѣрѣ душъ».

Новый перерывъ папскаго легата, который протестуетъ и считаетъ оскорбительными слова епископа Діаковара. Но послѣдній еще съ большей энергіей продолжаетъ: «Въ моемъ качествѣ пастыря овецъ нашего Спасителя и какъ членъ этого собранія, котораго назначеніе внести свѣтъ въ души вѣрныхъ, а не служить только честолюбивымъ проектамъ компа-

ніи іезуитовъ, я считаю моимъ долгомъ христіанина и прелата указать предъ всѣми на опасности, которыми хотятъ подвергнуть религію. Я обвиняю іезуитовъ въ томъ, что они обезобразили и оболгали духъ и ученіе церкви и это для цѣли, которой вовсе не имѣлъ Божественный Учитель, — Тотъ, Котораго царство не отъ міра сего».

Третій перерывъ легата Каналти; но это только возбуждало жаръ кроатскаго прелата, который съ неслыханнымъ краснорѣчіемъ начинаетъ высчитывать бѣдствія, причиненныя религіи іезуитами. Рѣчь Штротмайера произвела сильнѣйшее впечатлѣніе: но важнѣе всего для іезуитовъ и римской куріи показалось то, что она не осталась въ секретѣ. Славяне Австріи обнародовали поздравительный адресъ своему соотечественнику. Но въ то же время одинъ изъ кардиналовъ-президентовъ прочиталъ отцамъ собора отъ имени папы увѣщаніе, чтобы они строже соблюдали секретъ происходящаго въ общихъ собраніяхъ. Одного увѣщанія показалось мало. Нѣкоторые были заподозрены въ передачу свѣденій и, между прочими, кардиналъ Гогенлоэ, братъ извѣстнаго баварскаго министра, врага папской непогрѣшимости и друга Деллингера. Его домашній секретарь — священникъ былъ высланъ изъ Рима; выслано было нѣсколько секретарей другихъ епископовъ. Но секреты все выходили наружу, и особенно отличалась и отличается знаніемъ секретовъ собора Аугсбургская газета *Allgemeine Zeitung*, въ которой нѣкогда печаталъ надѣлавшія столько шума письма противъ папы псевдонимъ *Инуэ*.

Наконецъ, недѣли три тому назадъ, эта газета напечатала одинъ соборный документъ, который едва

не произвелъ столкновѣнiя между папой и французскимъ правительствомъ и служить еще доселѣ поводомъ переговоровъ между ними. Это часть *Силлабуса*, изложенная въ положительной формѣ каноновъ церкви, предложенныхъ на обсужденiе собора въ новой догматической *схемѣ*. Вотъ этотъ документъ.

О церкви Христовой.

Канонъ I. Кто говоритъ, что религiя Христа не существуетъ и не выражается ни въ какомъ особенномъ обществѣ, установленномъ самимъ Иисусъ—Христомъ, но что она можетъ быть соблюдаема и исполняема должнымъ образомъ каждымъ отдѣльно, безъ отношенiя къ какому нибудь обществу, какимъ должна быть истинная церковь Христова,—тотъ да будетъ анаѣма.

К. II. Кто говоритъ, что церковь не получила отъ Господа Иисусъ-Христа никакой формы извѣстнаго и неизмѣннаго устройства, но что она, подобно другимъ человѣческимъ обществамъ, подвергается и можетъ подвергаться, слѣдуя разнообразiю временъ, измѣненiямъ и превращенiямъ,—да будетъ анаѣма.

К. III. Кто говоритъ, что церковь по божественнымъ обѣтованiямъ не есть общество виѣшнее и видимое, но совершенно внутреннее и невидимое, тотъ и проч.

К. IV. Кто говоритъ, что истинная церковь не есть организмъ, единый въ себѣ самомъ, но что она слагается изъ различныхъ и разбѣянныхъ обществъ съ христіанскимъ именемъ и что она распространена между ними, или что различныя общества, рознясь одно отъ другаго исповѣданiемъ вѣры и раздѣленныя общенiемъ, составляютъ, какъ члены и части, ту же церковь Христову единую и всеенную,—тотъ и проч.

К. V. Кто говоритъ, что церковь Христова не есть общество рѣшительно необходимое для полученiя вѣчнаго спасенiя; или что люди могутъ спастись служенiемъ въ какой нибудь другой религiи,—тотъ и проч.

К. VI. Кто говоритъ, что та нетерпимость, съ которою католическая церковь отрицаетъ и осуждаетъ всѣ релігіозныя секты, отдѣленныя отъ ея общенія, не предписана божественнымъ правомъ, или что объ истинѣ релігіи можно имѣть только *мнѣнія*; а недостоверность и что по этому всѣ релігіозныя секты должны быть терпимы церковію,—тотъ и проч.

К. VII. Кто говоритъ, что сама церковь Христова можетъ быть помрачена тьмою или заражена зломъ, въ видѣствіе чего она уклоняется отъ спасительной истины вѣры и правовъ, извращаетъ свое начальное устройство и оканчиваетъ тѣмъ, что извращается и повреждается,—тотъ и проч.

К. VIII. Кто говоритъ, что настоящая церковь Христова не есть послѣднее и высшее учрежденіе (*oesopotia*) для достиженія спасенія, но что нужно ждать другаго при посредствѣ новаго и болѣе полнаго изліянія Св. Духа,—тотъ и проч.

К. IX. Кто говоритъ, что непогрѣшимость церкви относится только къ вещамъ, содержащимся въ Божественномъ откровеніи, и что она не простирается на другія истины, которыя необходимы для сохраненія въ цѣлости сокровищницы откровенія,—тотъ и проч.

К. X. Кто говоритъ, что *церковь не есть совершенное общество, но корпорація (collegium) и что въ гражданскомъ обществѣ или государствѣ она подчинена мірскому владычеству*,—тотъ и проч.

К. XI. Кто говоритъ, что церковь, божественно установленная, есть общество равныхъ между собою и что епископы правда-де имѣютъ особую должность и служеніе, но вовсе не особенную власть управленія (*regiminis*), которая имъ принадлежитъ по божественному посвященію и которою они должны пользоваться свободно,—тотъ и проч.

К. XII. Кто говоритъ, что Христосъ нашъ Господь и Владыка далъ своей церкви только власть управлять совѣтами и убѣжденіями, но *не предписывать законами и не устрашать, и не побуждать предварительными осужденіями*

ями и спасительными наказаніями уклоняющихся и заблуждающихся. — тотъ и проч.

К. XIII. Кто говоритъ, что истинная церковь Христова, въ которой никто не можетъ спастись, есть иная, кромѣ святой католической апостольской римской церкви, — тотъ и проч.

К. XIV. Кто говоритъ, что св. апостоль Петръ не былъ Христомъ нашимъ Господомъ поставленъ княземъ всехъ апостоловъ и видимымъ главою воинствующей церкви, или что онъ получилъ только первенство чести, но не первенство истинной и особенной юрисдикціи. — тотъ и проч.

К. XV. Кто говоритъ, что не происходитъ отъ поставленія самаго Христа Господа, что св. Петръ имѣетъ непрерывныхъ преемниковъ въ своемъ главенствѣ надъ вселенскою церковію, или что римскій первосвященникъ не есть по божественному праву преемникъ св. Петра въ этомъ самомъ главенствѣ, — тотъ и проч.

К. XVI. Кто говоритъ, что римскій первосвященникъ имѣетъ только обязанность надзора и дирекціи, но не полную и верховную власть юрисдикціи надъ вселенскою церковію, или что эта власть не есть верховная и непосредственная надъ всеми церквами взятыми въ совокупности или отдѣльно, — тотъ и проч.

К. XVII. Кто говоритъ, что независимая церковная власть, въ силу которой церковь учитъ и которая ей дана Христомъ, и верховная гражданская власть не могутъ существовать вмѣстѣ такъ, чтобы сохранились права той и другой, — тотъ и проч.

К. XVIII. Кто говоритъ, что власть, которая необходима для управленія гражданского общества, не исходитъ отъ Бога, или что ей не должно повиноваться въ силу будто бы закона отъ Бога, или что эта власть отрицаетъ естественную свободу человѣка, — тотъ и проч.

К. XIX. Кто говоритъ, что всѣ права, существующія между людьми, происходятъ отъ политическаго государства и что нѣтъ никакого другаго авторитета кромѣ того, который имѣютъ государства, — тотъ и проч.

К. XX. Кто говоритъ, что высшее правило совѣсти для публичныхъ и общественныхъ дѣйствій заключается въ законѣ политическаго государства или въ общественномъ мнѣннн людей, и что *сужденія, которыми церковь высказывается относительно того, что дозволено и что не дозволено, не простираются на эти дѣйствія*, или что въ силу гражданскаго права дѣлается дозволеннымъ актъ, который не позволителенъ въ силу божественнаго или церковнаго права,—тотъ и проч.

К. XXI. Кто говоритъ, что законы церкви не имѣютъ обязательной силы, по крайней мѣрѣ, пока они не подтверждены санкціей гражданской власти, или, что сказанной гражданской власти принадлежитъ право судить и опредѣлять въ дѣлѣ вѣры въ силу принадлежащаго ей высшаго авторитета,—тотъ да будетъ анаеема.

Обнародованіе этого документа встревожило всѣ католическія правительства: австрійское, баварское и особенно французское. Последнее тотчасъ же потребовало отъ кардинала Антонелли объясненій и въ то же время косвеннымъ образомъ высказало желаніе имѣть на соборѣ своего посланника. Но Антонелли отвѣчалъ, что пункты обнародованной схемы вовсе не новость, а всѣ содержатся въ буллѣ еще Пія IV и уже давнымъ давно были приняты католическими правительствами. Антонелли едва ли не правъ, что то ученіе объ отношеніи церкви къ государству, которое выражается въ приведенной схемѣ, въ латинской церкви господствуетъ со временъ Григорія VII и Иннокентія III. Если что встревожило католическія правительства, то это только напоминаніе; но это вина самихъ правительствъ; имъ не слѣдуетъ забывать, что папство не совмѣстно съ гражданскими правительствами; оно такимъ было, оно такимъ и будетъ, пока существуетъ. Французское правительство, какъ

слышно, уже отказалось отъ своего намѣренія имѣть своего представителя на соборѣ.

Вопросъ о провозглашеніи догмата папской непогрѣшимости приближается къ рѣшенію. Мы уже имѣемъ и *схему* его декрета. Но онъ продолжаетъ волновать умы какъ внѣ собора, такъ и въ самомъ соборѣ. Люди серьезные изъ католиковъ же опасаются, что католическая церковь этимъ приговариваетъ себя къ самоубійству.

Читатели конечно не забыли брошюры епископа Дюпанлу, который такъ энергически протестовалъ противъ приготовляемаго догмата. Они помнятъ конечно и то, что епископъ Дюпанлу коснулся въ своей брошюрѣ, какъ защитниковъ новаго догмата, архіепископа Маннинга и примаса Бельгій, архіепископа *Dechamps'a*. Послѣдній напечаталъ возраженіе. Въ спорѣ принялъ участіе новый замѣчательный чловѣкъ, членъ французской академіи и извѣстный ученый, аббатъ Гратри. Онъ энергически принялъ сторону епископа орлеанскаго и напечаталъ жесткое письмо къ примасу Бельгій, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «*Mgr l'Evêque d'Orléans et Mgr l'Archevêque de Malinse. Lettre à Mgr Dechamps*. Въ этомъ письмѣ онъ касается преимущественно одного факта о папѣ Гоноріѣ. Этотъ папа, осужденный шестымъ вселенскимъ соборомъ за ересь, служить бѣльмомъ на глазу для іезуитовъ и ультрамонтановъ, которые во что бы то ни стало хотятъ оправдать его отъ ереси, чтобы потомъ увидѣть непогрѣшимымъ Пія IX. Аббатъ Гратри съ поразительною откровенностію рассказываетъ, что дѣлаетъ католическая церковь съ исторіей, чтобы только оправдать свои изобрѣтенія и претензіи. Мы

не можемъ приводить всѣхъ фактовъ и всѣхъ доказательствъ искаженій, поддѣлокъ, которыми римская курія хотѣла изстари какъ-нибудь скрыть еретичество Гонорія; но вотъ какое заключеніе католическій ученый выводитъ изъ своего изслѣдованія: «школа Фарисейства, лукавства и обмана уже нѣсколько вѣковъ работаетъ, чтобы *замять* настоящую исторію о папѣ Гоноріѣ. Она искажаетъ *Breviarium*, древній римскій служебникъ, который отъ VI до XVI столѣтія передавалъ самыми ясными выраженіями осужденіе Гонорія какъ еретика-моноелита. Она прекращаетъ *Liber diurnus*, которая повторяла то же самое осужденіе. Она настроила такъ умы, что наконецъ теперь, въ общедоступныхъ изложеніяхъ соборовъ, резюмируютъ всю исторію Гонорія въ словахъ: «шестой вселенскій соборъ, относительно котораго моментально было компрометировано имя святаго папы Гонорія», и проч. И послѣ этого мы видимъ настоящее чудо: въ римскомъ служебникѣ, въ изданіяхъ позднѣйшихъ 1830 года, имя папы Гонорія уже вовсе не упоминается. Раскройте римскій служебникъ на службу св. Агаѳона, и вы прочтаете слѣдующее: «Агаѳонъ послалъ своихъ легатовъ въ Константинополь съ двумя письмами къ императору, въ которыхъ онъ подробно, основательно и мудро опровергалъ ересь моноелитовъ и осуждалъ первыхъ основателей ея и сектаторовъ, т. е. Сергія, Кира, Павла, Пирра и другихъ. Въ то же время онъ объявлялъ въ ясныхъ выраженіяхъ, что его предшественники были всегда чисты отъ всякой заразы заблужденія. Именно по авторитету св. Агаѳона собрался VI вселенскій соборъ, который осудилъ тѣ заблужденія и тѣхъ лицъ, которыхъ осуждалъ и

Агаеонъ». Таковъ ложный и поддѣльный расказъ о VI соборѣ, который намъ подсунуть я не знаю кѣмъ. Едвали въ исторіи найдется другой примѣръ такого дерзкаго плутовства, такого недобросовѣстнаго искаженія самыхъ крупныхъ фактовъ. Если отцы настоящаго собора будутъ подавать голосъ по вопросу о папской непогрѣшимости, многіе можетъ быть примутъ этотъ догматъ, но только потому, что ихъ римскій служебникъ, представляющій длинный рядъ поддѣлокъ, обманетъ ихъ въ фактѣ относительно Гонорія, дѣйствительно осужденнаго VI соборомъ за еретичество. Но этотъ обманъ будетъ ли угоденъ Богу, полезенъ церкви и папству? Ни папство, ни церковь, ни Богъ не хотятъ обмана. *Nunquid indiget Deus mendacio vestro?*

Епископъ страсбургскій произнесъ первый анаѣему противъ брошюры аббата Гратри; въ этомъ отношеніи ему послѣдовало еще вѣсколько епископовъ. Аббатъ Гратри членъ той же французской академіи, которой членомъ состоитъ и епископъ орлеанскій Дюпанлу. Тотъ и другой издавна находятся въ близкой ученой дружбѣ. Анаѣема, произнесенная противъ Гратри, была косвенно направлена и противъ Дюпанлу. Но къ послѣднему римская курія подступаетъ только исподоволь. Въ *Semaine religieuse* лавальскаго діоцеза, во Франціи, отъ 7 февраля появилось любопытное письмо лавальскаго епископа изъ Рима; письмо это ясно характеризуетъ, какими глазами смотрять на епископа Дюпанлу всѣ служебныя орудія римской куріи. «Мой любезный директоръ! нищеть лавальскій епископъ директору своей епархіальной газеты, въ лавальскомъ діоцезѣ все еще продолжаютъ заниматься

вопросомъ о Дюпанлу. Нужно покончить. Я объявляю здѣсь предъ Богомъ, готовый предстать на Его судъ, что я лучше бы желалъ умереть, пасть мертвымъ тотчасъ же, чѣмъ слѣдовать за епископомъ орлеанскимъ по дорогѣ, по которой онъ идетъ самъ и куда предполагаемый въ немъ авторитетъ увлекаетъ и часть моихъ пасомыхъ. Вы не знаете, что онъ дѣлаетъ, вы не знаете, что онъ говоритъ здѣсь, ни того, что дѣлаютъ и что говорятъ его аденты, Я, я это знаю, я это слышу моими ушами, я это вижу моими глазами. Нѣтъ; скорѣе умереть, умереть сію же минуту, чѣмъ поддерживать эти намѣренія и эти маневры, которымъ я не хочу давать и имени! Я это говорю и я это повторю при моемъ последнемъ издыханіи. Я требую отъ васъ, чтобы эти строки были цѣликомъ напечатаны въ ближайшемъ № вашей газетѣ. Я этого требую и всю отвѣтственность за мои слова принимаю на себя. Если послѣ этого я не могу появиться въ Лаваль, я смиреннѣйше попрошу у святѣйшаго отца дозволенія умереть въ Римѣ. Казимиръ Алексисъ, епископъ Лавалья». Это любопытное письмо отъ человѣка преклонныхъ лѣтъ, недалновиднаго, слабаго, хотя можетъ быть и добросовѣстнаго, писано по влущенію езуитовъ: слабые и можетъ быть добрые сами по себѣ, люди служатъ авангардомъ іезуитовъ въ ихъ темныхъ дѣлахъ. Письмо епископа Лавалья больше чѣмъ не честно: только простоватость нишущаго не могла понять, что онъ, говоря нѣсколько прикровенно, является просто клеветникомъ противъ своего же брата.

Аббатъ Гратри впрочемъ выступилъ съ рѣшимостію: за первымъ письмомъ онъ напечаталъ другое

и затѣмъ третье. Примазь бельгійскій цѣлымъ рядомъ писемъ вступилъ съ нимъ въ полемику, которая вѣрно окончится только провозглашеніемъ самаго догмата.

То, что іезуиты хотѣли было, чтобы соборъ единодушно безъ всякихъ разсужденій принялъ ихъ догматъ, оказывается совершенно справедливымъ. Они съ самаго начала собора начали уже собирать подписи къ адресу, который намѣревались представить папѣ и который просилъ послѣдняго, чтобъ онъ дозволилъ собору провозгласить папскую непогрѣшимость. Іезуиты дѣйствовали успѣшно и собрали до четырехъ сотъ подписей. Противъ этого адреса былъ составленъ противо-адресъ нѣмецкими и французскими епископами, которые просили папу не возбуждать щекотливаго вопроса о папской непогрѣшимости. Но папа поступилъ дипломатично: онъ не принялъ ни того, ни другаго адреса, а приказалъ передать ихъ въ конгрегацию, назначенную для принятія предложеній. И Вотъ теперь уже составлена самая схема новаго догмата. Вотъ эта схема, какъ ее недавно дала ультрамонтанская газета Турина *Unita Cattolica*.

Римскій первосвященникъ не можетъ заблуждаться, когда онъ опредѣляетъ предметы вѣры и нравовъ. Святая римская церковь обладаетъ полнымъ и верховнымъ первенствомъ и главенствомъ надъ всею католическою церковію. Она исповѣдуетъ со всею истинною и смиреніемъ, что она получила это преимущество съ полнотою власти отъ самаго нашего Господа въ лицѣ святаго Петра, князя Апостоловъ, котораго римскій первосвященникъ есть преемникъ. И такъ

какъ прежде всего она обязана защищать истину вѣры, то именно ея судъ опредѣляетъ всякій вопросъ, который возникаетъ относительно вѣры (*второй Лионскій соборъ*). Слово нашего Господа Иисуса Христа, говорящаго: *Ты еси Петръ* и проч. не можетъ быть отвергнуто, а это слово оправдалось фактами, ибо апостольскій престолъ всегда безъ порока сохраняетъ религію католическую и провозглашаетъ святое ученіе (*по формуль папы Ормизды, подписанной и восточными епископами*). Поэтому мы Пій IX *sacro approbante Concilio*, учимъ и опредѣляемъ какъ догматъ вѣры, что, при помощи Божіей, римскій первосвященникъ, которому самъ нашъ Господь въ лицѣ Петра сказалъ: *я же молился о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя*, не можетъ заблуждаться, когда, исполняя долгъ верховнаго учителя всѣхъ христіанъ, онъ опредѣляетъ въ силу собственнаго авторитета то, что должно быть содержимо всею церковію относительно вѣры и нравовъ и мы учимъ, что это преимущество *незаблуждаемости* или *непогрѣшимости* римскаго первосвященника обнимаетъ всѣ предметы, на которые простирается непогрѣшимость церкви. Если кто (чего да не поуститъ Богъ!) осмѣлится противорѣчить этому опредѣленію, тотъ да знаетъ, что онъ уклоняется отъ истины католической вѣры и единства церкви».

Для характеристики дѣятельности собора мы считаемъ нужнымъ рассказать еще два факта, которые должны напомнить намъ сцены Флорентійскаго собора и тогдашнія отношенія папистовъ къ бѣднымъ восточнымъ епископамъ. Первый фактъ — это сцена съ вышеупомянутымъ Штросмайеромъ въ общемъ собраніи, бывшемъ 22 марта. Въ этотъ день большой

шумъ слышался далеко за стѣнами запертой соборной залы. Секретъ объ этомъ шумѣ тотчасъ же вышелъ наружу. Это говорилъ въ собраніи епископъ славянинъ. По признанію всѣхъ, онъ говорилъ умѣренно, но большинство отцевъ собора, преимущественно италіянцы и всѣ креатуры римской куріи съ самаго начала отнеслись съ предубѣжденіемъ къ его рѣчи. Между прочимъ, говоря о предварительныхъ замѣчаніяхъ къ одной догматической схемѣ, онъ потребовалъ, чтобы къ словамъ: *nobis cum judicantibus Episcopis*, по обычаю прежнихъ римскихъ соборовъ, было прибавлено слово: *et definientibus*. Отсюда ораторъ перешелъ къ самой схемѣ, которая трактовала о новѣйшихъ заблужденіяхъ протестантизма. Схема утверждала, что протестантизмъ есть источникъ атеизма и даже самый атеизмъ. Штросмайеръ отрицалъ это отожделивленіе; онъ утверждалъ, что протестантизмъ не есть логически источникъ атеизма, пантеизма, ни матеріализма. Чтобы доказать это, онъ цитовалъ нѣсколькихъ замѣчательныхъ протестантовъ, которые опровергали эти заблужденія: Лейбница изъ XVII вѣка и нашего вѣка Гизо, который опровергалъ не только матеріалистовъ и атеистовъ, но даже Ренана и раціоналистовъ въ своихъ *Meditationes religieuses*. Имя Лейбница было принято въ собраніи съ ропотомъ; но имя Гизо вызвало взрывъ страшнаго шума. Значительное число епископовъ, по преимуществу италіянцы и испанцы, встали съ своихъ мѣстъ, окружили трибуну и забросали оратора возраженіями. Штросмайеръ, умѣющій владѣть собою, не потерялся, но ждалъ когда шумъ прекратится. Продолжая свою рѣчь, онъ опираясь на слова блаж. Августина о ере-

тикахъ его времени, выразилъ ту мысль, что въ мас-сѣ протестантовъ во Франціи, Англии, Америкѣ, Германіи и въ его собственномъ діоцезѣ много заблуждающихся по невѣденію: *errant bona fide*. Эта мысль вновь подняла ужаснѣйшій шумъ. Президентъ пытался было успокоить шумѣвшихъ, но это удалось ему не скоро. Наконецъ Штросмайеръ могъ продолжать свою рѣчь и коснулся важнаго вопроса: на какихъ условіяхъ соборъ хочетъ вотировать декреты вѣры, на основаніи ли простаго большинства голосовъ, или по всеобщему единодушію? Этимъ вопросомъ Штросмайеръ глубоко затрогивалъ существенную сторону собора: быть собору служебнымъ оружіемъ римской куріи, или показать свою самостоятельность. Но онъ едва могъ высказать поставленный вопросъ; какъ поднялся снова ужаснѣйшій шумъ. Напрасно онъ нѣсколько минутъ равнодушно смотрѣлъ на кричавшихъ: онъ наконецъ былъ принужденъ сойти съ кафедры, не выразивши своей мысли и не договоривши своей фразы. Сходя съ кафедры, онъ съ энергіей протестовалъ противъ нетерпимости крикуновъ. «И что это? говорилъ во время этой шумной сцены одинъ почтенный нѣмецкій епископъ; выслушали бы, а потомъ отвѣчали бы»? Пѣтъ, приверженцы римской куріи хотѣли зажать ротъ страшному для нихъ оратору. Неумѣренность съ ихъ стороны едвали послужить имъ въ пользу.

Другой фактъ или другіе факты еще болѣе поразительны. Я уже прежде писалъ вамъ, что восточные католическіе епископы не особенно расположены принимать непогрѣшимость папы, они даже не могутъ понять и папскаго главенства. Ихъ теперь заставляютъ и то и другое почитать и принимать силою.

Отъ 26 марта въ ультрамонтанскихъ газетахъ появилось слѣдующее извѣстіе. «Одинъ теологъ одного армянскаго епископа съ самаго пріѣзда въ Римъ рѣзко говорилъ противъ авторитета (конечно, папы?), такъ что кардиналь Барнабо, префектъ пропаганды, счелъ своею обязанностію приказать ему быть по умѣреннѣе и по просилъ его отправиться въ монастырь святыхъ Іоанна и Павла *Пассіонистовъ*, чтобы провести тамъ нѣкоторое время въ уединеніи. Теологъ отказался исполнить приказаніе въ такихъ выраженіяхъ, что викаріатъ (папскій) былъ принужденъ употребить силу, чтобы принудить его отправиться въ указанное мѣсто. Агенты викаріата отправились въ Сакро-Ретиро въ Лунгарѣ, гдѣ жилъ теологъ, т. е. въ жилище его епископа, и взявши непокорнаго силою, посадили его въ карету. Но Армянинъ сильно вырывался и агенты, не смѣя употребить противъ него насилія (это послѣ того, какъ уже силою посадили его въ карету), не могли воспрепятствовать ему вырваться изъ кареты вонъ, бѣжать и войти въ жилище своего епископа. Агенты возвратились было, чтобы взять его опять, но остановились предъ протестаціей епископа. Другой фактъ еще болѣе важный: было дано распоряженіе произвести апостольскій визитъ въ армянскомъ монастырѣ, называемомъ *Антониновъ*, подъ колоннадами св. Петра, въ Ватиканѣ. Епископъ отказался принять апостольскаго слѣдователя. Поэтому папа приказалъ епископу (армянскому) Ксангіану отправиться въ доминиканскій монастырь святой Сабины для религіозныхъ экзерцицій; но епископъ настаивалъ на своемъ отказѣ и написалъ монсеньеру Пласу, Марсельскому епископу, прося покровительства Франціи

противъ святѣйшаго отца». Изъ этихъ короткихъ извѣстій, которыми данъ фактамъ весь благоприятный для папства видъ, уже видно, что здѣсь дѣло не ограничивается только этими личностями. Вы конечно знаете, что армяне-увиты Константинополя отказались признавать Гассуна, креатуру римской куріи, своимъ патріархомъ. Этотъ Гассунъ уже давно возбуждаетъ недовольство константинопольскихъ армянъ: недовольство это видимо падаетъ на эту личность, но въ существѣ дѣла армяне недовольны папской системой, которая хочетъ уничтожить на востокѣ всѣ слѣды церковной независимости и самостоятельности. Тѣми насиліями, о которыхъ говорится выше, римская курія хочетъ подавить именно духъ церковной независимости своихъ восточныхъ сыновъ. Лишь только открылся въ Римѣ соборъ и когда, подъ впечатлѣніемъ брошюры епископа Дюпанлу, всѣ горячо занимались вопросомъ о провозглашеніи папской непогрѣшимости, сорокъ восточныхъ епископовъ смѣло говорили въ Римѣ противъ провозглашенія новаго догмата. Эта оппозиція показалась ужасною іезуитамъ и они рѣшили уничтожить ее.

Скоро, говоритъ враждебная іезуитамъ и новому догмату, но католическая французская газета *La Gazette de France*, распространились слухи о насильственной сценѣ у патріарха халдеевъ. Когда іезуиты стали собирать подписи къ адресу, требовавшему провозглашенія новаго догмата, были употреблены всѣ средства, чтобы заставить подписаться къ нему и восточныхъ епископовъ. Орудіемъ для этого былъ употребленъ армянскій патріархъ, (упомянутый Гассунъ), который еще недавно писалъ армянамъ Кон-

стантинополя *Римъ будетъ неумолимъ*. Не пощадили угрозъ и, стыдно сказать, даже спекулировали на бѣдности восточныхъ епископовъ. Такимъ образомъ получили нѣсколько подписей къ адресу. Но 23 восточныхъ епископа все-таки подписали контръ-адресъ, который требовалъ, чтобы папа не возбуждалъ вопроса о своей непогрѣшимости. Отсюда новый рядъ угрозъ, которыми хотѣли заставить послѣднихъ взять назадъ свои подписи къ контръ-адресу. Но это не помогло. Когда болѣе ста епископовъ протестовали противъ новаго (добавочнаго) регламента, восточные епископы, особенно армяне, даже нѣсколько изъ тѣхъ, которые подписались къ адресу и которые теперь хотѣли оправдаться предъ своею совѣстію, присоединились къ протестовавшимъ *ста* епископамъ. Послѣ этого раздраженіе іезуитовъ не имѣло предѣловъ. При этихъ-то обстоятельствахъ явился къ армянскимъ епископамъ извѣстный римскій прелатъ; онъ грозилъ имъ за ихъ оппозицію опредѣленію папской непогрѣшимости, называлъ ихъ *галликанцами*, укорялъ ихъ за союзъ съ французами и прибавилъ, что этимъ накликаютъ на себя большія несчастія. За угрозами не замедлило дѣло. Спустя нѣсколько времени одинъ посланный изъ Пропаганды монахъ явился въ армянскій монастырь, гдѣ жили два архіепископа: монсеньеръ *Ксантіанъ*, архіепископъ Антиохіи, очень энергическій защитникъ обрядовъ, обычаевъ и привиллегій своего народа и своей церкви, и монсеньеръ *Антіаракіанъ*, архіепископъ Тарса. Посланный требовалъ, чтобы ему были отданы ключи армянскаго дома съ архивомъ и печатями. Оба армянскіе прелата отказались исполнить требо-

ваніе посланнаго. Тогда изъ Пропанды имъ были присланы одно за другимъ два письма, въ которыхъ угрозами хотѣли заставить архіепископа Антиохіи и аббата монастыря оставить армянскій монастырь и отправиться для духовныхъ экзерцицій одному въ монастырь святой Сабинны, а другому въ монастырь св. Бонавентуры. Нужно замѣтить, что армянскій монастырь принадлежитъ обществу католическихъ армянъ Константинополя, а въ 1848 году, во время революціи самъ кардиналъ Баркабо и всѣ власти Пропанды нашли здѣсь безопасное убѣжище подъ турецкимъ флагомъ. А теперь хотятъ захватить въ свои руки ключи отъ дома, архивъ и печати и запереть въ заключеніе двухъ архіепископовъ, которые этому противятся. Вотъ чѣмъ хотятъ армянскихъ архіепископовъ заставить согласиться признать непогрѣшимость папы!»

«Но это еще не все», продолжаетъ католическая газета. «Между тѣмъ какъ все это происходило въ армянскомъ монастырѣ, одинъ священникъ, состоящій при одномъ восточномъ епископѣ, монсеньеръ *Діарбекиръ*, выходитъ изъ церкви, гдѣ онъ служилъ обѣдню и, подходя къ своему жилищу, встрѣчаетъ двухъ агентовъ полиціи и двухъ жандармовъ, которые ждали его: они попросили его сѣсть въ карету и вѣхать съ ними. Онъ не хотѣлъ. Жандармы хотѣли принудить его силою и въ борьбѣ повалили его на землю. Почтенный епископъ Діарбекиръ, старикъ 74 лѣтъ, выбѣжалъ на крики съ энергіей бросился на жандармовъ, объявляя имъ, что этотъ священникъ его переводчикъ и что они не смѣютъ его отнимать у него. Жандармы его выпустили».

Въ этихъ фактахъ не сомнѣвается никто, ихъ не опровергаютъ даже ультрамонтанскія газеты. Турецкій посланникъ во Флоренціи, такъ говорятъ встревожился самовольными распоряженіями римской курии съ турецкими подданными, что нарочно отправился въ Римъ, чтобъ оказать имъ все свое покровительство. Факты эти такъ недавни, что нужно ждать ихъ слѣдствій впереди. Впрочемъ римская курия съумѣетъ выпутаться. Она продѣлки свои продолжаетъ. На дняхъ появилось коллективное письмо нѣсколькихъ восточныхъ епископовъ (всего семь подписей) къ Страсбургскому епископу, который, какъ я говорилъ выше предалъ анафемѣ брошюру аббата Гратри: въ этомъ письмѣ восточные епископы, не безъ вліянія конечно іезуитовъ, говорятъ, что провозглашеніе догмата насеконной непогрѣшимости не только не вредно, но и нужно не только для восточныхъ католиковъ, но даже и схизматиковъ. Нелѣпность увѣреній ихъ очевидна до нельзя: они лгали въ своемъ письмѣ такъ явно вѣрно потому, что письмо имъ было подсунуто для подписи безъ прочтенія.

Въ настоящія минуты я нахожусь подъ впечатлѣніемъ сцены, только что мною видѣнной: она петоржественна, какъ нужно предполагать сцены римскаго собора, но она поразила меня своею простотою. Имѣя дѣло съ одною типографіей, я вошелъ въ нее въ часъ, когда рабочіе должны были отправляться обѣдать. Не было слышно стука типографскихъ машинъ, раздавался только одинъ голосъ говорившаго, не совсѣмъ впрочемъ чисто, но кастильски. Всѣ рабочіе слушали его съ глубочайшимъ вниманіемъ. Ораторъ высокаго роста элегантно одѣтый англи-

чанинъ; онъ стоялъ за однимъ рабочимъ столомъ съ библіей въ рукахъ. Я не засталъ, когда онъ читалъ мѣсто изъ библіи, не засталъ и начала его рѣчи, но я слышалъ конецъ его рѣчи, въ которой онъ говорилъ, какъ полезно среди ежедневныхъ работъ минуту, хоть минуту вознестись мыслию къ Богу, работа тогда легче, жизнь самая трудная тогда кажется выносимѣе. По окончаніи своей рѣчи, ораторъ произнесъ внятно, хотя и съ англійскимъ акцентомъ, но кастильски же, молитву, въ которой благодарилъ Бога за здоровье рабочихъ, за возможность имъ трудиться и молилъ, продолжать къ нимъ свое снисхожденіе и дать имъ работать о Богѣ и для Бога.

Протестантовъ въ Мадридѣ теперь есть, записанныхъ уже, до шести тысячъ; въ пяти мѣстахъ открыты публичные капеллы, которыя каждый разъ бываютъ наполнены народомъ. Не проходитъ ни одного праздника, чтобъ въ какой нибудь изъ капеллъ не совершалось или брака, или крещенія.

Свящ. К. Кустодіевъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки